

Часть 1. Портье.

Глава 1. День ноль. Свидание

Что требуется, чтобы спасти мир? Безусловно, не помешают удача, смелость, сила и множество других положительных качеств. Но иногда достаточно буквально одной мелочи. Например, неуклюже назначенного свидания, которому, впрочем, так и не суждено было состояться. Найти остальные недостающие компоненты после этого уже не так сложно. Если по легенде эта вселенная была сотворена всего за неделю, то уж создать героя за те же семь дней мир уж как-нибудь должен успеть.

— Люба... Люба!

Лев три дня тренировал ту фразу, которую намеревался сейчас сказать, его сердце колотится под сто двадцать, а она и ухом не ведет. Как кошка. Он читал как-то, что те тоже прекрасно слышат, когда их зовут, все понимают, но специально не реагируют.

— Ладыгина! — наконец не выдержал он.

Девушка, тряхнув светлыми крашенными локонами, снисходительно повернулась.

— Ну что тебе, Ярин?

Всю романтику теперь как ветром сдуло, и тщательно подобранные возвышенные слова после такого грубого обращения казались теперь совсем не уместными, поэтому Лев смог только смущенно буркнуть:

— Пойдем в четверг в кино. На Алиту. Премьера.

Красивую заготовку о том, что четверг как раз был днем святого Валентина теперь уже никак приплести не удавалось.

— Что я там не видела, в этом кино? — фыркнула Люба и отвернулась.

Настроение сразу упало ниже некуда.

С девушками ему вообще не везло. Те особо не обращали на него внимания, а он сам никогда не навязывался. Почти все одноклассники уже давно выходили после уроков парами, а он только смотрел на ее профиль и вздыхал. Льву нравилась первая красавица параллели. Люба... Любовь! Даже ее имя было символичным.

Сначала он надеялся на чудо, что она сама в один прекрасный момент поймет, насколько они подходят друг другу. Конечно, это было глупо, и он сам это прекрасно понимал. Для того, чтобы она с ним хотя бы поговорила, нужно было сделать первый шаг. Он лайкал все ее фотки в ВК и Инстаграмме, но таких как он там было еще под сотню. Этого было недостаточно.

Шаг был слишком ответственный. Лев почти месяц подгадывал дату и планировал, как и куда пригласить ее на свидание именно в этот символический день. И вдруг такой облом! Всего одна короткая фраза, брошенная через плечо и все. Конец мечтам.

Спустя несколько мучительных секунд девушка все же снова обернулась.

— Ну давай так... если ты меня еще и рыбкой накормишь в том ресторане, что напротив кинотеатра, то так уж и быть, составлю тебе компанию.

— Хорошо, конечно! Договорились! — расцвел в улыбке Лев, хотя внутренне похолодел. Это был провал еще похуже простого отказа.

Ресторан возле кинотеатра был не из самых шикарных, но уж точно намного дороже фастфудовских забегаловок. Денег на него у Льва не было. Он и полторы тысячи на два билета в день премьеры фильма с трудом набрал. Что теперь делать с этим долгожданным свиданием и как выкручиваться из ситуации он совсем не понимал.

Люба вместе с хихикающими подружками пошла к выходу из школы, а Лев все стоял и смотрел ей в след, как уплывающему от него за горизонт кораблю. Даже не кораблю — недоступной белоснежной яхте в белой курточке и голубых, как морская гладь, джинсах.

До праздника оставалась всего неделя. Достать за это время деньги на ресторан было абсолютно нереально.

Кто-то жестко толкнул его плечом. Лев вынырнул из своих несбыточных фантазий и увидел Муромского. Тот остановился рядом и нагло улыбался. Еще и рюкзак его ногой наподдал.

— Засмотрелся, Левушка? Только не про твой роток кусок. Любовь, она знаешь ли, не для нищих, — и тот засмеялся получившемуся каламбурю.

Конечно, Владу было абсолютно наплевать на Ладыгину. Та, как и многие девчонки, какое-то время бегала за ним, но уже давно отстала. Больше пары недель Владислав с одной и той же девицей вместе не ходил. Муромский сейчас просто обозначал свою территорию и показывал кто в доме хозяин.

— Да пошел ты, — тихо буркнул Лев, поднял рюкзак и поплелся к выходу под громкое ржание Влада и двух его дружков.

Муромский был одним из школьных топов. Если бы он захотел, то легко мог сделать жизнь Льва в классе совершенно невыносимой, так что отвечать ему всерьез, да и вообще переходить дорогу, было никак нельзя. Мало того, что у него отец был руководителем какого-то отдела в банке, благодаря чему Влад постоянно щеголял в джинсах от Армани и делал селфи на золотой айфон последней модели, так еще Муромский и вымахал высоким красивым лощеным качком. Он всегда был в центре внимания как у парней, так, тем более, и у девчонок. «Везет же некоторым от рождения», — думал Лев, глядя на Влада. Сам то он ни ростом, ни фигурой не вышел. О деньгах так вообще лучше было не заикаться.

По пути домой Лев заглянул на сайт ресторана. Меню откровенно пугало. Он искренне надеялся, что Люба не станет заказывать икру и омаров, которые возглавляли список блюд, а ограничится действительно только «рыбкой», но даже в таком варианте выходило, что ужин им двоим встанет не меньше, чем тысячи в три. Если Лев будет уж очень экономить на себе, то в две с половиной. А ведь еще цветы хорошо было бы подарить. Он вздохнул, посмотрел на подходящий автобус, и прошел мимо остановки. До дома пешком менее получаса, а деньги надо было экономить.

На кухонном столе его ждала традиционная записка: «На обед разогрей котлеты и картошку. Они в холодильнике». Мама все-таки не доверяла его умению готовить, хотя он каждый раз намекал ей, что уж обед сам себе сварганить в силах, и незачем ей после работы ночами у плиты стоять.

Все дело было в профдеформации. Мама работала экономкой и няней в какой-то богатой семье и занималась чужими детьми с раннего утра и почти до полуночи, а потом еще ночью готовила для Льва. Наверное, ей казалось, что так она проявляет хоть какую-то заботу по отношению к родному сыну, хотя он бы предпочел просто видеть ее почаще. А то приходит иногда, когда он уже спит, а уходит вместе со звонком его будильника.

«Зато зарплата приличная», — оправдывала она сама себя. Денег им хватало, но по минимуму, так как мама весь год еще откладывала часть зарплаты на ежегодный отпуск в Турции. Семья, где она работала, отпускала ее на пару недель летом, пока дети гостили где-то у бабушек. Это было то единственное счастливое время, когда Льву доставалось маминой ласки и внимания. Хотя в этом году даже эти две недели были под угрозой. Ему предстояло ЕГЭ и таинственное «поступление», на которое так надеялась мать.

«Как поступишь, так и купим горячую путевку», — успокаивала она себя. Наивная. Нет, учился то он хорошо. До троек не опускался никогда, но это ничего не значило. Когда он подошел с плачевными результатами пробного экзамена к математичке и попросил ее объяснить, как же решаются подобные задачи, та безапелляционно заявила ему, что ее дело подготовить его так,

чтобы он написал базовый тест и получил аттестат. Тянуть его на профиль и в институт она не намерена, и с этим пусть он к репетиторам обращается.

Как он потом выяснил у более продвинутых в математике одноклассников, та и сама то слабо представляла себе, как решать задачи из сложной части ЕГЭ.

Обрушивать на мать еще и проблему оплаты репетиторов он не стал, но зато теперь прекрасно отдавал себе отчет, что о чем бы он там себе не мечтал и не планировал, с такими баллами университеты ему не светят. Какой-нибудь кулинарный техникум в лучшем случае. Расстраивать маму он не спешил. Пусть пока молится на это мифическое поступление. Ей так спокойнее. Для себя он уже все решил. Получит свои плачевные результаты и тогда будет смотреть куда с ними приткнуться, так чтобы уж совсем от будущей профессии не тошнило.

Лев посмотрел на портрет отца на стене. Интересно, осуждал бы он такое поведение? Моряк, полярник, геолог. Вряд ли он отступал перед трудностями. Ему казалось, что отец смотрит на него сейчас презрительно, даже с некоторым омерзением. Ну и пусть! В итоге его нет рядом, а Лев вынужден заботиться о матери вместо него. И кто после этого поступает вернее?

Папу он вообще не помнил. Тот погиб в какой-то экспедиции, когда ему было года три. На память об отце Льву остались только такие же ярко зеленые глаза да это фото на стене. Остальные вещи мужа мать либо выкинула, либо они сгинули где-то на крайнем севере.

Если верить маме, то он вообще был на отца не похож. Ни внешностью, ни характером. Когда она забывалась, то говорила про мужчину с портрета, что тот был высоким, здоровым и красивым. У Льва же рост был средний, в спорте он вообще не блистал, так что мышцами тоже похвастать не мог. Ходил как-то на школьную секцию баскетбола, пока не понял, что с его ростом и комплекцией он команде только мешает. Даже волосы у него были не светлыми, как у портрета на стене, а в мать — темно-каштановыми.

Презрительный взгляд отца все-таки придал ему решимости. Фиг с ней, с будущей профессией, но так просто отступать и отказываться от важного для него свидания было неправильно, и поэтому после обеда Лев сел планировать ближайшую неделю.

Требовалось за семь дней заработать как минимум тысяч пять. Два выходных, скорее всего, выпадали, да и работать он мог только после уроков, так что требовалось срочно найти какую-нибудь подработку как минимум на тысячу за четыре часа в день. Конечно, он ради такого дела был готов хоть ночами пахать, но работать после восьми вечера несовершеннолетнему вряд ли кто-то позволит. Итого тысяча за четыре часа. Двести пятьдесят рублей в час. Звучало фантастично.

Первым делом он вспомнил, что в ресторанном дворике напротив кинотеатра он как-то видел за кассой Толика из параллельного класса. Вот где точно была почасовая оплата. Лев быстро нашел того в соцсети и спросил, как к ним устроится, но тут его ждал облом. Оказывается, только на обучение нужно было потратить минимум две, а то и три недели. Да и потом рассчитывать больше, чем на сто шестьдесят рублей в час, было никак нельзя. Этот вариант точно отпадал. Еще минут пятнадцать он потратил на то, чтобы выяснить, что бегающие по городу желтые миньоны получают не многим больше, и тоже приступают к работе не в первый день, а только после обучения.

Сайт с вакансиями ничем хорошим его также не порадовал. Школьник, да еще на неполный рабочий день с почасовой оплатой не требовался нигде, кроме того же фастфуда. Чтобы успокоить совесть, Лев все-таки составил короткое резюме, где указал, что умеет кропотливо и ответственно работать, ведь больше ничего положительного о себе сказать он не мог, и отправил его на тот же сайт. Дело это, конечно, было абсолютно безнадежное.

Последним оставался еще один сомнительный вариант. Недалеко от дома была автомойка. Вдруг там требуется помощник? Он накинул пуховик и выскочил из дома.

У выхода из подъезда на лавочке уже сидел Иса с компанией. Лев хотел было прошмыгнуть мимо, но не вышло.

— Эй... Слышь-ка... поди сюда.

Он послушно подошел. Не в первый раз. Эти давно уже выучили, что взять с него нечего. Пару раз по началу ему влетело, но потом все обходилось уже малой кровью. Денег в карманах у него все равно никогда не было. За его старый мобильник с треснутым экраном никто даже тысячу то не даст. Так что теперь дворовая компания задиралась просто так, из принципа.

— Закурить есть?

— Ты же знаешь, что я не курю.

Иса заржал.

— Правильный, да? Маменькин сынок! Ладно... вали отсюда, — он толкнул Льва в шею, — И чтобы в следующий раз закурить было, понял?

— Угу... понял, — пробормотал Лев как можно быстрее отходя прочь.

Все равно это не всерьез. Главное не возражать. Этим просто самоутвердиться хочется. Дело не в сигаретах. В следующий раз прицепятся к чему-то другому и все равно отпустят. Разве что пинка дадут. Почти традиция уже.

На автомойке тоже ничего путного не вышло. Как объяснил хозяин, у него была целая очередь из таджиков, рвущихся работать хоть по двадцать часов в сутки. Пацан на три-четыре часа в день ему был на фиг не нужен. Для порядка Лев еще побродил по району — вдруг придет в голову какая-нибудь идея, или на глаза попадетсся объявление о работе. Однако везде, где требовались рабочие без опыта, нужны были взрослые люди на полный день.

В расстроенных чувствах он вернулся домой. Если завтра он так ничего и не придумает, то свидание все-таки придется отменить. Конечно, в квартире были деньги, тот самый неприкосновенный мамин запас на летний отдых, но Лев не покусился бы на него ни при каких обстоятельствах. Уж точно не для встречи с девушкой, пусть даже и в день святого Валентина.

Внезапно телефон булькнул. Он даже не сразу понял, что за странный значок у этого уведомления, но потом его сердце забилося чаще. Это было входящее сообщение от сайта по поиску работы.

Не веря глазам, Лев открыл отклик на свое резюме.

«Компания... приглашает вас на собеседование 7 февраля в 22.30 на вакансию вечернего портье. Собеседование состоится по адресу...».

Вместо названия компании стояло многоточие. Телефона и контактного лица, чтобы подтвердить или перенести встречу, не было. Даже ссылка на сайт отсутствовала. Был указан только физический адрес. До назначенного времени оставалось всего два часа.

«Что за люди, которые готовы встречаться с кандидатами в пол-одиннадцатого ночи? — подумал он, — И кто такой портье?»

Интернет на этот запрос давал массу вариантов. От швейцара, просто открывающего двери в отеле, до сотрудника, отвечающего чуть ли не за все, что пожелают клиенты. Ясно было только одно, что по указанному адресу ему надо было искать какую-то гостиницу.

Ехать надо было достаточно далеко — на Новослободскую. От дома около часа как минимум. Но все равно, это была невозможная удача. Они же видели, сколько денег он хочет, как и то, что он готов работать только вечерами. Ведь им требовался именно «вечерний» портье. Неужели все срастется?

Лев заметался по квартире, соображая, что же ему надеть на первое в жизни собеседование. Наконец остановился на нейтральном варианте: надел серый джемпер поверх голубой рубашки, синие джинсы, накинул пуховик и выбежал из дома. Времени, конечно, еще было вагон, но он решил, что лучше приехать пораньше. Главное ведь не опоздать.

Глава 2. Отель У

Казалось бы, чего проще, найти в Москве дом, когда знаешь точный адрес, тем более, когда есть навигатор в телефоне? Однако, Лев уже полчаса бродил по одному и тому же кварталу. Пока он ехал в метро, то понял, что собеседование же не обязательно должно происходить именно в самом отеле. Возможно, офис дирекции находился совсем в другом месте. Лев даже заволновался, как же он будет искать компанию с неизвестным именем в каком-нибудь бизнес-центре. Но такой подставы как сейчас, он не ожидал. Тут бы само здание отыскать!

Навигатор утверждал, что такого адреса вообще не существует. «Но ведь это же не чья-то злая шутка? — думал Лев, — Какой в ней смысл?» Он огляделся. Может сейчас где-нибудь из-за угла его снимает хихикающий Муромский или его дружки? Завтра выложат в интернет видео растерянного Льва с какими-нибудь едкими комментариями. Потом он успокоил себя. Это было слишком сложно для таких дебилов. Скорее всего он просто заблудился в трех соснах. Хотя ему казалось, что он сунулся уже в каждое здание на этом злосчастном треугольнике между тремя улицами. Вот просто дом 21. Вот 21 строение 1. Но это не то, он уже пробовал. Там действительно располагался какой-то бизнес центр, но на охране его послали, когда он показал нужный ему адрес. Вот 21 строение 2. Жилой дом без каких-либо офисов или отелей. Тоже не подходит. Ему был нужен дом 21/2 строение 1, но такой таблички ни на одном здании не было. С другой стороны, домов без номеров тут тоже не наблюдалось.

Только бредя по одной и той же улице уже раз пятый, он обратил внимание на странную дверь. Слева от нее был тот самый злосчастный бизнес центр, куда он уже раза три заходил. Справа начиналось другое здание со стеклянными витринами, а эта одинокая дверь на их фоне выглядела просто как нелепый антиквариат. Она была сделана из пожелтевшего дерева, с тускло блестевшими большими желтыми круглыми шляпками гвоздей или заклепок, с позеленевшей от времени головой какого-то хищника, отдаленно напоминающего льва, держащей в зубах массивное бронзовое кольцо вместо ручки.

Лев остановился возле двери и внимательнее осмотрел стену. В сумерках он раньше не заметил, что едва заметный чуть более светлый оттенок краски как будто отделял неширокую вертикальную полосу от остального здания. Словно намекая, что эта дверь относится вовсе не к бизнес центру, а скрывает за собой совсем другое заведение. Конечно, никакого отдельного номера дома тут не висело, но если это было не то, что ему нужно, то где же оно вообще еще может быть?

На двери тускло блестел какой-то небольшой металлический прямоугольник. Лев подошел поближе. Маленькая латунная табличка прожила явно длинную и сложную жизнь. Она была не только жутко потерта, но и вообще расколота пополам. Выгравированную на ней надпись в сумерках прочитать было невозможно. Он достал смартфон и подсветил себе экраном.

«Отель У...»

«У чего... или у кого?» — подумал Лев. Ответ на этот вопрос явно находился на отколотой и потерянной части.

«Не густо у них, должно быть, клиентов то. С такой вывеской. Их и так фиг найдешь», — решил он и огляделся. Место, хоть и находилось недалеко от Садового кольца, но определенно было не самым туристическим. Лев посмотрел на часы. До назначенного времени оставалось еще минут пятнадцать. Он решил не ждать.

Просто так ломиться в эту дверь было почему-то страшновато. Да и эта странная ручка напомнила ему что-то из старых фильмов, поэтому Лев вместо того, чтобы попробовать открыть, взялся за кольцо и постучал им три раза по металлической пасти. Проходящая мимо пара с удивлением посмотрела сначала на него, а потом, прищурившись, попыталась разглядеть вывеску.

Дверь неожиданно открылась. На пороге стояла темноволосая кучерявая женщина лет сорока, одетая в белую блузку и строгую длинную темную юбку до пят. Она недоуменно оглядела Льва с головы до ног.

— Я на собеседование, — неуверенно сказал он.

— А... да... точно. Ну проходи, — у него создалось впечатление, что женщина с трудом вспомнила, о чем вообще идет речь. Она посторонилась, пропуская его внутрь.

Холл отеля оказался неожиданно большим. Ориентируясь на обозначенную снаружи на стене границу, Лев ожидал увидеть внутри что-то совсем камерное, но помещение было размером, наверное, со всю его квартиру. Он плохо разбирался в стилях интерьера, но тут первым в голову приходило слово «винтаж». Приглушенный желтоватый свет и еле заметный запах то ли сандала то ли еще каких благовоний сразу создавали странное ощущение тепла и уюта. Особенно после заснеженной февральской улицы.

Стены были снизу отделаны панелями из пожелтевшего и потемневшего от времени дерева, а выше были оклеены то ли темно-зелеными обоями, то ли бархатом. На полу был необычный паркет с узорами из нескольких видов древесины. Судя по стертости половиц, им было никак не менее полувека, но все они были на месте и лежали идеально ровно. Чуть левее вдоль стены располагалась классическая стойка ресепшена из желто-коричневого дуба. Напротив нее возле небольшого резного журнального столика стояли два деревянных кресла с полукруглыми спинками и зеленой обивкой. Слева от стойки через застекленную дверь Лев смог разглядеть чей-то рабочий кабинет, а с правой стороны видимо был вход еще в какую-то другую комнату.

На противоположной от Льва стене находилась точно такая же входная дверь, как и та, через которую он только что вошел. «Наверное это выход во внутренний двор», — подумал он.

Хозяйка почему-то стояла рядом и молча пристально смотрела на него. Проследив его взгляд на противоположный вход, она наконец закрыла за ним дверь и все внешние звуки, доносившиеся с улицы, как отрезало. «Вот это звукоизоляция!» — с завистью подумал Лев. В отеле стояла прямо-таки неприличная для Москвы тишина.

Женщина тяжело зевнула.

— Я могу и завтра зайти, если уже поздно, — из вежливости на всякий случай сказал Лев, так как подумал, что та уже совсем хочет спать. Хотя сама же назначила это время...

— А... нет... — хозяйка еще раз зевнула, — извини, просто не проснулась еще. Сколько сейчас?

— Пятнадцать минут одиннадцатого, — растеряно ответил он.

— Черт бы побрал этот общественный транспорт, — загадочно пробормотала женщина, — Ну ладно, проходи, — и она показала рукой на дверь со стеклянными вставками.

Посреди небольшого кабинета царствовал массивный темный старинный письменный стол, занимая большую его часть. Для людей оставалось два небольших пятка по сторонам этого монстра. Один был занят огромным кожаным креслом хозяйки кабинета. Второй, где полагалось находится посетителям, умудрился вместить в себя еще коричневый кожаный диван, журнальный столик с пустым коньячным бокалом и переполненной пепельницей и резной старинный стул, стоящий прямо возле стола. В воздухе пахло старым ароматным табаком.

Женщина зашла на свое место и тяжело приземлилась в скрипнувшее кресло. Открыла ящик стола, не глядя достала оттуда лист бумаги и положила его перед Львом. Он невольно обратил внимание на черно-багровый лак на длинных ухоженных ногтях и на большой серо-стальной перстень с непонятными узорами и письменами.

— Это анкета. Заполни пока. Я вернусь минут через пятнадцать.

Хозяйка опять зевнула, прикрыв рот рукой, и на ее запястье сверкнул какими-то замысловатыми подвесками широкий кожаный браслет. Чем-то она напоминала цыганку. Такие же темные глаза, иссиня-черные кудрявые волосы и большой нос с горбинкой. Только кожа была не такой смуглой, как у цыган, да и одета хозяйка была слишком скромно. Только маникюр, перстень с браслетом, да какой-то амулет, скрывавшийся за вырезом блузки, разрушали внешний образ этаким строгим «классной дамы» с дореволюционных картин.

Женщина вышла, оставив его в кабинете одного. Лев наконец осмелился сесть на стул и поискал глазами ручку. На столе был стопроцентный творческий бардак. Неимоверное количество бумаг было сложено в неровные, частично обрушившиеся и перемешавшиеся пачки. Несколько папок криво лежали на самом краю, грозя свалиться в любой момент, а одна так уже валялась рядом со столом. Найти в этом хаосе ручку было невозможно. Никакого стакана для письменных принадлежностей он не видел. Что-то медное тускло блестело из-под бумаг прямо напротив него. Лев понадеялся, что хозяйка не вернется именно в этот самый момент и не заподозрит его в том, что он роется в ее документах, аккуратно потянулся и приподнял край листов. Там пряталась старинная чернильница, полная темной жидкости. Подняв бумаги еще выше, он увидел и то, чем полагалось писать. Тонкая деревянная ручка из красного дерева заканчивалась золотым, покрытым узорами пером.

Рыться дальше в поисках карандаша или обычной авторучки он не решился. Лев аккуратно, стараясь не перемешать бумаги на столе еще больше, пододвинул к себе чернильницу и окунул в нее перо. Такой ручкой он никогда раньше не писал. На кончике повисла жирная темная капля. Так и должно быть, или ее надо стряхнуть? Еще, чего доброго, кляксу посадит.

Наконец он обратил внимание на поля в анкете. После стандартных ФИО-дата рождения-адрес начались чудеса. Ни одного вопроса про опыт работы, навыки и тому подобное. Каждый пункт был страннее предыдущего. Если вопрос про его любимый цвет еще не так смущал, то что, например, делать с таким: «Если вы проснулись утром, и узнали, что все люди на Земле, кроме вас, умерли, то что вы будете делать в первую очередь?» Или вот еще: «Бойтесь ли вы вида крови?»

«Господи... куда я попал?» — подумал Лев, ошарашено глядя на остальные вопросы. С другой стороны, решил он, а не все ли равно? Хозяйка со странностями, это факт. Но она видела его пожелание о деньгах и почасовой работе. Если она готова ему столько платить, то неделю можно и потерпеть. В конце концов, он заработает свои пять тысяч и уйдет. Тем более, что постоянно работать каждый день после школы он пока вообще не собирался.

Лев подробно и честно, насколько это вообще было возможно, ответил на все вопросы. Хозяйка вернулась как раз в тот момент, когда он дописывал последние слова. Проходя мимо, она забрала листочек, мельком глянула на него, и кинула анкету в тот же ящик стола, откуда ее достала.

— Ярин?

Лев кивнул.

— Сколько тебе лет? — спросила она, плюхаясь обратно в кресло.

Лев удержался от напоминания, что он только что написал это в анкете.

— Семнадцать.

— Семейное положение?

— Э-ээ... холост.

— Я не про это. С кем живешь?

— С матерью.

— Она не будет возражать против твоей работы?

— Нет, — соврал Лев. Он надеялся, что будет возвращаться до ее прихода и мать даже не узнает о ней.

— Работа у нас не сложная, но заканчивать ты будешь за полчаса до полуночи. Не смущает?

Лев прикинул в уме. Метро еще работает. Домой он будет успевать скорее всего до прихода мамы. Оставался только вопрос с домашними заданиями в школе, но на одну неделю на них можно было вообще пока забить.

— Не смущает. А что надо делать?

— Заменять меня с четырех вечера до половины двенадцатого. У нас маленький отель. Работников всего трое. Я нахожусь здесь целый день, но когда-то и мне надо спать. В это время на все запросы гостей будешь отвечать ты. Все понятно?

— Вы будете спать днем? С четырех и почти до полуночи? — на всякий случай уточнил он.

— Ну да. Самое спокойное время тут. Ну так как, согласен?

— А... сколько вы будете платить?

— Ах да... деньги. Так... — женщина посмотрела в потолок, что-то прикидывая в уме, — Рубли, да? — внезапно уточнила она.

Лев сглотнул и кивнул.

— Ну начнем... с полутора тысяч за смену. Платить буду ежедневно. Если будешь хорошо справляться, поговорим о прибавке.

— Работать каждый день?

— Ну да.

— А в выходные?

— Было бы неплохо, — улыбнулась она.

Лев посчитал в уме. Эдак за оставшиеся шесть дней он не только на ресторан и букет, но даже на какой-нибудь подарок заработает.

— Я согласен.

— Тогда приложи палец вот сюда, — хозяйка выудила откуда-то из вороха бумаг на столе листочек. На желтоватой карточке размером с тетрадную страницу была единственная фраза «Вечерний портье».

— Куда?

— Все равно.

Лев пожал плечами и приложил указательный палец к бумаге. Когда он его поднял, на листке неожиданно остался грязноватый отпечаток. Он покосился на палец. Тот был чистым.

— Ну и отлично. Жду завтра. Если сможешь, то приходи чуть пораньше. Я введу тебя в курс дела. Выход сам найдешь?

— Да.

— Только выходи в ту дверь, что справа. Не перепутай.

Лев кивнул, поднялся и вышел в холл.

Судя по тишине, гостей в отеле вообще не было, что, впрочем, было не удивительным. При такой-то вывеске и расположении. Как они вообще еще не прогорели было совершенно непонятно.

«Работа то вроде не пыльная, — подумал Лев, — посидеть здесь за стойкой несколько часов. Подумаешь! Даже уроки делать можно. Хозяйка, конечно, со слегка поехавшей крышей, но я же с ней особо и пересекаться не буду. Неделю точно потерплю. Халява. Надо же, как все удачно сложилось», — с этой мыслью, совершенно счастливый, он поехал домой.

Глава 3. День первый. Правая и левая

Еще в метро Лев изменил статус на своей страничке в соцсети, добавив место работы. Нет, про портье он решил не писать. Звучало это не круто. Пусть будет просто «сотрудник отеля». Название гостиницы он тоже так и не выяснил, поэтому написал «5* отель в центре Москвы». Так звучало даже загадочнее. Сколько звезд реально было у этого заведения тоже было не ясно. Вряд ли они вообще были.

Посту сразу поставили несколько лайков. Алекс даже комментарий оставил. Они дружили с самого первого класса, но этим летом родители друга получили какую-то крутую должность в Праге и увезли сына в Чехию. Как минимум лет на пять, если вообще не навсегда. К сожалению, больше друзей у Льва в классе не было. Он вообще тяжело сходилась с новыми людьми, не любил большие компании и тусовки, так что новой крепкой дружбой так и не обзавелся. Пока они ходили по школе вдвоем с Алексом, то даже Муромский к ним особо не задибался. Зато теперь над одиночкой оттягивается.

Как ни странно, Алекс за друга не порадовался. Сначала долго расспрашивал в личке детали, так что пришлось рассказать даже про странности хозяйки. Внезапно Алекс стал его отговаривать. Дескать рано ему еще работать, да зачем ему вообще все это надо. Доводы про деньги он отмел как несостоятельные, а свидание с Ладыгиной вообще высмеял. «Ради этой дуры так стараться?» — прямо так и написал. Лев обиделся, психанул и закрыл чат. Ему то хорошо с высоты на всех поплевывать. Живет себе за границей, родители зарабатывают прилично. Конечно, куда ему теперь понять каково это — даже на букет месяцами копить, откладывая деньги, которые ему на проездной полагались.

Весь день в школе он сидел как на иголках, пропускал мимо ушей болтовню учителей и все никак не мог дожидаться того момента, когда ему надо будет в первый раз в жизни приступить к оплачиваемой работе.

Ночью в его сонную голову вдруг пришла шальная мысль, а не было ли все произошедшее с ним розыгрышем? Нет, конечно, это запредельный уровень организации для его одноклассников, но уж больно странно все это выглядело. Приглашение на собеседование на ночь глядя, отель без названия, который даже зная адрес фиг найдешь. Странная хозяйка, которая даже не взглянула на его анкету и предложила работу так ничего толком и не спросив. Кстати, она собирается спать не по ночам, когда самое тихое время, а наоборот, в самый час пик. Будь даже в этом отеле постояльцы, они же как раз во второй половине дня туда-сюда шастать должны. Все было нелепо. «Может там какая-нибудь скрытая камера, а все это очередной телевизионный проект с розыгрышами?» — думал он.

Да и деньги за работу полагались какие-то несуразно большие. Лев только приехав домой прикинул, что ему предложили зарплату тридцать тысяч в месяц. И это если работать только в будни, а с выходными так вообще получалось почти столько, сколько его мать получает. Только она пашет по полной: и готовит, и с детьми занимается, и стирает, и гладит. А ему семь часов за стойкой на стуле посидеть. Что-то тут было не так.

Он уже был внутренне готов к тому, что когда он заявится сегодня к странной двери с расколотой табличкой, то та либо окажется закрытой, либо ему с порога объявят, что все вчерашнее было неумной шуткой какой-нибудь уборщицы в этом офисе.

Однако дверь легко открылась. В этот раз он решил не стучать, все-таки уже не чужой. Хозяйка стояла у стойки, заполняя какие-то бумаги. В этот раз она ему улыбнулась, показав идеально ровные крупные белые зубы.

— Наконец то. Раздевайся, вешай свое убожество вон в тот шкаф и пойдем, я покажу тебе отель.

Лев и не подумал обидеться. Сказано это было уж больно дружелюбным тоном.

Он снял пуховик и пошел вслед за хозяйкой к большой двери справа от стойки ресепшена. За ней оказался длинный темный коридор с кучей дверей по обеим сторонам. Лев представил в уме вид здания снаружи. От двери до входа в соседний бизнес центр было метров двадцать всего. Получалось, что этот коридор совсем не оставлял места для офисов. Видимо в соседнем подъезде бизнес центр только со второго этажа начинался.

— Это комнаты для гостей. Тринадцать на первом этаже и столько же на втором. На третьем номеров нет, там квартиры. Моя и Марьи Петровны. С ней я тебя сейчас познакомлю. Пойдем дальше.

Пока они шли по коридору, он вертел головой и оглядывался. На вкус Льва обстановка была мрачновата. Темный, а при таком тусклом освещении почти черный, паркет. Двери комнат тоже были из темного дерева. Вместо ручки у каждой виднелась голова какого-нибудь хищного животного или страшилища. Где-то скалилась пасть волка, где-то тигра, а местами он встречал вообще такую мерзость, что за нее и братья страшно было. Потолок был светлым, но из-за темных тяжелых дубовых балок через каждый метр он практически терялся в тени. Свет исходил всего от четырех тусклых светильников на стене.

Удивительно, но старый потертый паркет совсем не скрипел. Вообще вокруг было поразительно тихо.

В конце коридора оказалась небольшая площадка с тремя застекленными дверями. Левая была черной, правая белой, а центральная имела тот же цвет потемневшего дуба, что и холл отеля.

— По центру дверь на второй этаж. Слева и справа столовые. Пойдем, познакомлю тебя с поварихой.

Хозяйка распахнула белую дверь, за которой оказался небольшой обеденный зал с четырьмя длинными дубовыми столами. Обстановка напоминала чешскую пивную, фотку которой как-то присылал Алекс. Стены были светлыми, но столы, пол и балки на потолке темно-коричневыми.

— Марьпетровна! — крикнула хозяйка.

Откуда-то из небольшой дверцы вынырнула полноватая немолодая женщина в белом халате.

— Вот, познакомьтесь. Это Лев. Наш новый вечерний портье. Лев, это Мария Петровна. Наш бессменный повар. По поводу всех запросов гостей, касающихся еды, даже если они тебе покажутся в чем-то странными, обращайся к ней.

— Здравствуйте, — сказал Лев.

— Ой... молоденький то какой, — сочувственно сказала повариха, сложив на груди пухлые ладошки, — шуленький... да разве ж он справится?

— Посмотрим, — равнодушно пожала плечами хозяйка, а потом повернулась ко Льву, — ужинать ты будешь здесь. Запомни, в белой комнате, не в черной. Мария Петровна тебе подскажет, если что. Ешь желательно до девяти вечера, дальше могут начать приходить гости. Если вдруг случится аншлаги, то можешь взять еду к себе на стойку, это никого не смутит.

— А чем белая столовая от черной отличается?

— Ничем, кроме меню. Пойдем, покажу.

Хозяйка провела его в черную дверь. За ней был точно такой же зал, как и за белой. Даже посветлее немного. Только пахло тут плохо. То ли плесенью, то ли грибами какими.

— Гости сами выбирают где им есть или на этот предмет тоже какие-то правила существуют?

— Они сами разберутся. Но в целом все просто. Те, кто входит через левую дверь идут в белую столовую, те, кто через правую — в черную.

— В смысле?

— Ты что, амбидекстер? Право-лево путаешь?

— Нет, — ошарашено помотал головой Лев.

— А что непонятно тогда?

— Где эти двери, которые правая и левая?

— Ну как где... в холле, где ты за стойкой стоишь. По левую руку от тебя левая, по правую — правая.

— А какая разница через какую дверь гости в отель входят?

— Огромная, — фыркнула хозяйка.

— Ну я же через правую вошел, а вы говорите, что мне есть в белой столовой.

— Ты же не гость, — равнодушно сказала женщина, отвернувшись и пошла обратно по коридору.

Когда они вернулись в холл, хозяйка показала ему рукой на стойку.

— Все. Приступай. Я спать. Ах...да... вон там, справа от тебя, приколоты телефоны на всякий случай. Вопросы есть?

Вопросов была тьма, но задавать все он сейчас не решился.

— Как вас зовут, если что?

— А я не представилась? Мэри.

Лев по школьной привычке хотел было уточнить отчество, но сдержался. Мэри так Мэри. Имя не русское. Может у нее и отчества то нет.

— Что мне делать, если приедут новые туристы? Как их заселять?

— Ну выдай ключи и вся недолга. Вон за твоей спиной шкафчик. Если ключ лежит в ячейке, значит номер свободен.

— А записывать что-то куда-то надо? Паспортные данные там...

— Нет, мы документы с гостей не требуем. Ты просто выдаешь ключ. Когда гость уезжает, он платит. Тарифы они все знают, клиентура у нас более-менее постоянная, так что они все ориентируются куда лучше тебя. Если хотят заплатить, то бери и не спрашивай, в какой бы валюте тебе деньги не совали. Я потом разберусь. Все деньги перед уходом сложи на стол в мой кабинет. Хотя, скорее всего, тебе это вообще не пригодится, так как чекаут у нас по утрам.

— И последнее... вы сказали, что в отеле трое работают, а я видел только вас и Марию Петровну.

— Пал Саныч уже ушел. Это наш мастер. Слесарь, электрик и сантехник в одном лице. Он приходит по утрам, и, если работы нет, то я отпускаю его сразу после обеда, так что ты его, возможно, вообще видеть не будешь. Все. Не мучай меня больше, я с ног валюсь.

Хозяйка ушла обратно за ведущую в коридор дверь, но тут же вернулась.

— Ах да... все-таки стоит сказать. Не удивляйся ничему. Гости у нас бывают странные. И главное, не паникуй. Удачи тебе, — и она опять скрылась за дверью.

Лев осторожно зашел за стойку и сел на стоящий там высокий барный стул с вращающимся сидением.

«Что значит не паникуй? Что значит, что я шупленький и не справлюсь? Что значит странные гости? Да что тут вообще твориться?» — думал он, чувствуя, как к нему неотвратимо подступает паника. Он вообще ничего не понимал. Вопросов было на порядок больше, чем ответов. Как ему справиться, если он не знает ни что делать, ни с кем делать... а главное, что тут точно нельзя делать? Пока он услышал только одно правило. Не есть в черной столовой. Так себе информация.

Лев открыл шкафчик с ключами. Внутри было две колонки с римскими цифрами I и II над ними. Тринадцать ячеек в каждой. Это понятно, номера на двух этажах. Все были заполнены, значит гостей в отеле не было, чего и следовало ожидать. Ключи первого этажа вместо номерка имели черные брелоки в виде голов тех же чудовищ, что и рукоятки дверей. Брелоки второго этажа выглядели более привычно — простые деревянные цилиндры светлого дерева с номером на торце.

«Интересно, почему тут не сдают ключи, когда выходят гулять в город? — подумал он, — Ведь таскать такой брелок с собой не удобно». Но хозяйка вроде однозначно сказала, что если ключ в ячейке, то номер свободен.

Лев повернулся к листку с номерами телефонов. Там было всего три строчки:

« Пал Саныч

В случае происшествий

Скорая помощь».

Везде были указаны мобильные телефоны. Если с Пал Санычем все было понятно, то остальные две строчки напрягали. «В случае каких происшествий? — думал Лев, — Это что, сотовый участкового? И почему скорая помощь не 103? Тут что, какие-то особенные врачи нужны? Может это скорая помощь для психов? Тут она скорее понадобится, чем обычная то».

Лев оглядел стойку. Со стороны посетителей она была высокой, чтобы было удобно стоя опереться на нее локтями. На верхней поверхности не было ничего, кроме одинокого старинного звонка для вызова сотрудников, если они вдруг где-то шляются. Со стороны Льва у стойки был еще нижний этаж в виде столика, скрытого от глаз гостей. На нем стояло три телефона. Такие он видел только в старых фильмах. Один совсем старинный, в стиле дореволюционных аппаратов, был сделан из красного дерева. Золоченая трубка покоилась на изящных золотых рычагах и соединялась с базой витым тканевым проводом. На корпусе была имитация старинного телефонного диска, но на месте дырок для пальцев были привычные кнопки. Лев поднял трубку и послушал обычный гудок. Понятно. Городской телефон.

Второй был простой глянцевой пластиковой коробкой кремового цвета с такой же трубкой. На корпусе было два ряда по тринадцать кнопок с проставленными номерами комнат, а также особняком торчали белая и черная кнопки. Тут тоже было понятно. Внутренний телефон для связи с гостями и поварами.

Третий аппарат был угольно черным, матовым и не имел кнопок вообще. «Интересно, как по нему звонить?» — подумал Лев.

Он снял черную трубку с рычагов и поднес к уху.

— Слушаю вас, — тут же ответил на том конце раздраженный низкий женский голос.

— Э ... простите, я ошибся, — он тут же положил трубку на место. Голос явно не принадлежал ни хозяйке, ни поварихе. Лев поежился. Почему-то стало очень неудобно, словно он только что сделал что-то, что ему точно делать не стоило.

Больше на стойке ничего интересного не было. Ни бумаг, ни журнала для записи постояльцев. Лев почему-то был уверен, что в таких винтажных отелях гостей не вносят в компьютер, а непременно записывают в толстую книгу в кожаном переплете той самой перьевой ручкой, обмакивая ее в латунную чернильницу. Не могут же они тут вообще никакого учета не вести? Откуда хозяйка узнает кто въехал, кто выехал и, главное, кто сколько заплатил?

На самом краю своего столика за городским телефоном он заметил пару блестящих металлом жетонов. Лев дотянулся и взял их. Грязные тусклые желтые монеты неожиданно оказались очень тяжелыми. Они превосходили обычную пятирублевую по размерам почти вдвое, а по толщине эдак раза в четыре, а весили так вообще, как целая горсть мелочи. Поверхность монеты была не плоской, как это обычно бывает. На одной стороне располагалась очень выпуклая восьмиконечная звезда, вроде розы ветров, а на обороте были три неровные глубоко давленные линии. Никаких букв, цифр или гербов на странных деньгах он не нашел. Они скорее напоминали

жетоны для какого-нибудь игрового автомата или аттракциона. Лев машинально потер одну из них о джинсы, чтобы посмотреть, не скрывается ли под грязным налетом какая-нибудь мелкая надпись. Монета в этом месте тут же ярко заблестела золотом. Лев с опаской положил непонятные деньги на место. Судя по весу это действительно было похоже на настоящее золото. В одной этой монетке грамм пятьдесят. Он прикинул сколько такая может стоить. Получалось, что тысяча сто или около того. А валяется тут как забытая мелочь. «Нет, конечно, это не золото, иначе бы их никто тут не бросил просто так», — успокоил он себя.

Лев уселся поудобнее на высоком стульчике и принялся ждать. Он открыл соцсеть и почитал ленту. Полайкал очередные селфи Ладыгиной. Через час от жесткого сиденья затекли ноги, и он встал, чтобы поразмяться. Попрыгал в холле, потом прошелся по коридору. Послушал, как гремит посудой на кухне повариха. Это были единственные звуки, напоминающие, что в отеле есть хоть какая-нибудь жизнь. Из чистого любопытства он поднялся на второй этаж. Как Лев почему-то и ожидал, тут было намного светлее. Стены были окрашены теплой светло-бежевой краской, двери сделаны из светлого дуба, а ручки у них были хоть и тоже старинные, но из веселенького желтого металла с выдавленным растительным орнаментом. Никакой жути, кльков и оскалов. Светильников было намного больше, чем внизу, и коридор был достаточно ярко освещен.

На третий этаж, где должна была спать хозяйка, он подниматься не стал. Вдруг еще разбудит случайно скрипом половиц. Лев спустился вниз и опять сел за стойку.

На второй час он уже не знал куда себя деть. Лента ВК словно вымерла. Он поискал сеть, но вай-фая в отеле не было. Вообще ни одной сети не ловилось. Даже от соседнего бизнес центра ничего не долетало. Лев попробовал зачекиниться, но приложение упорно не хотело понимать, что он находится не в соседних офисах каких-то там компаний, а поисковик так и не подсказал ему название этого отеля. Складывалось впечатление, что про это место никто ничего не знал. Откуда здесь вообще может взяться постоянная клиентура?

Подремать на стойке не получалось. Стул был неудобный и крутящийся. Только расслабишься и облокотишься на стол, как он тут же прокручивается так, что того и гляди громыхнешься. Тетради и учебники на завтра он с собой не взял, так что домашку сделать не мог. Лев опять полез в соцсети, но его старый смартфон и так заряд держал плохо, а под конец дня, да еще от такого интенсивного использования, тут же стал вопить, что батарейки осталось менее пятнадцати процентов.

Он походил по холлу, но ни одной розетки так и не нашел. Светильники имели скрытую проводку, а больше ничего электрического в этом помещении не было. Пришлось убрать смартфон в карман. Вдруг мама позвонит, чтобы проверить как он там, а его ни на домашнем, ни на мобильном нет. Будет скандал, паника и нервы. А мамины нервы надо было беречь.

Стало совсем скучно. Лев подошел к правой двери, через которую он входил в отель и вышел на улицу. Там уже совсем стемнело. Мимо прогрохотал полупустой трамвай. Лев повернулся и посмотрел на здание снаружи. Все-таки было совершенно непонятно как тут внутри все организовано. Вроде подъезд бизнес-центра совсем недалеко. Лев дошел до его дверей и разглядел внутри просторный холл с охраной, ресепшеном и лифтами. Как в этом же здании помещалось еще двадцать шесть номеров на двух этажах? По его подсчетам коридор и столовые точно занимали то место, где в офисной части были лифты.

Он вернулся внутрь отеля и подошел ко второму входу. Почему гости, которые заходят через эту дверь, чем-то отличаются от тех, кто попадает сюда через правую? Он взялся было за ручку, но вспомнил предостережение хозяйки в первый же день: «Выходи только через правую дверь», — и передумал. Да ну его. Лучше у нее сначала спросить. Вдруг все это прикрытие для нелегального бизнеса, а за этой дверью какое-нибудь подпольное казино и его тогда будут вынуждены убить как свидетеля?

«Бред конечно... хотя кто его знает», — подумал он и решил все же не рисковать.

Как только он вернулся на свое место, правая дверь распахнулась и в отель вошел мужчина средних лет в темном деловом костюме. Он уверенным шагом подошел к стойке.

— О, новенький? Добрый вечер. Мне все стандартно.

«И что для него стандартно? — в панике подумал Лев, — Ладно. Мне просто надо выдать ключи». Он распахнул шкафчик и выдернул первый попавшийся брелок.

— Э, нет. На втором этаже, пожалуйста.

Лев недоуменно посмотрел на волчий оскал брелока в руке, положил его обратно и взял ключи тринадцатого номера из второй колонки.

— Передайте пожалуйста Марье Петровне, что я бы хотел сегодня отужинать пораньше. Скажем, через часик. Хочу выспаться. И постарайтесь по возможности не селить никого в ближайший ко мне номер. Я люблю тишину.

— Хорошо. Постараюсь. Вы на сколько к нам?

Гость посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Ты шутишь что ли? На ночь, естественно.

Лев не понял, что он не так спросил, но на всякий случай кивнул.

— И давайте я лучше сейчас оплачу. Утром буду спешить.

Мужчина достал дорогое портмоне и выудил из него четыре пятитысячных бумажки.

«Так. А сдача ему нужна?» — лихорадочно начал соображать Лев, но потом вспомнил наставление хозяйки: «Бери что дают». Он взял деньги и положил перед собой на стойку. Гость уже удалялся быстрым шагом в коридор.

«Обалдеть», — произнес Лев вслух, когда холл опустел. Он посмотрел на деньги. Двадцать тысяч за одну ночь. В каком-нибудь Балчуге напротив Кремля и то, небось, номера дешевле. Что ж это за отель то такой и за что тут могут столько платить?

Не успел он прийти в себя, как распахнулась левая дверь. Через проем он только и успел увидеть, что кусочек темной мостовой, да каменную стену какого-то дома. В холл вошел высокий господин во фраке и высоком черном цилиндре. В руках он держал трость с массивным набалдашником и небольшой саквояж.

Гость медленно подошел к стойке.

— Добрый вечер, молодой человек, — пророкотал тот глубоким и хорошо поставленным баритоном.

— Добрый вечер.

Мужчина молча с интересом рассматривал его, словно портье был экспонатом музея.

— Вам номер? — первым нарушил молчание Лев

— Да, извольте пожалуйста, — согласился тот и положил трость и саквояж на стойку.

«Наверное артист какой-нибудь», — подумал Лев. Гость явно был в гриме — кожа на лице была матовой и необычно бледной, а глаза были немного подведены темными тенями. Говорил тот громко и четко, так, словно стоял посреди сцены и ему непременно было нужно, чтобы его слышали даже на задних рядах. Лев кинул взгляд на трость. Набалдашник был в виде оскаленной клыкастой пасти. Что-то похожее он видел среди ключей.

— Вам на первом этаже? — уточнил Лев.

— О... право, молодой человек, мне все равно. Я далек от этих предрассудков.

Вспоминая просьбу первого гостя, Лев все-таки вытащил брелок первого этажа, постаравшись выбрать максимально похожий на трость гостя.

Господин во фраке все не спешил уходить. Неожиданно он шумно втянул воздух своим длинным породистым носом.

— Какой интересный у вас запах, молодой человек... даже странно. Вы откуда?

— В смысле? Из Москвы, — недоуменно ответил Лев.

— Хм... Ну ладно. Доброй ночи.

— И вам доброй ночи.

Лев посмотрел, как тот степенно вышагивает и скрывается за ведущей к комнатам дверью и тут вспомнил про просьбу первого мужчины. Раз постояльцы пошли косяками, то бежать в столовую было рискованно. Вдруг еще кто-то заявится. Он поднял трубку бежевого телефона и нажал на белую кнопку. Повариха ответила после третьего гудка.

— Да!

— Тут гость просил ужин пораньше, через час.

— Какой гость то?

— Ну мужчина такой...

— Чудак! Из какой двери?

— Из правой.

— В следующий раз так сразу и говори. Отбой.

Лев озадачено повесил трубку. Выходит, что про разные столовые хозяйка не шутила. Почему-то действительно было важно через какой вход попадает постоялец. А в чем же разница?

Внезапно, издав резкий и пронзительно-мерзкий звук, зазвонил старинный телефон. Лев аж подскочил от неожиданности и осторожно поднял трубку:

— Отель... — сказал он и запнулся. Название то он так и не выяснил. В итоге его фраза подвисла в воздухе с какой-то жалобно-вопросительной интонацией в конце.

— Мэри спит что-ли? — мужской голос, казалось, был крайне раздражен.

— Да, спит.

— Вот же зараза!

Повисла пауза. Лев не знал как реагировать на такое замечание.

— Ладно. Передай ей... хотя нет. Лучше запиши...

Лев вспомнил, что перо и чернильница находятся в кабинете хозяйки, куда шнур телефона точно не дотянется.

— Я запомню.

— Только слово в слово! Запоминай. Крайний срок послезавтра. Дальше уже рискованно. Он проснется. Надо спешить. Все к чертям! Запомнил?

— Да.

— Передай это Мэри, как только она проснется.

На том конце бросили трубку.

Лев зашел в кабинет, нашел под бумагами перо и поискал чистый лист бумаги, но обнаружить его в этом бардаке было невозможно. Он вспомнил, как хозяйка доставала чистую анкету из стола. Лев зашел на ее место и открыл ящик. Там действительно была пачка чистой бумаги. Поверх нее, как пресс-папье, лежал большой черный пистолет.

Он аккуратно достал один листок, стараясь не трогать оружие и записал на нем странное послание неизвестного. После чего из чистого любопытства открыл ящик с другой стороны стола. Там на куче самых разнообразных амулетов валялся длинный кинжал без ножен с богато украшенной крупными драгоценными камнями рукоятью.

Лев поспешно задвинул ящики и вернулся за стойку. Листок с записью он положил перед собой, боясь, что в том хаосе, что царил на столе, хозяйка его просто не заметит.

«Нет... тут точно что-то нелегальное. Так просто оружие в ящике стола держат только если думают, что его придется неожиданно выхватывать, — с ужасом подумал Лев, — может сбежать, пока не поздно?» Постепенно он себя успокоил. Пока ничего плохого или странного, если не считать саму хозяйку, вроде не происходило. Половину первого дня он уже просидел. Еще тринадцать таких же периодов и все. Он уволится с девятью тысячами в кармане.

Следующий час прошел спокойно. Лев сходил и поужинал, как рекомендовала Мэри, стараясь уложиться строго до девяти. Марья Петровна вынесла ему поднос, где лежал сочный стейк, жареная картошка, салат из утиной печени и большой стакан морса. Кормили тут как в ресторане. Расправляясь с ужином, Лев попытался найти в столовой хоть какое-нибудь меню, но ничего похожего не обнаружил. Он даже спросил у повара, есть ли тут вообще меню, или она готовит для всех гостей одно и то же, но та только молча пальцем у виска покрутила и ушла. «Крайне общительная мадам», — ехидно подумал он, укрепившись в своей вере в то, что тут точно занимаются чем-то противозаконным. Эта была единственная разумная причина для всех этих недомолвок.

Остаток вечера прошел спокойно. В начале двенадцатого сверху спустилась хозяйка.

— Как прошло? — ехидно улыбаясь спросила она.

— Да вроде все неплохо. Въехали два гостя...

— Откуда?

— Один из правой двери. Он на втором, просил не беспокоить. Заплатил вперед. Вот деньги. Второй из левой. Такой, странный, как вы говорили. В гриме и во фраке с цилиндром. Живет на первом. Денег не давал.

— Это он то странный? Ты просто везунчик. Это все?

— Нет. Еще звонили по телефону, просили передать. Я записал, вот, — он протянул листок.

Мэри быстро прочитала записку. Медленно сложила листок пополам и задумчиво посмотрела в потолок. Потом еще раз сложила пополам... и еще раз. Казалось, что ее руки живут своей жизнью, пока мозг чем-то занят. Наконец она очнулась и внимательно, оценивающе, словно видела его в первый раз, посмотрела на Льва. Напряженно поджала губы и внезапно разорвала листок на мелкие клочки.

— Хорошо. Ты справился. Вот твой сегодняшний заработок. До завтра. Поспеш, пока метро и автобусы еще ходят.

Лев взял полторы тысячи, молча оделся и подошел к правой двери.

На пороге он все-таки не выдержал, обернулся и спросил.

— А что будет, если я выйду в ту, левую дверь?

Мэри подошла к нему и прищурившись посмотрела в глаза.

— Если честно, то я не знаю. Теперь уже даже не знаю. Но я бы на твоём месте не рисковала...

В это время левая дверь распахнулась и оттуда в холл ввалилась целая ватага маленьких детей, как показалось Льву, в карнавальных масках. Ну или как еще объяснить то, что их лица были подозрительно зелеными?

— О боже! — воскликнула Мэри и быстро вытолкала Льва за порог, — да иди уже, наконец, видишь, что началось? — она захлопнула дверь прямо у него перед носом.

Лев поборол желание приоткрыть ее снова и заглянуть внутрь. Хозяйку все же раздражать не стоило.

Дома мать неожиданно вернулась раньше обычного, всего через пятнадцать минут после него, но не обратила внимание ни на только начавший таять снег на его ботинках, ни на мокрый пуховик. Она была чем-то расстроена. Сразу прошла на кухню и стала с остервенением что-то резать, яростно стуча ножом по доске.

Лев сразу почувствовал ее настроение. Пришел к ней на кухню, сел за стол и спросил:

— Мам, что случилось?

Она бросила нож, обернулась и тяжело вздохнула.

— Представляешь, чего удумали! Они, видите ли, на две недели в Таиланд резко собрались, и требуют, чтобы я с ними поехала. Детьми там, оказывается, заниматься некому. Они, же даже на отдыхе с ними возиться не хотят. У меня, что, своей что ли семьи нет? Как я тебя брошу тут?

— Мам, да ладно тебе! Ты что? Езжай, конечно. Отдохнешь. Там, поди, ни готовить, ни стирать не надо будет. Это ж рай. Развеешься. Я тут справлюсь один.

— А кормить тебя кто будет?

— Да я сам прекрасно готовлю. А потом мне вот предложили и обедать, и ужинать в школе. Какая-то там новая социальная программа, — врал, не моргнув глазом, Лев, — так что дома вообще могу не есть.

— Да какая в школе еда! Правда, что ль?

— Ну да. Когда ты едешь?

— Да ты представляешь, у них же все резко, как понос. Послезавтра вечером уже вылет.

— Ну и замечательно. Езжай обязательно. От зимы отдохнешь, сил наберешься.

— Ты правда не обижаешься?

— Конечно нет. А за меня не переживай. В загул не уйду.

— Да я знаю. Ты у меня ответственный. Я только за еду переживаю. Засидишься за уроками и ничего себе не приготовишь. Голодным в школу пойдешь. Знаешь что? Я тетю Лену, соседку, попрошу за тобой посмотреть. Чтобы ты тут питался нормально. Деньги на еду я ей оставлю. Пусть хоть котлет тебе каких наvertит.

Лев вздохнул.

— Ладно. Пусть будет тетя Лена. Только я все равно, как только твоя еда кончится, в школе буду есть. Скажи ей, чтобы меня насильно не закармливала. А то знаю я ее...

Глава 4. День второй. Ника

Весь день в школе Лев был задумчив и рассеян. Даже пару из-за этого схватил на литературе. На перемене он вообще чуть случайно не налетел на Ладыгину. Та удивленно посмотрела на него:

— Ярин, с тобой все в порядке?

Лев улыбнулся.

— Конечно. Как всегда.

— Ты какой-то странный сегодня. Насчет ресторана не передумал? — ехидно спросила Люба.

— Ты что?! Конечно, нет! Даже столик уже заказал, — соврал Лев.

— Ну хорошо... увидимся, — улыбнулась она, и пошла прочь по коридору.

Лев проводил ее взглядом. «Столик действительно надо бы заказать. А то вдруг свободных не будет», — подумал он про себя. Но эту мысль практически сразу вытеснили вопросы про отель, мучавшие его весь день.

Сегодня перед работой он решил заскочить домой, разгрузить рюкзак и взять с собой домашку на завтра. Чтобы успеть вовремя, он даже поехал на автобусе, благо деньги теперь настолько экономить было уже не нужно.

Погрузившись в свои мысли и рассеянно глядя перед собой, он прошел мимо Исы с его друзьями. Те проводили Льва недоумевающими взглядами, но дергать в этот раз не стали.

Как назло, автобус до метро застрял в пробке. Лев только зря проторчал в нем. Потом выскочил и пошел пешком. В итоге к отелю он примчался ровно без одной минуты четыре.

В холле никого не было. Он подошел к стойке, закинул рюкзак под нее и пошел к шкафу раздеваться.

— Пришел уже? — донеслось из кабинета, — зайди на секунду.

Хозяйка отеля, обхватив голову руками, сидела за столом, бардак на котором, на первый взгляд, за ночь как минимум удвоился.

— Просто завал какой-то, — посетовала она, — ужас. Я устала смертельно, спаситель ты мой. Сейчас я пойду спать, и прошу: никто, ни по какому поводу не должен меня будить. Обещаешь?

— Конечно.

— Сегодня гостей может быть побольше. Надеюсь, скучать не придется.

— Вчерашние уже съехали?

— Да, конечно. Но один из них уже успел въехать обратно. В тот же тринадцатый на втором этаже. Он сходил на какую-то встречу часа на три и вернулся. Пока он тут один.

«Странно, а говорил, что только на одну ночь. И заплатил так же», — удивленно подумал Лев, а вслух бодро отрапортовал:

— Тогда пост принял.

Мэри посмотрела на него так, словно хотела еще что-то сказать, но потом передумала.

— Ну удачи, — наконец сказала она и ушла к себе наверх.

Лев прошелся по коридорам и посмотрел все ли в порядке. Зашел в столовую, поздоровался с поварихой, а затем вернулся в холл, сел за стойку и достал тетради.

Толком поработать ему не дали.

В правую дверь ввалился запыхавшийся мужчина в грязной и рваной одежде, подбежал к стойке и прорычал:

— Быстро! Третий номер!

— На первом или на втором?

— Тупой что-ли? — мужчина с опаской обернулся на входную дверь, словно за ним мог кто-то гнаться, — на первом, конечно. Разве не видно?

Лев внимательно оглядел гостя. Выглядел тот как бомж. Грязный, небритый. Короткая щетина на лице росла клочками. Одежда испачкана не только в грязи, но и в каких-то бурых пятнах. Лев пожал плечами, повернулся и взял из шкафчика ключи третьего номера. На брелоке была голова волка.

— И скажи вашей стряпухе, чтобы никаких стейков с кровью сегодня в черной. Чтобы вообще никакой крови!

Прихрамывая, бомж быстрым шагом удалился в коридор.

Лев позвонил Марье Петровне и передал странную просьбу гостя. Та отреагировала совершенно спокойно: «Понятно, добро».

«Интересно, этот бомж тоже заплатит двадцать тысяч за номер?» — подумал Лев, но тут же решил, что это уж точно не его головная боль. Как он уже понял, выезжали тут все по утрам, когда дежурила хозяйка.

Около часа его никто не беспокоил. Лев сделал задание по алгебре и приступил к русскому, когда в левую дверь прошмыгнул странный тип. Невысокий мужчина в черном нелепом пиджаке, который явно был тому маловат, в черной водолазке и в темных брюках, заправленных в сапоги, почему-то очень расстроился, когда увидел за стойкой Льва. Его лицо скривилось, как будто он откусил лимон, но спустя мгновение гость овладел собой и приклеил к физиономии заискивающую улыбку. Очень быстро, неизвестным образом преодолев расстояние от двери до Льва за пару коротких шагов, мужчина оказался возле стойки и замер, фальшиво улыбаясь и исподлобья глядя на юношу.

Больше всего Льву почему-то не понравилась прическа гостя. Такие носили официанты в фильмах про дореволюционную Россию: расчесанные на две стороны с прямым пробором посередине приглаженные и напomaженные волосы. При виде этого господина в голове возникло невесть откуда взявшееся слово-ассоциация: прощелыга.

— Вы хотите снять номер? — на всякий случай уточнил Лев.

— А какие есть? — голос у гостя был тоже какой-то скользкий и напomaженный. Одновременно заискивающий и по-хамски настойчивый

— Да почти все свободные. Вы предпочитаете комнату на втором или на первом этаже?

— А где кто-нибудь живет?

— По одному гостю и там и там, — как можно терпеливее ответил Лев

— А в каких номерах?

Почему-то отвечать на этот вопрос ему очень не хотелось.

— Вам какой номер нужен? Вы ищите тишину, чтобы без соседей?

Гость нервно согнал улыбку с лица. Его губы мелко задрожали и заерзали, но он опять быстро пришел в себя.

— Мне хозяйка должна была письмо оставить. На столе у нее. Сбегай, будь добр, посмотри.

— А как вас зовут? Чтобы я понял какое из писем вам.

— Э..ээ. Болтун. Так должно быть подписано.

— Хорошо, подождите минуту.

Лев оглядел стойку — не оставил ли он на ней чего-нибудь ценного. Уж больно этот тип доверия не внушал. Потом прошел в кабинет Мэри. Искать в этом ворохе бумаг какое-то письмо можно было очень долго. Сверху ничего похожего не лежало. «Да и она бы мне сказала про письмо, скорее всего», — сообразил он и тут же вышел из кабинета.

Скользкий тип стоял за стойкой на месте портье и, открыв шкафчик с ключами, внимательно разглядывал его содержимое.

— Эй! — крикнул Лев.

Мужчина подпрыгнул от неожиданности и быстро ретировался обратно на место перед стойкой.

— Что вы там делали?!

— Да ничего такого... номер выбирал.

— Я сам дам вам ключ! Письма для вас нет. Дождитесь, пока хозяйка проснется.

— Хорошо, хорошо. Дайте мне на втором этаже двенадцатый пожалуйста.

Льву этот тип совсем уже не нравился, но отказать в заселении, наверное, он права не имел. Мэри таких полномочий ему не давала. Пришлось выдать ключи. Станный гость тут же прошмыгнул в коридор.

«Надо будет о нем обязательно хозяйке сказать», — подумал он и опять углубился в уроки.

Где-то через полчаса из коридора в холл неожиданно выбежал этот самый скользкий тип. В руках он держал что-то тяжелое и круглое, завернутое в черный пластиковый пакет для мусора. Гость лихорадочно оглянулся, быстро зыркнул на портье и помчался к левой двери.

— Эй, стойте! — Лев побежал за ним. Все-таки ему попался гость, который решил смыться без оплаты. «Еще небось и украл что-нибудь», — с негодованием подумал он.

Пока воришка открывал тяжелую дубовую дверь, Лев успел догнать его и схватить за полу пиджака. Мужчина рванулся, ткань затрещала и в руках Льва остался только черный лоскут. Гость смог вырваться в темноту на той стороне двери. Лев выскочил за ним и растеряно остановился.

Вокруг него был совершенно незнакомый город. Во-первых, не было никакого освещения. Вообще ни одного фонаря. Даже привычной городской засветки не наблюдалось. Небо было высокое и звездное, как за городом, хотя в Москве весь день валил снег. Больше всего он удивился тому, что вокруг было тепло. Когда он ехал из школы к отелю на улице точно было не больше минус пяти и мерзкий пронизывающий ветел швырял в лицо хлопья снега, а здесь было градусов пятнадцать, не меньше. Узкий серп луны еле-еле освещал мостовую и несколько ближайших домов — каменных, с узкими высокими шпилями. Неширокая улица уходила между этих домиков куда-то вглубь неизвестного городка. Одетый во все черное гость быстро юркнул в темноту и Лев сразу потерял его из виду, но и так устраивать погоню он уже не хотел.

«Где это я?» — эта мысль билась в его в голове, отбив все желание гнаться за кем-либо.

Лев медленно обернулся и посмотрел на отель с этой стороны.

Дверь, из которой он только что вышел, находилась в каменном замке, выступающем из огромной, высотой как минимум с десятиэтажный дом, крепостной стены. Как далеко она простирается в темноте невозможно было разглядеть, но стена без каких-либо изгибов уходила строгой прямой линией и вправо, и влево. Отель, похоже, был единственными воротами в ней.

Дверь с этой стороны выглядела точно так же, как и та, через которую Лев входил с московской улицы. Только здесь прямо на ней было криво от руки написано мелом:

«Отель. Москва».

Лев срочно вернулся в холл. Вроде ничего страшного не произошло. Он только что вышел в левую дверь, зашел обратно и ничего такого, на что многозначительно намекала хозяйка, не случилось.

Он посмотрел на черный клочок, который все это время так и сжимал в кулаке. Лев подошел к стойке и положил ткань на свой столик. Когда будет сдавать пост, то предъявит его Мэри как доказательство, что он все же пытался остановить вора. Про то, что пришлось выбежать за ним на ту сторону он решил не упоминать.

Лев сел на свой стул и тупо уставился перед собой, пытаясь осмыслить то, что он только что увидел. Отель, имеющий двери в двух разных городах? Как это вообще возможно? Он никогда не верил ни в какую мистическую чушь, но своим глазам и ощущениям не доверять было сложно. Там за дверью точно была не Москва, а какой-то иностранный город. Судя по температуре, где-то в районе средиземного моря или еще дальше. Или, как внезапно подсказала мелькнувшая в голове шальная мысль, может быть это вообще какой-то другой мир? И кто тогда приходит оттуда, из левой двери?

Его размышления прервал рев.

В холл ворвался тот самый бомж, что поселился на первом этаже. На его лицо было страшно смотреть. Оно покрылось волосами еще больше, челюсть распухла и подалась вперед, а страшные желтые клыки теперь торчали наружу.

— Я же сказал, никакой крови, — сильно шепелявя прорычал он и ударил по стойке волосатой рукой. На дереве остались глубокие и четкие следы четырех когтей.

— Кроооов! — заревел он, задрав морду в потолок, и упал на колени. Этот вопль постепенно перешел уже в какой-то совсем нечленораздельный вой. Бомж вскочил и почти на четвереньках вылетел в правую дверь.

«Оборотень», — холодея от страха, понял Лев.

Он выбежал из-за стойки, подбежал к выходу и посмотрел тому вслед. Бомж все также на четвереньках промчался между стоящих в пробке машин и скрылся среди домов на другой стороне улицы.

Лев со злости хлопнул дверью и вернулся в холл.

«Да что же это такое происходит то? — громко спросил он окружающее пространство, — другие миры... оборотни... а предупредить было нельзя, да?»

Со злости он пнул стойку ногой.

«Этого всего — не бывает, понятно?» — он погрозил пальцем отелю.

Легче не стало.

Он прошел по коридору, чтобы посмотреть, что еще наворотили два странных гостя. «И главное, зараза, оба ведь без оплаты сбежали! — думал он, — Еще, чего доброго, хозяйка решит, что я их деньги прикарманил».

Третья дверь была открыта. Лев впервые увидел, как выглядит номер внутри. В небольшой комнате с трудом помещались двуспальная кровать с высокой резной спинкой, шкаф и письменный стол с единственным креслом. Между кроватью и остальной мебелью едва можно было пройти, не протискиваясь боком. Сейчас номер выглядел так, словно его громила стая обезьян... ну или один разгневанный дровосек, ибо толстая спинка кровати была расколота пополам. Постельное белье было порвано и сброшено на пол. От кресла остались одни обломки. Судя по отпечаткам на столешнице, именно, им со всей дури колотили по столу, пока тоже не разнесли его в щепки.

Ключи от номера валялись на полу. Лев зашел внутрь и поднял их. Дверцы шкафа были открыты. Он оглянулся и подошел ближе. На вешалках было полно одежды. Насколько он помнил, бомж въезжал вообще без багажа.

Чего тут только не было! Комбинезон рабочего, милицейская форма, шубы, пальто, несколько деловых костюмов и рубашек и даже фрак со смокингом. На полках лежали джинсы разных оттенков, футболки и нижнее белье. В нижнем отделении стояли кеды, кроссовки, офисные туфли и даже кирзовые сапоги.

Лев уже ничему не удивлялся. Он зачем-то закрыл дверцы шкафа, вышел из номера и пошел на второй этаж. Лестница выходила к двенадцатому и тринадцатому номерам, так что первыми он увидел именно эти две распахнутые двери. Он заглянул в двенадцатый, но там был идеальный порядок. Такое ощущение, что сбежавший тип туда только зашел и сразу же выбежал. Ключи торчали в двери. На вид ничего такого, что тот мог утащить в мусорном мешке, не было видно. Лев машинально положил и эти ключи в карман и обернулся к тринадцатому.

Наверное, минуту он стоял, боясь сдвинуться с места. Сначала он думал, что его вырвет, но постепенно желудок успокоился. Только руки тряслись, да по ногам растекалась предательская слабость.

Так много крови он не видел никогда. Ей были покрыты не только стены, но даже потолок. Сначала он заметил только эти красные пятна. Человеческая психика вообще часто старается игнорировать самое пугающее, обращая внимание сначала на незначительные мелочи. Только потом, проследив куда, словно стрелки, ведут кровавые линии на стенах, он сообразил, что же такое лежит на кровати. Обезглавленное тело. Он даже узнал этого человека, хотя костюм теперь и изменил цвет от крови. Это был самый первый гость, которого он поселил в отель. Тот бодрый мужчина, что пришел из правой двери и непременно просил номер на втором этаже. Единственный нормальный человек, из всех, кого он тут встречал.

Лев сделал шаг назад. Потом второй. Развернулся и побежал вниз.

Он забежал за стойку и плюхнулся на стул. Как ни странно, эта символическая стенка, отгораживающая его от посетителей, давала нелепое чувство защищенности. Льва колотила крупная дрожь. Руки тряслись, а голова напрочь отказывалась соображать. В первый раз в жизни он увидел труп... да еще какой!

«Что же делать... что же делать?» — одна и та же мысль крутилась в мозгу как заезженная пластинка. «Надо позвонить в полицию!» — подумал он, но потом посмотрел на вторую дверь и остановил уже занесенную над телефоном руку. А можно ли сюда вызывать полицию? Быть может ту заинтересует не только труп, а еще кое какие детали? Как он их объяснит? А если не сможет сказать ничего внятного, не арестуют ли его как первого же подозреваемого?

«Надо будить хозяйку», — решил он, но опять тут же остановил себя. Мэри велела не беспокоить ее ни при каких обстоятельствах. Разве не так она сказала? Или это все-таки достаточные неприятности, чтобы прервать ее сон?

Его взгляд упал на листок с телефонами, приколотый к стойке с его стороны.

«В случае происшествий». И мобильный телефон.

По мнению Льва, происшествий было более чем достаточно. Во внезапном приступе истеричной решимости он подумал, что в конце концов, должен показать, что умеет разбираться с проблемами и без хозяйки.

Он достал мобильник и набрал номер с листочка. Воспользоваться одним из телефонов на стойке он сразу не догадался.

— Да? — ответил с той стороны усталый женский голос.

— Простите, это вас из отеля беспокоят...

— Я знаю. Что случилось? — грубо прервали его на том конце. Девушка говорила тихо, терпеливо и одновременно холодно и раздраженно. Так разговаривают с маленькими неразумными детьми... или с идиотами.

— Тут у нас убийство.

— Сейчас буду, — коротко ответила неизвестная. Ее голос был вообще лишен каких-либо эмоций. Девушка точно так же с подобной интонацией могла сказать: «Ну окей, и что с того?»

Лев растеряно посмотрел на смартфон.

«Откуда она знает, кто ей звонит? Я же со своего...» — ошарашено подумал он.

Бесконечно долгие полчаса Лев то сидел, нервно барабанил ногой по полу, то ходил по холлу взад-вперед. Подниматься на второй этаж еще раз было очень страшно. Будить Мэри он все никак не решался. Он вообще старался даже не подходить к двери в коридор.

Наконец со стороны Москвы в отель уверенно вошла невысокая худенькая девушка. На первый взгляд она выглядела ровесницей Льва. Одета она была в расстегнутый пуховик какого-то невнятного грязно-серого оттенка, из-под которого выглядывали мешковатый серый свитер, неровно свисающий до середины бедер и тоненькие ножки в черных кожаных штанах. Темно-русые и, как показалось Льву, давно не мытые волосы были по-простому собраны в хвост, свисающий чуть ниже плеч. Выглядела девушка очень усталой, если не сказать изможденной. Никакого макияжа на ней даже близко не было, но из-за темных кругов ее и без того большие желто-карие глаза казались просто огромными.

— Новенький? — тяжело вздохнула она на пороге, — Я так и знала.

Она скинула пуховик и небрежно привычным жестом кинула его поперек стойки ресепшена. Тут же заметила царапины от когтей, подошла ближе, наклонилась и медленно провела по ним пальцами.

— Показывай, — не поворачиваясь ко Льву, приказала она.

Он внутренне содрогнулся от мысли, что ему опять надо будет подниматься наверх. Но проявлять слабость на глазах этой девчонки было стыдно. «Посмотрим еще как она сама среагирует на эту кровищу», — утешал он себя.

Лев открыл дверь в коридор.

Возле третьего номера на первом этаже девушка остановилась и заглянула внутрь.

— Это тут? — спросила она.

— Нет, на втором.

— А вы, я смотрю, здесь сегодня не скучаете. Забавно. Ну ладно, веди.

На втором этаже девушка повела себя более чем странно. Вид крови ее не то, что не напугал, а даже скорее порадовал. Спокойно по-деловому она прошла в номер, как будто там вовсе и не было никакого трупа, и осмотрелась. Неожиданно прямо в своих черных полусапожках заскочила на залитую кровью кровать и присела на корточки рядом с телом. Провела рукой по тому месту, где полагалось крепиться голове. Потом поднесла испачканные кровью пальцы к своему маленькому носику и понюхала. Лев вздрогнул. Девушка сделала уж совсем немыслимое — взяла и лизнула палец, пробуя кровь на вкус.

— Человек, — равнодушно заявила она. Спрыгнула с кровати, еще раз обошла номер, внимательно оглядываясь по сторонам, и, наконец, вышла в коридор.

— Пошли теперь вниз, расскажешь, что тут было, — сказала она, проходя мимо Льва.

— А с этим то, что теперь делать? Скорую вызывать? Куда труп девать? — не в силах оторвать взгляд от мертвого тела пробормотал Лев.

Девушка остановилась, повернулась к нему и в первый раз внимательно посмотрела в глаза.

— Ты совсем дурак?

— Нет... — ошарашенно ответил Лев.

— Ты здесь сколько работаешь?

— Второй день.

Девушка отвернулась и грязно выругалась. Потом зашла в номер и вышла оттуда с ключами.

— Ладно, я все увидела. Можно прибрать. Закрой дверь.

Лев послушно и с облегчением прикрыл дверь.

— На ключ.

Он закрыл замок на две щелчка.

— Теперь открывай.

Делать этого совершенно не хотелось, но он послушался.

Номер был девственно чист. Ни труп, ни следов крови. Кровать заправлена, а мебель сверкает чистотой.

— Как это? — только и смог произнести он.

Девушка еще раз тяжело вздохнула, дунула вверх и согнала с лица непослушную челку. Захлопнула дверь двенадцатого, и скомандовала:

— Пошли вниз.

Пока они спускались по лестнице Лев думал, почему же ему до сегодняшнего дня не приходило в голову, что в штате гостиницы отсутствует такой совершенно необходимый человек, как уборщица. Номера же надо убирать после каждого гостя. Не сама же хозяйка это делает?

Удивляться чему-либо он уже не мог.

На первом этаже девушка терпеливо подождала пока он закроет на ключ и третий разгромленный номер.

В холле она неожиданно легко подпрыгнула и уселась прямо на высокой стойке.

— Рассказывай, — устало сказала она.

Лев теперь не мог зайти на свое место, иначе бы обращаться к девушке пришлось бы со спины, а, учитывая высоту стойки, и то, что ее бедра оказались бы прямо перед его лицом, это вышло бы совсем неприлично. Он стоял там, где обычно ждали ключей гости.

Лев подробно рассказал и о странном воришке, сбежавшем с круглым предметом... только сейчас он с ужасом понял, что именно было завернуто в мешок, и о бомже-оборотне, кричащем о крови. Теперь, кстати, тоже понятно о какой.

— Так, ликантроп с поехавшей крышей это не моя головная боль. Такой труп — это не его почерк. А вот как первый был одет припомни точнее.

— Он был в черном пиджаке и брюках. Я еще за ним погнался, и кусок пиджака оторвал... но потом на улице он от меня ускользнул.

— Он в Москву смылся?

— Нет, — Лев кивнул на левую дверь.

— Постой... ты туда за ним выскочил? — девушка впервые проявила хоть что-то отдаленно напоминающее удивление и внимательно оглядела его с ног до головы.

— Ну да.

— Подойди и открой ту дверь.

Лев пожал плечами, подошел к левой двери и распахнул ее. Вдохнул свежий теплый воздух с той стороны и закрыл.

— Надо же, не врешь. Но живешь то ты там? — девушка кивнула на дверь в Москву.

— Да.

— И в черной столовой не ел?

— Нет.

— Заба-а-авно, — протянула она, — ну ладно. Ты сказал, что клочок одежды оторвал. Куда выкинул?

— Никуда, вот он, — Лев осторожно обошел стойку, стараясь не смотреть на обтянутые тонкой кожей бедра прямо перед его лицом, и взял кусок ткани.

— А вот это ты молодец! — оживилась девушка. Быстро соскочила со стойки, выхватила из его рук лоскут и поднесла к носу.

— Ага, — сказала она через пару секунд, — ладно. Я пошла, — она взяла пуховик и направилась к левой двери.

— А мне что делать?

— Работать. Считай, что ничего не было. О преступлении ты сообщил куда следовало. Теперь оно тебя волновать не должно. Вины на отеле нет. И не вздумай звонить в полицию.

— А когда ты вернешься?

— Не знаю, — девушка равнодушно пожала плечами, — как только найду убийцу.

На пороге она обернулась:

— Так и не спросила. Зовут то тебя как?

— Лев.

— Это прозвище или имя?

— Имя...

— Забавно. Ладно, чао.

— А тебя? — крикнул он вдогонку.

— Ника, — донеслось из-за закрывающейся двери.

Лев вернулся за стойку.

В воздухе еще витал слабый аромат девушки. Пахло кожей и почему-то древесным мхом.

За уроки он больше не садился. Он вообще не мог ни на чем сконцентрироваться. Перед глазами все стояли кровавые пятна на стенах.

До него только сейчас начал постепенно доходить весь кошмар ситуации. Он обхватил руками голову. Хотелось просто тупо закричать: «А-а-а-а». Безголовые трупы, убегающие с чужой головой убийцы, оборотни, какие-то телепорты в другой мир. Для него этого всего было слишком много! Перебор! Переполнение процессора! Хватило бы и одного любого события из этого набора, чтобы вывести его из душевного равновесия на неделю вперед. А тут все сразу! Лев вытянул руку и посмотрел на пальцы. Те заметно дрожали. В висках до сих пор стучал пульс. Голова вообще ничего не соображала.

Где-то через полчаса первый шок прошел и на него накатила апатия и слабость. Он не мог заставить себя даже просто встать со стула. Тупо сидел и ждал, глядя перед собой. Что-то одно должно было случиться первым. Либо проснется и спустится Мэри, и тогда он вывалит ей все события дня, соберет вещи, убежит отсюда и больше никогда не сюда не приедет. Либо вернется эта странная девушка. Что тогда будет он себе пока никак представить не мог.

Сколько в итоге прошло времени он не знал. Еще часа два, наверное.

Левая дверь распахнулась и в холл вошла Ника. Хмурая и раздраженная. Пуховик ее стал еще грязнее, а на свитере появилось бурое пятно, о происхождении которого Льву было страшно спрашивать.

— И как? Нашла? — спросил он, хотя уже догадывался, что что-то пошло не так.

— Нашла. Он мертв.

— Это ты его? — испугался Лев.

— Нет, ты все-таки дурак. На фига мне это? Я его допросить хотела, а его уже убрали как ненужного свидетеля. Я нашла труп со свернутой шеей в канаве. Он просто исполнитель, которому заказали ритуальное убийство, а вместо оплаты отвернули голову. А вот на заказчика я так и не вышла. Никаких следов. Даже отрезанную башку, которую тот так заботливо отсюда ташил, так с ним рядом и оставили. Видимо она им только как доказательство выполненной работы была нужна. Или они знали, что по ней я их мигом вычислю.

Из всего сказанного Льва больше всего напрягло одно слово.

— Ритуальное убийство?

— Ну да. Прямо как по учебнику. Дилетант бы еще сердце вырезал, но, на самом деле, это лишнее. Формально это место теперь и так считается оскверненным до ближайшего полнолуния. Хотя это все чушь, конечно. Не могу понять кому это могло понадобиться.

Лев наконец решил задать тот вопрос, что волновал его больше всего:

— Скажи, а что там, за дверью?

Ника тяжело вздохнула и дунула себе на челку.

— Потусторонний мир, что же еще. А ты сидишь в тамбуре между мирами. Считай, что ты контролер, собирающий деньги за проезд.

— А зачем тогда такие сложности? Весь этот отель, номера? Почему нельзя просто так заплатить и пройти?

— Да все бы рады. Но вторая дверь тебе не откроется, пока ты не съешь пищу другого мира и не проведешь ночь в междумирье. «Ты меня Баба-Яга покорми, да спать уложи». Слышал такое в сказках? Ну вот это же не просто так придумали. Самое древнее правило.

— Но ты же только что ходила туда спокойно...

— Я другое дело. У меня работа такая. Детектив междумирья не может каждый раз ждать сутки, чтобы за преступником последовать. Это мое неотъемлемое свойство.

— А я почему смог туда выйти?

— Понятия не имею. Самой интересно. Может потому, что ты сотрудник отеля. Мэри вон тоже может шастать на обе стороны спокойно.

Лев все это время смотрел на Нику. Ну какой из нее детектив? Она же еще даже несовершеннолетняя. Он точно помнил из фильмов, что следователи — это всегда крепкие мужчины, или по крайней мере взрослые женщины.

— Прости... а как ты стала детективом в таком возрасте? — не выдержал он.

Девушка поменялась в лице.

— А вот это не твое дело, — раздраженно бросила она, подхватила со стойки пуховик и вышла в Москву.

— Что я такого сказал то? — растеряно спросил Лев у хлопнувшей двери.

«Обалдеть, — подумал он, возвращаясь на свой стул, — я работаю привратником у двери на тот свет. Обслуживаю всякую нежить». Это было еще покруче чем безголовый труп или открытие того, что оборотни реально существуют. Ника тоже несколько шокировала. Вроде спокойная и даже уставшая девушка, но почему-то после ее ухода у него осталось ощущение урагана, который прошелся тут и все поменял. Его только что трясло от одного воспоминания о залитой кровью

кровати или завернутой в целлофан голове под мышкой, а теперь, после ее ухода, он почему-то успокоился.

Льва поразило, как Ника хладнокровно ко всему этому отнеслась. Как к рядовому происшествию. Он представил себе, как эта хрупкая девушка в одиночку носится по потустороннему миру среди оборотней, вампиров и прочего ужаса в поисках убийц. «Жесть. Либо у нее давно должна была крыша поехать, либо это кремень, а не девчонка. И ведь ей совсем не страшно! Сходить на тот свет и найти там труп, судя по всему, для нее не сложнее чем на трамвае прокатиться».

Он посмотрел на часы, и на автомате отметил, что уже давно пора было поесть. Аппетита, правда, сейчас ну совсем не было, но ехать домой и ложиться спать на голодный желудок тоже было неправильно. Он все-таки зашел в столовую. Когда Марья Петровна ставила перед ним поднос, он сказал:

— Сегодня больше никто есть не будет. Отель пуст.

— А чего так? Вроде были ж гости... — удивилась она.

— Были да всплыли. Одного убили, остальные разбежались.

Лев думал, что его слова вызовут хоть какой-то интерес, но повариха неожиданно махнула рукой:

— А, ну и черт с ними. Воздух чище. Кушай.

И удалилась к себе на кухню.

«Нет. Тут точно все ненормальные. И я, видимо, скоро таким же стану», — пробормотал он и принялся за еду.

Он с трудом дождался половины двенадцатого. Когда в холл вышла Мэри он подлетел к ней и сбиваясь начал вываливать на нее весь пережитый ужас этого вечера. Та слушала и все больше хмурилась.

— Голову отрезали и унесли?

Лев кивнул.

— Ритуальное убийство... в моем отеле... — она взглянула на потолок и задумалась, — Луна в первой четверти в Овне... на той стороне парад планет... начало всех циклов.

Мэри замолчала и пристально посмотрела на Льва.

В это время правая дверь открылась и в холл зашли двое мужчин. Один из них был в форме полицейского, а второй был одет в черную кожаную куртку на меху и джинсы.

— Опа, а ты говорил закрыто, закрыто... работают еще люди, — сказал тот, что был в штатском полицейскому и достал из внутреннего кармана красную книжицу, — оперуполномоченный Волков. Хотим задать вам пару вопросов.

Мэри улыбнулась:

— Да, конечно.

Полицейский подошел поближе, открыл папочку и достал ручку. Волков, наоборот, отошел и, насвистывая, начал обходить холл по периметру.

— По показаниям свидетелей сегодня между четырьмя и пятью вечера в эту дверь вошел опасный преступник. Мужчина средних лет. Одет в разорванное пальто, рубашку и темные брюки. Вы его видели?

— Я? Нет, не видела, так как отсутствовала. А вот этот юноша, наверное, сможет вам что-то рассказать, — Мэри кивнула на Льва.

Он растерялся. Что говорить то? Не про оборотня же. И не про труп, от которого уже и след простыл. «Меня ж в дурку заберут прямо отсюда. Хороша хозяйка. Взяла так просто и подставила», — подумал он.

— Ну да... вбежал какой-то псих. На бомжа похож... грязный такой. Потом убежал, — Лев постарался сказать почти чистую правду.

— Куда убежал?

— Ну куда-то туда, через дорогу — Лев показал рукой, — через пробку протиснулся и на той стороне между домов рванул.

— У вас тут один выход? — спросил опер, стоя прямо у левой двери и не обращая на нее никакого внимания.

Мэри кивнула.

— А там что? — Волков показал на дверь в коридор.

— Кладовка.

Опер подошел, приоткрыл дверь и заглянул в коридор.

— Ну да... понятно. Небольшой у вас офис то. Чем занимаетесь?

— Рекламное агентство. Здесь клиентов принимаем, а там мой кабинет. Сотрудников всего двое — я и вот этот юноша.

Опер заглянул в кабинет хозяйки.

— Понятно. Ладно, пошли, — махнул Волков напарнику и направился к двери.

Полицейский дал Мэри визитку:

— Если вдруг еще раз его увидите, обязательно звоните. Этот псих уже двух человек убил, так что осторожнее.

— Да что вы говорите?! Конечно, позвоним! — натурально ахнула Мэри.

Как только пара удалилась, хозяйка схватила со стойки звонок и со всей силы запустила им в стену.

— Сволочь! — ее глаза пылали яростью.

— Кто? — растерялся Лев, приняв сначала это на свой счет, но Мэри его вообще не слушала.

— Напортачить так, что навести на отель полицию! Да он представляет, что его теперь ждет? — бушевала она, а потом резко, как будто вспомнив что-то, уgomонилась и уже почти спокойным тоном сказала Льву, — В общем так. Если еще раз тут появится, гони в шею. Он больше не имеет права пользоваться отелем. Он навсегда застрял там, — хозяйка кивнула на дверь в Москву, — понял?

— Понял, — с сомнением ответил Лев. Он слабо представлял себе, как он может погнать этого зверя в шею.

— Ну и хорошо.

Мэри сунула ему в руки две бумажки: тысячу и пятисотку.

— А теперь марш домой.

— Простите... а это действительно...

— Марш домой, я сказала! Завтра поговорим!

Лев вздохнул, вышел на московскую улицу, подождал пока за ним закроется дверь и обернулся.

Еще пару часов назад он был готов убежать отсюда, и никогда больше не возвращаться. Но сейчас он стоял, смотрел на старинную деревянную дверь с табличкой «Отель У» и думал о том, что не вернуться сюда было бы самым глупым поступком в его жизни.

Если забыть об этом месте как о страшном сне, то можно спокойно доучиться в школе, поступить в какой-нибудь псевдовуз или техникум, куда хватит его мизерных баллов, устроится в какой-нибудь офис... в общем тогда его ждала бы, конечно, спокойная, но крайне обычная, скучная и заурядная жизнь.

Он уже чувствовал, что если вернется сюда завтра, то ничего уже не будет по-старому. Это как стрелка на железнодорожном полотне. Сейчас еще можно передумать, но как проедешь ее, так все. Твоя дорога будет совсем другой. Почему он так ощущал, Лев понять не мог, но был в этом уверен. Завтра он спросит Мэри про вторую дверь, и то, что он узнает, навсегда перевернет его мир. Какой будет эта другая жизнь он совсем себе не представлял. Но она точно будет интереснее первого варианта. В ней будут приключения, погони... и странная девушка Ника, которую он все никак не мог выкинуть из головы.

Глава 5. День третий. Последний день портье

С матерью он попрощался еще утром. Помог ей дотащить чемодан до такси, которое ей заботливо вызвала та вторая семья, где она работала. Заверил, что обязательно будет писать в мессенджер, слушаться тетю Лену и кушать не только в школе, но и дома. Мама всплакнула, обняла его и, махнув рукой, села в машину. Лев посчитал в уме, что на связь она теперь выйдет дай бог только через сутки. Ее ждал длинный перелет с пересадкой, да плюс разница во времени.

В школе ему опять вкатили пару. Теперь по русскому. Домашку то он так и не сделал. Хорошо хоть алгебру успел, а то иметь бы ему две двойки. Ему повезло, что на других уроках ничего не спрашивали, потому что голова вообще ничего соображала. Прошлым вечером он так и не смог уснуть. Лев всю ночь читал в интернете про потусторонний мир и теперь его мозг просто распух от всевозможной мистической тарабарщины: классификации демонов, духов и прочей чуши. И, что особенно было обидно, ну хоть бы где-нибудь написали про отель между мирами, кто через него ходит и зачем.

Конечно, он подозревал, что большая часть того, что он прочитал, если вообще не все — бред больных людей. С другой стороны, он своими глазами видел оборотня. А тот чудак, жаловавшийся, что Лев не так ему пахнет, небось был вампиром. Ну уж больно похож по описанию. И бледность, и манеры такие... аристократические. Если кто из нежити и корчил из себя дворян, так только кровососы.

«Интересно, а что же им Марья Петровна готовит? Неужели стаканчик кровушки подает?» — подумал вдруг Лев.

На сей раз он решил с собой на работу уроки не брать. Один фиг, двойку получил. Только вот когда он просто за стойкой сидел, все в порядке было. А как решил на школьное задание отвлечься, так тут тебе и убийство, и погром и вообще черти что.

В метро он попал в неожиданно пустой вагон. В субботу днем, конечно, народу было не так много, как в час пик, но все равно свободные места были редкой удачей. Он сел на сиденье и случайно задремал, так что в итоге пропустил свою остановку. Пришлось потом возвращаться.

Конечно, в отель он опоздал. Мэри нетерпеливо ждала его у стойки, но, когда он вошел, ничего не сказала. Вообще ругать не стала. Для женщины, отработавшей шестнадцать часов и собирающейся поспать, сегодня она была слишком бодра и энергична.

— Гостей сегодня нет, и, думаю, не будет. Там, — она кивнула на левую дверь, — новости быстро расходятся. Вчерашнее убийство временно распугало всех, тем более что заказчик так и не был найден.

Она взглянула на реакцию Льва.

— Ты же уже все понял, да?

— Откуда я знаю? — пожал он плечами, — Вопросов еще полно.

— Их всегда полно. Даже у меня, — вздохнула она.

— А почему вы мне сразу все не сказали?

— А ты бы поверил? Да ты бы убежал от меня как от сумасшедшей бабы.

Лев почесал голову. Она, конечно, была права. Он и так вчера чуть было не убежал.

— А зачем они к нам, в Москву ходят? И зачем мы их пускаем? Они же зло. Вон тот вчерашний оборотень, или как вы их там называете, он же двоих убил. Я так понял, это вы его туда пропустили, да?

— Это очень редкое исключение. Он псих. У ликантропов редко, но бывают такие срывы. Считай, что он как будто бешенство подцепил. А что, среди людей в Москве психов, маньяков и убийц нет?

— Ну это же нежить! Зачем они к нам идут?

— Кто как. Дела, бизнес, туризм, развлечения. Куча причин. Они не хорошие и не злые. Они разные. Как и люди. Здесь мир технологий, там мир магии и темных сил. Всегда найдется что-то для продажи и обмена... ну или просто сходить и полюбопытствовать как оно там.

— А людям зачем на тот свет?

— Опять-таки причин много. Те, кто экстрасенсами да колдунами прикидывается, за амулетами шастают. Кто-то лекарства заговоренные везет. У некоторых там друзья. Хотя в Москве про отели знают совсем немногие. Такое знание еще заслужить надо.

— А что, таких отелей еще много?

— Я не знаю... ну по миру штук десять еще есть, наверное. В больших столицах. В Париже есть, в Праге, в Лондоне, Барселоне, Гонконге... с другими не знакома. Ладно, хорош болтать. Давай, приступай.

Лев кивнул и зашел за стойку. Он думал, что хозяйка уже ушла, но, когда он обернулся, та все стояла и смотрела на него.

— Извини, что вот так тебя сразу во все это бросила и так ничему и не научила. Я думала, что времени у меня будет больше, но ошиблась.

— Вы о чем? Да ничего страшного. Такое как вчера, у вас ведь не часто?

Мэри только грустно улыбнулась.

— Да. Не часто. Ну прощай, Лев.

Она резко повернулась, махнув подолом длинной юбки и ушла в коридор.

Он удивленно проводил ее взглядом. Странная она какая-то сегодня была. Зачем так формально прощаться? Хотя, когда она была нормальной?

Лев расположился за стойкой, но довольно быстро понял, что уже хочет есть. По субботам буфет у них в школе был закрыт, а домой он не заходил, так как уже опаздывал. После скудного завтрака рано утром он в рот вообще ничего не брал. До ужина было еще далеко, но вдруг Марья Петровна все-таки сможет его сейчас покормить? Тем более, что гостей то все равно нет.

Он зашел в белую столовую и спросил нет ли чего перекусить? Повариха по-матерински захлопотала и довольно быстро вынесла ему запеченную куриную грудку с черносливом. Лев съел уже почти все, когда услышал, как хлопнула входная дверь. Даже не услышал... ощутил. Словно здание вздрогнуло.

Лев подхватил тарелку и выбежал в холл, но там было пусто. В коридоре он тоже никого не встретил. Посмотрел на шкафчик с ключами, но они все были на местах.

«Наверное ошибся кто-то. Заглянул, а заходить не стал», — успокоил он себя.

В столовую он все же уже не пошел. На всякий случай поставил тарелку на стойку, и доел прямо там.

День действительно выдался ленивый. Обе двери стояли как приклеенные. Он достал смартфон и почитал ленты в соцсетях. Ничего интересного там, к сожалению, не было. Все та же ярмарка тщеславия: кто сделает фотку в более дорогой шмотке или в более крутом месте. Ему стало скучно.

«Интересно, могу ли я все-таки погулять по тому миру? — подумал Лев, — Я же там уже был. Ничего страшного не случилось. Может стоит отойти подальше от отеля? А то даже неприлично как-то. Работать у входа в потусторонний мир и ни разу его не посетить».

Он уже было подошел к левой двери, но тут ему стало страшновато. Это в отеле он, видимо, охраняется какими-то законами. А там, в мире вампиров, оборотней и еще фиг знает кого, он же будет просто чужаком. Беззащитным человечком. Добычей. Вдруг на него нападет кто? Он

невольно вспомнил Нику. Она же туда одна ходит, и ничего. На вид она совсем не супергерой. Только колючая и раздражительная слишком.

В этот момент раздался звонок от мамы. Лев с удивлением посмотрел на часы. Оказалось, что уже почти десять.

— Алло, Лева! Ну как ты там?

— Все хорошо мам, как ты?

— Ну мы долетели, и вот только что поселились. Тут отель как дача, представляешь? У каждого домика свой садик и свой пляж. Море теплое! Сейчас детей купаться поведу. Вообще жара тут несусветная. После Москвы особенно. Жалко только тебя тут нет.

— Как быстро! Я думал только завтра позвонишь. Купайся, набирайся здоровья. Не переживай. Мы с тобой потом вдвоем еще съездим.

— Да где нам! Сюда знаешь какие билеты дорогие? Ужас!

Лев не удержался и похвастал:

— А мне тут работу предложили. После школы. Но платят хорошо.

— Это кем же? — насторожилась мать.

— Знакомые в отеле попросили помочь. Ну так... мальчиком на побегушках пока.

— Отель то хоть приличный? Не бордель какой? — забеспокоилась мама.

— Очень приличный. Публика такая... солидная.

— Ох сынок... ты лучше б учился побольше. Рано пока тебе о деньгах то думать. Проживем и так, а тебе в институт надо.

— Так я тут уроки делаю, — соврал Лев, — времени хватает. Не беспокойся.

— Ой все равно как-то боязно мне... ну ладно. Давай я тебе лучше еще попозже позвоню. Тут звонки очень дорогие. Ты там кушаешь то, что я приготовила?

— Да пока не очень. Меня тут на работе накормили. В местном ресторане.

— Лучше пока дома ешь, а то котлеты пропадут.

— Хорошо, мам. Отдыхай. Ну все, давай, а то звонки действительно дорогие.

Мама попрощалась и повесила трубку.

Лев посидел с телефоном в руках. Залез в соцсеть и изменил в профиле должность с «работник отеля» на «привратник ада». Копаться в ленте уже не стал. На фоне всех последних событий все посты мнимых друзей были какими-то скучными и серыми.

От сытной еды и недосыпа его стало клонить в сон. Он с тоской посмотрел на два гостевых кресла напротив стойки. Если посетителей все равно нет, может ему можно посидеть там? Даже если кто-то придет, то он же все равно услышит.

Лев вышел из-за стойки и погрузился в мягкое кресло. Удобно. Даже слишком. Он прислонил голову к спинке и задремал.

Как ни странно, он отлично выспался. Никто его не побеспокоил.

Лев посмотрел на часы. Было аж пол первого ночи.

Он вскочил. «Елки-палки, как же я домой то попаду? — это была его первая мысль, — Переходы то в метро вот-вот закроют». И только потом он задумался, а почему же его не разбудила Мэри?

«Наверное, тоже проспала», — решил он. В принципе, успеть на метро еще было можно, если выбегать прямо сейчас. Но для этого надо было разбудить хозяйку.

Лев смело пошел на третий этаж. Там он еще никогда не был.

Мансарда была меньше двух нижних этажей. Лестница вывела его на небольшую площадку на которой было только три двери, да большое наклонное окно. Две комнаты были с правой стороны, а еще одна с левой, и вот дверь в нее как раз была открыта.

Лев осторожно постучал и заглянул внутрь.

Квартира хозяйки была огромной. Такие большие комнаты-студии он только в кино видел. Метров пятьдесят, наверное. Да еще с настоящим камином у дальней стены. Лев медленно огляделся. Мэри нигде не было. Он постучал по двери еще раз, и аккуратно зашел внутрь. Теперь он увидел и кровать. Та была застелена.

«Может она в ванной? Сейчас как выйдет, и ужасно неудобно получится», — подумал он, но нехороший холодок уже пополз по спине.

Лев посмотрел на пол, где валялись мягкие пушистые тапочки. Потом на пустые полки. Судя по пыльным контурам вокруг чистых мест, там еще вчера стояли какие-то предметы. Наверное, очень важные — что попало ведь не будут так выставлять напоказ. Он подошел к встроенному шкафу и открыл его. Внутри его встретили только пустые вешалки.

Лев растеряно огляделся. Все вокруг просто кричало о том, что хозяйка уехала надолго, если вообще не навсегда. Остались только никому не нужные безделушки. Все важное Мэри забрала с собой. Бросался в глаза только длинный узкий меч на каминной полке. Безделушкой его было сложно назвать.

Лев подошел к нему и потрогал: может бутафория? Меч был здоровенным и очень тяжелым. Рукоятью и гардой он был похож на японскую катану, только этот клинок был абсолютно прямой и намного длиннее. Лев взялся за рукоять и попробовал снять его с креплений, но меч не сдвинулся ни на миллиметр. Похоже, что он был приварен или приклеен к тяжелой подставке. Вытащить его из ножен тоже не получилось. «Видимо все-таки не настоящий. Просто макет для украшения», — решил Лев.

Он обошел комнату по периметру и увидел в небольшой нише белую дверь, за которой оказалась просторная ванная комната с большим джакузи в центре. Хозяйки там тоже не было, да и влажности в воздухе совсем не чувствовалось. Комнатой не пользовались уже несколько часов.

Все еще надеясь, что он ошибается, Лев вышел из квартиры Мэри и подергал остальные двери на площадке третьего этажа. Они оказались закрыты. На одной была небольшая латунная табличка с выгравированной надписью: «Константиновская Мария Петровна». Подобные он видел в фильмах про Москву тридцатых-сороковых годов. Второй дверью явно давно не пользовались. Из-под нее на лестничную площадку выдуло немного пыли, так что от его ботинок возле порога остались теперь чистые отпечатки. Других следов там не было.

Все-таки пустая квартира принадлежала именно Мэри.

Как сомнамбула, не понимая, что теперь делать, Лев спустился на первый этаж и зашел в ее кабинет. Поверх бумаг на письменном столе лежал новый предмет — связка больших старинных ключей. Только теперь ему стало окончательно ясно. Мэри уехала навсегда. Она же не сказала: «До свидания». Она сказала: «Прощай».

«Ну и что же теперь делать?» — жалобно спросил он вслух.

Бросить отель на произвол судьбы и поехать домой? Лев с тоской огляделся вокруг. Эти три дня были, пожалуй, не только самыми страшными, но и самыми интересными в его жизни. Если он сейчас уйдет, то это навсегда. Он не знал почему, но был в этом уверен. Вот она, та стрелка на жизненном пути, которую он почувствовал прошлым вечером. Только вчера у него выбор все-таки был. Он никому ничего не был должен. А сейчас у него в руках были ключи хозяйки. Она недвусмысленно дала понять, что пока за отель отвечает он. Уйти сейчас означало... подвести кого-то. Он еще не понимал кого, но от этой мысли чувствовал себя очень неудобно. Бросить это место просто так было... безответственно. Он так не мог. Да, тут было страшно. Что дальше

делать совсем непонятно. Да, неизвестно как еще сказать об этом маме, если ему здесь придется задержаться подольше, чем планируемая неделя. Но это точно правильнее, чем убежать, а потом сидеть на уроках в школе и переживать о том, что он упустил и кто из-за его побега пострадал.

Лев решил, что задержится в отеле до того момента, пока не поймет его дальнейшую судьбу. Что тут будет происходить без хозяйки он себе слабо представлял. Может отсюда все равно надо будет бежать и как можно скорее.

— Черт, хоть бы посоветоваться с кем-нибудь, — сказал он вслух, возвращаясь к своей стойке.

От Марьи Петровны вообще ничего не добьешься. Это какой-то бездушный аппарат для шинковки овощей, а не человек. Таинственного Пал Саныча он вообще ни разу не видел. Да и то, тот наверняка не очень в курсе всех странностей отеля. Небось приходит, чинит что надо и домой идет, чаек пить.

Взгляд Льва упал на листок с телефонами. «Так. Что тут остается? Скорая помощь мне не поможет, а вот Ника...»

Она ответила сразу же, как будто держала трубку в руке и ждала звонка.

— Да?

— Ника?

— Ну да, что случилось.

Голос у нее опять был какой-то уставший и раздраженный. Только тут Лев сообразил, что времени то уже второй час ночи, и он, скорее всего, ее разбудил.

— Я правда не знаю, ЧП это или еще нет, но мне нужна твоя помощь.

— Короче можешь? Ты меня уже достал. Что случилось?

— Мэри пропала.

На том конце трубки повисла тишина.

— Хозяйка отеля... она не вышла в полночь. Ее квартира пуста и все вещи она увезла с собой... — добавил Лев на всякий случай.

— Я еду. Жди, — коротко бросила Ника и повесила трубку.

На дорогу на этот раз ей понадобилось минут пятнадцать. Лев ждал ее у двери отеля на улице и с удивлением увидел, как она вылезает с водительского места прилетевшей как пуля спортивной черной Ламборджини.

«Сколько же ей лет, если у нее уже права есть?» — подумал он.

Ника была одета точно так же, как и вчера. Только пятно на свитере куда-то пропало. Похоже, она вообще не очень заморачивалась с одеждой. Да и косметикой совсем не пользовалась, хотя у нее и без того были длинные ресницы, четкие ровные брови и яркие глаза. «Если она их еще и накрасит, то на ее лице только одни глаза и останутся», — подумал он, пропуская ее мимо себя в холл отеля.

— Ну рассказывай, — Ника привычным жестом закинула пуховик на стойку.

— Да я уже все по телефону сказал. Пойдем лучше покажу.

Он поднялся с девушкой на третий этаж. Войдя в квартиру Мэри та присвистнула.

— А я тут в первый раз! — заявила Ника.

Она встала в центре огромной комнаты, раскинула руки, запрокинула голову и покружилась так, сделав пару оборотов. Потом словно очнулась, остановилась и внимательно посмотрела по сторонам. Прошла по периметру, ведя пальчиком по полкам, шкафам и по странному мечу.

— Да, ты прав. Она свалила. Осталось понять почему. Что она тебе сказала?

— Да толком ничего. Попрощалась только. Но я тогда не понял, что это навсегда. Думал просто на ночь. Сказала еще, что не хотела меня вот так сразу во все это бросать, что думала, что у нее еще есть время...

— Делааа... — Ника в задумчивости бродила по комнате, — А еще какие-нибудь странности замечал в ее поведении?

— Странности? Да она из них состоит!

Тут Лев вспомнил о необычном сообщении, которое он записал для хозяйки в первый же день.

— Ей кто-то позавчера оставил чудное послание. Что-то типа: крайний срок послезавтра, потом рискованно, все к чертям, он проснулся. Мне тогда показалось, что это просто набор слов, но она как-то странно на него отреагировала... может это что-то значит?

— Ну то есть ей прямым текстом говорят, чтобы она бросала все к чертям и бежала, причем даже крайний срок обозначают. Это, кстати, сегодня. И тебя это не насторожило?

— Да я тогда вообще первый день работал и ничего еще не знал. Ни про тот мир, ни про гостей. Меня тогда шокировало и напрягало тут вообще все.

— Так. Что еще ты забыл сказать?

— Она ключи оставила. Вот, — Лев достал из кармана связку.

— Ну поздравляю, Шарик — Ника дунула на челку и посмотрела на него с сочувствием.

— С чем? — растеряно спросил он.

— Сейчас фокус покажу. Пошли.

Они вышли на площадку перед дверью в квартиру.

— Закрой дверь. На замок.

Лев поискал в связке ключей подходящий к этой замочной скважине. Наконец нашел темный медный старый ключ, и повернул его в замке.

— Теперь открывай.

Лев с ужасом понял, что сейчас увидит, но все-таки повернул ключ и потянул за ручку.

Квартира была идеально убрана. Весь хаос, оставшийся от предыдущей хозяйки, исчез. Полки были чисты и пусты. На них даже пыли не было. В камине весело потрескивало пламя. Только большой меч остался на той же каминной полке, где и был, но над ним теперь висел портрет отца Льва. Тот самый, что он еще утром видел в своем доме.

— Поздравляю. Теперь это твоя квартира, уважаемый хозяин отеля.

Часть 2. ОТЕЛЬЕР

Глава 6. Паника

— Нет! Я не могу! Я же ничего не знаю!

— Все когда-то начинают с нуля. Придется научиться.

— Почему? А если я не хочу?

— Жизнь вообще не очень справедливая штука, — заявила Ника, равнодушно рассматривая свои ногти, — думаешь я хотела быть детективом?

— А кто тебя заставил?

Девушка тяжело вздохнула, посмотрела в окно.

— Давай сейчас мои проблемы обсуждать не будем. Чего тебе еще и этим грузиться? Поверь, у тебя сейчас своих достаточно.

— Но я же могу отказаться?

— Если найдешь другого такого же лоха, как ты, возьмешь его на работу, а потом кинешь, так же как только что поступили с тобой, то да. Можешь.

— А если я сейчас просто уйду домой и больше сюда не приеду?

— Я бы на твоём месте так не рисковала. Отель не простит.

— Он что, разумный?

Ника опять посмотрела на него как на болвана.

— Ну считай, что под словом отель я подразумеваю совокупность тех, кто отвечает за нормальное функционирование обоих миров включая тебя самого. Так понятнее стало?

— Не очень. Так что будет, если я сбегу?

Ника пожала плечами.

— Ты теперь обязан обеспечивать возможность прохода между мирами в этой точке. Если из-за тебя переход перестанет работать, а отель без хозяина долго не просуществует, то может быть все что угодно. Ты нарушишь кодекс и сам станешь для обоих миров вне закона. Может быть по твоему следу пустят меня, чтобы я доставила тебя на суд. Может быть на тебя устроит охоту какой-нибудь оборотень, вампир или иная нежить. Они просто почувствуют, что ты лишний элемент в том или этом мире. С большой вероятностью ты и сам себя не простишь. Были даже случаи самоубийства тех, кто отказался от своей сути. Но, скорее всего, в твоей жизни сами собой возникнут такие проблемы, что сам прибежишь и на коленях проситесь обратно будешь. Короче, я бы на твоём месте проверять не стала.

— То есть Мэри все это специально сделала? Каждый хозяин отеля хочет избавиться от своей работы и ищет дурачков, на которых все это скинуть?

— Ну нет! Быть отельером при обычных обстоятельствах это очень большая привилегия. Некоторые многое бы отдали, чтобы оказаться на твоём месте. Мэри была хозяйкой очень долго и вовсе не пыталась при случае спихнуть свои обязанности. Ты же здесь не первый вечерний портье. Просто сейчас ее что-то или кто-то испугнул. Она же сама говорила, что хотела бы, чтобы у тебя было больше времени. Поверь, я думаю ей было очень тяжело решиться на этот поступок.

— Кто ее испугнул?

— У тебя точно талант задавать идиотские вопросы. Откуда я знаю? Пошли вниз, хватит здесь торчать.

Они спустились в холл.

— А может ты ее выследишь и вернешь?

— Мне делать больше нечего? Да и права у меня нет. Она все по закону сделала. Отдала отель новому хозяину. Она вольна теперь ехать куда хочет.

— И что же мне теперь делать? — растеряно спросил Лев, останавливаясь возле стойки.

— Слушай... это ты отельер, а не я. У меня своих проблем выше крыши. Решать еще и твои я не могу. Если у тебя будет что-то конкретное, то обращайся. Расскажу все, что знаю и, по возможности, помогу. А для вопросов типа кто виноват, что делать и как же теперь жить, поищи себе психоаналитика.

Ника с ногами забралась в кресло для гостей. Лев удивился насколько же она маленькая. Казалось, что она на этом сиденье вообще калачиком может свернуться. Девушка посмотрела на него исподлобья, но увидев его растерянность, смиростивилась:

— Ну для начала предупреди семью, что ты сегодня не придешь. Да и вообще в ближайшие дни дел будет невпроворот, так что придумай для них какую-нибудь историю.

— Я один живу сейчас.

— Повезло, — равнодушно сказала Ника, — тебе уже восемнадцать было?

— Нет пока... так вообще я с мамой... просто она уехала на пару недель.

— Удачно. Одной проблемой меньше. Ну тогда покопайся в бумагах Мэри. Вдруг что ценное найдешь.

— А я вообще имею право отель покидать?

— На несколько часов да, конечно. Гость в случае чего и в холле подождать может. Тут главное, чтобы дело не страдало. Он до ночи должен заселиться и поесть.

Лев помассировал виски, стараясь собрать мысли воедино.

— А Мэри долго была хозяйкой?

— Очень. Она потомственная ведьма еще с тех времен, когда за ее ремесло могли повесить или на костре спалить.

— Это сколько же ей лет?

— Не знаю. За последние триста лет она ничуть не изменилась, — сказала Ника, выбираясь из кресла.

— Ты ее так давно знаешь? Тебе что... тоже ... — Лев растеряно моргал.

— Нет, ты точно дурачок. Шучу я. Юмор. Ха-ха-ха, понятно?

Он молчал, плотно сжав губы.

— Ладно, не обижайся. Ей действительно дофига лет. Как-то она заикнулась, что родилась в тысяча шестьсот каком-то, а ее родную сестрицу сожгли за ведьмовство.

— А тебе сколько лет? — робко спросил он, боясь услышать в отчет тоже какую-нибудь трехзначную цифру.

— Тебя не учили, что девушек неприлично спрашивать о возрасте?

Ника подошла к стойке и взяла свой пуховик.

— Учили, что этот вопрос может обидеть только женщин, которым за.

Ника с интересом посмотрела на него.

— Мне восемнадцать. Почти. Через три дня будет. Ладно, извини, мне реально идти надо. Знаешь, когда я в последний раз спала? Часов тридцать назад. Думала хоть этой ночью вздремнуть... но не вышло. Завтра в пять мне уже... в общем, чао, мне пора.

Лев посмотрел на часы. Почти два часа ночи.

— Как же ты поедешь тогда в таком состоянии?

— Как-как... как всегда. В первый раз что ли? Звони если что.

Она накинула на плечи свой грязноватого цвета пуховик и вышла в московскую дверь.

Лев остался один.

Что теперь делать он совершенно не представлял. В отеле все-таки был еще один человек, кто хоть как-то мог посвятить его в тонкости работы. Лев направился на кухню.

Марья Петровна стояла у стола и шинковала что-то черное. Лев даже не пытался угадать что именно.

— Что? Опять проголодался? — спросила она.

— Мэри ушла. Сбежала. Бросила все на меня.

— М-мм. Понятно.

Равномерно отстукивающий ритм нож не сбился даже ни на миллисекунду. «Может это все-таки робот какой, а не человек?» — подумал Лев.

— Вы не расскажете, что мне делать? — спросил он и понял, как глупо это звучит, поэтому тут же поправился, — что мне следует знать или делать... ну хотя бы для кухни.

Марья Петровна все-таки отложила нож и повернулась к нему.

— Послушай, я мало что знаю. Мне привозят продукты, я готовлю. Что какой нечисти подать — выучила уже, прости господи. Если хочешь, могу рассказать, но зачем это тебе? Это моя епархия. Твоя задача, чтобы продукты всегда были в наличии. Тут дело не хитрое. Поставщики по утрам приезжают. Один с нашего мира, другой с той стороны. Я даю тебе список для каждого, что привезти на следующий день. Ты берешь у него продукты, платишь, отдаешь ему список. Все. Больше ничем помочь не могу, потому что не знаю. Извини. Разбирайся сам, малыш.

— Вы знали, что она это задумала? — Лев внимательно смотрел поварихе в глаза.

— Откуда? — та искренне удивилась, — Я тут, почитай, уже годков двадцать работаю, но хозяйка со мной дай бог парой слов перебросится по утрам, и все. Мэри ни с кем откровенной не была.

— А почему вы так с сожалением на меня смотрели, когда она меня в первый раз привела?

Марья Петровна вздохнула.

— Предыдущий то паренек погиб. Долго проработал... а потом пошел на ту сторону. И чего он там забыл? Никто не знает. Эта девица... детектив, потом труп нашла. Вот и страшно мне за тебя стало. Тот хоть постарше и посильнее был.

Лев постоял, смотря себе под ноги. Затем сказал тихо: «Спасибо», — и вышел с кухни.

«Так. Проблемы будем решать по мере поступления», — решил он.

Больше всего его пока пугала фраза поварихи о том, что уже утром он должен заплатить каким-то поставщикам. Где взять деньги он не знал, поэтому в первую очередь отправился в кабинет Мэри.

Лев опустил в большое кожаное кресло хозяйки... теперь в его кресло у его собственного стола и осмотрел гору бумаг. «Если у нее, с ее трехсотлетним опытом, уходило столько времени на то, чтобы во всем этом разобраться... то как же я справлюсь?»

Для начала он решил все-таки найти деньги. В то, что хозяйка уехала, прихватив всю кассу он пока предпочел не верить. Лев открыл левый верхний ящик и тупо уставился на пистолет. Почему-то он был уверен, что вот его то Мэри точно должна была взять с собой. Он осторожно достал его. Лев раньше никогда не держал в руке настоящее боевое оружие. Пистолет был очень

тяжелым. Как им пользоваться он вообще не представлял. Где-то должен быть предохранитель... а еще его надо как-то взводить, перезаряжать. Все на что хватило его знаний, так это отщелкнуть и вытащить обойму. Сквозь щель тускло поблескивали двенадцать патронов. Он задвинул обойму и вернул пистолет обратно в стол.

Правый ящик, где ранее лежали амулеты и кинжал, все-таки оказался пуст.

Остальные два были заперты. Лев покопался в кармане, достал связку ключей, затем долго соображал какие же из них подойдут к столу. Наконец замок шелкнул, и он смог выдвинуть второй ящик справа. Там были деньги.

Такого разнообразия монет и бумажек он не видел никогда в жизни. Лев сгреб бумаги на поверхности стола в сторону, освободил небольшой пяточок, вывалил на него содержимое ящика и принялся сортировать. Потом достал чистый лист и записал в него результат. У него оказалось около тридцати тысяч рублей и двести пятьдесят долларов мелкими купюрами. На этом понятные деньги закончились. Еще было десять тысяч бумажками, на которых была изображена огромная корявая башня вокруг которой на русском было написано «собственность Ордена» и куча непонятных монет. Лев даже не мог определить относятся ли они к одной и той же валюте или нет. Крупные золотые с восьмиконечными звездами, какие-то мелкие, даже не металлические, белые кругляшки с вязью, очень напоминающей арабскую и настоящие серебряные произведения искусства с резным краем и изящным растительным узором. Внятного номинала не было написано ни на одной монете.

Лев разложил все по стопочкам и аккуратно сложил обратно в ящик стола. Как и какими деньгами платить поставщику «с той стороны» было непонятно.

Он попытался хоть как-то разобрать бумаги на столе, но тут же запутался во всех этих накладных, каких-то зачеркнутых и перечеркнутых расчетах и прочей дребедени, в которой он ровным счетом ничего не понимал. Через полтора часа он понял, что уже вообще ничего не соображает и уже минут десять тупо пялится на один и тот же лист бумаги. Ему все-таки надо было поспать.

Он вышел из-за стола, прилег на кожаный диван в углу кабинета и тут же отрубился.

Глава 7. День четвертый. Мажор

Его разбудил настойчивый звонок. Лев вскочил и еще несколько секунд соображал куда же бежать, но потом понял, что это звонок для посетителей на стойке. Тот самый, которым Мэри кидалась в ярости.

Лев выскочил в холл. У стойки стоял восточного вида парень в форменном комбинезоне.

— Доставка. Что ж так долго то? — раздраженно спросил тот.

— Извините. А где товар?

— Так отнес уже, слушай! Ты в первый раз что ли? Куда хозяйка подевалась?

— Уехала. Я теперь за нее.

— Понятно. Распишитесь здесь, — парень резко перешел «на вы» и ткнул пальцем в бумажку, которая лежала на стойке.

Лев посмотрел на листок. Там был перечень продуктов для кухни. Названия были знакомыми. Все это можно было при желании купить и в обычном супермаркете. Ну хоть понятно с какой стороны доставка. Внизу стояла сумма: двадцать тысяч с хвостиком.

Он расписался и посмотрел на курьера. Тот подсказал ему:

— А печать?

«Блин, а ведь действительно, в каждой организации должна быть печать. Это же самое важное», — в панике подумал Лев. Но этого символа корпоративной власти он так пока и не нашел.

Он помчался в кабинет и открыл последний пока не исследованный им закрытый ящик стола. К его облегчению, там как раз валялись тяжелая латунная печать, подушечка с краской и баночка с чернилами. Лев заодно вытащил из стола рубли и поспешил в холл.

Он аккуратно тиснул синий кружочек на накладную. К сожалению, названия отеля на печати тоже не было указано. Он расплатился с курьером и тот уже собрался уходить, но Лев воскликнул:

— Подождите, я еще заказ на следующий день с кухни принесу...

— Я уже взял, — парень помахал листком в руке и вышел в Москву.

Через пару минут постучали в левую дверь.

Как ни странно, в том мире было опять темно. На пороге он увидел странное существо. Ростом оно едва доходило Льву до пояса, зато в ширину превосходило его как минимум вдвое. Кожа неизвестного была коричневого оттенка, а из одежды наличествовала только одна красная маечка. На что она была надета Лев не понял, так как рук у существа было три, а какой среди многочисленных наростов и бугров на теле играл роль головы пока было не ясно.

За спиной у существа стояла огромная тележка с двумя ручками, заваленная мешками и ящиками.

— Простите? — осторожно сказал Лев.

— Чего, приятель, офигел, да? Не тормози, принимай товар, а то за просмотр еще накинута, — произнес хриплым каркающим голосом широченный рот на одном из горбов.

— Да, конечно... — Лев растерялся, но продавец неожиданно поднялся на ноги, коих все-таки оказалось две, и лихо начал в три руки швырять мешки и коробки через дверь напрямиком в холл, чуть не сбив Льва с ног.

— Вы не зайдете? — спросил он на всякий случай.

— Нет уж... чур меня, — испугался поставщик непонятных мешков, — деньги давай, да?

— Сколько?

— Ну это... как обычно.

— Сейчас, подождите.

Лев пошел сначала на кухню.

— Там с той стороны притащили чего-то... это куда?

— Ага. Уже? Сейчас схожу. Вон список на завтра, с холодильника возьми. Московскому я уже отдала.

— Да, он мне сказал. А сколько этому платить надо, не знаете?

— Нет. Денежные вопросы это не ко мне.

Лев вернулся в кабинет, выгреб все непонятные деньги и бумажки, что были в ящике и пошел к левой двери.

Странное существо сидело на мостовой, нетерпеливо стуча пальцами всех трех рук по камням:

— Чего так долго возишься? Как беременный виверн! Сколько ждать можно? Вообще, где хозяйка? Я на тебя жалобу подам. Пусть мой простой из твоего заработка вычитает.

Лев разозлился.

— Я и есть хозяин с этого дня.

Существо внезапно вскочило с брусчатки. Лев даже отпрыгнул от неожиданности. Трехрукий продавец внезапно сложился пополам.

— Прошу прощения, господин отельер. Не распознал. Беру свои слова назад. Не извольте гневаться.

Лев вытащил монеты. От изяшных серебряных поставщик шарахнулся, как от чумных. Пришлось убрать их в карман. Только тогда существо приблизилось и осторожно взяло одну золотую монету с восьмиконечными звездами.

— Вот листок с заказом на завтра.

— Будет исполнено господин отельер. Не извольте обижаться. Язык мой — враг мой, — продолжая отбивать поклоны, существо торопливо пятилось.

Лев молча закрыл дверь и с облегчением вздохнул. «Похоже, что на той стороне я все-таки большая шишка», — подумал он.

Он помог Марье Петровне оттащить продукты на кухню. Ничего такого страшного в ящиках не оказалось. Непонятные темные грибы, мясо какого-то изюбря, капуста, на вид совсем как обычная краснокочанная и пара ящиков с кривоватыми бутылками из темного стекла. Что в них налито, он решил не уточнять.

Лев вернулся за стойку, сел на стул и медленно погладил столешницу перед собой руками.

«А в общем-то, пока ничего страшного», — решил он. Если дальше все будет так же гладко, то продукты на кухне он обеспечил. Ключи он выдавать умеет. Деньги тоже уж как-нибудь примет. Может его и будут обсчитывать, конечно, но со временем он сориентируется. Выходило, что быть хозяином отеля, в общем, не так уж и сложно. Главное, чтобы гости все-таки вернулись, а то деньги могли быстро кончиться.

Лев тяжело вздохнул. Было совершенно непонятно что делать с мамой, когда та вернется из поездки. Ведь приходить ночевать домой он, скорее всего, пока не сможет. По крайней мере пока не наймет помощника.

Внезапно в холл вышла Марья Петровна, одетая не в привычный белый халат, а в теплое коричневое пальто с пушистым лисьим воротником.

— Лев... простите, как вас по отчеству?

— Михайлович... — растеряно ответил он.

— Лев Михайлович. Я в город лучше сейчас прогуляюсь, перед сном, так что жалование за неделю выдайте, пожалуйста.

— А...а... — протянул он, лихорадочно соображая, как же узнать сколько именно денег ей дать, но потом решил, что вряд ли повариха сейчас будет нагло его обманывать. Судя по официальному обращению, она все же наконец осознала, что он теперь ее новый работодатель. Какую зарплату ей назначила старая хозяйка он все равно рано или поздно узнает, когда разберет хлам на столе. Поэтому Лев просто спросил, — А сколько вам Мэри платила?

— Тридцать тысяч в неделю. Жалование всегда выдавала по воскресеньям. То есть аккуратно сегодня.

В ящике стола столько денег не было. После оплаты продуктов осталось менее десяти тысяч. Еще были доллары, но даже с ними нужная сумма не набиралась.

— Вам рублями? — на всякий случай уточнил он. Вдруг повариха примет золотые?

— Ясен пень. Не этой же потусторонней гадостью.

— У меня сейчас столько нет, — признался он, — только... потусторонние деньги остались.

— Ну так поменяй... те! Я бесплатно работать не нанималась. Вы что, Лев Михайлович, думаете я всю эту нехристь из чистого альтруизму кормлю? Мне деньги дочери посылать надо. Она их сегодня ждет. Я только для нее и стараюсь.

— А где их менять? — растеряно спросил Лев.

— Откуда я знаю? Это хозяйское дело!

Она, поджав губы, постояла пару секунд:

— В общем так. Я сейчас тогда пойду спать. В три часа дня встану. Постарайтесь, чтобы деньги были. Иначе вся эта ваша нежить будет сегодня друг друга жрать. Пока я дочке деньги не отправлю, готовить не буду!

Она развернулась и твердой уверенной походкой покинула холл. Лев некоторое время слышал ее удаляющиеся по коридору гулкие шаги.

Он посмотрел на часы. Половина восьмого утра. Ника говорила, что ей вставать в пять, значит он ее уже вряд ли разбудит. Лев достал сотовый и набил ее телефон в адресную книгу. Похоже, что в ближайшие дни для него это будет самый популярный номер.

— Ника... это Лев. Ай нид хелп.

— Почему-то я уже догадалась, — вздохнув, ответила она. Голос у нее опять был уставший.

— Где меняют деньги? Мне рубли нужны, а тут только непонятные потусторонние монеты.

— У менялы, понятно же.

— А как его найти? Это на той стороне, да? Я схожу, ты не беспокойся. Только скажи адрес.

На том конце опять тяжело вздохнули.

— Даже не вздумай идти туда! Совсем с ума сошел? Меняла есть и в Москве, но ты его так просто не найдешь. Да и пока тебя кто-то из своих не представит, он с тобой работать не будет. Давай так... можешь за мной заскочить через час?

— В смысле заскочить?

— Ну на своей. Я машину в сервис только что сдала.

— У меня нет машины...

— Что за чушь? Есть, конечно. Служебная.

— А где она? И... у меня же прав нет, да я и водить то не умею.

— О боже... — Лев был уверен, что Ника сейчас закатила глаза, — Ладно. Сиди там. Я буду как освобожусь.

Пока она ехала, он вышел в московскую дверь и посмотрел на припаркованные рядом с дверью автомобили. Вдруг там есть хоть один с какой-нибудь символикой отеля. Улица была забита машинами плотно, несмотря на воскресный день. Даже там, где рядом с отелем был знак, запрещающий парковку с угрожающей табличкой эвакуатора, и то стояла какая-то невероятно крутая черная иномарка. Лев вздохнул и ушел обратно в холл.

Чтобы хоть как-то убить время и успокоить нервы, Лев опять сел за бумаги, но практически сразу понял, что разгрести это все было невозможно. Он уже забыл какие именно листы он вчера уже посмотрел, да и все равно мало понимал зачем нужен тот или иной документ. «А есть ли тут бухгалтерские проверки какие-нибудь и надо ли вообще все это хранить?» — задумался он.

В это время дверь в Москву хлопнула. Он выскочил в холл. Ника была одета почти также, как и вчера, разве что мешковатый свитер уступил место не менее просторной черной толстовке с капюшоном.

— Ну чего ждешь? Пошли, — с порога заявила она и вышла обратно на улицу.

Лев пошел следом.

— А если придет кто, пока меня нет? — спросил он, догоняя девушку.

— Подождет, подумаешь. Главное, чтобы ты его сегодня заселил, а чек тайм, раньше которого приходить не следует, можешь сам какой хочешь установить... ну вот она, твоя тачка.

Лев растеряно оглядел черного монстра, стоящего под знаком «парковка запрещена».

— Это же Бентли...

— Да какая на фиг разница! Садись, будешь учиться водить.

— Как? Вот так сразу? Это же надо сначала с инструктором на площадке...

— Это для людей. Забей. Садись за руль.

— А ключи?

— Он открывается от твоего прикосновения.

Лев взялся за ручку и двери дружно щелкнули. Ника тут же плюхнулась на пассажирское сиденье. Он осторожно присел на место водителя.

Машина внутри была отделана красным деревом. Руль был из красно-коричневой кожи. До него и дотрагиваться то было страшно.

— А может все-таки ты поведешь?

— Я спала два часа за двое суток. Потом тебе все равно надо научиться. Где газ, где тормоз знаешь?

— Я на картинге пару раз гонял... а может лучше на такси?

— Не стоит привлекать внимание таксишников к двери отеля. Кроме того, я точно знаю, что тебе лучше водить самому. Тебе это поможет.

— Поможет в чем?

Ника странно посмотрела на него, но ничего не ответила.

— А если полиция остановит, а у меня прав нет?

— Ты задаешь столько глупых вопросов! — Ника, кажется, начала злиться, — закрой глаза.

Лев послушно зажмурился.

— Ты хозяин отеля. Ты уже умеешь делать все, что тебе нужно для работы. Просто не сопротивляйся этому. Водить машину — это часть твоей работы. И ты это умеешь. Заведи ее.

Глаза пришлось открыть. Он нашел кнопку «Старт» и ткнул в нее пальцем. Мотор заурчал.

— Закрой глаза и просто вспомни как водить. Тут коробка автомат, так что просто включай драйв и езжай.

Не открывая глаз Лев опустил правую руку, и она наткнулась на ручку переключения передач. Он передвинул ее на себя. Жест действительно был каким-то... привычным. Если не задумываться, то рука сама знала, что ей делать. Он зачем-то вывернули руль влево, и нога медленно нажала газ.

— Глаза то теперь открой, — флегматично заметила Ника.

Он ехал! Это было странное, волнующее, новое и вместе с тем какое-то очень знакомое ощущение. Тело само знало, что ему делать, а мозг каждый раз удивлялся, дескать «ну надо же». Водить оказалось совсем не сложно.

— Так, теперь направо. Потом на бульварное... не дергай ты так. Поаккуратнее с газом, — комментировала Ника, заменяя собой и навигатор, и инструктора.

— А если все-таки остановят, что делать? — спросил Лев снова.

— Ты номера свои видел? Такие не останавливают. Затем и нужна такая тачка. Суть не в цене и не в понтах. Ты мог бы иметь любую другую, но эта удобнее, потому что с ней просто меньше геморроя на дорогах.

— Неужели у отеля столько денег, чтобы иметь такую машину?

— Ты меня не слышишь, — расстроилась Ника и отвернулась к окну.

Лев уже знал, что если помолчать, то она сама продолжит разговор и все-таки объяснит в чем он не прав. Так и произошло:

— Понимаешь, деньги не имеют значения. Вообще. Это иллюзия, созданная для жителей обоих миров, но ты то уже не один из них. Ты настоящий. Зачем тебе верить в этот дурацкий миф и поклоняться ему?

— То есть?

— Господи, какой же ты все-таки... вот скажи, ты за зарплату работаешь?

Лев задумался.

— Ну, когда пришел чтобы работать портье, то да. Я хотел денег.

— А сейчас?

— А сейчас куда я денусь? Сама же сказала, что мне не сбежать.

— То есть что у тебя будет доход сто тысяч, что миллион, ничего ведь не изменится?

Звучало странно, но если вспомнить, что жить ему скорее всего придется в отеле, да и питаться там же... то да. Количество денег никак особо качество его жизни изменить не могло... разве что...

— Ну я маме смогу помогать...

— Мы сейчас о тебе говорим. Давай пока внешних людей не привлекать. Про них потом. Тут налево.

— Ну да, мне все равно сколько денег мне будут платить. Я ж, по сути, прикованный раб на галерах. Грести буду из-за кнута, а не из-за пряника.

— А тебе твоя работа вот так уж и не нравится?

Лев задумался. Когда он мечтал о будущей профессии, оставляя в стороне вопрос поступления, то всегда хотел, чтобы она была связана с реальной заботой о людях. Одно время он врачом хотел быть, но быстро понял, что для этого все-таки слишком брезглив. Потом задумался о профессии спасателя МЧС, но побоялся, что из-за роста и комплекции его туда не примут. В совсем уж смелых мечтах он представлял себя владельцем небольшого ресторана где-нибудь на берегу моря. С постоянными посетителями из местных и с ищущими новых впечатлений восторженными туристами. Собственно, а чем отель отличается от ресторана? Получается, что он и так уже владелец бизнеса и работает именно над тем, чтобы посетителям было комфортно.

— Да в общем нравится... наверное. Если подумать, то о чем-то похожем я и мечтал. Просто уж больно жестко меня во все это макнули.

— Я не знаю почему и как тебя выбрала Мэри, но я уверена, что перед тем, как все бросить и сбежать, она уже знала, что ты просто создан для этой работы и что ты будешь делать ее идеально. Не ради денег. Не ради славы. Понимаешь, так у всех настоящих. Вот ты сейчас приедешь к меняле. Небось беспокоишься, что обсчитает из-за того, что ты курсов не знаешь, так?

— Ну да... есть такое.

— Ему это не нужно. Он выполняет свою работу просто от души. Он любит ее. И у него уже есть все, что ему нужно для работы и счастья. Если он тебя обманет, то просто плохо сделает свою работу, и потом так или иначе огребет за это от вселенной, а вот его жизнь от того, что он выгадает какую-то сумму, точно лучше не станет.

— Почему? Это же деньги...

— Деньги — это миф. Иллюзия. Создана для тех, кто в иллюзорных мирах живет. Вот здесь, вокруг нас, на алтарь этого мифа многие всю свою жизнь кладут. Но для нас они вообще не нужны и не важны. Только когда имеешь дело с жителями того или иного мира, ты вынужден подкидывать им денег. Поэтому ты сейчас к меняле и едешь. Тебе же самому они на фиг не нужны. Все что нужно для жизни и работы у тебя и так есть или будет, когда понадобится.

— И тебе деньги не нужны?

— И мне.

— А на что ты тогда живешь и откуда у тебя такая машина?

— У меня есть все, что мне надо. При чем тут деньги? Если они вдруг понадобятся чтобы что-то купить, то они будут. Без разницы откуда. Так же и с машиной. Мне нужно быстро перемещаться по городу. У меня всегда под рукой есть какая-то там шустрая машинка. Сегодня одна, завтра будет другая. Я даже марку то не помню у той на которой вчера ездила. Что-то там с лошадкой.

— Жесть, — только и произнес Лев, — я к этому, наверное, никогда не привыкну.

Он помолчал.

— А кого ты называешь настоящими?

— Нас, жителей междумирья. Тех, кто вышел из иллюзии и живет настоящей жизнью, посвящая ее работе.

— А много вас... нас?

— Ну порядочно. Отельеры, детективы, врачи, менялы те же... защитники, управленцы, судьи.

— Судьи?

— Естественно. Есть кодекс междумирья, есть наказания. Когда все очевидно, покарать виновного может и детектив, и защитник, но, когда случай сложный, разбираться приходится суду.

— Блин, как многого я не знаю еще... А как становятся настоящими? Просто случайно получая должность, как я?

— Иногда да, лучшим в своей профессии могут предложить работать на междумирье. Но ты был настоящим и до того, как стал отельером. Просто не знал об этом.

— То есть?

— Ну вторую дверь то ты с самого начала видел? Сразу как вошел в отель?

— Да.

— Так вот. Жителю каждого из миров она показывается только после того, как он поест и проведет ночь в отеле. Он физически не может выйти не в ту дверь, через которую зашел, потому что ее для него не существует.

Лев припомнил странное поведение опера, стоящего у левой двери и спрашивающего нет ли второго выхода из отеля.

— А почему я...

— Понятия не имею. Мы приехали. Остановись здесь.

— Здесь же нельзя...

— Поверь, твою машину все будут тщательно не замечать. Бросай ее тут и пошли.

Они вышли из автомобиля и зашли в Камергерский переулок, откуда свернули в какую-то мрачноватую подворотню. По пути Лев задал все-таки еще один важный для него вопрос.

— Но все же, если я маме хочу помочь деньгами, чтобы ей не надо было так много работать ... чтобы она отдыхать могла... для этого же деньги все-таки понадобятся.

— Да на самом деле тоже нет. Только дураки формулируют цели и желания в виде суммы денег. Нормальный человек всегда хочет что-то конкретное. Квартиру там или домик у моря. Машину, много вкусной еды, путешествия. То, что ему для счастья не хватает. Так вот если все это ты ей сможешь дать и так, то зачем тогда деньги?

— Так просто? Могу дать все, что угодно?

— К сожалению нет. Не все, — тяжело вздохнула Ника и помрачнела, — но то, что можно купить за деньги точно сможешь.

Она подошла к зеленой сетчатой ткани, висевшей поверх строительных лесов на каком-то здании, и раздвинула ее по шву, открыв небольшой проход.

За занавесом был маленький неприметный подъезд. Ника открыла скрипучую деревянную дверь, и зашла в темноту.

Лестница слабо освещалась через закрытые зеленой тканью небольшие окошки. Пока они поднимались, Лев смотрел по сторонам, но на первых двух этажах все двери были заколочены досками крест-накрест. Только на третьем обнаружилась нормальная старая, крашеная темно-бордовой дешевой краской дверь в квартиру.

Ника нажала на звонок и не дожидаясь ответа крикнула:

— Яков Израилевич, это Ника.

Замок щелкнул, девушка открыла дверь и кивнула Льву, подавая знак следовать за ней.

Как ни странно, но в темном коридоре с ужасно скрипучими половицами, никого не было. Видимо замок открывался дистанционно.

Комната, в которую они вошли из коридора, имела большое полукруглое окно, через которое лился яркий солнечный свет. Первое, что поразило Льва — это обилие книг. Все стены были от пола и до высоченного потолка заставлены книжными шкафами. Книги высокими пачками лежали и на большом массивном письменном столе из темного дуба. Седая голова обитателя комнаты едва виднелась в просвете между стопками.

— Никуша, радость моя. Чего так давно старика не навещала?

Лев подошел поближе. Хозяину комнаты было, наверное, лет девяносто. За столом сидел сгорбленный старик с большими очками на огромном крючковатом носу, одетый в шерстяную жилетку поверх длинной белой рубахи навыпуск.

— Яков Израилевич, простите пожалуйста. Все дела, дела. Зато вот, познакомить вас хочу. Это наш новый отельер. Лев.

— Ну что ж Лёва, можно же мне вас так называть? Рад знакомству. Наконец-таки свежая молодая кровь в нашем замшелом царстве. Никуша, а шо эж это такое?

— Вы о чем, Яков Израилевич?

— Нет, я так понимаю, что времена и нравы уже не те. Но не до такой же степени, чтобы хозяин отеля одевался как школьник из подворотни. Простите молодой человек, не обижайтесь. Претензии не к вам. Мужчины вообще не умеют одеваться, но вот куда смотрит ваша девушка?

— Я не его девушка, — вспыхнула Ника. Лев с удивлением впервые заметил, как она краснеет и смущается.

Вообще он тоже раздумывал не возмутиться ли. Насчет мальчика из подворотни. На нем был один из лучших его свитеров и вполне нормальные джинсы. Ну да, пуховику уже был третий год, но он был стиранный и чистый.

— Ой, Никуша, только не надо тут делать обиды. Я старик, могу и ошибиться. Но если ты водишь молодого человека по присутственным местам, то уж изволь позаботиться, чтобы он хоть выглядел прилично.

Ника промолчала, напряженно сжав губы и смотря в сторону.

— А вы Лева ко мне просто так, познакомиться, или таки по делу?

— По делу.

Лев выгреб из карманов всю потустороннюю валюту.

— Вот. Мне сейчас нужны рубли.

— Вы все менять будете? — оживился старичок.

— Зависит от суммы в рублях. Вот этих — Лев показал на тяжелые золотые — я бы оставил штуки четыре, чтобы с поставщиком расплатиться, но сумма в рублях мне сейчас важнее.

— Ага... Ну значит ракушечник — меняла отделил кучку белых монеток из непонятого материала — совсем дешевый. Все они потянут всего на девять тысяч рублей. Элифийское магическое серебро... это куда интереснее. Крупная монета одна идет по двадцать тысяч. Мелкая по пять. Всего у вас тут... айн, цвай, драй... еще на триста пятьдесят тысяч рублей. Все меняем?

— Да все, — с облегчением выдохнул Лев, — тогда золотые давайте пока оставляю. Только скажите пожалуйста на будущее, они-то почему?

— Империялы идут просто по курсу золота и по чистому весу. Такая монета сегодня сто тридцать тысяч примерно, а завтра уже в зависимости от биржевого курса.

Лев сглотнул. Он только что вез в карманах более миллиона.

— Тут еще вот такие бумажки есть, — вспомнил он про непонятные купюры.

— А... орденки... ну они к рублю один к одному идут. Меняем?

— Да.

Яков Израилевич открыл сейф, достал оттуда толстенькие пачки пятитысячных, отсчитал нужное количество, покидал все в пластиковый черный пакет с ручками и передал Лёву.

— Всегда рад видеть вас, Лёвушка. Заходите почаще, а то Мэри меня визитами не баловала. Вот только вчера утром забегала, кредит закрыла.

— Кредит?

Лев, собиравшийся было уходить, остановился.

— Да, если вдруг у отеля трудные времена... не сезон там или форс мажоры, то обращайтесь. Процентов не беру. Главное обещанные сроки возврата соблюдайте.

— И много сейчас отель должен?

— Ничего. Я же говорю, что вчера Мэри все свои кредиты погасила.

— Понятно. Спасибо.

Пока Лев шел вниз по лестнице за надутой Никой, он все-таки спросил.

— А он не боится, что его грабанут? Такие суммы держит дома.

— Я же говорила, что настоящим деньги не нужны.

— Не, я про местных. Про обычных воров.

Они как раз вышли из подъезда. Ника остановила его и спросила.

— На каком этаже мы были?

— На третьем, — растеряно ответил Лев.

— Обернись.

Он посмотрел на здание, из которого только что вышел. Этажей было всего два.

— Жаль ты поближе не подошел и в окно в комнате у Якова Израилевича не заглянул.

Лев напряг память. Как же он сразу не обратил внимания? Сейчас он припомнил, что за окном комнаты менялы был яркий солнечный день и колыхались зеленые листья деревьев.

— Обычный вор в эту квартиру просто не попадет. В иллюзии лестница обрывается на втором этаже.

— А как это?

— Слушай, творить иллюзии — это твое неотъемлемое свойство, а не мое. Мне почему знать? — раздраженно ответила Ника, повернулась и пошла к выходу из арки — и, если ты сейчас опять скажешь свое дурацкое «в смысле», я тебе по уху дам.

Лев закрыл рот.

Они почему-то не пошли к машине, а зашли в здание напротив. Он даже не успел посмотреть вывеску. Охранник кивнул Нике как старой знакомой. Пока они шли по длинному коридору Лев все-таки спросил:

— А где мы?

— В театре, — коротко ответила Ника. Лев в благоговении начал оглядывался.

Они зашли в очередную дверь сбоку и оказались в просторном помещении с кучей вешалок.

— Светлана Алексеевна! — позвала Ника.

— Что-то вы рано! — раздалось откуда-то сбоку и из-за стойки с кучей пестрой одежды вышла высокая темноволосая женщина лет сорока. Одета она была крайне скромно — в черную водолазку и черные брюки.

— Хотя костюм уже готов. Пока только один, повседневный. Для официальных приемов и прочего официоза еще не успела. Завтра в лучшем случае, — закончила она фразу.

Дама сняла со стойки вешалку с темно-серым костюмом, а затем выложила на столик черные мужские туфли и небольшую пачку светлых рубашек.

Лев только и смог от удивления протянуть:

— А...а...

— Чего застыл? Скажи спасибо, бери костюм, или лучше сразу переодевайся и пошли.

— А откуда...

— Я всех новеньких чувствую, — со снисходительной улыбкой пояснила Светлана Алексеевна. — И все их параметры тоже. Сегодня вечером я поняла, что вы наш новый отельер, а значит костюм вам точно понадобится. Он сшит точно на вас. Прошу прощения, нас не представили...

— Лев.

— Светлана Алексеевна. Рада знакомству. Завтра зайдите за остальным. Ну и вообще обращайтесь. А сейчас, прошу извинить, работы много.

— Спасибо...

Дама еще раз улыбнулась, кивнула и вышла.

— А сколько мы ей должны за костюм? — спросил он Нику.

— Нисколько. Я тебе остолопу уже сто раз объясняла. Настоящие для друг друга все делают просто так. Я снаружи подожду. Переодевайся и выходи, — и она тоже ушла в коридор.

Лев надел брюки, рубашку и пиджак. Хорошо хоть галстука не было, так как он совершенно не представлял себе, как его завязывать. Чувствовал он себя очень непривычно, но одежда и впрямь была очень удобной и совсем не сковывала движения. Он посмотрел в зеркало и не узнал себя. С той стороны стекла на него теперь смотрел какой-то мажор, сошедший с обложки глянцевого журнала. Лев накинул сверху свой пуховик. Выглядело все это теперь странно. На фоне всего остального куртка действительно смотрелась убожеством.

Когда он вышел на улицу, Ника критически оглядела его с ног до головы.

— Норм, — только и сказала она и пошла к машине.

— Закинь меня домой. Меня уже время поджигает, — сказала она как только они оказались в машине, — тут совсем рядом.

До ее дома они ехали молча. Лев все пытался прийти в себя от обилия информации. Внезапно он почувствовал, что в отель кто-то вошел.

Это было странно. Дверь словно хлопнула в его голове. Он даже знал, что это правая дверь в Москву. Лев вздрогнул всем телом.

— Ты чего? — покосилась на него Ника.

— Кто-то вошел в отель.

— Почувствовал, да? Ничего, не бойся. Гость подождет. Но ты теперь понимаешь, что такое неотъемлемое свойство. Ты чувствуешь отель.

— А что ты говорила про иллюзии? Типа я что-то такое должен уметь.

— Маскировать отель и пудрить мозги местным. Это точно должен уметь. Да и машину эту еще Мэри такой придумала. Черный был ее любимым цветом. Ты можешь сменить и цвет, и марку на любую другую. Только рекомендую не приbedняться, если не хочешь страдать от хамства на дорогах и объяснять полиции отсутствие прав. Приехали. Вот мой дом.

— А где твои окна? — спросил Лев.

Ника посмотрела на него, словно хотела возмутиться, но потом передумала.

— Вон те, — она показала на последний четвертый этаж в белом особняке, и вылезла из машины. Перед тем, как закрыть дверь, она замялась...

— Ну ты звони если что... — сказал она и замерла, глядя ему в глаза, но тут же смутилась, хлопнула дверью и упорхнула в арку.

Лев тяжело вздохнул. Потом отметил на встроенном в машину навигаторе это место как «Дом Ники», вбил адрес отеля и покатил домой.

Глава 8. Двойник

Лев припарковался все там же, на свободном месте под запрещающим парковку знаком, отошел чуть подальше и посмотрел на машину. Как она там говорила? Он волен сменить цвет и марку? Он закрыл глаза и вспомнил автомобиль, когда-то поразивший его воображение. Он напоминал ему белоснежную яхту. Конечно, в таком надо было мчаться по узкому шоссе вдоль лазурного берега теплого моря, а не по грязной Москве, но помечтать то можно...

Лев открыл глаза. Вместо черного Бентли теперь стоял белоснежный Роллс-Ройс, модель призрак.

«Надо же... получилось», — подумал он, покачал головой от удивления и вошел в отель.

В холле сидел пожилой седой мужчина в сером рабочем комбинезоне и держал на коленях небольшой чемоданчик. При виде Льва он вскочил.

— Вам комнату? — еще не сориентировавшись в ситуации автоматически спросил Лев.

— Нет, нет. Я тут работаю...

— А... вы Пал Саныч?

— Он самый. А вы, значит, теперь вместо Мэри? Мне Марья Петровна уже рассказала.

— Да. Меня Лев зовут.

— Очень приятно. Какие-нибудь замечания сегодня есть?

Лев на секунду задумался и внезапно понял, что ощущает весь отель. Почти так же, как свой организм. Ничего не болело, ничего не беспокоило.

— Да нет. Сегодня вроде все в порядке.

— Ну и ладненько. Я пойду на кухню, чаек попью еще часик. Если ничего не появится, то как обычно пойду.

Лев решил сразу выяснить вопрос денег:

— Мэри как вам платила?

— По две с половиной за каждый выход.

— Хорошо, — Лев достал одну пятитысячную бумажку, — вот вам за сегодня и за завтра, чтобы вам сдачу не искать.

— Благодарю за доверие, — Пал Саныч кивнул.

— Да... я так понял, Марья Петровна уже встала? Когда будете на кухне, скажите, чтобы подошла. Я буду в кабинете.

Когда он наконец расплатился с поварихой, на душе полегчало. Жизнь опять начала налаживаться. Только этот бесконечный бардак на столе его раздражал. Что за каменный век, все эти мятые жеванные бумажки?

Лев посмотрел на часы, оделся и пошел в ближайший компьютерный магазин, который заметил еще когда ходил в отель от метро. Там он купил себе ноутбук и новый смартфон с хорошей камерой.

После долгих поисков он все-таки нашел в кабинете розетку. Похоже, она была единственной вообще на весь отель.

Теперь дело пошло быстрее. Он фотографировал каждую бумажку, заносил данные с нее в компьютер и отправлял в мусорную корзину. Очень скоро из-под слоя макулатуры показалась поверхность стола, а затем нашлась и толстая тетрадь, в которой Мэри делала пометки о деньгах. Порядка в ней было не больше, чем на столе, но все же Лев нашел нужные строчки и с

удовольствием отметил, что ни Пал Саныч, ни повариха его не обманули, когда сообщали размер своей зарплаты.

Тетрадь он положил в ящик стола, вместе с деньгами и запер. Потом Лев создал отдельный файл, куда внес все имеющиеся деньги и записал там же первые свои выплаты: стоимость техники и зарплату персонала. Сделал так, чтобы автоматически считалось сколько денег осталось. Тут к нему заглянул Пал Саныч и попрощался. Лев махнул ему рукой, а потом удовлетворенно откинулся в кресле.

Стол был девственно пуст. Он оставил только перо с чернильницей — уж больно те солидно смотрелись и придавали рабочему месту какой-то уют.

В это время открылась дверь с левой стороны. Он опять почувствовал это прямо из кабинета и вышел навстречу гостям.

Это была пара. Мужчина в шляпе с широкими полями и старомодном двубортном светлом костюме и дама в шикарном вечернем платье.

— Добрый день, — сказал Лев.

— Добрый, — улыбнулся мужчина. Скажите... мы в первый раз переходим. Каковы тут правила и порядки?

— Вы ужинаете в белой столовой, проводите в номере ночь и с утра выходите в дверь, которая появится для вас вон в той стене.

— Благодарю вас, тогда поселите нас пожалуйста.

Лев выдал им ключи от второго этажа — все-таки пара была на вид вполне обычной.

— Учтите, что на той стороне сейчас зима и очень холодно. Наденьте что-нибудь потеплее, — добавил он.

— Благодарю, молодой человек, — мужчина собрался было уходить, но девушка его остановила.

— Скажите, а вы не могли бы посоветовать нам гида? Мы там еще ни разу не были. Завтра вечером мы идем на концерт, послушать настоящие скрипки Амати и Страдивари, а с утра хотели бы посмотреть город со знающим человеком.

— Я выясню, — улыбнулся Лев, — и постараюсь помочь.

Когда пара удалилась в коридор, он нервно побарабанил пальцами по столу. Вряд ли тут подойдет обычный гид. Эти по незнанию могли взболтнуть все что угодно и получить кучу проблем. Он все-таки решил позвонить Нике.

— Что опять что-то случилось? — в ее голосе не было раздражения, но и особой радости он тоже не почувствовал.

— Нет, я на секунду. Просто спросить. Скажи, а среди наших есть гиды? Просто я подумал, что раз есть портные и банкиры то...

— Хм... — прервала его Ника, — я таких не знаю, но в принципе могут быть. Попробуй у врача спросить. Он мог сталкиваться. Зовут его Саша. Телефон у тебя должен быть.

— Ага, спасибо. Пока.

— Ну пока... — загадочно протянула Ника.

Он набрал номер скорой помощи с листочка на стойке. Саша, судя по голосу, оказался молодым и разговорчивым парнем. Он не только подсказал, где найти гида, но неожиданно он сам им и оказался.

— Не, ну, конечно, это не основная моя работа, но я даже обычные группы иногда вечерами по городу вожу с лекциями. Просто прикольно. Я столько про Москву читал и мне нравится другим рассказывать. Почему бы и этих не прогулять, — легко согласился он.

«И опять ни слова о деньгах, — подумал Лев, — Видимо Марья Петровна и Пал Саныч из обычных людей», — и тут же ужаснулся, что он думает так, как будто себя к людям уже не причисляет. Он же тоже простой человек. Просто оказавшийся не в то время и не в том месте. Да, возможностей у него теперь много. Другие бы позавидовали. Но и обязанностей же тоже вагон. Вот с этой просьбой про гида... ему просто физически было неприятно от того, что он не знает как выполнить необычную просьбу гостей. А теперь ему хорошо. Он нашел как сделать постояльцев довольными.

Лев пошел к себе в кабинет, но как только он сел за стол, левая дверь снова хлопнула.

Он неторопливо вышел в холл, но там никого не было. Но дверь же точно открывалась только один раз. То есть гость сейчас должен был быть в отеле. Может он заглянул и передумал входить? Лев подошел к левой двери, приоткрыл ее и выглянул наружу. В том мире было как всегда темно и пусто. Ни прохожих, ни мнувшихся у порога гостей. Он прислушался к своим ощущениям и почувствовал, что в отеле все-таки кто-то появился.

Лев подошел к двери в коридор и заглянул за нее, но и там было пусто. Он вернулся к стойке и только тогда обратил внимание на шкафчик с ключами.

Он был открыт, и все ячейки первого этажа были пусты.

Лев растеряно огляделся. Кто же это мог так быстро пробежать за стойку, выгresti все ключи и куда-то исчезнуть?

Он вышел в коридор и пошел по первому этажу, дергая ручки дверей. Они все были заперты. Зашел в столовые, а затем и на кухню. Повариха как обычно готовила, что-то мурлыкая себе под нос. Она заверила хозяина, что никого не видела.

Лев поднялся на второй этаж. Там тоже были заперты все двери, впрочем, как и на третьем.

Тут в кармане пиджака зазвонил телефон.

— Да мам? Да, поел, все в порядке. Нет, сегодня же воскресенье, какая школа? Да я на работе. Ну... тут попросили выйти, раз я все равно один дома. Зато за выходные платят больше, да. А у тебя как?

Он спустился на первый этаж и замер. Теперь все двери были распахнуты настежь. В пол уха слушая маму, он старался одновременно уловить хотя бы малейший звук из номеров, но вокруг была просто гробовая тишина. Он осторожно пошел по коридору, заглядывая в комнаты. В первых двух было пусто. Мебель была на месте, постели не тронуты.

Параллельно он выслушивал восторги мамы по поводу тайского моря, природы и качества отеля.

— Я рад, что у тебя там все хорошо. Отдыхай. Тебе надо отвлечься от московской суеты. Да нет, я тут не перерабатываю, что ты! Мне, кстати, тут костюм выдали. Ну типа рабочий, но на самом деле костюм как костюм. Очень крутой. Приедешь и не узнаешь меня. Да, солидный теперь такой.

Лев заглянул в следующие два номера. И тут пусто. Он медленно и осторожно продолжил путь дальше.

— И кормят тут хорошо. Повариха супер. Конечно, не так хорошо, как ты, но куда лучше, чем в школе. Так что не беспокойся, с голоду теперь точно не помру. Кормят бесплатно, конечно. Я ж сотрудник. Как отель называется? Слушай, не запомнил... у кого-то там. Да какая разница? Сколько звезд? Э-э... ну вроде четыре, — придумал на ходу Лев, — ну да, я же говорю приличный. Ладно, мам, мне бежать пора, да и звонки дорогие. Не трать деньги. Удачи, отдыхай давай.

Он повесил трубку и заглянул в последние два номера. В них тоже никого не было. Кто-то быстро пробежал по коридору, распахнул все двери и исчез. Лев остановился и вслушался в свои ощущения. В отеле однозначно кроме пары гостей был еще кто-то чужой. От каждого существа внутри гостиницы исходило возмущение. Словно круги по воде расходились. Даже от Марьи

Петровны. Она чувствовалась не так остро, все-таки была почти своей, но тоже воспринималась ощущениями как посторонний объект. Сейчас Лев уловил сильные возмущения от пары на втором этаже. Это понятно. Но были волны и еще от кого-то. Даже не сами волны, а какие-то следы от них. Словно теперь эти круги затихли. Незвестный вписался в отель, затаился и как-то стал своим. Лев теперь почти не чувствовал его.

Он вышел в холл и замер.

За стойкой отеля стоял и улыбался человек.

Только спустя пару секунд Лев понял, что за стойкой стоит он сам. Абсолютно точная копия. Тот же костюм, его собственное лицо. Даже прическа с постоянно торчащим сзади предательским хохолком такая же.

— Добрый день, — улыбнулся двойник, — вам номер?

Слышать свой голос со стороны было очень непривычно.

— Ты кто? — ошарашено спросил Лев.

— Я? — искренне удивился человек за стойкой, — Хозяин отеля. Меня зовут Лев. Так вам комнату, или вы просто так зашли?

«Что за на фиг?» — подумал Лев. Он беспомощно оглянулся. Возникла мысль позвонить Нике, но он тут же отогнал ее прочь. Что он все время будет дергать девушку по любой проблеме? Она и так почти не спит. Надо наконец научиться решать все самому... и тут он с ужасом увидел, что его смартфон лежит на стойке перед незнакомцем. Лев машинально положил его туда, когда осматривал шкафчик с ключами. Так что сейчас он вообще никому не мог позвонить. Все телефоны сейчас были в распоряжении самозванца.

— Так что вы хотите? Если вам не нужна комната, я вынужден попросить вас покинуть помещение, — двойник за стойкой с наглой вежливой улыбкой показал Льву на левую дверь.

— Это я хозяин отеля, а ты самозванец! — Лев стиснул кулаки и пошел к стойке, но внезапно под его ноги бросилось кресло, и он упал, перевернувшись в воздухе и больно приложившись спиной о жесткий пол.

Несколько секунд от удара он вообще не мог вдохнуть, а только глотал воздух ртом, как рыба.

— Видите, отель защищает меня. Если вы еще раз вздумаете применить насилие, то, боюсь, добром это для вас не кончится. А теперь вон отсюда.

Лев медленно поднялся, отошел подальше от подлого кресла и снова бросился на самозванца. Верхняя дверца шкафа внезапно открылась прямо перед его лицом, шарахнув его по носу. Ноги по инерции подлетели выше головы и Лев опять громыхнулся спиной на пол, да еще и сильно ударился головой. Пока он приходил в себя, двойник запрыгнул на него, навалился, перевернул лицом вниз и больно заломил руки за спину.

— Я же просил по-хорошему, — яростно прошептал он и поволок Льва к левой двери.

— Не туда, — сдался Лев, — я с правой стороны.

— Вы ели в белой столовой? — ехидно поинтересовался двойник, и тут же сам себе ответил, — нет. Вы вообще сегодня здесь не ужинали. Так что проваливайте откуда пришли, — с этими словами неистовый вытолкнул Льва в левую дверь и обидно толкнул ногой в зад, так, что он пролетел метра три, прежде чем шлепнуться на мостовую. При падении он не успел подставить руки, те пока так и оставались за спиной, и поэтому здорово ударился о камни скулой.

Лев приподнялся и сел на брусчатку. Голова кружилась. Кожа на щеке саднила, а вокруг глаза, судя по ощущениям, явно расплывался синяк. На затылке тоже зрела шишка.

Он растеряно огляделся. Вокруг как обычно было темно. Пустая улица, дома с темными окнами и непреступная стена отеля перед ним.

Сначала он хотел забежать обратно и вновь постараться выкинуть самозванца... но как только вскочил, то почувствовал головокружение, сел обратно на камни и передумал. Похоже тот, кто захватил его место, действительно каким-то образом подчинил себе отель. Бой против всей мебели в холле будет явно неравным.

— Я же чувствовал, что все это слишком просто мне досталось... — прошептал он, — с чего я решил, что достоин всего этого? Владеть бизнесом... кататься на крутой тачке... чем я это заслужил? Может мне только казалось, что я чувствую отель? Может Мэри перепутала меня вот с этим? Это он настоящий... отель его слушается так, как мне и не снилось. А я просто человек, случайно оказавшийся не на своем месте.

«Мне хотя бы просто вернуться в Москву», — с тоской подумал он. И главное ведь не позвонишь никому и не спросишь. Окажись Лев на правой стороне, то мог бы сходить к Нике и спросить совета. Ну или просто домой вернуться. Но тут, в потустороннем мире, у него ни друзей, ни союзников.

— Ну и что теперь делать? — спросил он вслух сам себя. Подождал у окружающего пространства ответа. Пространство молчало.

Лев тяжело вздохнул и поднялся с мостовой. Тупо сидеть тут точно не стоило. Хотя с этой стороны было намного теплее, чем в Москве, но камни были очень холодными.

Завтра утром сюда приедет этот хмырь с тележкой полной продуктов. Новый хозяин выйдет их получать. Может подкараулить и дать ему из-за угла чем-нибудь по башке?

Лев критически посмотрел на отель. Идея была хороша, только подходящих углов не наблюдалось, дверь открывалась внутрь, так что за ней тоже не спрячешься, а странный трехрукий грубиян точно не станет делать вид, будто отельера никто не подкарауливает с кирпичом в руках.

Лев поймал себя на мысли, что все-таки уже думает о самозванце как о полноценном хозяине отеля и тяжело вздохнул. Потом представил себе портрет отца. Тот смотрел на сына очень сердито. Лев отвесил сам себе звонкую пощечину. «Нельзя так быстро сдаваться! Совсем без боя. Думай. Думай,» — сказал он и начал размахивать руками, чтобы согреться.

«И вообще, что за отель такой гадский... предатель, а не отель. Почему он тут же подчинился первому встречному?»

Тут Лев задумался. Он же по-прежнему ощущал здание. Каждый номер. И этого двойника тоже. Даже не открывая дверь, он знал, что тот сейчас стоит в холле и внимательно следит за левой дверью. Как гостиница может подчиняться сразу двоим? Что-то тут было не так, но он пока не понимал что. С другой стороны, он даже не представлял себе, как заставить отель двигать мебель по одному его желанию, или открывать дверцы шкафа в нужный момент.

Ладно. Не будет же этот чужак вечно стоять и пялиться на дверь. Когда-нибудь он пойдет поесть на кухню, и тогда можно будет попытаться перебежать на ту сторону, в Москву.

Просто размахивание руками не помогло. Холод все равно проникал сквозь пиджак. Надо было пробежаться. Лев огляделся. Отходящие от двери отеля три дороги выглядели одна не лучше другой. Налево и направо неширокая улица шла вдоль огромной стены, в которую и был встроен отель, а третья отходила перпендикулярно и вела в глубину незнакомого города. Туда Лев решил пока не соваться. Где-то там погиб предыдущий портье. Кто его знает, какие опасности таятся в темных переулках потустороннего мира. Да и вообще там наверняка не сложно заблудиться, а карты у него нет. Стена все-таки какой-никакой, но ориентир.

Лев побежал налево вдоль стены. Улица немного петляла, но в целом сохраняла одно направление. С одной стороны то приближалась, то отдалялась стена, а с другой стояли редкие здания, своими очертаниями напоминающие коттеджи в каком-нибудь старом европейском городе. Только окна нигде не светились. То ли все давно спали, то ли вообще тут никто не жил.

Тусклый свет четвертинки луны давал так мало света, что он чуть не налетел на прохожего, разглядев низенькую фигуру только в паре шагов от себя.

Лев остановился. Мимо него, подозрительно оглядываясь, прошел низенький сгорбленный старикашка с пышной седой шевелюрой. Ростом он едва доставал Льву до груди. В принципе, старик и старик... разве что уши у него были подозрительно большие, раза в два больше обычных человеческих. Из-под седых волос и жидкой бороды торчал вперед большой массивный нос, совсем как у Якова Израилевича. Глаза прохожего в такой темнотище разглядеть не получалось.

— Простите... — осторожно сказал Лев.

— Что ж вы, юноша, совсем себя не жалеете? — проскрипел старик, укоризненно покачивая головой.

— В смысле?

— Бродите в одиночку в такой час на окраине. Здесь и в обычное то время ходят оглядываясь, а уж в час волка вообще сидят по домам. К тому же вы теплокровный. Человек, ведь, если я не ошибаюсь? Хотя и со странным запашком.

— Человек, да. Я случайно из отеля сюда вышел. Теперь вернуться не могу.

— Ай-ай-ай, молодой человек. Совсем вам не повезло. Это еще хорошо, что вы старого Арзана встретили, а будь тут еще кто пострашнее? Я живу в одном квартале отсюда. Переждите у меня пару часов хотя бы.

Опасности от горбатого карлика он не ощущал. Тот говорил по-доброму, как заботливый дедушка. Собственно, а почему бы и нет? В доме то точно теплее будет, чем на улице.

— Ели вас это не стеснит. Далеко вы от отеля живете?

— Да шагов двести всего. Пойдемте скорее. Я из-за вас тут тоже стоять и рисковать не намерен.

Лев пошел рядом.

— А что же вы один тогда бродите?

— Да на сделке задержался, будь этот архар неладен. Они же пока сделку не обмоют, опрокинув по десятке кружек на брата, так ни одного документа не подпишут. О боги!

Карлик остановился и смешно заметался по дороге.

— Что случилось?

— Сколопендра!

Лев оглянулся. В темноте он ничего не видел, но издали по улице приближались странные звуки. Как будто кто-то множеством металлических лезвий одновременно скреб по камням.

— Это опасно? — оглянулся он, но карлика уже нигде не было.

— Вот попал! — вздохнул Лев и на всякий случай отошел с середины улицы к стене ближайшего дома.

Наконец вдаль он разглядел какое-то движение. Поблескивая в лунном свете множеством сочленений, по улице приближалась гигантская многоножка. Из темного блестящего панциря во все стороны торчали шипы и постояннодвигающиеся острые лезвия маленьких щупалец.

Лев вжался в стену как мог. Огромное насекомое издавало тихое шипение. Страшная морда с множеством жвал во время движения покачивалась метрах в трех над землей.

Очень хотелось спрятаться, хотя посреди пустой дороги, даже прижавшись к стене дома, Лев был как на ладони. Возникло почти детское ощущение, когда во время игры в прятки водящий уже обходит препятствие, за которым ты спрятался, а ты бессмысленно загадываешь: «хоть бы не увидел». Загадываешь безнадежно, но очень хочешь в это верить. Всем сердцем. Вот так и Лев сейчас очень хотел поверить, что два больших фасеточных глаза не разглядят его неподвижную

фигуру на фоне дома. Нет его. Тут только камни. Просто каменная стена и нет совсем ничего тепловатого.

Многоножка прошелестела мимо, едва не задев его одним из множества острых лезвий. Лев даже забыл, как дышать. Только когда шелест шагов скрылся за поворотом, он медленно опустился на землю и отдышался, вытирая пот со лба.

— Что ж вы сразу не сказали, что вы мастер иллюзий, молодой человек, — укоризненно сказал невесть откуда взявшийся карлик, — укрыли бы нас обоих. А то я вон весь перепачкался.

Из шевелюры старичка торчали сухие листья и травинки.

— Я и сам до сих пор не знал, — прошептал Лев, тупо глядя перед собой.

— Поспешите. Тут совсем немного осталось.

Он догнал неожиданно быстро семенившего карлика, и спросил:

— А что это было то?

— Да наш новый правитель, будь он не ладен, имеет таких милых домашних зверушек. Иногда выпускает их на вольные хлеба в город. Слава богу не часто, и в дурные часы, когда все нормальные по домам сидят. Он считает их санитарами города. Говорит, что они уничтожают бродяг и падаль. Ну все, наконец пришли. Заходите.

Лев пригнулся и вошел в низкую полукруглую дверь.

Внутри дома потолки оказались неожиданно высокими. Карлик быстро зажигал свечи, и помещение постепенно наполнилось светом. Комната была небольшая и ужасно напоминала жилище Якова Израилевича. Ее наполняли книги, книжные шкафы и бардак. Гостеприимный хозяин уже раздувал огонь в небольшой печурке.

Лев закрыл глаза и подумал об отеле. Чужак все еще так и стоял на первом этаже, следя за дверью.

— Сейчас чайку организуем, — проскрипел карлик, суется по комнате. Он выкопал из-под груды бумаг пожелтевшую фарфоровую чашку. Плюнул в нее, протер полый своего одеяния. Потом посмотрел на Льва и все-таки ополоснул ее из чайника. Свою темную глиняную кружку он достал из заплечного мешка.

— Аллергии нет? — поинтересовался он, — На остролист, неболей траву, сабельник кипучий?

Лев пожал плечами. С тем же успехом у него можно было спросить, как он относится к мангустинам. Он все равно слабо представлял себе что это.

— Ну сейчас и узнаем, — хихикнул карлик и начал запихивать в заварочный чайник какие-то сушеные травки из маленьких баночек.

— По морде то вам знатно дали, молодой человек. Синяк то уже в пол лица. Голова, небось, болит?

Лев кивнул. Голова действительно начала болеть нещадно.

— Вот травки и помогут. Одна отек снимет, вторая кровь разгонит. Третья боль уменьшит. Сейчас, заваривать надо триста ударов сердца.

Старичок нетерпеливо сел на табуреточку и стал постукивать ногой по полу.

— Да вы садитесь, мил человек. В ногах правды нет.

Лев огляделся. Второго стула или табуретки нигде не было, и он просто сел на пол.

Наконец карлик вскочил, налил горячего отвара себе и гостю.

Лев покосился на грязноватую чашку, но все же отхлебнул.

Чай пах болотом, прелыми листьями и землей и был терпимо горьким.

— Пейте, пейте. На вкус, конечно, та еще дрянь, но помогает. Он еще и бодрит. Я туда зверострела добавил. Он мысли разгоняет. Я даже сам выпью.

Они помолчали, прихлебывая из чашек отвар.

— Я вот одного не могу понять, — заерзал наконец разговорчивый хозяин, — вы, собственно, кто будете то? И как кто-то может мастера иллюзий настолько обидеть?

— Я никакой не мастер. Я хозяин отеля. Возможно, бывший.

Старичок аж подскочил.

— О господин отельер! А я не признал. А что ж с уважаемой мисс Бишоп случилось?

— С Мэри? Уехала она. Если не сказать сбежала.

— Выходят и впрямь правду слухи говорят. Лихие времена грядут, если даже такая сильная ведьма как она деру дала. Может и мне собираться пора?

— А что еще слухи говорят?

— Да никто толком ничего не знает. Все только чувствуют, что зло великое идет. Господин наш новый начал якшаться с некромантами, а те доброго не сделают. Выходит, призвали-таки кого-то.

«Он проснется», — вспомнил Лев слова из записки, которую передавал Мэри.

— А почему вы бывший? Как кто-то может выгнать хозяина из отеля? — не унимался старичок.

— Сам не знаю. Заявился кто-то и выкинул как щенка. За шкурку. Да еще не на ту сторону, где я живу.

— Но как?! Мастера иллюзий может только другой мастер победить!

Лев задумался. Самозванец ведь действительно, наверное, был не из настоящих, как их Ника называла. Те же корыстью не отличались, а его двойник явно хотел занять место хозяина отеля. Захватить. Это самая настоящая алчность. А это значит, что захватчик является жителем этого, потустороннего мира. Он хитрый, сильный, наделенный непонятными суперспособностями, но он точно живет в иллюзии этого мира.

— А вы знаете... спасибо! Вы мне действительно помогли! — Лев вскочил.

— Это все зверострел. Он мысли разгоняет! — улыбнулся карлик.

— Если я смогу вернуться в отель, то приходите ко мне на чай! И вообще... для вас мое заведение будет работать бесплатно. Никакой платы за номер, если вдруг решите на ту сторону. Еще раз спасибо! — крикнул Лев, выбегая на улицу.

Пока он бежал к двери, то успел вспомнить как по отелю ходила полиция. Как Волков посмотрел в коридор и увидел там кладовку, а Мэри стояла рядом и таинственно улыбалась. Отельер может творить любую иллюзию для жителей обоих миров. Даже страшную сколопендру может сбить с толку. Что ему какой-то парень, пусть даже и умеющий мыслями передвигать предметы?

Лев распахнул дверь и ворвался в холл. Его двойник тут же обернулся и зло улыбнулся.

— Я же преду... — начал было он, но Лев уже закрыл глаза и придумал огонь.

Очень много огня. Не было стен. Не было кресел, шкафов и стойки. Только круглый пятачок пола, на котором стояли двое, и бешенная стена огня вокруг. Как будто разом сработали сотни огнеметов, образовав пылающий смерч, в центре которого, на маленьком островке спокойствия, стояли Лев и самозванец.

Он открыл глаза. Конечно, вся мебель была на месте. Лев видел, что двойник все еще стоял недалеко от стойки, да и кресла никуда не пропали, но стена огня жила в его голове. Струи пламени все разгонялись и раскалялись. Он с удовольствием увидел панику на лице самозванца.

— Ну и что ты теперь будешь делать? Тут больше нет ни кресла, ни шкафа, которыми ты можешь швыряться. Только ты и я, — пристально глядя сопернику в глаза сказал Лев.

— Как ты? Ах ты? Так, да? Тогда сдохни! — двойник с искаженным страхом и ненавистью лицом рванулся ко Льву, как бык на тореадора. Это был жест отчаяния. Соперник хотел спихнуть его в огонь, не понимая, что для самого отельера никакого огня не существует. Лев прокрутился на месте, смещаясь в сторону. Самозванец по инерции пробежал еще пару шагов и еле-еле успел затормозить прямо на границе воображаемой стены из пламени. Лев видел, как опалились его брови, волосы и ресницы, как на лице краснеет кожа в том месте, где волна огня прошла совсем близко.

Лев спокойно прошел мимо испуганного двойника, отвесив тому подзатыльник, и вышел из круга прямо сквозь стену огня, что была только в его воображении. На медленно сжимающемся пятачке посреди огненного смерча остался теперь только один двойник.

Тот заметался, а потом завыл и рухнул на колени.

— Пощади!

— Почему я должен это делать? — спокойно спросил Лев.

Двойник лихорадочно оглядывался, пытаясь понять откуда же доносится голос.

— Я бы пустил тебя завтра! Мне очень надо было на ту сторону!

— Почему ты просто не пришел и не поселился как все?

— Мне нельзя! Запрещают!

— И ты подумал, что молодого неопытного отельера можно обмануть?

— Да. Я не знал, что ты уже обрел полную силу!

Лев нахмурился. Убивать неизвестного он действительно не хотел, он же не палач какой, но наказать этого подлеца все же стоило.

Сжимающееся кольцо огня внезапно сменилось смерчем из небольших камней. Они сталкивались и разлетались во все стороны, попадая и по неизвестному. На лице двойника сразу появились ссадины и тот закричал от боли. Тут все его тело начало таять и оплывать. Медленно, как будто был сделан из воска, сполз на бок нос, сгладились черты лица. Затем втянулись в тело руки и ноги...

Лев убрал иллюзию смерча. Теперь перед ним корчилось на полу небольшое блестящее бесформенное тельце, больше всего похожее на ожившую ртутную каплю.

— Вот теперь мы квиты, — сказал Лев, потрогал свою скулу и поморщился от боли, — а теперь убирайся прочь.

Непонятное существо выдвинуло четыре ножки, довольно резво подбежало к левой двери, приоткрыло ее и прошмыгнуло в образовавшуюся щель.

Глава 9. Оборотень

Лев устало опустился в кресло для гостей.

Казалось бы, с момента как он обнаружил пропажу ключей прошло всего часа два, а нервов и сил, судя по ощущениям, он потратил уже на сутки вперед. Хотелось где-нибудь свернуться калачиком и заснуть. Жалко, что кресло для этого было маловато. В нем только Ника могла с ногами поместиться.

Лев попытался вспомнить, когда же он в последний раз по-настоящему спал, но не смог. В любом случае, выходило, что давно. За сутки ему удалось вздремнуть только пару часов после побега Мэри.

Как только он подумал не пойти ли наверх и не вздремнуть ли в первый раз в своей новой кровати, так сразу появились гости.

Сначала с правой стороны пришел тот самый знакомый вампир, которого он обслуживал в свой первый день. Он возвращался домой. Затем из Москвы явилась какая-то нервная худая дама средних лет, вся в перстнях и амулетах. Она с неприязнью косилась на Льва, но так ничего плохого и не сказала. Молча взяла ключи и ушла к себе на второй этаж.

Только он опять опустился в кресло, как в двери появилась Ника.

— У меня тут выдался свободный часик, я случайно оказалась неподалеку и подумала... — начала с порога она, но потом разглядела лицо Льва и запнулась, — Ого! Красавец, ничего не скажешь. И что я тут пропустила?

— Сражение с пиратом, — устало сказал он.

— В смысле? — Ника подняла брови.

— Я же тебя не кусал. Как ты от меня заразилась такими вопросами? — ухмыльнулся Лев.

— Ах ты зараза! — в шутку воскликнула Ника и сделала вид, что сейчас запустит в него металлическим звонком со стойки, — а ну рассказывай давай.

— Да тут какой-то тип попробовал захватить отель...

Лев устало пересказал ей все приключения последних часов. Ника приземлилась в соседнее кресло, перекинула ножки через подлокотник и болтала ими в воздухе, слушая его историю.

— Это Зазеркальник был. Крайне мерзкая дрянь. На той стороне у него возможностей не так много... он из низшего социального слоя. Ни на что не годен толком. У него только и способностей, что слабый телекинез, которым он с тобой и сражался, да копирование чужой внешности. Но прорвись он к нам, в Москву, то жди беды. Эта тварь может любого скопировать. Одна радость, что до убийства они не опускаются и вообще крови очень боятся, а то его было бы не удержать. Представь себе, нападет, убьет и превратится в жертву. Так хоть до Папы Римского можно за месяц добраться.

— Слушай, а кого еще нельзя пускать? И вообще, сколько там видов или рас живет? Я уж со счета сбился.

— Тех, кого не надо пускать, ты почувствуешь и ключи не дашь, будь уверен. Отель тебе даст понять. А вот выучить всех нереально. Я когда-то пыталась составить хотя бы список. На третьей тысяче сбилась. И это только в Дарк-Тауне и окрестностях, а уж в других далеких мирах сам черт ногу сломит...

— Стоп, стоп, стоп. Что значит в других мирах? Там еще есть?

— Пфф, — фыркнула она, — там их пятачок за пучок. Миры как нанизанные на нитку бусы. Но представь себе, что не в ряд, а таким... сложным узором. И все они разные. Какие-то мирки маленькие, как Дарк-Таун. Это то, что у тебя за порогом, если ты не понял. Другие огромные, не меньше нашего. Одни находятся близко, связаны между собой переходами типа

твоего отеля, а какие-то очень далеко друг от друга. Наш, считай, в этом узоре на самом краю. Из него только в пару вселенных можно попасть. Зато Дарк-Таун, несмотря на небольшой размер, настоящий связующий узел или скорее проходной двор. На нем десятки миров сходятся.

Тут Лев вспомнил кое-что, услышанное им на той стороне.

— Кстати, я пока гулял по Дарк-Тауну, наткнулся на одного забавного старикашку. Так вот он мне сказал, что Мэри не просто так убежала. Он думает, что их некроманты что-то такое оживили, что ее и вспугнуло.

— Не исключено, — беспечно покачивая ногой заявила Ника, — ритуальное убийство в отеле на это тоже намекает. До ближайшего полнолуния это место осквернено и злу сюда проникнуть легче. Со стороны Москвы отель то открыт всем желающим, но вот на двери в Дарк-Таун есть защита, не позволяющая сюда пройти тем, кому не следует. Думаю, кстати, Зазеркальник поэтому и приперся. Первая ласточка. После этого убийства защита отеля ослабла. Сейчас сюда еще много неприятных личностей может ломануться.

— То есть это зло возможно не за Мэри идет... ему отель нужен?

— Если оно сюда прется, то отель ему на фиг не сдался. Ему в Москву нужно. А твое заведение просто помеха на пути.

— Ну надо же что-то делать... — растерялся Лев.

— Во-первых, пока это не наша проблема. Про убийство все, кому надо, знают. Мое дело расследовать и искать виновных или предотвратить преступление, о котором я знаю в точности. Твое дело гостей селить. Пока это все слухи. Я таких уже знаешь, сколько наслышалась? Рваться на ту сторону, в чужой монастырь, со своим кадилом и искать, где там кто какое зло призвал — это глупость несусветная. У нас кишка тонка для этого. Для предупреждения масштабных угроз есть защитники. А во-вторых, я же сказала, что миров там как грязи. Искать на той стороне неведомое пробудившееся зло все равно как пытаться найти конкретного муравья в муравейнике. Так что пока у тебя нет конкретики, то лучше забей.

— А чем защитник от тебя отличается?

— Тем же, чем спецназ от опера. У меня работа головой... ну и носом, если хочешь. Моя задача расследовать, найти и поймать. А у них грубая сила. Дать отпор, накостылять по полной программе, так чтобы не сунулись больше.

— Круто. Туда небось армейских берут?

— Туда никого не берут. Это особая раса. Жаль только вымирающая. В Москве вот их очень даже дефицит. Слушай, я чего пришла... ты меня чаем напоишь? А то я даже не помню, когда последний раз что-то в рот брала, — Ника умела стремительно менять темы.

— Конечно. Пойдем на кухню. Тебе, наверное, в белую столовую?

Ника тут же оказалась на ногах.

— Мне пофиг. Лавки и там и там одинаковые.

Марья Петровна встретила девушку как родную:

— Никуся! Давно тебя не видела!

Девушка поморщилась на «Никусю», и вымучено улыбнулась.

— И вам здрасте, Марья Петровна. Как дочка?

— Да все хорошо, тьфу, тьфу, тьфу. Спасибо. Ты поесть пришла?

— А мясо есть? — кровожадно спросила Ника.

— Для тебя все что угодно найдем.

— Марья Петровна, я бы тоже поел, — желудок тут же напомнил Льву, что он тоже ничего во рту не держал уже черт знает сколько.

Уже через минуту стол перед ними был заставлен тарелками, а Лев с удивлением наблюдал как Ника ест. Как при таком аппетите можно оставаться такой худенькой было полнейшей загадкой. Оставив салаты на потом, она сходу умяла два стейка, здоровенную тарелку спагетти и теперь с аппетитом поглощала большую миску борща, закусывая белой булкой. Сам он уже давно наелся одной порцией спагетти с мясом.

В это время хлопнула правая дверь. Ника, понятно, этого не почувствовала и удивленно посмотрела на него, когда он вскочил.

— Я сейчас, с гостями разберусь и вернусь. Ты ешь, — сказал он и пошел к выходу.

На полпути он увидел, что с того конца коридора на него смотрит какой-то человек, а еще через пару шагов по коже пробежал нехороший холодок страха. Он узнал вошедшего. Это был оперуполномоченный Волков. Конечно, на сей раз никакой иллюзии кладовки тот не обнаружил и теперь с удивлением рассматривал двери номеров.

— Так так так... — ехидно произнес он, когда Лев вышел к нему в холл, — значит не просто офис то, так выходит, мальчик?

Лев увидел, что рядом со стойкой стоят еще двое. Один в куртке и джинсах, как Волков, а второй опять был в форме полицейского.

— Как вы этот проход в прошлый раз спрятали я не спрашиваю. Это ты потом в другом месте объяснять будешь, — недобро улыбнулся опер, — сейчас меня интересует чем это вы тут занимаетесь?

Лев лихорадочно соображал, что же теперь делать. Он понимал, что может навести любую иллюзию для безопасности отеля, но как она сейчас может помочь? Напугать? Тогда вместо этой троицы сюда приедет спецназ. Спрятаться самому или прятать коридор теперь уже поздно и глупо.

Второй опер в штатском насвистывая и разглядывая интерьер направился к кабинету хозяина отеля.

Волков, с удовольствием наблюдал за растерянностью юноши. Лев почувствовал, что Ника все-же последовала за ним и сейчас медленно идет по коридору и слушает их разговор.

— Я после того раза все-таки наблюдение то поставил. Уж больно ваша контора мне мутной показалась. И выяснил очень много интересного. К вам сюда заходят подозрительные личности. И практически никто из них не выходит назад. Зато выходят иногда совсем другие. Кого вы тут прячете? Сам покажешь, или мне группу вызвать? Кстати, где хозяйка?

Лев тянул время, надеясь, что в голову придет идея как же избавиться от этих непрошенных гостей. Из всех вопросов он мог ответить пока только на последний:

— Нет ее. Уехала. Надолго.

— В бега подалась, понятно. Ну тогда ты попал, мальчик, — усмехнулся Волков.

Его напарник вышел из кабинета, держа двумя пальцами в резиновой перчатке пистолет. Тот самый, что лежал в верхнем ящике стола.

— О... вот теперь ты точно попал, — согнал улыбку с лица опер и достал из-за спины наручники.

В это время в холл вышла Ника.

— А вот и еще одна подельница, — сказал Волков.

Лев услышал, как она еле слышно устало прошептала:

— Господи... как же я это все не люблю...

И внезапно, включив совершенно незнакомый стальной голос скомандовала ничуть не хуже настоящего офицера:

— О-о-отставить! Кру-у-гом. Отойти! Подойти! Представится по всей форме!

Сказано это было с такой уверенностью и напором, что даже Лев чуть не крутанулся на месте. Опер, конечно, отходить не стал, но с серьезным лицом достал красную книжицу и показал Нике:

— Старший оперуполномоченный Волко...

Он запнулся на полуслове, потому что девушка теперь тоже держала похожее удостоверение перед его глазами.

Опер пробежал по нему взглядом и нервно сглотнул.

— А теперь слушайте все, — от Ники сейчас исходила такая уверенность, что Льву казалось, что командует не семнадцатилетняя девушка, а какая-нибудь дама за сорок в чине подполковника, — Вот ты сейчас положишь пистолет откуда взял. А потом вы все дружно выйдете за дверь и очень сильно постараетесь забыть всё, что тут видели, вместе с дорогой сюда. И, поверьте, от этого зависит не только ваша карьера, но и жизнь.

— А не слишком ли тебе мало лет, чтобы... — недобро сощурился опер.

— Ну давай, проверь. Сейчас у нас еще есть шанс обставить ситуацию так, как будто вас тут не было. Вы уйдете, тщательно сотрете все записи наблюдения, и мы все забудем этот неприятный инцидент. Но как только ты сделаешь звонок и этот адрес засветится в моей конторе вместе с твоей фамилией, стереть придется уже не только записи, но и тебя вместе со всей твоей командой.

Лев посмотрел на бледного полицейского в форме. Тот уже точно поверил. Волков пока колебался. Он нервно сжал губы, засунул руки в карманы и покачивался с носков на пятки и обратно.

Ника, не мигая, смотрела на него взглядом, которому позавидовала бы змея.

— Ладно, мы уходим, — сказал опер и отвернулся.

— И совет забыть все, поверь, был крайне дружеским, — добавила Ника, — потому что иначе хуже будет не нам. А наблюдение снимите немедленно.

— Я понял, — раздраженно бросил опер через плечо и махнул остальным. Полицейский вздохнул с облегчением и поспешил к двери первым.

— Что у нее за ксива то? — расслышал Лев вопрос второго опера. Волков ответил ему уже на пороге и его слова потонули в шуме московской улицы.

За вышедшей тройцей захлопнулась дверь и сразу стало тихо.

— Ну ты даешь! — выдохнул Лев.

— Это ты даешь! Запомни! Когда тебя нет в холле всегда вешай иллюзию на коридор и закрывай дверь в кабинет на ключ. Любой гость, посетитель, пожарный инспектор, полицейский или даже сам дьявол должны видеть только холл и ничего более.

— Да, прости, я не подумал об этом. Теперь всегда буду...

Ника внезапно вышла из роли стальной стервы и улыбнулась.

— Вот и хорошо. А вообще не парься. Взаимодействие со стражами закона что с той, что с этой стороны часть моей работы. Если опять появятся, то звони, я прикрою. Это не в первый и не в последний раз.

— А что ты им показала?

Ника молча достала удостоверение в красной обложке и протянула Льву. Внутри была фотография девушки с нечетким синим кружком, похожим на печать и девственно чистые белые поля вокруг.

— Тут же ничего нет.

— Для тебя. А для них есть.

— А что?

— Понятия не имею, — как всегда беззаботно ответила она, — каждый там видит то, что впечатлит его больше всего. Это единственная иллюзия, которая мне подвластна. И то не моя — книжку другой мастер сделал. Мне ее выдали вместе с назначением на должность.

— А как давно ты детектив?

Ника внезапно стала серьезной и грустной.

— Два года. Но давай не будем об этом, хорошо?

«Видимо ее подставили еще покруче, чем меня», — решил Лев про себя и дал себе зарок больше к этой теме не возвращаться.

— Кстати, будь настороже ближайшую пару дней. Неприятности теперь могут заявиться и со стороны Москвы. Всякая хищная нечисть чуяла слежку и в отель не совалась. Теперь наблюдение снимут, так что будь внимателен.

Лев кивнул. Как можно быть настороже еще больше, чем в последние пару дней, он себе не представлял. И так уже сплошные нервы.

— Слушай, я все давно спросить хочу. А как этот отель называется?

— Да как... не знаю. Для меня он был всегда просто отель. Он же такой один в Москве.

— Ну там же было какое-то название. На табличке написано «У», а дальше отколото.

— Боюсь, что эта тайна умрет теперь вместе с Мэри.

Возникла неловкая пауза. Ника помялась, огляделась в поисках часов, потом посмотрела на телефон.

— Ладно. У меня всего часок был. Я пойду. Дел еще невпроворот.

— У тебя так много работы? Столько преступлений? — Лев был рад, что нашлась еще одна тема для разговора.

— Да нет, что-ты, — слабо улыбнулась Ника, — просто у меня своих проблем полно. Не связанных с работой. Я пойду.

— Тебя подвезти?

— Ну давай... если гостей не много.

— Гости хватает, но они подождут, — улыбнулся Лев и пошел к двери в Москву. Ника вернулась к креслу и сняла со спинки свой пуховик.

Дверь с треском распахнулась перед самым носом Льва. Отпихнув его с дороги, в холл ввалился тот самый бомж-оборотень. Выглядел он теперь совсем ужасно. Одежда висела лоскутами. Голые ноги, поросшие густыми серыми волосами, были в грязи. На лице клоками торчала шерсть, а челюсти замерли где-то на середине превращения из волчьих в человеческие, придавая гостю вид, похожий на первобытного человека из учебников.

Бомж прорычал что-то нечленораздельное.

— Вам сюда нельзя! Покиньте отель! — сказал Лев твердо. Он действительно ощущал это просто физически. Нахождение этого существа внутри было неправильным, и его следовало как можно быстрее прогнать.

Оборотень стоял к нему спиной, в слепом бешенстве озирался по сторонам и никак не среагировал на его слова. Зверь явно искал вторую дверь, но не видел ее.

Лев сделал шаг к нему и протянул руку.

— Стой! — как-то жалобно и испугано взвизгнула Ника.

«Чего она его так испугалась?» — успел машинально подумать Лев. Он схватил бомжа за плечо и хотел было развернуть к себе...

Оборотень мгновенным движением повернул голову и цапнул его зубами за руку.

Сначала даже больно не было. Лев в шоке смотрел как по кисти заструилась кровь. Зверь оттолкнул его. Вроде бы совсем легко, но он как пушинка отлетел к двери и больно ударился спиной.

Время затормозилось. Лев теперь как в замедленном кино безучастно смотрел на то, как оборотень пару раз в ярости зарычал и посмотрел на Нику. Та смотрела на Льва так, как никогда ранее: широко распахнутыми огромными глазами с какой-то непонятной жалостью и болью, словно ему не руку поранили, а голову отрубили. Потом девушка перевела взгляд на оборотня и прищурилась.

— За нарушение третьей статьи кодекса ты... — в ее голосе звучала теперь ярость. На этих словах зверь рванулся к ней, но она продолжила неспешно, не двигаясь с места, как будто ее вообще не волновало, что на нее сейчас мчится разъяренное чудовище, — ... приговариваешься к развоплощению!

Чудовище замахнулось огромной когтистой лапой, но Ника спокойно и, казалось, неторопливо протянула вперед руку и коснулась оборотня за мгновение до того, как он нанес удар.

Раздался хлопок и на пол медленно опустились ошметки одежды бомжа. Следом за ними неторопливо кружась в воздухе, словно снежинки, начали опускаться вниз частицы черного пепла.

Лев почувствовал, что его ноги дрожат от напряжения так, что вот-вот подломятся. Он медленно сполз по двери и сел на пол. Время опять ускорилося.

Ника подлетела к нему, упала на колени рядом, схватила его за руку и посмотрела на раны.

— Да как же ты так... — растеряно и неожиданно жалобно сказала она, — ну почему ты меня не послушал?

— Я думал ты его испугалась, — устало ответил Лев и посмотрел на руку, — да подумаешь, ерунда. Не страшная рана. Сейчас бинт найдем...

— Дурак... какой же ты дурак, — со слезами на глазах сказала девушка и внезапно обняла его, прижав к себе. Лев замер от неожиданности.

— Погоди... надо что-то делать — также неожиданно Ника выпустила его из объятий и быстро вскочила на ноги, — я слышала на той стороне есть жрецы...

— Да что случилось такого? — спросил Лев и тоже поднялся. Шок постепенно отпускал его, и он начал приходить в себя. Только рука теперь нещадно болела.

— Что случилось? Тебя оборотень укусил, идиот! — со злостью прокричала Ника, смахивая слезы.

— Это что ... как в фильмах, да? Я теперь тоже превращусь в такого же?

— Инкубационный период сутки-двое. У тебя спирт есть? Может промыть рану?

— Нет у меня спирта, — растеряно ответил Лев, и посмотрел на глубокие проколы от зубов на кисти.

— Так... думай... думай... — Ника заходила по холлу взад-вперед, стиснув пальцами виски, — у нас есть как минимум сутки.

— А... оборотни все такие шизанутые?

— Нет, — рассеяно ответила она, не прекращая ходить, — их вообще полно видов. Но вот у этих, — она кивнула головой на ошметки одежды на полу, — башню рвет в полнолуния, а особо в лунные затмения и перед парадами планет. Обычно они запирают себя на это время и все. Ну или обеспечивают себе жертвенного барашка, и грызут его всю ночь. Проблема в другом.

— В чем?

— Этот отель со стороны Москвы. Владеть им может только человек. Понимаешь, у таких заведений всегда есть основной вход и вторичный. Основной — это то откуда отель вырастает, а во вторичный он двери открывает. Говорят, что вроде второй выход можно и в другое место перенести. Но владеть отелем может быть только житель того мира, откуда отель вырос. То есть для этого места отелем может быть только человек!

— И что теперь со мной будет? — растеряно спросил Лев.

— А я откуда знаю? — рявкнула Ника, — в лучшем случае тебя просто выкинет на ту сторону. В Дарк-Таун. Это если ты избежишь наказания за то, что отель без хозяина остался.

Лев медленно снял пиджак и рубашку и без того уже заляпанную кровью, и намотал белую ткань на руку. Где взять бинты он не знал. Возможно, если бы он напрягся, то отель подсказал бы ему, но он сейчас был слишком взволнован.

Ника выхватила смартфон и позвонила кому-то.

— Саш, это Ника. Ликантропию как предотвратить? Укус менее пяти минут назад. Вообще? Может продезинфицировать? Да блин... да, я тоже слышала, но где их искать? А кто знает? Понятно. Толку от тебя...

Она в раздражении отбросила смартфон, села на пол, привалившись спиной к стойке, и обхватила голову руками.

— Господи, ну за что мне это все... — тихо прошептала она, — теперь еще и это...

— Что врач сказал? — спросил Лев.

— Что ничего сделать нельзя. Он, как и я, слышал про жрецов на той стороне. В каком-то из миров. Он вроде могут вылечить в первые пару суток. Еще сказал, что где-то есть святой источник. Если в нем искупаться, то тоже поможет. Но о том, где его искать информации еще меньше.

— Не переживай ты так. Я ж не помру. Ты же все равно сможешь со мной общаться, даже если я обычным стану.

— Я-то смогу, а вот ты вряд ли, — с горечью сказала Ника, поднимаясь с пола, — Ладно. Я поеду и попробую перевернуть этот город, но добыть хоть кого-нибудь, кто знает где искать этих жрецов. Вернусь сразу, как что-нибудь найду.

— Может мне на той стороне спросить тоже? Там есть знакомый...

— Там искать информацию в сто раз сложнее. Тут хоть телефоны и интернет есть. И не суйся туда... по крайней мере пока та сторона тебя сама не позовет. Держись! Дождись меня, — она схватила пуховик и вылетела в московскую дверь.

— Да куда я денусь? — сказал Лев закрывшейся двери.

Глава 10. День пятый. Черный бастион

Лев все-таки сходил наверх в свою квартиру, нашел там аптечку, перевязал себе руку, хотя кровь уже почти не текла, и сменил рубашку.

Больше в этот вечер гостей не было, если не считать двух мужчин с бледно-зеленоватой кожей. Те приперлись из Москвы с невероятно большим чемоданом. Лев нахмурился. Такой большой багаж ему не нравился, но он не мог понять, чем именно. Ничего про контрабанду из одного мира в другой он не слышал, а во внутренних ощущениях сейчас царил такой бардак, что как ни прислушивайся к ним, ничего кроме панического: «а-а-а... я стану оборотнем, что же делать?» — не услышишь. Пришлось поселить эту пару. Они, кстати, попросили один номер на двоих. Лев пожал плечами и выдал ключи.

Ближе к полуночи в коридоре началось шевеление. Гости шли на ужин, вежливо здороваясь и раскланиваясь друг с другом.

Лев все это время сидел за стойкой тупо смотря перед собой. Беспокойство по поводу своего будущего постепенно улеглось. Он просто устал думать об этом. Сейчас его волновало другое. Слезы на глазах Ники. Почему она так среагировала? Он же ей никто. Или нет?

Лев поймал себя на мысли, что в последнее время вообще постоянно о ней думает. Тогда, когда ему предоставляют такую роскошь — возможность спокойно подумать. Ника была такая невозможно хрупкая и при этом, вопреки всем ощущениям, неожиданно сильная, с каким-то негибким стальным стержнем внутри. И такая изможденная. Что же ее постоянно так мучает? Почему она не спит? Почему вечно уставшая, с свалившимися от недосыпа глазами? Лев чувствовал, что Ника где-то внутри себя стоит на самом краю. Несмотря на всю ее внутреннюю силу, ее все-таки что-то непрерывно подтачивает, и у него было такое ощущение, что это таинственное нечто может вот-вот ее окончательно сломать. Ника постоянно существовала на грани срыва. И вот теперь еще он ей на голову свалился с этим укусом.

Она так остро все это восприняла... взвалила на свои лебединые тонкие ключицы еще и эту проблему. Лев понял, что вот это теперь ее точно сломает. И главное, непонятно что ему то делать. Он сейчас чувствовал себя безумно виноватым, но как ей сейчас помочь? Если он добровольно уйдет на ту сторону, исчезнет бесследно из ее жизни, простит ли она это себе, или именно это ее и добьет? А альтернатива какая? Сидеть и тупо ждать, пока яд оборотня распространится по телу, и он начнет превращаться? А потом он впадет в бешенство, как тот бомж, и Нике придется произнести те же слова про развоплощение, но только уже в его адрес. Разве это лучше?

Лев все-таки вышел в Дарк-Таун и дошел до дома старого карлика, который поил его отварами несколько часов назад. Дверь была закрыта, а на стук никто не отозвался. То ли хозяин отсутствовал, то ли не хотел открывать. Он был вынужден вернуться в отель.

После часа ночи стало тихо. Гости заснули. Лев повесил иллюзию кладовки на коридор и поднялся к себе наверх.

В камине весело трещали дрова. «Интересно, а кто их туда подкидывает?» — устало подумал Лев. Он сел на кровать и огляделся. Комната все еще выглядела нежилой. В ней до сих пор ничего не было от Льва. Все вещи Мэри исчезли, а сам он так ничего и не принес. Разве что портрет отца на стене.

«Надо будет его забрать, когда буду уходить, — подумал он устало, — Видимо обживать эту квартиру будет уже следующий владелец». Он лег на кровать прямо в одежде и после всего пережитого мгновенно отключился.

Так же резко он и проснулся, вместе с первым вставшим с кровати гостем. Отель выдирает его из лап сна не хуже будильника. Лев взглянул на часы. Было шесть утра.

Кисть уже почти не болела, но бинт он решил не снимать, чтобы не пугать гостей следами от укуса и не нервировать лишним раз Нику.

«А ведь сегодня понедельник, — подумал он, — по идее, мне в школу надо». Лев только усмехнулся. Учеба сейчас была наименьшей из его проблем. Наверное, надо было написать классной, что он заболел. В конце концов, это же было правдой. Инкубационный период может быть только у болезни.

Лев сбежал вниз. По коридору к холлу как раз шла пара мужчин, таща за собой огромный чемодан. К стойке они подошли одновременно с ним.

— Простите, а оплата за номер или за человека? — уточнил один из них, тот, что был пониже.

— За человека, — ответил Лев. Уж больно ему эти контрабандисты не понравились.

Толстый хотел было возразить, но высокий молча толкнул его плечом и тот сразу закрыл рот.

Второй молча протянул два золотых империала. Лев взял деньги и хотел было потребовать еще один за чемодан, но остановил себя. «Что-то я разошелся, — подумал он, — неужели корысть проявляется? Перестаю уже быть настоящим?»

Мужчины выкатили свой чемодан в Дарк-Таун, едва не застряв в дверях.

Достаточно быстро выехали и остальные постояльцы. К восьми утра отель был пуст. Лев машинально подсчитал деньги, прошел в кабинет и занес данные в файл. Он действовал как сомнамбула. В голове была равнодушная сонная пустота. Мысли если и появлялись, тол пугались одиночества и тут же исчезали без следа. Лев принял у поставщиков продукты и заплатил им, сходил на кухню и выпил кофе с кексом, но это мало помогло.

Как только он вернулся за стойку, в московскую дверь постучали. Гости не стучали никогда. Так мог вести себя либо тот, кто не знал о том, что это отель, либо...

«...тот, кого тут недавно сильно напугали», — подумал Лев, увидев на пороге Волкова.

На сей раз опер не спешил заходить и мялся на пороге:

— Утро доброе.

— Доброе, — согласился Лев.

— Прости...те. Как я могу к вам обращаться? — Волков явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Лев.

Полицейский помедлил секунду, а затем протянул руку и представился:

— Юрий.

Лев пожал руку и поморщился от боли, когда тот сжал пальцы на ране. Опер покосился на бинты, но вслух сказал только:

— Мы можем поговорить?

И тут же добавил:

— Нет, я все понимаю. Секретность и все такое. Я не рвусь внутрь. Мне помощь нужна. Понимаешь... понимаете... тут девочку похитили.

— А мы то тут при чем? — спросил Лев.

— Собака по ее следу сюда привела. Понимаю, они иногда ошибаются. Но и сотовый ее последний раз в этом районе засветился. Понимаешь... — опер все-таки не мог заставить себя общаться с юношей настолько младше его на «вы», — непонятное какое-то похищение. Слишком нагло, на глазах у кучи свидетелей. Лиц не скрывали, на всех камерах засветились. Выкуп до сих пор не требовали. Да и там семья такая... нет, не алкашня, конечно, но взять с них особо нечего. Ни машины, ни дачи. В общем, не про деньги речь.

— У вас фото есть, раз они на камерах засветились?

Волков достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо листок и протянул Льву.

Он развернул. С черно-белого не очень четкого изображения на него смотрела та самая пара мужчин, что заявили в отель с чемоданом.

— Знакомы?

Волков все-таки был неплохим психологом, а Лев не так хорошо владел своим лицом, поэтому решил не скрывать:

— Да. Мне они сразу не понравились.

— И где они сейчас?

— Мы займемся их поисками, — серьезно сказал он, хотя еще не был уверен, что это возможно, — как с вами связаться, если найдем девочку?

Волков помедлил, раскачиваясь на пятках. Потом достал из кармана и передал Льву визитку и фотографию. С изображения на него смотрела веселая кучерявая светловолосая девочка на велосипеде.

— Это последнее ее фото, которое у родителей было.

Лев вспомнил, как Ника подносила к носу клочок ткани, оставшейся от убийцы.

— А где та вещь, по которой ее собака искала?

— Тут, недалеко...

— Давайте. Она нам понадобится.

Волков сбегал в машину и вернулся с детской маечкой в руках.

— Спасибо. Мы ее найдем, — попытался убедить сам себя Лев и ушел внутрь, чтобы опер не заметил его волнения.

Его трясло. Как он мог не заметить и не почувствовать? Мимо него протащили живого человека в чемодане на ту сторону! Девочку, которая попала в Дарк-Таун не по своей воле и против всех законов. Вряд ли ее кормили едой из черной столовой.

То, что девочка была жива он понял сразу. Ведь вечером его ощущения просто кричали ему, о том, что с чемоданом не все в порядке. А утром он хотел взять за него плату. На труп бы он так не реагировал. Но вчера он был слишком занят собственными переживаниями и пропустил похитителей.

«Ах я бедный... ах я несчастный... — передразнил сам себя Лев, — козел ты! Эгоист! Дебил бесчувственный! Только о себе и думаешь». Он со злости двинул кулаком по стойке и запрыгал от боли, трясая забинтованной рукой в воздухе.

Открылась правая дверь и в отель вошла Ника.

— Ты что делаешь? — с опаской спросила она.

— Надо было отрубить ее сразу. Проблем было бы меньше, — шипя от боли пробормотал Лев, — а потом серьезно добавил, — У нас тут есть беда посерьезнее.

— Посерьезнее твоего превращения в оборотня?

— Да. Тут Волков приходил.

Ника фыркнула.

— Нашел проблему! Он просто нарывается. Я разберусь.

— Нет, ты не поняла. Он правильно пришел. Тут двое похитили девочку и протащили ее в чемодане на ту сторону, а я прошелкал. Так вчера устал, что не услышал... не почувствовал, что в багаже еще кто-то есть. В общем, Волков просит помочь.

Ника подпрыгнула и села на стойку ресепшена. Ее тонкие ножки в кожаных брюках и черных полусапожках с небольшим каблучком теперь болтались в воздухе.

Вид у нее был еще более уставший, чем обычно. У Льва аж сердце сжалось.

— В первый раз с таким сталкиваюсь, — сказала она, — дай-ка подумать, есть ли тут для меня дело. Ее кормили в черной?

Лев позвонил Марье Петровне и выяснил, что похитители приходили в столовую по одному и еду с собой в номер не уносили.

— Значит сто процентное нарушение кодекса. Я берусь, — Ника быстро соскочила на пол.

— Я иду с тобой, — твердо сказал Лев.

— Это исключено, — отмахнулась она.

— Нет. Я. Иду. С тобой.

— Почему? — она взглянула ему в глаза.

— Считаю, что я эгоист и попутно хочу поспрашивать народ про жрецов или источник.

— А на самом деле? — Ника все еще внимательно смотрела ему в глаза.

— Я пообещал, что найду девочку.

Она помедлила, нервно притоптывая ногой.

— А если я не хочу, чтобы ты видел, как я работаю?

— Почему?

Она посмотрела мимо него, сжала зубы, так что на скулах заходили желваки. Потом сказала:

— Ладно. Почему бы и нет. Рано или поздно все равно...

— Вот ее фото и майка. По ней собака вывела полицию к нашей двери.

— Отлично. Тогда пойдем. У нас мало времени. До конца сегодняшнего дня она не доживет.

— Откуда ты знаешь?

— Я могу представить себе только одну причину зачем потребовалось тащить ребенка на ту сторону. Раба или развлечение можно спокойно найти и в том мире без риска пустить меня по своему следу. А вот кровь земной невинной девушки, что используется в некоторых мерзких обрядах, иначе добыть не так просто. Теперь покажи мне их номер.

В комнате, куда ее отвел Лев, Ника запрыгнула на кровать, совсем как когда-то в номере с трупом, и понюхала подушки.

— Черт! Твой идиотский отель тут полную санобработку что ли проводит? Запаха вообще нет!

— Они в дверях на выходе застряли. Все чемодан пропихивали. Высокий там аж весь о дверной косяк обтерся. Там запах мог остаться, — вспомнил Лев.

— Точно.

Ника подбежала и прижалась носом к наличникам у левой двери.

— Склики! — наконец сказала она, — кожа такая чуть зеленоватая, да?

Лев кивнул.

— И ходят семена. Одеты были во что-нибудь с длинными полами сзади?

— Они были в плащах почти до пят.

— Это они хвост прячут. Он же им и ходить нормально мешает. Это уже гораздо проще.

— Почему?

— Они обитают только в двух мирах. В Дарк-Тауне и в еще одном, куда я бы предпочла не соваться. Но круг поиска в любом случае сужается. Они не должны были уйти далеко. А теперь пойдем наружу.

Они вышли в темноту потустороннего городка. Ника взяла майку девочки, поднесла к носу, а потом внезапно упала на землю. Так Льву показалось сначала, но потом он понял, что девушка не касается мостовой, а зависла над ней, изогнувшись в причудливой позе, держась на носках ног и ладонях. Сейчас она была очень похожа на ящерицу.

Ника понюхала землю, потом подняла лицо и Лев с удивлением увидел, как между ее губ на секунду высунулся длинный черный змеинный язык, быстро помелькал в воздухе и спрятался обратно.

Лев пораженно смотрел на девушку. Он же помнил, что в те редкие моменты, когда она раньше улыбалась или смеялась, за ее белыми зубками был самый обычный человеческий язык. Он на мгновение зажмурился и помотал головой. Когда он открыл глаза, Ника уже стояла прямо перед ним. Совсем близко. Ее глаза сейчас были желтее обычного.

— И как я тебе такая? — напряженно спросила она, прищурившись.

Лев посмотрел на ее губы. И вдруг импульсивно подался вперед, и поцеловал ее. Ну как поцеловал... конечно поцелуй не получился. Он на мгновение просто быстро коснулся ее губ своими, потому что Ника тут же отпрянула.

— Ты чего? — растеряно спросила она, хлопая ресницами

Лев не знал куда себя деть от смущения.

— Ты спросила. Я ответил, — наконец сказал он, отвернулся и посмотрел в сторону, — Пойдем. У нас мало времени.

Лев направился вниз по улице ведущей в центр города.

Ника догнала его через несколько шагов и молча пошла рядом.

— Прости, — наконец тихо сказал она.

Лев промолчал. «Чего извиняться? Ну не нравлюсь я ей. Неправильно ее понял, значит. В чем тут ее вина? Мог бы и сам догадаться и не смущать», — думал он про себя.

— Нам туда, — показала Ника рукой на перекрестке.

«Хорошо, что у нас хотя бы общее дело есть. А то вообще непонятно как теперь общаться», — снова подумал он.

Лев совсем не смотрел по сторонам. Лишь потом спохватился, что так задумался, что теперь уж точно не найдет дорогу обратно, если вдруг понадобится. Сколько перекрестков они прошли? Сколько раз свернули? Даже здания по сторонам он не рассматривал.

Только теперь он огляделся. Узкие кривые улочки, высокие каменные стены домов, которые тут стояли плотную друг другу. Освещение ближе к центру было получше, чем на окраине, но только в том смысле, что оно тут вообще было. Изредка на стенах попадались светящиеся мхи, заботливо уложенные на специальные полочки. Иногда свет исходил от пляшущих на концах тонких трубочек голубых и желтоватых язычков пламени. «Болотный газ», — пояснила Ника, проследив его взгляд.

В центре им навстречу стали попадаться и редкие прохожие. На первый взгляд в основном это были люди, хотя при таком скудном освещении оттенок кожи угадать было невозможно. Попадались и карлики, похожие на того, что приглашал Льва в свой дом. Пару раз он видел странных трехруких существ той же расы, что и поставщик продуктов с этой стороны.

— А это кто такие? — шепотом спросил он у Ники.

— А... это хухлики. Безобидные, но вредные твари. Грубияны, каких поискать.

— Один такой мне продукты привозит.

Ника равнодушно пожала плечами.

Они разговаривали так, словно ничего и не случилось несколько минут назад. Лев обрадовался. А то ему уж казалось, что своим глупым поступком он все сломал и ничего уже не будет как раньше.

Хорошее настроение разрушил какой-то попавшийся им на пути гном весь покрытый бородавками. Он шел по улице навстречу с широким лотком на шее. Что продавал бродячий торговец Лев так и не узнал, потому что тот остановился, выпучил глаза, указал на него пальцем и громко закаркал на всю улицу:

— Дурная кровь! Проклятая кровь! Как смеешь ты ходить по нашим улицам?

Ника нахмурилась и закусила губу, а Лев разозлился:

— А ну пошел отсюда! — рявкнул он.

Бородавчатый подпрыгнул, развернулся и припустил бегом прочь.

— Чего это он разорался?

Ника промолчала.

— Это значит, что до превращения совсем немного осталось, да?

Девушка мрачно кивнула и опять ничего не сказала.

Лев оглядел свои руки. Вроде когти пока не расли.

— А как он понял?

— Эти всегда чувят внутреннюю суть каждого. Кем бы ты не прикидывался. Видят душу, так сказать.

Дальше они шли молча.

Внезапно Ника остановилась.

— Вот дерьмо, — сказала она, смотря куда-то вдаль.

— Что?

Лев проследил за ее взглядом. Перед ними, на другой стороне большой площади возвышался черный бастион. Именно это слово сразу приходило на ум. Слово крепость было слишком мелким. Слово замок — слишком изящным. Бастион черного господина. Вот это было в самый раз.

— Нам что, в него?

Ника мрачно кивнула.

— Запах ведет туда.

Она опять потрогала воздух змеиным языком и добавила:

— Сомнений нет.

— Ты там хоть раз была?

— До этого мне в жизни больше везло, — вздохнула она.

Лев припомнил ужасных сколопендр, которые, если верить старичку, были в этом замке домашними животными.

— А мы можем позвать подмогу? Давай вернемся и позовем защитников!

— Я не могу. Это моя работа. Это мое дело. Да и защитники не помогут и не придут, — Ника вздохнула и решительным шагом направилась к бастиону.

Вблизи черные ворота оказались еще масштабнее, чем выглядели издалека. Льву пришлось голову задрать, чтобы посмотреть, где они там наверху заканчиваются.

Возле входа стояли две темные человекообразные фигуры с головами добермана. Лев сначала думал, что это скульптуры, потому что высотой они были метра четыре, но как только они с Никой приблизились, те внезапно пошевелились и молча скрестили перед лицом девушки огромные копыя.

Лев покосился на пёсы морды. Те в ответ щерились острыми белыми клыками.

— Официальный детектив междумирья! Согласно статье четвертой кодекса требую прохода, — твердо заявила Ника.

Ответом ей послужила тишина.

Девушка подождала, нервно притоптывая ногой, потом повернулась к одному из собакоголовых:

— Препятствование работе детектива карается. От болевого воздействия третьей степени и до развоплощения. На усмотрение детектива.

Доберманы морды захлопнули пасти. Подумали и поставили копыя вертикально, открывая проход.

— То-то же, — тихо произнесла Ника, — ну теперь попробуем дальше...

Лев понял, что она на самом деле боится. Храбрится, конечно, но идти в этот замок ей самой очень и очень страшно.

Черные ворота оказались заперты.

— И что теперь? — почему-то шепотом спросил Лев.

Ника молча достала из кармана маленький мешочек, высыпала на ладонь немного сушеной травы, плюнула в нее, растерла получившуюся смесь, скатала в комочек и запихнула в большую замочную скважину в дверях.

— Отойдем теперь.

Лев послушно сделал два шага назад.

В дверях что-то затрещало. Щелкнула и прожужжала мимо его уха вылетевшая со скоростью пули заклепка. Лопнула и упала на землю большая железная накладка вокруг замочной скважины. За ней следом высыпались какие-то детали замка.

— Это разрыв трава. Ни один замок не устоит. Лишь бы там засова размером с бревно не было, — прошептала Ника, — но будем надеяться, что штурма они не ждали и настолько не укрепились.

Засова не было. Когда Ника потянула за ручку ворот, те нехотя начали поддаваться.

— Помоги, — прокричала она.

Лев спохватился, тоже вцепился в край створки и начал изо всех сил тянуть на себя.

Странно, но рука уже совсем не болела, отметил он машинально.

Наконец щель оказалась достаточной, чтобы они смогли пролезть в нее по очереди. Ника легко проскользнула первой, Лев с трудом протиснулся следом, поэтому внутри встал за ее спиной.

Они оказались в большом холле. И их там ждали. Видимо первое предупреждение Ники все-таки услышали, только восприняли с точностью до наоборот. Им тут еще как хотели воспрепятствовать.

Перед ними стоял строй закованных в черные колючие латы воинов, ростом в полтора раза выше Льва. Слева и справа свивались в кольца, собираясь перед прыжком, две гигантские сколопендры.

Потолок в зале был очень высоким, так, что между ним и полом поместился даже еще один этаж. Над всем этим войском находился небольшой деревянный балкончик, на котором стоял бледный лысый мужчина в просторном черном одеянии.

— Ты, девочка, совсем страх потеряла? — громко спросил он. Голос был неожиданно высоким, даже визгливым, и совсем не грозным.

— Официальный детектив междумирья... — начала было опять представление Ника, но мужчина ее прервал:

— Да мне насрать! Оставалась бы в своем междумирье, пигалица! Это мой замок. Это моя земля. И моя власть тут сильнее твоей!

— Ваши слуги нарушили статью двенадцать кодекса. Но я готова закрыть глаза и не карать виновных, если вы вернете девочку немедленно! Живой и здоровой! — девушка старалась говорить твердо, но Лев ее уже достаточно хорошо знал, чтобы почувствовать, что Ника очень волнуется.

Мужчина наверху захохотал:

— Ну что ж. Ты сама выбрала свою судьбу!

— Уходи отсюда, — тихо прошептала Ника и достала что-то из кармана пуховика. Лев не видел, что именно, но оно тихо потрескивало и испускало бледно голубой свет.

— Ну уж нет, я тебя тут не брошу! — ответил Лев.

Ему было неприятно находится за ее спиной. Получалось, что он как будто прячется за хрупкой девушкой и Лев вышел вперед. «Может у меня уже наконец появится эта самая сила оборотней», — подумал он, а вслух прошептал:

— Это ты выходи, а я прикрою.

— Не дури! Я не могу... — начала было она, но замерла.

Того, что сейчас начало происходить в зале, не ожидали ни Лев, ни Ника. Лысый испугался. Он отшатнулся, закрыл глаза руками, словно боялся ослепнуть или надеялся таким нелепым жестом защитить себя от опасности. Затем мужчина на балконе закричал от ужаса тонким визгливым голосом и убежал.

Лев слышал его удаляющийся пороссячий визг еще секунд десять.

Воины в зале его тоже слышали. Кто бы там не скрывался за страшными шипастыми забралами, но им тоже был ведом страх. Если их предводитель, которого они, небось, почитали всемогущим, убежал в панике, не надеясь на их защиту, чем они были хуже? То есть лучше.

Льву казалось, что он буквально читает их мысли. Скрытая латами паника нарастала. В повисшем в воздухе напряжении не хватало только последней капли.

— Бу! — внезапно резко сказал он и шагнул вперед.

Раздался грохот сталкивающихся и скрежещущих друг о друга железяк и на некоторое время в зале воцарилась бессмысленная суэта. Лев ждал. Наконец последний стражник протиснулся в широкие двери в дальнем конце помещения. Теперь в зале остались только раскачивающиеся в нерешительности сколопендры.

«Любое насекомое должно бояться пернатых», — подумал Лев, закрыл глаза и вообразил себе гигантскую птицу. Таковую, что с трудом должна была поместиться под этими высокими потолками. С жёсткими, почти металлическими перьями, против которых будут бессильны жвалы этих многоножек. Птичку с очень хищным и загнутым клювом.

Раздался шелест скользящих по камням когтей. Лев открыл глаза и увидел, как сколопендры улепetyваются по отвесным стенам и скрываются в том же проходе за балконом, куда убежал их хозяин.

Он вздохнул и обернулся к Нике. Та уже спрятала обратно в карман странное светящееся оружие, от которого сбежал лысый, и теперь стояла в глубокой задумчивости.

— Чем ты так его напугала то? — просил Лев.

— Я? — растеряно спросила Ника и посмотрела на него, — Я даже не думала, что простой шокер может дать такой эффект. Странно это все как-то. Очень странно.

— Ты собиралась сражаться с этой армадой простым электрошокером?

— Ну да... типа того.

— Нет, ты точно сумасшедшая! Я больше тебя одну сюда не отпущу! Ладно... что теперь будем делать?

— Пойдем дальше. Запах ведет туда, — она кивнула в сторону дверей, за которыми скрылись стражники в латах.

— Хорошо, — вздохнул Лев.

Они прошли по длинному пустому коридору и оказались в небольшом зале со множеством дверей. Ника вдруг оживилась:

— Быстрее. Ее только что здесь провели.

Она побежала в проход, скрывавшейся за одной из дверей.

Лев бежал за ней изо всех сил, но все равно не успевал. «Откуда только в этих маленьких ножках такая прыть?» — думал он про себя. На уроках физкультуры он бегал прилично. На средних дистанциях имел третье место в классе. Но Ника не бежала... она летела над полом, удаляясь от него с катастрофической скоростью. Она промчалась по возникшей на пути трапезной, на ходу пронырнув под длинными столами. Лев был вынужден медленно перелезть через них. Потом они выбежали в какой-то узкий зал и оказались на балконе на уровне третьего этажа, а пол был где-то далеко внизу. Так Ника, не останавливаясь, на бегу перемахнула как птица на противоположный балкон, пролетев по воздуху метров пять, если не больше, а Лев был вынужден бежать в обход по периметру, твердя про себя: «Лишь бы не потерять ее, лишь бы не заблудиться».

И естественно он ее потерял. Было бы куда проще, если бы коридоры были пусты, но в них же попадались люди. Нет, они не мешали странной парочке и часто вообще прижимались к стенкам, чтобы стремительная как пуля девушка не смела их, но из-за этих фигур Лев не мог разглядеть куда же она там впереди поворачивает.

Пробежав по длинному проходу, в конце которого он, кажется, видел бегущую Нику, он оказался на перекрестке четырех коридоров. Не считая того, по которому он прибежал, отсюда было целых три пути, и каким из них воспользовалась девушка он не знал.

«А... была не была», — решил он и побежал прямо.

Глава 11 Песок и солнце

Этот длинный проход привел его в часовню. Именно такое ощущение создавал этот небольшой зал с высоким потолком и толстыми ребристыми колоннами. Здесь сильно пахло какими-то благовониями, в воздухе клубилась легкая дымка, а свет исходил от множества черных свечей, стоящих вдоль стен.

Равномерный бубнеж, который издавал одинокий человек в странной шапке с рогами, прервался. Жрец обернулся на топот.

Лев уже понял, что ошибся проходом. Если бы здесь пронеслась Ника, то она бы уже такого шухера тут навела, что этот старец давно бы за колонной прятался.

— Кто посмел прервать обряд... — громогласно и грозно начал седой мужчина в шапке.

— Пардон, дверью ошибся, — сказал Лев и собирался было уже побежать обратно, но жрец решил его так просто не отпускать.

— Ты будешь наказан, презренный. Раз уж мне все никак не приведут девицу, то пока для разогрева подойдет и твоя кровь. Стража!

Лев медленно обернулся к нему.

— Боюсь, они не придут, — он зловеще улыбнулся одними уголками рта и посмотрел в темные глаза жреца, — так значит это ты заказчик похищения девочки? Это я удачно зашел!

Старец замер. В его взгляде надменность постепенно и нехотя уступала место страху.

Лев вспомнил, как местный властелин испугался какого-то слабого света в руке Ники, и на всякий случай достал смартфон и включил в нем фонарик.

Хоть жрец и не смотрел на его руки, не в силах отвести взгляд от лица Льва, но все равно отшатнулся.

— Как ... ты... здесь? — хрипло спросил он и попятился назад.

— Где вы держите девочку? Отвечай! — Лев сделал шаг вперед.

— В темнице. Но сейчас ее должны были уже привести ко мне... — старец сделал еще один шаг назад.

— Зачем она вам?

— Для обряда! Но я ни в чем не виноват! Это все мой хозяин. Пощади!

Жрец неожиданно бухнулся на колени.

— Пощади, прошу. Это все его идея! Я говорил ему не связываться и что Аббадон его не спасет! Говорил, что рано или поздно за ним придут! Он не слушал!

Старик все нес какую-то чушь, из которой Лев все равно никакой информации для себя выудить не мог. Тут ему в голову пришла еще одна мысль. Это же жрец! Вдруг тот самый, о котором говорила Ника? Или, возможно, он знает нужных.

— Так, заткнись. Я пощажу тебя, если ответишь на другой вопрос. Ты знаешь жрецов, которые могут спасти человека после укуса оборотня? Этого... как его... Ликантропа. Тех, кто может предотвратить превращение в зверя?

— Знаю! — оживился жрец и встал с колен, — Знаю, конечно.

— Где их найти?

— Сейчас. У меня тут в книгах написано, — старец, нервно оглядываясь, отошел к дальней стене, прикрытой черно-красной занавесью, — сейчас... сейчас.

Он отодвинул занавеску и быстро юркнул за нее.

Лев услышал стук хлопнувшей двери. Затем там задвинули массивный, судя по звуку, засов. Он подошел к занавеске и отодвинул ее. Так и есть. Большая дубовая дверь. Он со зла пнул ее ногой. Та даже не дрогнула.

«Вот что ей мешало отсыпать мне своей чудо травы, а?» — сказал он вслух и пошел к выходу из зала. Проходя мимо небольшого каменного алтаря, он обратил внимание на лежащую на нем толстенную книгу. Жрец же читал вслух именно эти страницы. Письмена были незнакомые. Сплошные завитушки, чем-то отдаленно напоминающие арабскую вязь и какие-то схемы. Лев включил смартфон и сделал пару кадров книжного разворота. «Может хоть Ника разберется что за обряд они тут проводили», — подумал он и побежал по коридору обратно к подлому перекрестку. Там он поколебался секунду и побежал направо.

Громкий истеричный голос Лев услышал и узнал еще издали. Именно он спрашивал надо ли платить за двоих в отеле, если они пользовались одним номером. Лев свернул за угол и увидел Нику. Та стояла в боевой стойке пригнувшись и напряженно глядя на соперника. Она была как взведенная пружина, готовая сорваться в любой момент. Напротив нее, прячась от девушки за большим колодецом, стоял толстяк с неподвижной девочкой на плече.

«Хоть бы жива была», — подумал Лев.

Похититель заметил его и визгливо крикнул:

— Не подходи! Я ее брошу вниз!

Ника, не оборачиваясь и не отрывая глаз от толстяка, показала ладонью, чтобы Лев остановился и не двигался дальше.

— Где второй? — спросил Лев и оглянулся. Они были в круглом зале, центральным элементом которого был колодец. Стены помещения были украшены мозаикой, изображавшей какие-то страшные рогатые и клыкастые морды. Другого выхода отсюда не было.

— Уже прыгнул в колодец, — ответила Ника.

— Убился? — удивился Лев.

— Дурак, это проход, — кратко ответила Ника и добавила уже для толстяка:

— Еще раз повторяю. Ты не успеешь. Как только ты начнешь перелезать, я успею до тебя дотронуться. Приговор тебе я уже прочитала. Если кинешь девчонку, успею тем более. Лучше сдавайся. Тогда тебя ждет суд.

— Знаю я ваш суд! Сначала все выудите, а потом... если сами не развоплотите, так тогда меня он найдет. Это еще хуже!

— Кто он?

— Не скажу! Не подходи! Я ее брошу! — взвизгнул толстый, увидев, что Ника сделала маленький шаг вперед.

Лев закрыл глаза. Конечно, он был не в отеле, но связь с ним чувствовал и отсюда. Сейчас там Пал Саныч пьет чай и беседует с Марьей Петровной. Все тихо и спокойно.

«Похититель девочки угрожает отелю, — убеждал себя Лев, — если она погибнет или я не смогу ее вернуть, то в отель опять припрется Волков с командой. А с этой стороны будет угрожать неведомое зло, которому потребовалась кровь девочки». Наконец он поверил, что может применить иллюзию и здесь, несмотря на то что ему непосредственно сейчас ничего не угрожало.

Лев вообразил себе, что колодца нет. Вместо него был ровный каменный пол.

— Куда ты ее бросишь? — спросил он вслух и открыл глаза.

Толстяк взвизгнул и отскочил к стене. Он в панике озирался. Для него колодец действительно пропал, хотя Лев его прекрасно видел.

— О господин! — закричал похититель и внезапно выхватил из-за пояса кривой черный нож, — Я до конца верен тебе! Прими же эту жертву...

Ника прыгнула. Это было невероятно, но она пролетела над бортиками колодца почти метра три и в падении все-таки дотянулась до толстяка.

Раздался хлопок. Ника упала с той стороны колодца и ее теперь скрывал высокий каменный бортик. Лев обежал вокруг. Девочка приземлилась прямо на свою спасительницу, которая сейчас запуталась в черном плаще толстяка.

Он пощупал пульс ребенка. Но это было лишнее. Удар о землю, точнее о Нику, чуть было не прервал ее сон. Девочка простионала и сонно провела по лицу ладошкой.

Ника, чертыхаясь, наконец разорвала плащ и вылезла из-под груды одежды.

— Черт, черт, черт! — она трясла в воздухе рукой, разбрасывая вокруг себя рубиновые капли крови, — чертов нож. Острый, скотина, как бритва. Случайно на него приземлилась.

Лев нагнулся, поднял с пола обсидиановый кинжал и швырнул его в колодец.

— Зачем? — спросила Ника. Потом с грустью посмотрела в темноту колодца и добавила, — на нем же моя кровь была. Эх... ну ладно. Как девочка?

— Жива. Она спит, — сказал Лев.

— Ты можешь ее нести? Нам надо уходить отсюда и как можно быстрее, пока какая-нибудь кавалерия не прискакала этим на подмогу.

Ника достала из кармана то ли большой платок, то ли шарфик и замотала им руку.

— А куда этот проход ведет? — спросил он, взваливая девочку на плечо. Так же, как до этого держал ее толстяк.

— В мир демонов. Я там ни разу не была и, честно говоря, вообще не рвусь.

— Сатана, Люцифер, Вельзевул и все такое?

— Именно.

— Я думал это сказки, — сказал он, выходя из зала.

— Оборотни тоже сказки?

Лев промолчал. Нести девчонку было непросто. Та только с виду была маленькой и худенькой, но весила прилично, да еще плюс зимняя одежда. Одета она была все еще так же, как когда ее похитили с улицы: яркий оранжевый пуховик, такие же дутые пуховые бордовые штаны и зимние сапожки.

На обратном пути им уже никто не мешал. Да и вообще казалось, что обитателей замка поубавилось. То ли местный повелитель объявил поголовную эвакуацию, то ли просто попрятались. Даже входные ворота внутри никто уже не охранял.

Снаружи Лев покосился на громадных собакоголовых воинов, но те старательно изображали из себя статуи.

Где-то на полпути к отелю он окончательно выдохся.

— Погоди, давай отдохнем, — он остановился и опустил свою ношу на землю.

Ника оглянулась и согласилась:

— Ну хорошо. Только недолго. Я все-таки опасаюсь погони.

— Скажи, а ты разве не можешь их всех так, как этого толстяка и оборотня. Бах... и пепел один.

Ника округлила свои глаза и возмущенно на него посмотрела:

— Ты что, меня машиной для убийства считаешь? Я, между прочим, живой человек! Когда я первого преступника развоплотила, так три дня потом спать не могла. Меня кошмары мучали. Ты думаешь, что убивать так легко?

— Нет... что ты... — ошарашенно пробормотал Лев.

— Этот толстяк всего четвертый, кого я... и каждый раз я потом себе места не нахожу. Разве только твой оборотень ко мне потом ночью в кошмарах не являлся. Вот его совсем не жаль. С этим похитителем я же еще неделю буду мучать себя вопросами не могла ли я предотвратить, поступить как-то иначе, чтобы все-таки не убивать его, а доставить на суд. А ты хочешь, чтобы я тут сотнями уничтожать ни в чем не повинных солдат начала? — Ника в ярости дунула на непослушную челку.

— Прости... я не подумал.

Остывала Ника так же быстро, как и вспыхивала. Она просто вздохнула и продолжила уже совершенно спокойно:

— Я бы все равно не смогла. Не морально. Физически. Я только виновных могу развоплощать, да и то только если зачитаю приговор, и он будет справедливым. Когда после этого существо лишается тела, это не я делаю. Это кодекс. Я просто проводник его решения. Если передо мной невинный, ничего не произойдет.

— То есть там в зале на входе тебя эти войны действительно убить могли?

Ника подумала, игриво покачала головой, словно прикидывала в уме варианты, а затем сказала:

— Ну да. Могли. А вообще спасибо. Ты мне сегодня здорово помог. Без тебя я бы, наверное, не справилась.

Лев подумал и спросил:

— А часто детективы гибнут при исполнении?

— Бывает, — коротко ответила Ника.

— И все равно есть желающие на эту работу? Зачем тебе это?

— Я иначе не могу. Это моя суть. И хватит об этом. Мне не впервой рисковать. Всегда же везло, как видишь. Давай может я теперь ее потащу?

Лев с сомнением поглядел на хрупкую фигуру Ники.

— Нет уж. Я сам...

В это время девочка пошевелилась, протерла глаза и внезапно села.

— Черт! — выругалась Ника, — сделай ей какую-нибудь иллюзию. Не надо ей Дарк-Таун видеть. Она потом такого родителям и полиции понараскажет!

Лев закрыл глаза. Это угрожает отелю. Куча людей узнает о двери на ту сторону.

Ощущение силы пришло сразу. Он вообразил яркое голубое небо с круглым теплым солнышком, большой цветущий луг вокруг себя, и скачущих по нему маленьких розовых крылатых мультяшных пони.

Лев открыл глаза. Девочка улыбалась и оглядывалась.

— Готово.

Ника взяла ее за руку.

«Это большая белая единорожка, которая отведет тебя к маме», — подумал Лев.

Девочка хихикнула, сжала никину ладошку и послушно зашагала рядом с ней.

Иллюзия работала не далее, чем в радиусе десяти-пятнадцати метров, но зато действовала на всех, кроме Ники и Льва.

Когда они проходили мимо группы что-то бурно обсуждающих карликов те замолкли. Один из них вдруг сел на землю со словами: «Говорила мне бабуся, не пей много укипаловки. Все. Допился». А его товарищ тупо улыбался. Потом показал на Нику пальцем и смог только сказать: «Гы...»

— Эй... ты кем меня сделал то? — с поддельным негодованием спросила Ника.

— Секрет! — ответил Лев.

По пути они еще немного попугали прохожих. Один вампир убежал с криком, видимо приняв поддельное круглое неяркое солнце за настоящее. Какая-то парочка, наоборот, остановилась и счастливо улыбнулась. «Это знак», — сказал мужчина и поцеловал свою спутницу. Та обняла его в ответ.

Погони все-таки не было. Они добрались до отеля без приключений.

Как только они оказались в холле, Лев позвонил Волкову. Тот примчался минут через пятнадцать. Ника не захотела общаться с полицией и ушла пить чай на кухню, а Лев встретил опера на пороге отеля, придерживая девочку за руку. Волков вылетел из машины, но, увидев, что девочка спокойно стоит и улыбается редкому февральскому московскому солнышку, успокоился.

— Она в порядке? — спросил он.

— Вроде да. Ее чем-то накачали и держали без сознания все это время. Совсем недавно она еще глюки ловила. Вы бы проверили в больнице на всякий случай.

— А я пони видела! — заявила девочка, — Летающих. А еще мы с единорогом гуляли!

— Понятно, — нахмурился опер, — давай я тебя к маме с папой отвезу. Пойдем в машину.

— А мама мне говорила с чужими никуда не ходить! — категорично заявила девочка.

— Сейчас я твоей маме позвоню, и она сама тебе все скажет, — Волков набрал на телефоне номер, сказал пару слов и передал трубку малышке.

— Да... да мамочка. Нет, все в порядке, я с понями гуляла. Да...

Она передала трубку оперу.

— Да. Подъезжайте к нам, мы вместе съездим в больницу на всякий случай, но, на мой взгляд, все в порядке. Цела и здорова. Да, давайте.

Он убрал трубку в карман.

— Ну что, теперь пойдешь со мной?

Девочка послушно кивнула и опер отвел ее в машину, но потом вернулся.

— Что с похитителями? — спросил он.

— Один сбежал. За границу. Ни мы, ни вы не найдете. Второй мертв. При задержании, так сказать.

— Понятно, — Волков сплюнул под ноги, — а зачем им все это надо было?

Лев подумал несколько секунд, как же так сформулировать, чтобы не соврать, а то опер мог почувствовать, но и правды особо не сказать:

— Секта извращенцев. Главаря пока не поймали, но будем искать. Это наша забота.

— Ну что-то такое я и предполагал. Ладно. Спасибо за помощь, — он опять сплюнул и пошел к машине.

Лев посмотрел, как тот уезжает и вернулся в отель.

Ника ждала его в холле. Она сидела в кресле для гостей с чашкой кофе в руках. Лев хотел было рассказать ей как все прошло, но тут у него зазвонил телефон.

— Да мам? У меня все хорошо, а как у вас?

— Лев! Тетя Лена заходила сегодня. Еду тебе принесла и сказала, что в холодильнике вообще все не тронут. Ты что, дома совсем не ешь? Ты вообще ночевал дома?

— Да, конечно, ночевал, где ж мне еще быть. Просто тут кормят на убой, вечером ужинать совсем не хотел. А с утра проспал, ты уж извини, убежал без завтрака. Я в школе поел.

Лев выругался про себя. Ну вот надо же было позвонить этой тете Лене, сказать, чтобы ничего не приносила. Забыл же!

— Сегодня обещаю, приду и все съем.

— Я тебя там не отвлекаю? У тебя сейчас не урок случайно?

— Нет, как раз перемена.

— Как с оценками? Какой сейчас урок будет?

Лев лихорадочно принялся соображать какой же сегодня день. Вроде понедельник. Он посмотрел на часы. Получалось, что сейчас должен быть самый разгар алгебры.

— Математика. С оценками все как обычно.

Мама почувствовала ложь.

— Что-то ты темнишь, Лева. Да и голос у тебя какой-то не такой. Ты здоров?

Ответить на этот вопрос было тяжело. Лев только сейчас понял, что кого-кого, а вот маму то он точно скорее всего больше не увидит. Если его выбросит в Дарк-Таун, то навещать он ее сможет только изредка, проходя через этот отель в качестве гостя. Да и безопасно ли ей будет рядом с оборотнем? Что если у него тоже крыша поедет, как у того, кто его укусил?

Вопрос про здоровье он решил замять.

— Ну схватил пару тут. По литре. Стих выучить забыл. Ты не волнуйся, исправлю.

— Вот. Я говорила, что рано тебе еще работать! Учится надо!

— А зачем, мам?

— Как это зачем?! В институт поступить!

— А институт зачем?

— Чтобы работу приличную найти. Куда тебя без высшего образования возьмут?

— А если я ее уже нашел? — решился вдруг Лев.

— Мальчиком на побегушках?

— Нет. Тут меня уже немного продвинули. Я теперь... ну типа помощник руководителя. Что, если это и есть моя работа? Та, которая приличная, тогда что?

— Не придумывай! Вернись, тогда поговорим!

Лев вздохнул.

— Ладно мам. Перемена кончилась. Давай, не волнуйся там. Приедешь, все обсудим. Отдыхай.

Он повесил трубку и убрал смартфон в карман.

Ника все это время с любопытством слушала.

— Ты ей до сих пор не сказал?

— Нет. Не хочу, чтобы она волновалась. Приедет, тогда попробую объяснить. Приведу сюда, покажу. Ну не все, конечно. Сочиню что-нибудь правдоподобное, чтобы она успокоилась.

Лев вздохнул.

— Но вот то, что я школу бросил, она, конечно, никогда не примет.

Ника нахмурилась.

— Я бы на твоём месте пока о другом беспокоилась. Как ты себя чувствуешь?

Лев тут же вспомнил, что все его планы про то, как он общается с мамой после ее возвращения даже не слишком оптимистичны. Они вообще нереальны. Где-то в животе опять поселился страх и заставил сердце биться чаще.

— Пока нормально. Как обычно. Даже рука не болит.

Он размотал бинт и с удивлением посмотрел на кисть. Следов укусов как не бывало. Остались только еле заметные шрамики.

Ника вскочила с кресла, схватила его за руку и внимательно осмотрела ее. Потом отпустила и отвернулась.

— Это плохо, да? — спросил Лев.

— Ускоренная регенерация — это свойство оборотней, — глухо сказала она.

Лев вздохнул, а потом вспомнил:

— Слушай... я там в замке немного отстал и заблудился. Напоролся на какого-то жреца. Тот перепугался не на шутку, но сказал мне, что знает где искать тех, кто типа может меня вылечить.

Ника стремительно обернулась. Лев увидел, что ее глаза необычно блестят, а ресницы влажные.

— И ты молчал?! Надо же срочно идти к нему! Зачем мы из замка ушли?

— Девочка была важнее. Да и он все равно сбежал. Может быть и соврал вообще. Он сказал, что ему надо в книгах поискать, а потом юркнул в какую-то дверь и заперся.

— Я пойду туда. Как он выглядел?

— Одна ты не пойдешь! На сей раз у тебя там нет официального дела, и ты даже развоплотить то никого не сможешь. А если тебя опять на первом этаже целая армия встретит? Только на сей раз они разберутся что ты им тогда всего лишь электрошокером помахала, и не убегут.

— Я не уверена, что они и в прошлый раз именно его испугались, — буркнула Ника в ответ, признавая, что он прав, — только ты опять так надолго отель оставить не сможешь. Скоро гости начнут приходить. Придется по-быстрому. Расскажи, что за жрец?

— Да седой мужик какой-то. Читал что-то по книге вслух. Ну типа заклинаний. Сказал еще, что именно ему девочку привести должны были. А потом заговорил мне зубы и сбежал.

— В шлеме с рогами? — напряглась Ника.

— Ну да.

— У него еще черная или красная полоса по носу шла? Разделяя лицо пополам.

— Да, — припомнил Лев, — багровая такая.

— Это некромант был. И, судя по всему, один из главных.

— Значит найти будет не сложно, если он главный.

— Да. Пойдем. Только боюсь, что он тоже этим колодцем воспользоваться мог. Тогда нам его не достать.

— В мире демонов так опасно?

— Не то слово. Смертные для них как пища. А сами они бессмертны. Я даже развоплотить их не могу. Не моего калибра птицы.

— Даже если они там этот кодекс нарушат?

— Да. Даже тогда. С ними только защитники справиться могут, да и то не всегда. Наше счастье, что в наши миры им так просто не попасть. И это вторая проблема. Колодец — путь в один конец. Наверх по нему нельзя.

— А как выбираться, если туда упал?

Ника посмотрела ему в глаза.

— Никак. Я пока не знаю никого из смертных, кто оттуда бы вернулся.

Потом добавила:

— Но какой-то путь все же есть. Иногда демоны вырываются. Мелкие почаще, а высшие очень редко. Но как они это делают я не знаю.

— Хреново. Ну ладно, пойдем быстрее. Часам к пяти надо точно вернуться, чтобы гостей не пропустить.

Ника огляделась.

— А сколько сейчас времени?

Лев поднес к ее глазам свою руку с часами.

— Ты бы повесил тут какие-нибудь настенные, что ли, а? Неудобно же.

Он закрыл глаза и вообразил себе старинные часы. Ему казалось, что отелю подойдут именно такие. В виде узкого высокого шкафчика в человеческий рост. С темным циферблатом и золотыми римскими цифрами. И непременно с длинным медным маятником за стеклом. И они не должны быть иллюзией, видимой только гостям. Часы должны стать частью отеля. Он словно попросил отель вырастить их.

— Ого, — сказала Ника.

Лев открыл глаза. Часы стояли ровно там, где он хотел.

— Они прямо из стены выросли! Это ты и на меня можешь глюки наводить? — удивилась девушка.

— Нет. Эти настоящие.

Ника покачала головой. Подошла, постучала по корпусу.

— Ни разу не видела, чтобы Мэри так могла. Эти светильники, например, она в магазине покупала, а не выращивала из стены. Но может быть я плохо ее знала, я же с ней и не общалась почти.

— А я думал ты тут часто бывала.

Ника посмотрела на него, но ничего не ответила. Повернулась и пошла к левой двери. Он отправился за ней.

Когда они только вышли в Дарк-Таун, Лев остановил ее.

— погоди. Тут знакомый один живет. Я бы все-таки его тоже спросил. У него книг целая куча. Ну вдруг знает.

Ника вздохнула и скептически сказала:

— Ну давай, только быстро.

Лев постучал в дом старичка-карлика. На сей раз тот был на месте. Раздались шаркающие шаги и дверь открылась.

— А, господин отельер. Снова что-то случилось, или вы-таки хотите, чтобы старый Арзан опять вам мозги своими травками прочистил?

Лев усмехнулся:

— Чай у вас, конечно, замечательный. Спасибо. Но сейчас мы за советом. Познакомьтесь пожалуйста. Это Ника. Она детектив междумирья.

Старичок заволновался:

— Старый Арзан законы бдит. Ничего такого я не делал.

— Нет, нет. Мы за консультацией. Нам помощь нужна. Вдруг вы знаете.

Старик почавкал губами, раздумывая. Но потом посторонился, освобождая проход и махнул им рукой, приглашая в свое жилище.

— Ну проходите, коли так. Может все-таки чайку?

— Нет, спасибо. Мы спешим, — сказала Ника.

Арзан уселся на единственную табуреточку и спросил:

— Ну так что за вопрос у вас, молодые люди? Чем я могу вам помочь?

— Не слышали ли вы про жрецов или святой источник, которые могут остановить превращение укушенного оборотнем человека? — спросила девушка.

Старик метнул взгляд на Нику, но потом сразу повернулся к Льву.

— Это таки вам так не повезло, молодой человек?

«Интересно, почему он сразу отмел вариант, что укусили Нику?» — подумал Лев. Потом помедлил, размышляя говорить ли правду, но все-таки кивнул.

— Ох...ох... ох, — закачал головой Арзан, — плохо дело. Про жрецов я слышал. Только они в каком-то таком далеком мире, что я даже близко туда путь не представляю. Слышал, что они с эльфами враждуют. Значит остроухие могут знать где те живут. Только вот скажут ли? А про источник такой даже не слышал ничего.

— Как вы думаете, некромант ваш может знать? — спросил Лев

— Это из тех, что в замке были?

— Почему были? — напряженно спросила девушка.

— Так все. Праздник у нас. Господин, что пять лет город в страхе держал, сбежал вместе со всеми некромантами. В колодец ушел. Все! У нас снова выборы будут скоро объявлены. Как раньше, город управлялся советом гильдий и выбранным главой, так и теперь опять будет. С замком пока непонятно что делать, конечно...

Ника поднялась и вышла, не дослушав старика.

— Это чего это она? — всполошился Арзан.

— Не обращайтесь внимания. За меня переживает. Простите, мы действительно пойдем. Нам спешить надо.

— Ну спешить, так спешить. Дело молодое. Вы, молодой человек, когда... гм... закончите свое превращение, заходите. Когда луна в порядке будет, конечно. У меня среди оборотней знакомые есть. Могу свести.

— Спасибо, непременно обращусь, — заверил Лев, попрощался и вышел вслед за Никой.

Та стояла у стены и со злости колотила по ней ногой. Услышав шаги Льва, остановилась и сделала вид, что просто любит луну.

— Эльфы живут далеко? — уточнил на всякий случай Лев, хотя уже предполагал ответ.

— Два дня пути, — глухо ответила Ника.

— А у меня сколько времени осталось?

— Сутки уже прошли. Счет идет на часы. В любой момент. Тем более что парад планет на носу.

Лев плохо разбирался в астрономии и в астрологии, но точно помнил, что всевозможные увешенные амулетами дядьки в телевизоре начинали пугать парадом планет и другими якобы важными редкими астрологическими явлениями чуть ли не за месяц до самого события.

— Разве он сейчас? — спросил он.

— Послезавтра. В этом мире он послезавтра.

— То есть я сразу, как стану ликантропом, так в бешенство впаду?

Ника пожала плечами.

— Я ни разу не видела, как превращаются...

— Ну ты же говорила, что не все оборотни опасны?

— Те, что не опасны, те и не заражны. Оборотень — это собирательное название. Они совсем разные бывают. Я как-то в одном далеком мире встречалась с девушкой, которая может превращаться только по своему желанию и вообще в кого угодно. Хоть в лисичку, хоть в медведя. Кто-то от рождения умеет становится каким-то конкретным зверем. По наследству, от родителей. Но ликантропы другое дело. Это как болезнь. Они себя не контролируют. У кого-то процесс протекает вяло. Они по полнолуниям превращаются в зверя, а в остальные дни живут обычной жизнью. А у кого-то эта дрянь как-то не так сворачивает белки, постепенно поражает мозг и тогда все. Башню срывает начисто. Как у того, кто тебя укусил.

— Может мне тогда лучше здесь остаться и в отель не ходить? Я же сразу стану опасен. И неизвестно в какой момент это произойдет.

— Не придумывай! Я еще надеюсь, что отель тебя может защитить. В конце концов, я не знаю, что бывает, если укусят одного из нас. Настоящего. Вдруг будет чудо? Пойдем обратно.

Они вернулись в отель. Там Ника еще раз взглянула на часы.

— Так... прости, мне отъехать надо. Отпустить одного человека... ну в общем срочное и важное дело есть. Не могу отложить. Я вернусь, как только смогу.

— Может тебе не надо быть рядом, когда...

— Надо. Я так хочу. Дождись меня, хорошо? — она подошла, взяла его за обе руки и заглянула в глаза.

Ее пальцы были прохладными и мягкими. «Удивительно, как это в ней сочетается? — подумал Лев, — Неожиданная мягкость и нежность, и такая сила и жесткость в нужный момент».

Глаза Ники сейчас казались больше обычного. Он наконец понял, как описать их оттенок. Цвет золотистого песка. Ее глаза иногда становились чуть темнее, когда она сердилась, как будто на песок накатывала морская волна и он становился мокрым и темным, но сейчас они искрились, как будто где-то там внутри выглянуло солнце и осветило песчинки.

— Хорошо? — повторила она.

Лев понял, что все это время тупо стоит и молчит.

— Хорошо, — ответил он.

И магия момента тут же разрушилась. Ника отпустила его руки, и вышла в правую дверь. А он так и стоял как истукан посреди комнаты, вспоминая как искрится песок под ярким солнцем.

Глава 12. Смерть

До того момента, как должны были появиться первые гости, в запасе была еще пара часов. Лев решил для успокоения мамы все-таки заехать домой и создать видимость того, что он там живет. Незачем ей волноваться раньше времени. Если все обстоит так, как говорит Ника, то он, скорее всего, сможет ее встретить после поездки. При условии, что дата не попадет на полнолуние. «Придется на календаре теперь отмечать фазы», — подумал он автоматически.

Лев вышел из отеля и сел в Роллс-Ройс. Теперь в салоне не было никакого красного дерева. Он весь был весь обтянут белоснежной кожей. Даже торпеда была белой, с серебристыми вставками металла.

— Мой белый призрак, — сказал он и погладил руль, словно прощаясь. Есть шанс, что это его последняя поездка. Если его выбросит из отеля, то и машины он тоже лишится.

Лев завел мотор и проложил маршрут до дома на встроенном навигаторе. Ехать было всего минут тридцать.

Водил он уже легко. Тело словно вспомнило позабытый навык. Даже знаки он уже считывал глазами автоматически, как это делают опытные водители.

В пробках и на светофорах на машину откровенно пялились окружающие водители. Потом непременно смотрели на него. Многие недовольно морщились, полагая его сыном богатого папеньки. Льву это достаточно быстро надоело, и он наглухо затонировал боковые стекла. Просто подумал о том, что те снаружи должны стать зеркально непроницаемыми и машина его послушалась.

Заезжать во двор он не стал. Такому автомобилю там трудно было бы протискиваться. Машину он бросил на улице у торца дома и пошел дальше пешком.

На лавочке традиционно сидела компания Исы. Лев бы не обратил на них внимания, но тот по привычке окликнул его:

— Эй, ты!

Лев так был погружен в свои мысли что даже не сразу понял, что это к нему обращаются. Иса вскочил с лавки, догнал его и схватил за плечо:

— Эй ты! Стоять! К тебе же уважаемые люди обращаются.

Лев медленно обернулся и посмотрел в наглые черные глаза. В памяти невольно всплыло как он также смотрел в черные шипастые забрала гигантских воинов, выставивших против него алебарды и мечи. И те не выдержали его взгляда. По сравнению с ними Иса был просто мелким и худеньким наглецом.

Тот, не в силах оторвать взгляд от Льва, медленно отпустил его плечо и сделал шаг назад. Это было так похоже на ситуацию в черном замке, что соблазн был слишком велик.

— Бу! — сказал Лев, резко подавшись вперед. Иса испуганно отпрыгнул, споткнулся о ноги приятелей и неуклюже рухнул на лавку.

— Ты чего? — испуганно взвизгнул он, — я ж по-соседски... поздороваться хотел...

Лев его уже не слушал. Повернулся и вошел в подъезд.

Первым делом дома он все-таки поел. Мамина еда была действительно намного вкуснее того, что готовила Марья Петровна. Гораздо проще, да... но вкуснее и роднее. Получится ли у него еще тут поесть?

Оставшиеся замороженные котлеты Лев собрал в пакет. Нечего им действительно пропадать. Потом нашел стеклянную банку и перелил в нее борщ. Это все он заберет с собой.

Он прошел в спальню и сбил на кровати одеяло. Как будто он тут спал и ушел, не заправив кровать. Потом провел пальцами по учебникам, стоящим на книжной полке над его столом. Взять

их или не стоит? В школе то ему теперь точно не учиться. Понадобятся ли эти знания в его дальнейшей жизни? На всякий случай он сложил в рюкзак учебники по математике и физике. Если вдруг придется жить в других мирах, то пригодятся. В Дарк-Тауне вон даже освещения на улицах нет. Может быть он сделает?

Лев, прощаясь, обошел свою комнату. Может ему и удастся вернуться, кто знает, но на всякий случай он решил не питать надежд.

Он поднял взгляд и по привычке взглянул на портрет отца на стене.

«Стоп, — сказал Лев сам себе, смотря на фото, — он же висит в отеле». Видимо портрет раздвоился и в его новой квартире теперь висела точная копия. «Или может быть он оттуда только что переместился сюда, и отель меня уже начал отторгать?» — подумал он и прислушался к ощущениям. Нет, все было как обычно. Он еще не стал зверем, да и отель чувствовал прекрасно.

Лев еще раз взглянул на отца.

«Ты бы мной гордился?» — спросил он вслух. Конечно, он не участвовал в экспедициях в заполярье, не открывал новых месторождений. Но он спас девочку, вытащив ее буквально с того света. Неизвестно еще что важнее.

Жалко только, что получалось, что он тоже бросает маму. Так же внезапно, как и отец.

На глаза навернулись слезы, и Лев понял, что дальше тут оставаться нельзя. А то он сядет сейчас и расплачется как маленький мальчик.

Он убрал еду в рюкзак, закинул его на плечи и вышел из квартиры.

Внизу на лавочке уже никого не было. Но Лев этого не заметил.

Обратно в отель он ехал более часа. Началось пробочное время, когда вся Москва тошнила по дорогам из офисов в спальные районы. Ему еще повезло, что он большую часть пути он ехал против основных пробок, пробираясь в центр.

В отель он вошел практически одновременно с первым гостем. Они открыли противоположные двери. Пожилой человек в поношенном пальто попросил номер на первом и без лишних разговоров удалился в свою комнату. Лев так и не смог определить его расу.

Потом из Москвы вернулась та парочка, что ездила на концерт и просила гида. Они вошли в обнимку, сияя улыбками. Льву сразу стало теплее на душе.

— Вам понравилось в Москве? Как экскурсия?

— О спасибо! Все было божественно! — рассмеялась дама.

Лев с радостью выдал им ключи.

Обычные заботы, дела и такие простые радости помогали ему отвлечься от тяжести на душе.

Еще через час в холл с левой стороны вошел высокий юноша в черной облегающей кожаной одежде с множеством пряжек и застёжек. У него были тонкие, совершенные и немного женственные черты лица. Впечатление женоподобности усиливали и длинные светлые волосы ниже плеч. Он был бы просто красавцем, если бы не глаза. Холодные, отталкивающие и злые. На вид ему было лет двадцать, если не меньше. Лев все пытался угадать кто сейчас перед ним стоит. Вряд ли это был человек.

— Один номер на втором этаже, — надменно попросил юноша, а в воздухе как будто раздался звон наполненных шампанским хрустальных бокалов. Голос был волшебно красив, но абсолютно холоден и напрочь лишен эмоций.

— Да, конечно, — Лев достал ключи, а когда повернулся обратно к гостю, то увидел, как тот плавным жестом поправляет непослушную прядь, съехавшую на глаза, и заправляет ее за острое длинное ухо.

— Простите, вы эльф?

Юноша смерил его взглядом полным презрения:

— А какое это имеет значение?

— Не могли бы вы мне помочь? У меня как раз есть один вопрос к эльфам?

— Нет, — холодно отрезал гость, взял из рук Льва ключи и ушел в коридор.

Теперь ему стала понятна фраза Арзана про остроухих: «Только вот скажут ли...»

Он вздохнул. Посмотрел на свои руки. Вроде когти еще не росли.

Лев ушел в кабинет и занялся приведением дел в порядок. Пусть новому владельцу будет проще, чем ему в первые дни. Он сделал поясняющие подписи ко всем колонкам в своем незамысловатом файле с расходами и доходами и переименовал все папки с документами, куда он складывал фото оставшихся от Мэри бумаг. Теперь их содержимое было понятно каждому. Написал краткую инструкцию, как и сколько платить поставщикам продуктов и как менять деньги. Там же указал и курсы валют.

Лев откинулся на спинку кресла и задумался. Может ему самому надо найти себе замену? Также, как поступила Мэри? Ника же грозила, что его могут наказать, если отель останется без хозяина. Но потом он решил, что к черту! Он так подло поступать не будет. Честным путем так быстро никого не найдешь, а подло заманивать в отель незнакомца и бросать все на него он не будет. Во-первых, жалко ломать чью-то жизнь. Это он никчемный, и кроме мамы у него никого не было. А у других может быть полно родни. Вдруг уже и любимая есть, или даже жена.

Во-вторых, это было нехорошо по отношению к отелю. Бросать его на какого-то неизвестного чужака... это как предать щенка, который уже привык к тебе и научился доверять. А ты его сбавливаешь «в добрые руки», которые может вообще ни фига не добрые, и щеночка на цепь в конуру посадят. Кто сказал, что случайный человек будет заботиться об отеле и любить свою работу? Вероятность этого одна на миллион.

Тут он задумался, а так ли случаен был выбор Мэри, когда она пригласила его на работу? Ведь с ним то случился именно этот мизерный шанс. Один на миллион. Как она решилась уйти, отодрать от себя отель, которым управляла триста лет и бросить все на какого-то неизвестного парня? Просто выбрала резюме наобум, или же она все решила заранее и точно знала кого приглашает на собеседование? Поэтому и анкету его дурацкую даже не посмотрела.

Тут открылась правая дверь. Лев, даже не выходя в холл, почувствовал, что вошла Ника. Отель на нее реагировал иначе. Уже почти как на свою.

«Пусть сегодня на стойке стоят цветы, — подумал он, — не иллюзорные. Настоящие».

И только после этого вышел к ней.

Ника вообще не обратила внимания на чудесные розовые тюльпаны в вазе на стойке. Она внимательно посмотрела на лицо Льва:

— Ты как?

— Нормально, — пожал он плечами.

За это время она осунулась еще больше, хотя еще вчера казалось, что дальше уже некуда. «Спит ли она вообще?» — подумал Лев. Круги возле глаз уже походили скорее на фингалы и делали ее похожей на панду. Движения девушки были чуть замедленными, как бывает у сильно больных или уставших людей.

Только сейчас, он заметил, что Ника держит в руках маленькую коробочку или скорее небольшой пластиковый чемоданчик, по размеру не сильно больше кирпича. Она поставила его на стойку и открыла. Внутри оказались какие-то стекляшки, странный прибор с несколькими индикаторами, несколько разных бумажных полосок и еще какие-то медицинские принадлежности.

— Это что? — осторожно спросил Лев.

— Этот Саша debil! Я про врача. Вакцины против ликантропии у него, конечно, нет, потому что ее в природе не существует. А вот то, что у него анализатор есть, он сразу упомянуть забыл.

— И что эта штука делает?

— Показывает стадию заражения, группу крови и резус фактор. Так мы вычислим точно, когда ты превратишься. Дай палец.

— Ой! — от неожиданности вскрикнул Лев. Она так быстро схватила его за руку и ткнула иглой, что он не успел подготовиться к боли.

Ника выдавила одну каплю на бумажную полоску и засунула ее в прибор. Еще две две странные полоски с буквами А, В и Rh. Потом долго сжимала палец, наполняя кровью небольшую пробирку.

— Я сделаю двойной тест. Один по старинке, с серебром, а второй с помощью техники. Чтобы уж точно понять... — пояснила она, — Засеки время по секундомеру.

Ника добавила в пробирку с кровью какой-то темный раствор из пузырька и стала ее взбалтывать.

Лев смотрел как смартфон в руке отсчитывает секунды.

Прибор пискнул. Ника посмотрела на какие-то цифры в окошке. Лев не стал заглядывать на экранчик через ее плечо. Он все равно не знал, что тот должен показать.

Ника взглянула на пробирку.

— Сколько там? — спросила она, кивнув на смартфон.

— Вторая минута заканчивается.

Она молчала, все еще рассматривая пробирку на просвет.

— Три минуты, — на всякий случай сказал Лев.

Ника аккуратно поставила пробирку в специальное крепление в чемоданчике и повернулась к нему.

— Ну что там? — спросил Лев.

— Кто ты? — неожиданно серьезно спросила она, глядя ему прямо в глаза.

— В смысле? — опешил он.

— В прямом. Кто. Ты. — медленно повторила она.

— Ну это же я... Лев.

— Я не дура. Сама вижу. Отвечай нормально!

— Да что ты от меня хочешь то?! — взорвался он.

Ника отвернулась и нервно постучала пальцами по стойке.

— Да что происходит? Ты можешь нормально ответить?

Она взяла пробирку и выкинула в мусорное ведро у входа. Затем вернулась к стойке и начала упаковывать содержимое чемоданчика обратно.

Лев терпеливо стоял рядом. Наконец она ответила.

— Я перерыла кучу литературы. Спросила у всех, включая врачей и самих оборотней. У людей не бывает, и в принципе не может быть иммунитета. Даже у настоящих. Даже у отельеров. Абсолютно исключено.

— А у меня?

— У тебя в крови нет ни следа ликантропии. У тебя стопроцентный иммунитет. Отсюда вывод: ты не человек.

— А кто же тогда? — опешил Лев.

Ника наконец повернулась к нему:

— Вот и я хотела бы это знать. Что ты от меня скрываешь?

— Ничего! Я обычный человек. Родился у мамы с папой, рос, пошел в школу. Ничем не отличаюсь от других. Ни суперсилы, ни суперспособностей.

— Ага, нет у него суперспособностей, как же. Знаешь какой у тебя резус фактор? А группа крови?

— Нет...

— Вот именно. У тебя их нет. Ни прибор, ни экспресс тест не смогли определить группу. А резус ноль.

— То есть отрицательный?

— То есть его у тебя нет. Ни минус, ни плюс. Нет у тебя человеческих антигенов, на основе которых работает система резус фактора. Вдобавок у тебя регенерация как у вампира или оборотня. Сначала я решила, что это из-за укуса. Но теперь понятно, что это не так. Посмотри в зеркало... Кстати, почему у тебя во всем отеле нет ни одного зеркала, а?

Лев оглянулся. Зеркал в холле действительно не было. Он достал смартфон, включил переднюю камеру и посмотрел на изображение.

— Да вроде все в порядке.

— Вот именно. У тебя еще вчера был бланш в полморды. Кожа на щеке была содрана. Где это все?

Лев еще раз внимательно посмотрел на картинку в смартфоне. Действительно, на него смотрел абсолютно здоровый парень с чистой кожей. Разве что слишком лохматый. В принципе он знал, что небольшие болячки и порезы у него достаточно быстро заживали и не особо обращал на это внимание. Серьезных травм он не получал, а как быстро прошел синяк или порез — за трое суток или только за одни его никогда не волновало.

Он посмотрел на Нику. Обе руки у нее были абсолютно здоровы. Даже шрамика не было.

— А где, кстати, твоя рана от ножа?

— Зажила, — она пожала плечами, — у меня это, считай, профессиональное. А знаешь... я только сейчас поняла. Шокер то был не при чем.

— То есть?

— Ну там, в замке. Когда это войско вслед за хозяином разбежалось. Это не из-за электрошокера. Просто они тебя наконец увидели. Ты вышел вперед, обратил на себя внимание и их тут же как ветром сдуло. Вот я и спрашиваю, кто ты такой, если тот лысый предпочел от тебя сигануть в колодец в мир демонов, откуда нет выхода? Демонов, Карл! Тех, кто его на завтрак съесть может... Порченная кровь, так тебе на улице кричали? Эта раса же всю внутреннюю суть каждого видит. Я еще тогда удивилась, чего он так перевозбудился при виде какого-то оборотня? Их же там полно по улицам ходит. А он вовсе не на ликантропию так реагировал. Он твою истинную природу увидел. Так же, как и лысый в замке. Еще раз — кто ты такой, что до смерти пугаешь прислужника демонов?

— Я человек! — возмутился Лев и нервно заходил по холлу, — у меня мама есть. И папа... был. Постой, — он остановился, — ты же сама говорила, что этим отелем может владеть только житель нашего мира, так как он вырос со стороны Москвы. Ты еще пугала, что если я превращусь в оборотня, то меня выкинет. Так кем же я еще тогда могу быть, если не человеком?

Ника задумалась. Прошла мимо него и плюхнулась в кресло для гостей.

— Не знаю, — наконец мрачно сказала она, — ты так удачно замаскировался под человека, что даже отель смог обмануть. Но в мелочах ты себя выдаешь. О регенерации не подумал.

— Да блин! — Лев возмущенно плюхнулся в соседнее кресло, — если я и тварь какая, то я сам об этом не знаю!

— Порченная кровь... порченная кровь... кто же так мог напугать лиходея? Кого он никак не ожидал встретить на улицах Дарк-Тауна? — размышляла вслух Ника.

Лев вспомнил надменного юношу.

— Может я наполовину эльф? Вряд ли их много по Дарк-Тауну бродит.

— Может быть, — с интересом посмотрела на него Ника, — их как раз там очень не любят. Впрочем, как и везде. А кто твоя мама?

— Обычная женщина. Работает гувернером и экономкой в одной семье...

— Ну она точно не эльф. Остроухие никому и никогда прислуживать не будут. А отец?

— Он погиб, когда мне три года было. Я его почти не помню. Только на фотографиях видел.

— Опиши его.

— Ну большой такой. Бородатый. Он полярником был. Тогда еще моды на бороды, как сейчас, не было, поэтому только полярники, геологи да капитаны дальнего плавания их носили. Ну мне так мама говорила. Вот он три в одном был.

— Ну эльф с бородой это уже фантастика. Если только она не приклеенная. Не помнишь, на фото, когда он улыбался, клыки у него были?

— В смысле как у вампира?

— В смысле как у тебя. Обычные, человеческие.

Лев без проблем вспомнил портрет отца на стене. Обычные зубы.

— Точно были.

— Тогда железно мимо. У остроухих клыков нет. Они вегетарианцы и вся их эволюционная ветвь такая.

— Слушай... но ты же сама говорила, что этих рас тысячи. Может действительно какой-нибудь из моих дедушек был с той стороны. Мне почему знать?

— Одна четверть — это слишком мало, чтобы так проявляться. Да и лиходеи бы не реагировал на тебя на улице.

В это время часы издали гулкое «бамммм». Оба невольно взглянули циферблат. Все стрелки показывали точно вверх.

— Полночь, — зачем-то прокомментировала Ника, — Кстати, ты знаешь, что московское время опережает реальную астрономическую полночь на час? Поэтому гости обычно въезжают в районе двенадцати. Они должны спать в отеле в час ночи, а не сейчас.

Лев зачем-то про себя считал удары. Ровно на двенадцатом левая дверь распахнулась и в отель вплыла девушка. Она шла как кошка: мягко, бесшумно и плавно покачивая бедрами, поэтому создавалось впечатление, что она именно вплыла, а не вошла.

Гостья была одета в длинное облегающее платье до пола из непонятной ткани. Создавалось впечатление, что это даже не ткань вовсе, а скорее матовая темная кольчуга, но, при этом, платье явно было очень тонким и легким. Волосы у девушки были под стать одежде — иссиня-черные как крыло ворона, а вот глаза... глаза светились недобрым оранжевым огнем. В мозгу каждого есть отпечаток древних инстинктов, оставшихся нам еще с тех первобытных времен, когда человек

только начинал бороться за звание самого страшного хищника на планете. Люди всегда неуютно себя чувствуют, когда слышат волчий вой или тихое рычание в соседних кустах. Так вот, как только что понял Лев, светящиеся желто-оранжевые глаза действуют на психику точно так же. Чтобы заставить себя в них посмотреть надо было перебороть внутри неведомый древний страх.

Ника сразу собралась и как будто приготовилась к прыжку. Она смотрела на гостью исподлобья с нескрываемой яростью.

— Ты ее знаешь? — шепотом спросил Лев.

— Встречалисссь, — прошипела она.

Лев поднялся из кресла и прошел к стойке.

На вид девушка была не сильно старше его. Кожа у нее была идеально гладкой и загорелой. Своим совершенством она чем-то напоминала эльфа, захавшего чуть ранее, но у того красота была отталкивающей, холодной, словно мрамор могильной плиты. Гостя же блистала невероятной хищной красотой. Яркой, шокирующей и притягивающей. Она улыбнулась и продемонстрировала идеально ровные белоснежные зубы. Лев невольно ожидал увидеть у нее клыки как у вампиров, но улыбка была вполне человеческой.

Больше всего поражали ее глаза. Они действительно светились и непрерывно менялись. В ее радужке постоянно клубился золотой туман, сверкающий то желтым, то красным золотом.

Гостя медленно и изящно подняла и положила на стойку руку. На ней что-то блеснуло и Лев невольно посмотрел на ее пальцы. Ногти девушки не были покрыты лаком. Сначала ему показалось, что на них какие-то блестящие накладки типа стразов, но потом он понял, что это не так. У госты были настоящие острые алмазные когти от природы.

— Доброй ночи, — промурлыкала она, немного растягивая гласные. Ее томный голос, напомнил ему Багиру из старого советского мультлика.

Гостя повернулась в сторону Ники, продемонстрировав Льву свой безупречный профиль, и так же медленно произнесла:

— Не стоит так напрягаться, девочка моя. Сегодня я не с официальным визитом.

Она повернулась к Льву, улыбнулась еще шире и сказала даже как-то ласково:

— Сегодня я зашла просто познакомиться.

— Я не твоя девочка, — со злостью ответила Ника.

— Ошибаешься. Все мои. Рано или поздно. Кроме некоторых избранных, — все это время девушка смотрела Льву в глаза, — И вот они всегда вызывают у меня особое любопытство.

— Вам нужен номер? — Лев нервно сглотнул.

— Мне? Что ты! Я пройду и так.

— Ну и проходи тогда, — сказала Ника.

Лев от неожиданности моргнул, потому что девушка перед ним исчезла. Он повернул голову на красный всполох. Незвестная каким-то невероятным образом мгновенно оказалась возле Ники. Ее платье теперь было цвета свежей крови, а странная ткань топорщилась как шерсть у разъяренной кошки. Алмазные когти сжимали никино горло. Ника побледнела, но смотрела прекрасной госте прямо в глаза с вызовом, гордо задрав подбородок.

— Не переходи границу, девочка. Думаешь ты защищаешь ее от меня? Это не так. Но если ты хочешь, я действительно могу обратить на нее свое внимание. Ты этого добиваешься?

Гостя, несмотря на ярость, о которой просто кричало ее платье, говорила все равно медленно и не спеша, но уже совсем не мурлыкая. Ее голос внезапно обрел глубину и силу. Хотя она говорила не громко, Лев услышал, как от ее слов зазвенело стекло в башенных часах.

— Нет, — испугано прошептала Ника.

— Тогда держи себя в руках. Мы союзницы, а не враги. Запомни это. Со мной лучше дружить, а не испытывать мое терпение, — на последних словах неизвестная опять вернулась в спокойное состояние мурчащей кошки.

Она отпустила Нику и плавной покачивающейся походкой подплыла обратно к стойке. Глаза ее все еще пылали красным, но платье уже постепенно остывало, возвращая себе первоначальный сине-черный цвет, проходя через все оттенки бордового.

— Когда я чувствую тех, кто мне не принадлежит и вряд ли когда-нибудь будет принадлежать, это всегда возбуждает у меня странное любопытство, — сказала она Льву, — И тогда я прихожу познакомиться лично. А тут, кстати, нашелся такой повод! Мой старый друг устраивает традиционный ежегодный бал. Я не всегда посещаю его, но в этом году он некоторым образом для меня юбилейный. По традиции я тоже имею право приводить на него гостей, и я хочу пригласить тебя. Конечно, на бал следует приходить со спутницей, — гостя искоса игриво глянула на Нику, — Приглашение на твое имя, но на двоих.

В ее руке непонятно откуда возник черно-золотой бумажный прямоугольник. Она аккуратно положила его на стол перед Львом.

— Дресс-код черный и белый. Это традиция.

— Простите, а как вас зовут? Я же должен сказать кто нас пригласил, если возникнут вопросы.

— О, поверь, мои приглашения ни с кем не перепутают. Но если ты так хочешь обращаться ко мне по имени... у меня их так много, что я не помню и половины. Но ты можешь называть меня Дурга. Кстати, король эльфов здесь?

— А этот молодой парень уже король? Да, здесь.

— Он не пропускает ни одного бала вот уже лет пятьсот. Передавай ему привет. Он тоже приглашен мной. Но не бойся. Там будут не только подобные надменные старики. Граф со своей стороны всегда приглашает множество ваших, так что вам будет с кем там пообщаться. А теперь до свидания, мои дорогие.

Она, не торопясь, на каждом шагу наслаждаясь собственным совершенством, прошла к двери в Москву, но на пороге повернула голову, опять продемонстрировав свой точеный профиль.

— А насчет тебя, Ника, я еще подумаю...

Дурга закрыла за собой дверь.

Лев ошарашено повернулся к Нике. Ты сидела в кресле в глубокой задумчивости.

— Кто это был?

— А ты еще не понял? Это смерть, — рассеяно ответила она.

— В смысле?

— Богиня смерти. Собственной персоной. Только что пригласила тебя на бал.

— А откуда ты ее знаешь?

— Встречалась несколько раз. В последний мы не очень хорошо расстались... и до этого момента я думала, что она мне мстит, и именно с ней я сражаюсь с тех пор каждый день. Но видимо я ошибалась, — Ника в задумчивости потрогала шею.

— О ком она говорила? На кого она грозила обратить свое внимание?

— Не трогай это. Пожалуйста. Я еще не готова. Это личное.

— Хорошо, — Лев помолчал, а потом спросил, — а почему она пригласила меня?

— Это возвращает нас к вопросу о том, кто ты. Сама смерть недвусмысленно намекнула тебе, что ты бессмертен. Ты ей не принадлежишь и вряд ли когда-нибудь будешь. Это значит, что тебя нет в ее планах. Вообще.

— Как это бессмертен?

— Ну вообще-то, если ты не знал, то отельеры и так почти бессмертны. Вы не стареете, пока владеете отелем. Но погибнуть можете запросто. Мэри вон триста лет тут торчала и не менялась. Но что-то ее так испугнуло, что она предпочла сбежать и начать стареть как все. Так бегут только от смерти. Но мне кажется, что наша гостья имела в виду совсем не твою профессию. Мэри, кстати, на этот бал она никогда не приглашала.

— А детективы стареют? — с замиранием сердца спросил Лев.

Ника посмотрела на него внимательно, словно что-то хотела сказать, но потом передумала и сказала совсем не то, что собиралась:

— От старости детективы редко умирают.

— Она так с тобой обошлась... и даже угрожала! Я как-то совсем не горю желанием к ней ехать.

— Тебя она пригласила лично. Если не явишься, то можешь ее обидеть.

— Ну тебе то быть на этом балу точно не обязательно.

— Ну уж нет! Тебя одного я к ней не отпущу! — категорично заявила Ника.

Глава 13. День шестой. Страх за плечом

Ника ушла домой, сказав, что все-таки мечтает на этой неделе хоть разок выспаться, чего и ему желает.

Мэри, пока была хозяйкой, предпочитала спать днем. Ночью отель полон гостей, и кому-нибудь что-нибудь всегда может понадобиться посреди ночи. Утро тоже было занято, так как гости выезжали, а поставщики привозили продукты. Получалось, что действительно самое ленивое время здесь было после полудня. Но Льву пока такой график не подходил. Уж больно бурные у него дни выдавались. Так что он понадеялся на то, что отель его как-нибудь разбудит, ежели именно сегодня попадется гость с бессонницей, и в час ночи отправился к себе наверх спать.

Он даже принял душ, разделся и лег в кровать под одеяло. Лев уже забыл, как давно нормально спал в постели.

Ночь выдалась спокойной. Отель разбудил его только в семь, когда проснулся первый гость.

Выезд постояльцев прошел спокойно. Только с эльфом смешно вышло. Когда тот изящно и одновременно небрежно бросил ключ на стойку и выложил несколько эльфийских серебряных монет, Лев сказал ему:

— Вечером заходила Дурга. Хотя, возможно, вы зовете ее иначе. Передавала привет и просила напомнить про сегодняшний бал.

Эльф поменялся в лице. Впервые эта гладкая почти фарфоровая маска отобразила хоть какую-то эмоцию. Понять, что это было — страх или неприязнь было сложно.

— Просто напомнить? — осторожно спросил король.

«И как ему может быть более пятисот лет? — думал Лев, — на вид не более двадцати... а по мозгам так и того меньше».

— Она будет на сегодняшнем балу лично. Если у вас есть вопросы, сможете спросить у нее.

Тут эльф заметил черно-золотую карточку, лежащую на стойке.

— Это мне? — он показал тонким длинным пальцем на приглашение. К нему уже вернулась прежняя надменность. Поэтому Лев с превеликим удовольствием с улыбкой ответил:

— Нет. Это мое.

Эльф вздрогнул и посмотрел на него иначе. Словно впервые увидел или вообще наконец заметил. Помедлил, но так ничего не сказал и в задумчивости вышел в московскую дверь.

В рутинные дела Лев, можно сказать, уже втянулся. Помог донести продукты на кухню Марье Петровне. Заплатил Пал Санычу и попросил его отрегулировать кран в десятом номере на втором этаже. Лев чувствовал, что тот начал капать.

Потом он опять сходил в компьютерный магазин. Там наконец привезли его заказ, который он сделал сразу после борьбы с захватившим отель самозванцем. Мэри еще можно было простить ее недоверие к технике. Конечно, родись Лев во времена кардинала Ришелье, небось тоже бы шарахался от всех этих гаджетов. Но почему он, дитя двадцать первого века, должен существовать по средневековым правилам?

Он забрал из магазина шесть небольших камер, второй компьютер с большим монитором и роутер, работающий от мобильного интернета. Вернувшись в отель, Лев еще пару часов разбирался с настройками всей этой техники. С помощью Пала Саныча крепил камеры и аккуратно прокладывал провода. Отель не сопротивлялся. Он был не против. Даже специальные канавки для проводов в плинтусах и рейках на потолке сделал. По одной камере они поставили в коридорах на каждом этаже, включая третий. Еще по одной в каждой столовой и последнюю, шестую, Лев прикрепил в холле. Пусть в номерах гости творят что хотят, вуайеризмом Лев не страдал и подсматривать за чужими секретами не собирался, но что творится в местах общего пользования в отеле он хотел видеть и знать. Чтобы не было такого, как в прошлый раз, с этим зазеркальщиком.

Самым сложным было вырастить розетки. Отель долго не понимал, что от него хотят. Льву пришлось даже лезть в учебник физики, заново врубаться в устройство электрических цепей и потом пытаться все это образно передать зданию. Но, в итоге, электричество получили и камеры, и куча новеньких розеток на стойке, а самое главное, розетки появились и во всех номерах. «В конце концов, сюда и нормальные люди с мобильниками заходят, которые неплохо было бы подзаряжать», — решил Лев.

Изображение всех камер он вывел на монитор, который поставил со своей стороны стойки. Посетителям экран не был виден, зато Лев теперь мог знать кто в какой номер ходит, и кто когда идет ужинать. Конечно, если бы он постарался, то мог бы это и так почувствовать, но постоянно находится в состоянии слияния с отелем было невозможно, а вот камеры писали все круглосуточно. Главное, что запись могла храниться сколько угодно, а изображения с камер он мог теперь просматривать и со смартфона в то время, когда отсутствовал. Больше не надо будет гадать кто же там хлопнул дверью пока его нет.

Перед балом это было особенно актуально. Там, если верить приглашению, их ожидали к полуночи. То есть в то время, когда гости еще не спят, а некоторые вообще могут припоздниться и захотеть заселиться за несколько минут до часу ночи. Так что с камерами и возможностью наблюдать за отелем дистанционно ему было намного спокойнее.

Когда все заработало Лев удовлетворенно попытался откинуться на стоящем возле стойки стуле и чуть было не упал с него. Сиденье опять подло провернулось «Какого черта я все это терплю?» — подумал он, отошел в сторону и скептически уставился на саму стойку. Изменить ее, не меняя весь интерьер холла было сложно. Уж больно она гармонично выглядела. Но вот стул...

Лев взял эту высокую крутящуюся табуретку и отодвинул пока в сторону. Закрыв глаза и вообразил себе стоящий на небольшом возвышении высокий, но устойчивый стул с подлокотниками и крепкой спинкой. Без лишних украшений. Простая добротная дубовая мебель, в стиле всего холла.

Он открыл глаза. Стул был на месте.

— Спасибо, — сказал он отелю, улыбнулся, зашел за стойку и плюхнулся на новое приобретение.

— Вот так теперь хорошо, — добавил он, и удовлетворенно закинул руки за голову.

В это время дверь в Москву открылась и в холл вошел невысокий лысый пожилой человек, одетый в серую одежду до пят. Была бы она черной, Лев решил, что перед ним священник или монах, но кроме колористической неточности костюма у гостя напрочь отсутствовала борода, а на груди не висели кресты или символы иных религий. Тем не менее, одет он был крайне аскетично, а в руке держал длинный посох. Хотя это могла быть и просто палка, подобранная в парке напротив, так как никаких узоров, резьбы или даже просто набалдашника у нее не было. Лев почему-то все равно про себя обозвал этого гостя «монахом».

Старец кивнул Льву и улыбнулся ему как старому знакомому.

— Здравствуйте, — поздоровался монах, — Рад видеть, что наконец это место оказалось в таких подходящих для него руках. Не смущайтесь. Это заведение любит вас куда больше, чем предыдущую хозяйку. Ведьмы, знаете ли, никогда не могут избавиться от эгоцентризма.

Лев решил прервать поток комплиментов в свою сторону, от которых ему все-таки становилось неловко.

— Вам номер на втором этаже? — вежливо уточнил он.

— Что? А... нет, благодарю. Я так... по-простому. Просто через вас путь короче.

Монах кивнул на вторую дверь. Он прекрасно ее видел.

— А... вы один из нас? — улыбнулся Лев.

— Если вы имеете в виду работников междумирья, юноша, то, боюсь, я вас разочарую. Я простой человек.

— А как же тогда... — растерялся Лев?

Монах задорно улыбнулся и внезапно подмигнул ему. Повернулся и постукивая кривоватой палкой по паркету пошел в сторону левой двери, но на середине пути остановился, покачал головой и почему-то вернулся.

— Я все же почувствовал, что вам пригодится узнать кое-что, — сказал он уже совершенно серьезно, — К сожалению, вам приходится очень быстро расти, юноша. У вас очень мало времени. Не знаю, успеете ли вы понять и принять...

Гость сокрушенно покачал головой, но все же продолжил:

— Еще вчера вы жили там, — старик кивнул на правую дверь, — и были твердо уверены в реальности того мира, где вы выросли. Сегодня вы живете в междумирье и знаете, как легко возводить иллюзии для своих прежних друзей и соседей, но на самом деле вы не избавились от ограничений своего мира. Когда вы выходите за эту дверь, для вас там все по-прежнему. Изменилось ваше отношение, да, но вы по-прежнему считаете мир, в котором родились, реальностью. Поэтому и здесь вам кажется, что вот это все — монах окинул взглядом холл, — настоящее. Я понял, что должен вам сказать одну истину. Больше будет некому. Если вы не поймете и не почувствуете ее, то шансы выжить у вас очень малы. Иллюзия реальности многослойна, юноша. Вам кажется, что вы вышли из одной двери, хотя на самом деле пока все еще застряли на пороге, но пока не видите, что чуть подальше находится вторая. Совсем, как в вашем отеле. Я вернулся, чтобы сказать вам: «Не останавливайтесь».

Монах увидел, что Лев внутренне возмущился, хоть и ничего не сказал.

— Вы все-таки не поняли... это не значит, что вы должны покидать это место, которое вам по душе. И бросать тех, кого вы нашли здесь, и кто вам дорог, тоже не нужно. Не останавливайтесь внутри себя. Почувствуйте, что вот это все вокруг вас не большая иллюзия, чем та, которую вы по желанию творите для обычных людей. Выйдите и за ее рамки. Ваши глаза пока закрыты, и вы по-прежнему смотрите на игру картинок на ваших веках. Постарайтесь открыть их хотя бы на пару секунд. Жить в таком состоянии непросто, и многие, на миг открыв глаза, предпочитают сразу закрыть их обратно или придумать себе картинку, которую видеть приятнее, чем сияющую пустоту. Но вам надо уметь видеть сквозь иллюзию. Вам особенно.

Лев помолчал, рассматривая поверхность стола перед собой.

— А что сейчас видите вы? — спросил он и посмотрел в глаза монаху.

— Я сейчас стою на ветру на узком горном перевале. Я поднялся по одной тропе и сейчас спущусь по второй, — старик кивнул в сторону левой двери, — но это ничего не значит. Это всего лишь то, что предпочитаю видеть я. Удачи вам, юноша.

Монах улыбнулся и постукивая палкой вышел в левую дверь. На сей раз он не потрудился ее открыть, а просто прошел сквозь нее.

Лев опустил обратно на свой стул. «Интересно, с его точки зрения я тут на кучке камней что ли сижу?» — вяло подумал он.

Слова монаха все никак не выходили из головы, хотя ни принять их ни понять он не мог. Наверное, так мог бы себя чувствовать первоклассник, только что похваставшийся профессору математики, что освоил сложение, а в ответ получив что-то типа: «Это ерунда, осталось освоить умножение, возведение в степень, а там и до логарифмов недалеко».

«Да ну на фиг... жуть какая-то. Как так жить то можно?» — подумал Лев и постарался пока выкинуть все это из головы.

Он сходил на кухню и нанес смертельное оскорбление Марье Петровне, достав из холодильника и разогрев мамину еду. Та, поджала губы и даже разговаривать с ним не стала.

Только яростно шинковала какие-то овощи. Но Лев знал, что она уже завтра отойдет и будет вести себя с ним как ни в чем не бывало.

Когда он доел, в левую дверь постучали.

Вот это было странно. Со стороны Дарк-Тауна про отель знали все. Гости уверенно заходили внутрь. Стучали в основном со стороны Москвы.

Лев вернулся в холл и открыл дверь. На пороге стоял очень мускулистый мужчина с кожей странного горчичного цвета. Не очень чистый темный пиджак у того был надет прямо на голый торс. Черная косматая шевелюра вряд ли вообще была знакома с расческой.

Существо попыталось улыбнуться, и Лев разглядел два больших нижних клыка, торчащих поверх верхней губы.

— Доштавка, Шер.

Только тут Лев заметил большой сверток темной ткани, прислоненный к стене.

— Я ничего не заказывал.

Неизвестный запустил четырехпалую лапу с черными когтями куда-то в район своей подмышки и явил свету желтоватую скомканную бумажку. Он с трудом расправил ее и по слогам прочитал:

— Ни-ка. Жакаж шделала она.

— А что там? — Лев кивнул на сверток.

— Жеркало.

Он вспомнил, что Ника действительно возмущалась, что во всем отеле нет ни одного зеркала.

— Хорошо. Заносите, — Лев посторонился.

Грузчик очень бережно взял сверток, затащил в холл и прислонил к стене.

— Сколько я вам должен?

— Вше оплачено уже, — мужчина, не дожидаясь чаевых, тут же вышел за дверь и быстро, как показалось Льву даже торопливо, прикрыл ее за собой.

Он аккуратно потянул за край ткани, и та легко сползла вниз, открыв его взгляду огромное зеркало в тяжелой бронзовой оправе. Зеркальное полотно было метра два в высоту и примерно метр в ширину. Толстая и по виду жутко тяжелая рама в виде переплетающихся черных и бронзовых колючих веток была закреплена на специальной подставке с колесиками. Так как сейчас неожиданный подарок стоял под наклоном, прислоняясь к стене верхним концом, то колесики болтались в воздухе.

«Надо же... и ничего мне не сказала».

Лев потянул за раму, чтобы придать зеркалу вертикальное положение, но оно даже не сдвинулось. Он рванул посильнее. Весила вся конструкция килограмм семьдесят как минимум.

Зеркало медленно начало клониться вперед. Как только передняя ножка коснулась пола, она тут же с треском подломилась и огромная рама, двигаясь дальше по инерции, начала падать. Лев попытался удержать ее, но с таким же успехом можно было попробовать остановить паровоз. Пальцы только беспомощно скользнули по скользкому металлу. Со всего размаху зеркало громынулось об пол.

Раздался неожиданно громкий звон, чем-то даже напоминающий стон, и по паркету разлетелись в разные стороны мелкие острые брызги. Лев вскрикнул. Пара осколков вонзилась ему в щиколотку. Он осторожно вытащил их и бросил на пол. Потом посмотрел на зеркало и испуганно отпрыгнул в сторону.

Из-под бронзовой рамы медленно вытекала и растекалась по полу кровь. Лев почему-то сразу понял, что это не какая-то красная жидкость, а именно густая кровь. Создавалось впечатление, что при падении рама пришибла какое-то существо и оно сейчас там кровоточило из-за многочисленных порезов.

Лев осторожно подошел, взялся за край рамы, напрягся изо всех сил и перевернул зеркало стеклом, или тем, что от него осталось, вверх.

Некоторые осколки еще торчали по краям, но в центре рама, оказывается, скрывала за зеркальным полотном достаточно зловещую морду. Она тоже была отлита из металла и чуть выступала из задней плоскости. Чем-то эта рожа напоминала театральную маску трагедии, только уж очень уродливую. Пустые черные глазницы, которые почему-то казались намного глубже, чем позволяла толщина рамы, грубая щель рта, застывшего в гримасе омерзения и полное отсутствие носа. Именно из глаз и рта рожи вытекали, уже постепенно истощаясь, струйки крови.

И в этот момент Лев почувствовал, что в отеле кто-то есть.

Ощущение было странным. Обычно, когда в здание входил гость, это было как падение камня в воду. От него постоянно исходили круги возмущения. Куда бы он не шел, они обозначали его как плещущуюся в воде рыбу. Тот, кто появился в отеле сейчас не давал такого возмущения. Это была словно водомерка, едва касающаяся воды. Судя по ощущениям таинственное существо появлялось на долю секунды, чуть касалось пространства отеля и тут же исчезало. От него шли не круги, а еле ощутимая рябь.

Лев огляделся. В холле никого не было. Но ведь он ощущал неизвестного именно здесь. Не так далеко от себя.

Он отошел к двери в коридор. Таинственный гость вроде бы не двигался. Лев пошел по коридору, периодически оглядываясь, и примерно на середине пути почувствовал, что таинственное невидимое существо двинулось следом за ним. Сейчас оно было где-то в районе границы коридора и холла.

Лев остановился и посмотрел назад. Никого.

И вот тут ему наконец стало страшно.

Он повернулся и добежал до другого конца коридора, туда, где были застекленные двери в столовую и на лестницу.

Неприятное ощущение, отзывавшееся холодными мурашками на спине, подсказало ему, что нечто продолжает следовать за ним. Лев опять обернулся, но коридор по-прежнему был пуст. Что-то едва мелькнувшее перед глазами заставило сердце замереть, а затем бешено панически запрыгать в груди. Только спустя секунду мозг осознал, что именно. Лев опять медленно повернулся к двери на лестницу. Стекло там было неровным, но он смог разглядеть слабое отражение своего бледного лица, темноту коридора и страшную рожу без глаз и рта, метра в десяти позади.

Он еще раз оглянулся. Никого. Повернулся к стеклу. Страшное бурое существо, похожее на древнего идола с пустыми глазницами и застывшей на уродливой роже маской омерзения, стояло в центре коридора и не двигалось.

Лев моргнул и с тут ужасом увидел, что существо стало ближе. Совсем чуть-чуть, на пол шага, но ближе. От неожиданности он моргнул еще раз. Оно опять приблизилось. Он смотрел в кривое тусклое отражение на стекле, пытаясь поймать движение, но страшное создание стояло на месте. Лев понял, что оно двигается только когда он закрывает глаза.

«Но нельзя же вообще не моргать!» — с ужасом подумал он.

А потом еще: «А что будет, когда оно приблизится совсем?»

Он почувствовал липкий страх, расплзающемуся по позвоночнику и понял, что ему очень не хочется проверять что же тогда случится.

Лев достал из кармана смартфон, включил камеру для селфи и посмотрел с ее помощью через плечо. Коридор был пуст. Он сделал снимок... и вот на нем, к своему ужасу, увидел серо-бурую размытое пятно. Такое, как если бы кто-то двигался слишком быстро для того, чтобы получиться на фото. Мерзкое страшное существо как будто дрожало, стоя на месте, то появляясь в реальности коридора, то исчезая вновь так быстро, что видео не могло его зафиксировать, а камера давала только смазанные контуры.

Лев попытался собраться с мыслями и сконцентрироваться, стараясь не закрывать для этого глаза.

«Мне грозит опасность. Отелю грозит опасность», — подумал он и создал иллюзорную волну пламени, которая прокатилась по коридору от него в сторону неизвестного существа.

В отражении в стекле он видел, что оно никак не среагировало на то, что должно было если не обжечь, то, как минимум, напугать обитателя любого из миров.

Лев постарался представить, как отель, чтобы защитить себя, выращивает реальный острый металлический штырь ровно в том месте, где стоит истукан. Из паркета действительно с треском разрываемых половиц выстрелил стальной шип. Серо-бурая безобразная рожа в отражении даже не дернулась, хотя металл вроде бы прошел прямо сквозь нее.

Лев не выдержал и моргнул.

Истукан опять стал ближе на несколько сантиметров, пройдя сквозь стальной шип, словно этой преграды для него вообще не существовало.

Лев автоматически прикинул, что до того момента, как плачущая кровавыми слезами пустоглазая рожа настигнет его, осталось всего-то десятка два морганий. Звонить Нике было бессмысленно. Она даже приехать не успеет.

Тут он вспомнил, где в отеле есть единственное настоящее зеркало. В его квартире, в ванной комнате над раковиной. Он как можно быстрее побежал по лестнице вверх, втайне надеясь, что по ступенькам его настойчивый преследователь подняться не сможет.

Он забежал в дверь своей квартиры, включил свет, помчался в ванную, добежал до раковины и замер в ужасе.

Сколько раз он моргнул по пути?

Сквозь открытую дверь ванной теперь он во всех деталях смог разглядеть стоящее посреди комнаты существо. Демон был покрыт грубой ороговевшей серо-коричневой кожей. В его пустых глазницах пряталась непроницаемая тьма, словно они были провалами в бездну. Вместе с кровью из них теперь сочилась еще какая-то мерзкая желтовато-зеленая слизь. Беззубый рот со свисающей ниткой из смешанной с гноем крови тоже был как кривая неровная щель в черную пропасть и приводил его в ужас. Рук у существа не было видно, но почему-то Лев чувствовал, что тому достаточно оказаться в одном шаге от него... и все. Спасения не будет.

Теперь между этой мерзостью и Львом было всего метров пять. И самым плохим было то, что оно теперь перегораживало единственный путь наружу. Чтобы попасть обратно к двери в квартиру ему пришлось бы пройти совсем рядом с этими глазницами.

«Блин, почему я не додумался попросить отель создать зеркало прямо там, в коридоре?», — с горечью подумал он и ударил кулаком по зеркалу. В раковину посыпались осколки и закапала кровь из порезанной руки. Боли он сейчас не чувствовал.

Лев схватил наиболее крупный осколок, но окровавленные пальцы скользнули по стеклу и выронили его обратно. Тот разлетелся на мелкие брызги. Лев взял следующий осколок левой чистой рукой, поднес к глазам. Пальцы дрожали, но так он все-таки прекрасно видел своего преследователя и при этом мог двигаться. Холодея от ужаса, он сделал два небольших шага спиной вперед. Решиться приблизиться к этому чудишу было сложно, но стоять, таращить глаза в попытке не моргнуть и ждать пока оно зайдет в ванную было еще страшнее.

Теперь в зеркале отражалась вся комната. Лев видел, что если пятится прямо вдоль стены, совсем прижавшись к ней, то можно обойти это существо на безопасном расстоянии. Главное не моргать.

Глаза тут же зачесались. Их просто невыносимо жгло.

Достаточно было моргнуть пару раз и из комнаты ему уже не выйти.

И тут ему показалось, что в зеркальном отражении мелькнул странный всполох.

Лев медленно повернул осколок зеркала и посмотрел на ту стену, где располагался камин. На большой мраморной полке на подставке лежал бутафорский меч, и сейчас он слабо светился. По ножнам и рукояти пробегали редкие голубые, белые и желтоватые всполохи пламени. Еле заметные, прозрачные, похожие на северное сияние.

Лев обернулся. Если смотреть не в отражение, то меч был совершенно обычным. Никакого свечения.

Тут он все-таки забыл о самоконтроле и автоматически моргнул.

Пробираться по стене рядом с камином было еще опаснее, чем по противоположной. Чтобы обойти полку и портал камина теперь надо было приблизиться к страшной роже совсем близко.

Но выхода не было. Даже если он сбежит из комнаты, да и из отеля вообще... почему-то Лев был уверен, что и на московских улицах, как только он посмотрит в осколок зеркала, то все равно увидит в паре шагов за спиной сочащиеся кровью и гноем провалы в бездну. От этого не сбежать. Когда-нибудь он моргнет в последний раз... и все.

Странные всполохи на мече были хоть какой-то надеждой. Существо вылезло из подло разбившегося зеркала. Увидеть его можно было только в отражении. И исключительно в отражении существовало и свечение меча.

Между камином и подкрадывающимся с каждым закрытием глаз ужасом было не больше метра. Лев закричал и рванул бегом к мечу. Чтобы монстр до него не дотянулся, он почти запрыгнул на каминную полку. Та под его тяжестью тут же треснула. В обнимку с мечом, так и не отделившись от массивной подставки, Лев рухнул на пол. Сверху на него обрушились куски мрамора, из которого была сделана полка.

Больно было ужасно. То ли меч с подставкой, то ли осколки полки здорово ударили по голени, прямо по надкостнице, а еще он обо что-то так сильно ударился спиной в районе почек, что аж в глазах потемнело. О том, чтобы немедленно вскочить и куда-то бежать и речи быть не могло.

Лев вслепую шарил правой рукой по полу в поисках осколка зеркала. Левой он схватился за рукоять меча.

По тому пробежал очередной всполох, теперь видимый даже без зеркала. Руку укололо электрическим разрядом. Лев подергал клинок, но тот все по-прежнему не хотел ни слезать с подставки, ни вытаскиваться из ножен.

Зато правая наконец наткнулась-таки на стекло. Тот осколок зеркала, через который он смотрел раньше, разбился. Теперь в его распоряжении был заляпанный кровью кусочек диаметром всего сантиметра два. Лев поднес его к глазам и начал быстро крутить головой. Существо же и так стояло почти рядом с камином, а когда он падал, то произвольно закрыл глаза, так что сейчас оно должно находиться уже совсем впритык

Жуткая рожа была неожиданно далеко, метрах в четырех. Она отошла к противоположной стене. Лев от удивления моргнул. Существо отодвинулось почти на метр в сторону двери. Он не поверил своим глазам и моргнул еще раз. Монстр отошел еще на шаг.

Лев радостно вскочил, и моргнул еще три раза, но рожа тут же опять приблизилась.

«Да что за жесь!» — воскликнул он вслух.

«Что изменилось? Думай... думай»

Он посмотрел под ноги. Когда он встал, то выпустил из рук меч.

Придерживая осколок возле глаза, он нагнулся и с трудом поднял левой рукой тяжеленные ножны с приваренной к ним подставкой. И опять моргнул. Существо вновь отдалилось.

— Да ты боишься меча! — радостно крикнул Лев.

Бросаться в атаку с оружием, которое он даже из ножен то вынуть не может, было глупо, но он начал медленно приближаться к демону, периодически моргая. Монстр стремительно отступал. Таким способом он выгнал рожу из квартиры, потом протолкал по лестнице и коридору.

Он надеялся выгнать призрака за левую дверь, но тот, как только дошел до зеркала, то словно впитался в бронзовую раму. Лев подбежал ближе. На его глазах по полу медленно поползли осколки зеркала. Они расплавились и превратились в зеркальные капли. Те слились в большую ртутную лужицу, которая подтекла под раму, впиталась в нее, а затем растеклась новым зеркальным полотном по поверхности, сразу став твердой. Теперь в зеркале почему-то не хватало только маленького кусочка.

Тут что-то больно укололо пальцы правой руки. Лев вскрикнул и выпустил тот небольшой осколок, через который все это время наблюдал за бегством призрака. От укола на пальце выступила кровь, а и без того окровавленная стекляшка ведомая непонятной силой подкатилась к раме, подпрыгнула и идеально вписалась в оставленное для нее место. Зеркало тут же жадно впитало капли крови Льва с этого осколка.

Теперь на полу лежало абсолютно целое зеркало со сломанной подставкой. Лужа крови тоже исчезла. Словно ничего и не было.

«Оно все-таки получило кусочек меня. Мою кровь», — подумал он.

Он выпустил тяжеленный меч и тот с глухим стуком упал на паркет.

Лев подошел ближе и внимательно осмотрел зеркало. Теперь было очевидно, что новую подставку кое как прикрепили к старинной раме. Этому предмету было очень много лет, а наспех привинченная подставка была новоделом. Отлетевшая ножка была специально подпилена.

Лев отодрал нелепые покрашенные под бронзу трубы от рамы и отбросил их в сторону.

«Что ж с тобой делать то?» — сказал он вслух, глядя на злое зеркало.

Выкинуть? Это означало натравить призрака на кого-то еще. Кто-нибудь либо разобьет стекло, либо заберет домой... и рано или поздно все равно разобьет. Лев почему-то чувствовал, что подлая рама этому очень даже поспособствует.

Разрушить? Такую толстую металлическую раму ему было нечем сломать. Да и какие последствия это за собой повлечет он тоже не мог предположить. Сейчас страшное существо спряталось, удовлетворившись каплей его крови, но, если речь пойдет о выживании, то загнанная в угол крыса гораздо опаснее сытой.

Лев каким-то шестым чувством ощущал, что ему зеркало больше не опасно. Существо из него поняло, что отельер ему не по зубам, признало свое поражение и еще раз попробовать победить его не будет. Подлостей для себя от этого предмета он больше не ждал.

Он огляделся. Лучшим решением будет, если эта страшная вещь теперь вообще не покинет отель. Здесь она намного безопаснее, чем за его пределами. В конце концов, в этом зеркале теперь есть частица него.

Лев нашел бинт и перевязал руку. Это была та самая кисть, на которую пришелся укус оборотня. «Похоже, гости начнут привыкать, что я все время с забинтованной конечностью, — усмехнулся он про себя, — Отель у калеки ... вот как это место назвать надо».

Ему очень не хотелось дарить раме еще хоть каплю своей крови, поэтому он тщательно проверил, что ни одного красного пятнышка на бинте нет. Потом напрягся, поднял зеркало, с трудом подтащил его поближе к стойке и прислонил к стене.

Он закрыл глаза. А когда открыл их, отель уже впитал зеркало в себя. Стена окружила раму деревом, и теперь казалось, что она там была всегда. Обычное антикварное настенное зеркало.

Лев отошел подальше и посмотрел на отражение. Вроде все нормально. Стекло исправно показывало холл и его самого. Он уже хотел было отвернуться, но тут его зазеркальный двойник внезапно ему подмигнул. Лев вздрогнул, но отражение тут же исправилось и больше не проявляло никаких признаков самостоятельности. Он специально прошел мимо зеркала несколько раз. Отходил и внезапно поворачивался. Никакого эффекта. Отражение вело себя так, как и должно было.

— Ну и хрен с тобой, — сказал наконец Лев.

Глава 14. Принцесса ночи

Меч прямо вместе с подставкой он оттащил к себе в кабинет и поставил на край стола. Как оружие он, конечно, вообще был ни на что не годен, но как пугало для зазеркального жителя вполне годился. Лев предпочел, чтобы в случае чего он был под рукой.

Он вернулся за стойку. Был уже совсем поздний вечер, но гостей все не было. «Может оно и к лучшему, — размышлял Лев, — Одной проблемой меньше. На балу буду не так переживать. И без того нервов хватает». Его очень беспокоило то, что так и не понял кто именно устроил ему такую подставу с зеркалом. Ведь как все точно рассчитали! Если бы не меч, то страшная рожа бы давно его слопала. О том как именно бы это произошло и что его ждало в таком случае он предпочел не думать. Главное, что отель остался бы без хозяина. Кому это так было нужно?

В этот момент приехала Ника.

Лев ее с трудом узнал. Вместо привычного серо-коричневого пуховика на ней было меховое пальто цвета слоновой кости. Тонкое, почти невесомое, свободно струящееся с плеч. Мешковатый серый свитер уступил место почти такому же длинному, до середины бедер, но черному, с редкими белыми листьями, рассыпанными по ткани. Только черные кожаные брюки и полусапожки остались прежними. Да и выглядела она сегодня намного свежее. Волосы впервые не были собраны в хвост, а свободно рассыпались по плечам. Ника теперь казалась не колючей и собранной, а нежной, таинственной и женственной. Лев даже растерялся сначала и не знал, что сказать.

Она как ни в чем не бывало прошла по холлу мимо него и бросила на кресла кучу портпледов, которые держала в руках.

— Вот. За твоими тоже заехала. Ты же, естественно, забыл?

— За моими... чем?

— Костюмами, конечно. Про бал то помнишь? Дресс код черно-белый. Для тебя это означает фрак или в крайнем случае смокинг. Портниха тебе их уже давно пошила, а ты все никак не заедешь. Кстати, она тоже там сегодня будет.

Тут она заметила зеркало.

— О, классно придумал. Оно прямо как тут родилось. Теперь хоть перед выходом наружу можно будет посмотреться.

— Это не ты его заказала? — на всякий случай уточнил Лев, хотя уже знал ответ.

— Я? Нет, конечно. А почему ты... — тут она заметила забинтованную руку и пятна крови на костюме и насторожено спросила, — та-а-ак, что я опять пропустила?

Лев не хотел грузить ее сейчас очередными проблемами. Еще, чего доброго, встанет в стойку как доберман и помчится по следу того, кто покушался на отельера. Он уже понимал, что Ника не может игнорировать свои профессиональные обязанности, так же как это не мог сделать он. Если она почует дело, то прощай бал. Вместо нежной девушки в пушистом пальто тут появится опять жесткий детектив.

— Да просто поранился пока вешал. Ничего страшного. Ты же знаешь, на мне все заживает как на собаке.

— Шуточки у тебя, — фыркнула Ника, — переоденься. Вот тут, — она подняла один из чехлов, — как раз запасной рабочий костюм. А этот надо в химчистку отдать. А вот здесь пальто.

— Скажи, а ты раньше была на этом балу?

— Ни разу. Меня звали, после того как пятнадцать исполнилось, но я брезговала. Во-первых, не люблю вампиров.

— А при чем здесь вампиры?

— Ну так, а какой граф то всех созывает? Он, конечно, душка, стал вегетарианцем и вообще кровь пьет уже лет сто, но все равно вампир. Ну а во-вторых времени не было. Да и не с кем. Пускают же только пары.

— Ты так пойдешь?

Ника посмотрела на него знакомым взглядом. То, что он дурак, вслух не произнесла, но в глазах это очень даже читалось.

— Мое платье здесь же, в этой куче. Только есть одна маленькая проблема. Как у Золушки. Туфель нет. Феей-крестной не обзавелась, сапожника из наших в Москве нет, так что придется ехать в магазин. Сгоняем по-быстрому?

— Конечно, — оживился Лев.

— Только сначала надо к Якову Израилевичу заехать. Я что-то из-за костюмов этих тяжелых забыла зайти, хотя там и рядом было. Мне так давно крупные суммы в рублях не требовались, что уже отвыкла. И... я вообще не знаю где лучше такую обувь покупать. Как-то не приходилось. Я понадеялась, что может быть ты в курсе.

Лев неплохо знал только один торговый центр, тот, что был рядом со школой. Весь класс туда в кино бегал, так что на магазины он особо не смотрел, но из разговоров девчонок в школе знал, что они очень приличные. Далеко за пределами финансовых возможностей большинства одноклассниц.

— Одно место знаю. Я отвезу. Поехали?

Он зашел в кабинет и переоделся. Костюм был почти такой же, как и старый, но, понятно, свежее и чуть более теплого оттенка. Пальто было, конечно, непривычно взрослое, но красивое. Сидело оно на нем куда лучше привычного пуховика. Даже движений совсем не стесняло. Когда он вышел из кабинета, Ника оглядела его с ног до головы, бросила свое стандартное: «Норм», — и вышла на улицу.

Яков Израилевич был на месте. Пока он болтал с Никой и закидывал ей в пакет пачки рублей, Лев вспомнил про странные письма, что он сфоткал в часовне жреца на той стороне. При таком количестве книг этот старичок уж точно должен знать, что там написано.

Лев извинился, что прерывает их и показал им экран смартфона.

— Яков Израилевич, не знаете случайно, что это может означать?

— Очень интересно, Лева, очень...

Старичок отодвинул смартфон, держа его на вытянутой руке и посмотрел издали.

— А как тут приблизить? — спросил он.

Лев показал.

— Мда... прочесть я это не могу... но, кажется, знаю, кто может. А у вас нет этого на бумаге? А то я, знаете ли, с этими чудесами технологий не особо знаком.

— А откуда это у тебя? — спросила Ника.

— Из того замка, где мы за девчонкой по коридорам гонялись. Помнишь, я говорил про жреца? Он обряд то по этой книге проводил. Мне все-таки любопытно, зачем им девочка понадобилась.

— Это старый язык. Подозреваю, что демонический. По нему специалистов в Москве раз-два и обчелся, — пояснил Яков Израилевич, — ну так как, есть у вас то же самое на бумаге? Я бы показал при случае знающему человеку.

— К сожалению, распечатать не догадался, — покачал головой Лев.

— Ну в следующий раз тогда занесете.

Когда они вышли на лестницу, Ника с негодованием спросила:

— А сразу ты не мог мне сказать, что у тебя фотка текста обряда есть? Это же важно!

— Да почему? Мы же этим некромантам все планы поломали.

— С чего ты взял?

— Ну девочки же у них нет, да и сами все в колодец попрыгали. Сама сказала, оттуда фиг вернешься.

— Кровь невинной девушки достать не сложно. Можно донорскую взять в пакетах. Если знать кто сдает, то раз плюнуть. Можно детские анализы украсть. А потом ты же сам им бросил... гм... ну ладно. Короче, способов миллион. А обряд они могут и в мире демонов провести. И не факт, что в колодце все скрылись. У них могли агенты в Дарк-Тауне остаться.

— Да ладно тебе переживать. Я думаю, что у них ничего не выйдет.

— Мне бы твой оптимизм. Думаешь, Мэри просто так сбежала?

Лев нахмурился.

— Ладно. Все равно быстро выяснить не получилось. Завтра привезу сюда распечатку... а то мне еще принтер купить надо. Я как-то не подумал об этом.

Ника только головой укоризненно покачала, сунула ему в руки пластиковый пакет с деньгами и пошла вниз.

Всю дорогу до торгового центра она была крайне задумчива. Не сказала ни слова, все смотрела в окно, периодически рисуя пальчиком на боковом стекле невидимые узоры. Лев все это время посматривал на нее, но нарушить тишину так и не решился.

— Какое сегодня число? — вдруг спросила она.

— Тринадцатое февраля.

Ника нахмурилась, словно он сказал ей какую-то дурную новость и опять отвернулась к окну.

Заезжать на подземную парковку он не стал, а остановился прямо на Кутузовском, в нескольких метрах от входа.

Лев впервые ходил с девушкой по магазинам. До сегодняшнего дня он совсем не так представлял себе этот процесс. Он полагал, что Ника будет заходить почти в каждые двери, как остальные девицы, перебирать вещи на вешалках, выходить, так ничего и не купив, и идти в следующий бутик. Она же неспешно шла по центральной улице торгового центра вообще не смотря по сторонам, словно имела четкую конкретную цель.

А еще он, неожиданно для себя, с ревностью заметил, что на нее многие заглядывались. Парни сворачивали вслед головы. Девушки искоса, якобы без особого интереса, оглядывали Нику с ног до головы. Она не была ярко или дорого одета, она не щеголяла тщательно уложенной прической, а макияж Ника, похоже, вообще не признавала, как факт, но, если отойти подальше, отвернуться, подождать пока она смешается с толпой и внезапно обернуться, то взгляд все равно мгновенно и безошибочно среди всех ловил именно ее. Она бросалась в глаза как яркое пятно. Выделялась среди всех, но совершенно непонятно чем. Складывалось такое ощущение, что остальные люди вокруг были словно... немного не в фокусе, а она единственная была резкой и четкой.

Ника внезапно остановилась, все еще глядя прямо перед собой. Вслушалась в свои ощущения, медленно повернула голову вправо, в сторону очередного магазина и сказала:

— Нам туда.

Лев пожал плечами и зашел внутрь вслед за девушкой.

Она обошла небольшой магазин по периметру и остановилась возле одной пары.

— Я хочу померить вот эти.

Молодая продавщица, всего лет на пять старше Ники, все это время на нее скептически поглядывала, а теперь вообще не двинулась с места и только озабочено сказала:

— Девушка, они двести тысяч стоят. Это эксклюзив...

Ника наконец заметила ее присутствие.

— Да какая разница. Мне нравятся эти. Я хочу их померить. Тридцать восьмой.

Продавщица поджала губы, подошла к полке, взяла одну туфлю и посмотрела размер.

— Это ваш, пожалуйста, — сказано это было с ноткой ехидства и с некоторой долей яда в голосе.

Ника надела на ногу это изящное кружево тонких черных сверкающих перепончечек, сходящихся воедино на подъеме стопы в странное украшение в виде то ли черной птицы, то ли летучей мыши. Высокий каблук был не сплошным, как у остальных туфель, а тоже состоял из переплетающихся черных веточек. Лев слабо разбирался в терминологии, но, наверное, это были скорее босоножки, чем туфли, потому что пальцы в них были открыты.

— Сойдет, — сказала, полюбовавшись на вытянутую вперед ногу, — заплатишь?

Лев улыбнулся, подошел к стойке, где была касса, достал из пластикового пакета одну пачку из сотни пятидесяти тысяч купюр и на глаз отделил половину.

— Посчитайте, этого хватит? — он передал ошеломленной продавщице деньги.

Та засуетилась, подбежала к счетному аппарату, долго тыкала на нем какие-то кнопки.

Ника уже переобулась обратно, подошла и бросила туфли в пакет к оставшимся деньгам.

— Сейчас, погодите... я коробку достану... и сдачу... — начала было продавщица, у которой прибор только что закончил шелестеть купюрами, но Ника уже вышла из магазина. Лев вздохнул и последовал за ней.

— По-моему, она вела себя по-хамски. Зачем делать ей такой подарок?

— Подарки делаются от души. А здесь в чем подарок то был? — искренне не поняла Ника.

Он только рукой махнул.

У выхода из центра Лев машинально отметил про себя цветочную лавку, которая была последним магазином в ряду, но только когда они шли к машине, ему запоздало пришла в голову идея.

— Подожди меня, — сказал он Нике, открыв для нее дверь машины, а сам побежал обратно в торговый центр.

В цветочном магазине он в нерешительности замер.

«А какие цветы она любит?» — впервые задумался он. Это точно были не розы. Ника всегда вела себя так нестандартно, что вообразить ее с самым тривиальным цветком для свиданий было невозможно. Такую банальщину она может и в лицо швырнуть. Минуту он в растерянности осматривал всевозможные букеты, стараясь абстрагироваться от непрерывно лопочущей продавщицы. Наконец его взгляд остановился на большом букете белых лилий. Было в их дурманящем запахе что-то такое, что ассоциировалось у него с Никой.

Он схватил цветы, наспех сунул продавщице в руки пятидесяти тысяч бумажку и помчался к выходу. На улице он чуть не сшиб Муромского. Тот, во главе компании из еще пары ребят и девочек как раз шел к торговому центру. Рядом с ним под руку шла Люба Ладыгина.

— Ой... Ярин... Уж не мне ли ты на завтра цветы купил? — игриво спросила она.

— Нет, не тебе, — автоматически ответил Лев, смотря на Нику. Та стояла возле авто, скрестив руки на груди и с еле заметной улыбкой наблюдала за ним. Фраза Ладыгиной зудела где-то

в мозгу, словно надоедливая муха. Что-то он такое забыл... вспомнил он с трудом. Сегодня тринадцатое. Завтра же вроде у него назначено свидание. Все это было где-то настолько далеко, словно в другом мире или в другой жизни. «Подумать только. Когда-то я так волновался о нем... а сейчас вообще забыл», — подумал Лев, а вслух, по-прежнему смотря только на Нику, сказал:

— Да... чуть не забыл... свидания завтра не будет, прости.

Люба поджала губы и прищурила глаза. Видимо не часто ей так отказывали.

— Ярин, ты я смотрю поднялся, да? Костюмчик прикупил... ты почку что ли продал? — заржал Муромский.

Лев оторвал взгляд от Ники и посмотрел на одноклассника. Он тоже был из какой-то давно забытой главы его жизни. Конечно, с того момента, когда мальчик Лев боялся гопников на улице и не решался сказать слово поперек каким-то школьным топам, миновало менее недели. С другой стороны, прошла целая вечность. Вчера он смотрел в глаза самой смерти и получил из ее алмазных когтей приглашение на ее бал. Его испугался держащий в страхе весь Дарк-Таун властелин и сбежал от него в мир демонов. Он пережил укусы оборотня. Он смотрел в глаза своей зеркальной копии, стоя в кругу огненного смерча. За ним гонялся жуткий демон, вышедший из разбитого зеркала. По сравнению со всем этим Муромский казался теперь таким мелким, мелочным и ничемным, что Лев не выдержал и засмеялся.

Бывший одноклассник вспыхнул как помидор и смешно открыл рот. Наверное, он хотел что-то сказать, но впервые не нашел для этого слов, ну а Лев, смеясь от души, отодвинул его рукой с дороги и прошел мимо всей этой компании, направляясь к Нике. Краем уха он услышал, как фыркнула Ладыгина, давно проследившая его взгляд:

— Какая-то замухрышка...

«Боже... как эта картонная кукла могла мне нравиться?» — с удивлением думал Лев. Как он теперь чувствовал, Люба, несомненно, была яркой, но насквозь фальшивой. Она говорила не то, что думает, а каждый ее жест, каждая фраза являлись свету только потому, что ей казалось, что именно их от нее ожидали, а не из-за того, что она действительно чувствовала. По сравнению со всеми ними Ника действительно была настоящей. И дело не в том, была она жителем междумирья или нет. Она была настоящей по своей сути. Она всегда действовала совершенно искренне и жила только так, как считает нужным, как велит ее душа. Никто в мире не заставил бы ее сказать или сделать то, что ей не нравилось, и она никогда не боялась говорить вслух то, что на самом деле думает. Ника одевалась так, как ей было удобно, наплевав на мнение всех окружающих, но даже в своем мешковатом свитере сейчас была бы ярче, чем все разодетые девицы вокруг.

Лев подошел к ней и протянул цветы. Ника удивленно подняла брови.

— Трупники растений, — констатировала она.

Лев растерялся. Он почувствовал себя глупо.

— Ладно. Это мило, — вздохнув, согласилась Ника, взяла букет, открыла заднюю дверь Роллс-Ройса и небрежно швырнула туда цветы.

Лев буквально спиной ощутил, как у некоторых его одноклассников сейчас перехватило дыхание, когда они, наконец, связали белого призрака и Льва в единое целое. Впрочем, он тут же выкинул их из головы, потому что Ника закинула обе руки ему на плечи, притянула к себе и поцеловала.

На сей раз это был настоящий долгий поцелуй и длился он, казалось, целую вечность.

Когда она отстранилась от него и улыбнулась, все еще держа свои руки на его плечах, он почувствовал, что у него кружится голова. Все мысли сразу куда-то улетучились. Лев только задал самый нелепый вопрос, который только мог:

— Ты чего вдруг?

Ника, улыбаясь смотрела ему в глаза:

— Там, в Дарк-Тауне ты на самом деле спросил. А я сейчас ответила.

Она рассмеялась. Потом глянула ему через плечо и добавила:

— Ну все, хватит тут торчать. Поехали, а то эти сейчас своими взглядами во мне дырку просверлят.

По дороге они опять молчали. Лев все смущался, вспоминая поцелуй, и на самом деле не знал, что сказать, а Ника загадочно улыбалась своим мыслям и смотрела вперед на дорогу.

Лев периодически оглядывался на нее. Сейчас на соседнем сиденье сидела какая-то совсем незнакомая ему Ника. Обычно она была колючей, резкой и твердой. Рядом с ней он всегда чувствовал себя каким-то рохлей. Но сейчас она закуталась в пушистый воротник пальто, и сама внезапно стала какой-то... пушистой. Ее глаза озорно искрились на солнце золотыми искорками. Длинные ресницы... почему он никогда не обращал внимания какие у нее длинные ресницы... сейчас они тоже казались мягкими и невыносимо пушистыми. А распущенные волосы при солнечном свете на закате оказались вовсе не просто темно-русыми. Некоторые пряди отливали каштановым, а иногда и вовсе каким-то золотистым цветом. Зачем она всегда прятала свои удивительные волосы в хвост?

Когда они наконец вошли в отель, Ника зашла за стойку и спросила:

— Можно я возьму ключ? Мне надо себя в порядок привести перед балом.

— Конечно.

Она поводила тонкими длинными пальцами по ячейкам. Лев думал, что она выберет человеческий номер на втором этаже, но Ника внезапно вытащила одну из оскаленных пастей первого.

— Да... пожалуйста, сделай там все-таки большое зеркало.

— Конечно... надо вообще во всех номерах...

— Во всех не надо. Вампиров и некоторых других они нервируют. Если так хочется, помести зеркала на втором этаже, и вот конкретно в моем номере.

— Хорошо.

Лев закрыл глаза.

— Готово.

— Я надолго, — объявила она, — ты тоже к полуночи переоденься, — и, критически оглядев его с ног до головы, добавила, — Конечно, к парикмахеру тебе неплохо было бы зайти, но времени уже нет.

Она взяла чехол с платьем, который все это время так и валялся на кресле для гостей и удалилась в коридор.

Лев проводил ее взглядом, а затем сел за стойку. Времени до полуночи было еще полно. Он обернулся и посмотрел на шкафчик с ключами. Конечно, он знал, что Ника ушла в девятый номер, но все пытался вспомнить что же за брелок был на этом ключе? Он напряг память. Все-таки это был один из тех номеров, чей оскал он так и не смог идентифицировать.

Лев достал смартфон и только тут вспомнил, что не заходил в соцсети уже несколько дней. Подумать только. Раньше он обновлял ленту чуть ли не каждые пять минут, а тут напрочь забыл обо всем. Он даже приложение соцсети на новый смартфон не установил.

Лев зашел в свой профиль через браузер, с трудом вспомнив пароль. Его ждало только одно сообщение. От Алекса. Тот среагировал на статус «Привратник ада» и написал: «Я правильно опасался, что ты все же в том отеле, что с двумя дверями?»

Это было неожиданно. «Да. Я отельер. Москва-Дарк-Таун.» — коротко ответил он. Если друг внезапно оказался в курсе дел междумирья, то он поймет. Ответ прилетел практически сразу: «Тогда зайду к тебе в гости как-нибудь с той стороны. В Праге тоже есть туда выход».

Лев ухмыльнулся и написал: «А ты кем работаешь?».

«Не всем так везет, как тебе. Я пока никто. Это мать с отцом профессии имеют. Я еще не нашел себя».

«Тогда жду как-нибудь в гости», — написал Лев.

Он убрал смартфон, даже не заглянув в ленту. Какая соцсеть сравнится теперь с его жизнью? «А с Алексом прикольно вышло. Не зря, выходит, мы столько лет дружили. Оказывается он тоже был из семьи настоящих, только маскировался удачно. Интересно, а кто еще удачно маскируется? — и тут он вспомнил маму и в его голове внезапно родилась мысль, — А вдруг она тоже все знает?»

Гости так и не появились. Будто знали, что отельер сегодня ночью занят и решили его не беспокоить. Лишать бал гостя, которого лично пригласила смерть, и нарываться на ее немилость видимо желающих было не много.

Внезапно раздался звонок мобильного.

Лев посмотрел на высветившееся на экране слово «мама» и секунд пять собирался с мыслями и решался.

— Алло. Да мам. Привет. Как у тебя дела?

Он несколько минут тщательно старался вникнуть в поток информации об экскурсиях, море, каких-то слонах и прочей экзотике, но как он не старался, слова скользили мимо мозга, совершенно не задерживаясь в памяти. Его сейчас занимал совсем другой вопрос.

— А как у тебя дела? — наконец спросила мама.

— Мам. Скажи, пожалуйста, честно. Кем был папа?

— Ну как... я же тебе рассказывала... — начала было она.

Лев никогда не задумывался раньше о правдивости ее историй про отца, а сейчас наконец послушал ее критически и понял... мама врет. Он, собственно, это и так уже подозревал, но услышать ложь из ее уст сейчас было немного больно. Как он раньше не понял? Полярник, моряк, геолог. Не слишком ли много всего? Мама явно перестаралась.

— Мам... я же просил честно. Пожалуйста...

На том конце была тишина.

— Я тебя очень прошу, не обманывай меня больше. Вот в этом — не надо, — добавил он.

— Они тебя нашли, да? — всхлипнула внезапно мама.

— Нет. Наверное, это я себя нашел...

— Сынок... не надо. Я так боялась, что ты пойдешь по стопам отца. Я не хочу и тебя потерять. Не надо... — шептала мама.

— Хотя я не знаю кем он был, но вряд ли я стану таким же. Я работаю в отеле, мам.

— Так ты в ЭТОМ отеле работаешь? — растерянно спросила она.

— Так ты все-таки знаешь о междумирье? Я владелец отеля. И это теперь надолго, если не навсегда.

— Слава богу, — прошептала мама.

— Так кем все-таки был папа?

В трубке опять повисла тишина.

— Есть вещи, которые нельзя говорить по телефону. Я приеду и все расскажу. Обещаю. Всего неделя осталась. Потерпи.

— Хорошо, — согласился Лев. Конечно, при его нынешнем темпе жизни, неделя была практически бесконечностью, но он действительно мог подождать. Самое главное он уже сказал и выяснил.

— В школу ты уже не ходишь, да? — опять всхлипнула мама.

— Да. Но ты не волнуйся. Это уже совсем не важно. Когда ты приедешь, я приглашу тебя к себе, и ты увидишь, как тут здорово, мам. У меня здесь огромная квартира. Я сниму или куплю тебе такую же большую в доме напротив и буду заходить к тебе каждый день. Ты же у меня безумно вкусно готовишь. Никто так не умеет! Обещаю, что буду есть только дома. И тебе не надо будет так много работать. Только если тебе самой захочется. А еще я познакомлю тебя с Никой. Это... она... — тут Лев запнулся, потому что почувствовал, что краснеет как ребенок.

Мама на том конце похоже плакала.

— Какой же ты у меня взрослый стал... так неожиданно... так быстро... — она опять всхлипнула, — Я приеду всего через неделю. Дождись меня, сынок. Отель — это прекрасно, но все равно не делай глупостей. Не геройствуй, хорошо?

— Мам. У меня же просто отель. Какое уж тут геройство?

— Все равно...

Когда разговор закончился, Лев был опустошен. С одной стороны, он свалил с себя огромный груз недомолвок и откровенной лжи, которую был вынужден говорить матери все это время. И она тоже могла больше не врать ему. Их отношения словно перескочили на новый, но пока совсем непонятный уровень. Теперь она все знала. Он чувствовал громадное облегчение от того, что она все поняла и приняла его выбор. Но, с другой стороны, все это было очень тяжело. Особенно ее слезы. Он же все делал правильно, но ей было больно. Этого нельзя было избежать. Рано или поздно у него появилась бы своя жизнь... но все равно попрощаться с детством и с мамой было очень сложно и больно. Он и сам сейчас чуть не заплакал, как ребенок.

Лев долго приходил в себя. Сначала просто тупо сидел, глядя перед собой и перебирая еще раз в голове все подробности этого разговора. Потом, чтобы отвлечься, взял ноутбук и просидел внизу до половины двенадцатого, постепенно приводя в порядок документы. Когда сработал таймер, он поднялся к себе. Квартира после разгрома, который он учинил во время сражения с демоном, уже приняла прежний вид, словно по ней прошла невидимая горничная. Зеркало в ванной комнате было на месте, а осколки старого не валялись на полу. Даже каминная полка была в полном порядке. Разве только меч на ней не было.

Лев принял душ, причесал влажные волосы в какое-то подобие прически и расстегнул молнии на чехлах, скрывающих в себе костюмы.

Первым ему попался фрак. Лев выложил все его детали на кровать и понял, что это полный перебор. Во-первых, непонятно как его надевать. Там было слишком много непонятных пуговиц, назначение которых он даже предположить себе не мог. Во-вторых, эти длинные фалды сзади его нервировали. Будут болтаться как хвост. Ему показалось, что в этом он будет похож на черную ящерицу. Ужас.

Смокинг был все-таки попривычнее. Просто черные брюки и пиджак с необычными лацканами. Но и тут были проблемы. Для начала с рубашкой. Он ни разу не сталкивался с запонками, и потратил минут пять пока сообразил, но все же кое как справился. А вот галстук-бабочка, который надо было самостоятельно завязать, его добил. Он плюнул, просто надел пиджак и сунул бабочку в карман.

Когда он спустился вниз, то сначала заволновался, что пропустил гостя. Когда он выходил в холл, то заметил, что в кресле для клиентов сидит какая-то незнакомая девушка. Но тут Ника встала и Лев замер прямо на пороге.

Длинное облегающее платье было, конечно, черным, как того требовал дресс-код. Но при каждом движении оно шелестело, словно было покрыто чешуей, и в складках еле уловимо поблескивало тусклым темным золотом. Слева на бедре был высокий вырез, от которого подол косо спускался почти к щиколотке правой ноги. Платье нежно обнимало Нику за плечи, а полукруглый ворот открывал взгляду Льва ее хрупкие ключицы. Такие тонкие, что их хотелось немедленно спрятать и защитить от этого страшного мира. Талия девушки впервые не скрывалась за мешковатой одеждой и Льву показалось, что ее, наверное, можно было бы обхватить пальцами двух рук. Грудь тоже была совсем небольшой. Вообще в этом платье она выглядела как тонкая черная хрупкая стеклянная статуэтка.

Ника уже надела новые туфли и ростом теперь была никак не ниже Льва, а благодаря платью так и вовсе казалась непривычно высокой. Ему показалось, что она стала на голову выше. Волосы были заколоты черной заколкой в виде какого-то крылатого создания, похожего на тех, что были на босоножках. Немного угловатая и резкая девочка-детектив вдруг превратилась в настоящую принцессу. Черную принцессу ночи.

После того как Лев, немного смущаясь, провел взгляд вверх от маленьких пальцев ног вверх по плавным изгибам платья, через беззащитный ворот и тонкие плечи и посмотрел на ее лицо, то уж совсем забыл, как дышать. Ее глаза затмевали все.

Он впервые увидел ее в макияже. Ника по-прежнему презирала помаду, тональные и пудру, но с глазами он сотворила что-то невероятное. Как их можно было сделать еще больше было совершенно непонятно, но сейчас ему казалось, что кроме огромных янтарных глаз на ее лице вообще больше ничего нет.

Ника улыбнулась, оценив его реакцию.

— Заставляешь себя ждать. Поехали? — ее слова разбили его оцепенение. Лев вздрогнул и кивнул. Но тут Ника нахмурилась, подошла поближе, неожиданно обдав его вуалью сладко-древесного аромата духов, запустила руку ему в карман, выудила галстук и неведомо как, всего несколькими жестами тонких пальцев с черно-золотыми ногтями, превратила его в бабочку.

Часть 3. Защитник

Глава 15. Бал

Следуя указаниям Ники, он заехал в большую арку в каком-то пятиэтажном особняке. Перед ним медленно распахнулись сплошные железные ворота, за которыми неожиданно оказались вторые такие же, как в шлюзе. Лев немного проехал вперед, подождал пока первые закроют створки за автомобилем, а следующие наоборот, раскроются. За ними было неожиданно темно, словно двор здания совсем не освещался. Только когда он выехал из арки, он понял, что это вовсе не двор.

Вдали показалась луна, оставлявшая на поверхности моря длинную, покрытую рябью, дорожку. Вдоль гравийной дороги для машин по краям стояли небольшие столбики с фонариками. Между ними росли пальмы, пряча свои верхушки где-то высоко, в темном звездном ночном небе. Лев опустил боковое стекло и в лицо пахнуло теплым морским воздухом.

Ника явно знала о таком сюрпризе. Когда она вышла из отеля в одном платье и босоножках в московский февраль, он в ужас пришел. Конечно, она сразу же нырнула в теплую машину, но он решил, что на выходе точно накинет на нее свое пальто, как бы она не сопротивлялась. Теперь получалось, что это он в своей верхней одежде тут будет смешно выглядеть.

Лев припарковал машину на небольшой зеленой лужайке, в одном ряду с другими такими же экзотическими автомобилями. Вышел, снял пальто и закинул его на заднее сиденье. Ника все еще сидела внутри. Тут он догадался. Обошел вокруг, открыл дверь и подал ей руку. Девушка благодарно улыбнулась.

Пока они шли по идеально ровной каменной дорожке к звучащей вдали музыке, она взяла его под руку.

Большая площадь, образованная широкой белоснежной колоннадой была ярко освещена. Тут стояли столики, за которыми сидели люди... и наверняка не только люди. Была и фуршетная зона. Вокруг сновали официанты в белых костюмах с заставленными бокалами подносами. Чуть поодаль играл живой оркестр, а перед ним кружилось несколько пар. Только тут Лев подумал, что такой бал наверняка означает бальные танцы, в которых он чувствовал себя не лучше, чем корова на льду. От танцплощадки однозначно следовало держаться подальше, чтобы не опозориться.

— Отельный Лев Ярин и детектив Ника Линдорм, — объявил вдруг громко мужчина в белом костюме с черной розой в петлице. Вероятно, там скрывался микрофон, потому что его многократно усиленный голос гулко разносился по всей площадке.

— Ярин? — с улыбкой спросила Ника, пока они шли к фуршетным столикам.

— Линдорм? — ответил ей Лев.

— Вот, наконец, и познакомились, — рассмеялась она.

Лев заметил, что некоторые из сидящих за столиками обернулись, чтобы посмотреть на них.

Ника на лету схватила два бокала с шампанским у пробегающего мимо официанта и протянула один Льву.

— Слушай, а как это вот все... море... пальмы... где мы вообще?

— Понятия не имею. Слышала, что старый граф тщательно скрывает местоположение своей усадьбы. Тут даже джи-пи-эски в смартфонах не работают из-за специальных глушилок. Кто-то заморачивался вычислять по звездам и у него получалось, что мы где-то в карибском бассейне.

— То есть мы на Земле?

— Конечно. Ты же владеешь переходом в другой мир. Знаешь же, что так просто с Земли не прыгнуть. Здесь просто архитектор постарался. Из наших. Они как-то умеют комбинировать пространства. То, что отель расположен в том же объеме, что и офисы соседнего подъезда тебя не

смущает? У тебя же дверь в коридор — это точно такой же бесшовный портал, как ворота в арке. Полюбопытствуй как-нибудь куда выходят окна в номерах.

Пока они набирали закуски в тарелки, к ним подошел молодой парень лет на пять-шесть старше Льва.

— Привет. Я Саша. Мы немного знакомы, — улыбнулся он.

— Врач? — вспомнил Лев.

— Ну и гид, заодно.

Ника кивнула ему как старому знакомому, а Лев пожал руку.

— Слушай, извини за профессиональное любопытство, — продолжил он, — ты разрешишь потом у тебя анализ крови взять? Иммуитет против ликантропии крайне редкая вещь. Я бы очень хотел изучить его механизм.

— Не вопрос. Мне самому интересно понять откуда у меня это, — ответил Лев.

В этот момент к ним подошел какой-то нетрезвый пузатый мужчина во фраке и нарочито громко провозгласил: «Все-таки династии — это великое дело! Как я рад, что наконец...»

Ника внезапно подхватила Льва за локоть и совершенно бесцеремонно уволокла прочь, оставив удивленного и возмущенного пузана ловить ртом воздух.

— А чего ты так? Я бы послушал. Что за династия?

— Не надо. Я тебе лучше сама потом расскажу. Я не хочу, чтобы так... — серьезно и немного грустно сказала она. Лев решил не трогать пока эту тему. Раз обещала рассказать, значит расскажет.

Где-то через полчаса Лев подумал, что праздник на самом деле скучноват. Они походили кругами по фуршетной зоне. Попробовали закуски. Было, конечно, вкусно, но ведь они сюда пришли не просто жрать. Неожиданно встретились и вежливо раскланялись с портнихой. Издалека кивнули Якову Израилевичу. Тот в ответ помахал им рукой. Больше Лев тут никого не знал, а Ника, после встречи с пузатым не особо рвалась общаться с гостями. Танцевать она тоже, к облегчению Льва, не шла. Оркестр в основном играл какие-то скучные вальсы. Пару раз звучало танго. Он подумал, что если бы умел танцевать, то вот на этот танец точно бы ее пригласил. Ему показалось, что ей бы по характеру это бы понравилось. Но он не знал даже элементарных движений.

Ника неожиданно спросила:

— А ты был когда-нибудь на море?

— Нет.

— Тогда давай сбежим на время.

Она взяла Льва за руку и повела его по какой-то узкой тропинке сквозь заросли кустов, усыпанных крупными фиолетовыми цветами. Шум музыки и свет остался позади. Теперь дорожку освещала только луна. Кусты расступились, и сразу показалось море. Лев почему-то ожидал увидеть классический песчаный пляж, но волны плескались намного ниже. Они оказались на небольшом обрыве.

Лев осторожно подошел к краю и поглядел на прибой. Море разбивалось белой пеной об огромные камни метрах в двадцати ниже. От такой высоты у него тут же закружилась голова и он сразу сделал шаг назад.

— Боишься высоты? — тихо спросила Ника.

— Ну не так чтобы очень, — начал было он, но тут же честно добавил, — но вообще да. Такой боюсь. Тут на краю нехорошо себя чувствую.

— Я тоже. Нет, высоту я, наоборот, обожаю. Зато боюсь воды. Я плавать совсем не умею, а уж от моря у меня так вообще настоящая паника. Хотя оно, конечно, красивое. Очень.

Ника села на траву подальше от края, но так, чтобы была видна водная гладь и лунная дорожка. Лев присел рядом и посмотрел на ее профиль. Ника в этот момент любовалась луной. Тихий ветерок обдувал ее волосы, а лунный свет делал ее сейчас невыносимо красивой.

— Расскажи о себе. Что-нибудь, что я пока не знаю, — попросила она.

Лев некоторое время смотрел на то, как небольшие волны вдаль играют бликами, перебрасывая лунные зайчики друг другу.

— Я все время злюсь на отца, и одновременно спрашиваю у него совета. Соревнуюсь с ним и презираю его. Он был великим человеком. Для других. Совершая ненужные мне подвиги, он погиб, когда мне было три. И мама осталась одна. Я все время боюсь, что никогда не стану таким же значительным для мира, как он. И одновременно боюсь, что стану таким как он по отношению к тем, кто мне дорог.

Лев замолчал, чувствуя, что горький комок в горле мешает говорить дальше.

— У меня тоже... только я и мама, — сказала Ника, — ты прости, что я все время молчу про себя. Я расскажу... чуть позже. Мне сложно решиться. Я так долго держала все в себе. Сложно привыкнуть, что кто-то рядом.

Она снова подставила свое лицо лунному свету и счастливо зажмурилась, словно пыталась загореть под ним.

— Луна — это мое время. Моя сестра... — внезапно тихо сказала она.

Дальше они просто молчали. Иногда бывают такие моменты, когда говорить ничего не надо. Когда тебе просто хорошо с тем, кто рядом, а любая фраза может только разрушить хрупкую магию этого момента. Тихий ветерок, приятно обдувающий лицо и играющий прядью ее волос, шелест волн внизу, резвящиеся лунные зайчики на воде вдаль и ее удивительные глаза. При лунном свете они неожиданно стали серебряно-зеленоватыми. Ника взяла его за руку и теперь смотрела прямо на него, а Лев тонул в ее таинственных удивительных глазах и уже совсем потерял счет времени.

Неожиданно сзади раздался шум. Из кустов на зеленую полянку возле обрыва вывалилась небольшая компания.

— Ой... тут какие-то дети сидят, — произнес пьяный женский голос.

Кто-то захихикал.

— Ладно, пойдем, вернемся на праздник, — вздохнула Ника и встала.

Лев мысленно проклял этих пьяных и пошел вслед за своей спутницей.

Они вернулись в царство музыки и света и присели за пустующий столик. Неожиданно на третий стул рядом с ними присела девушка. Лев повернулся и замер.

Это была Дурга.

— Скучаете? — как всегда очень неторопливо растягивая гласные спросила она.

— Да есть немного, — честно ответил Лев, с опозданием подумав не обидит ли он этим хозяйку вечера.

— Зато завтра, возможно, будет веселье... не соскучишься, — задумчиво сказала она, вертя в руках пустой бокал, — но я очень надеюсь на вас. Хотелось бы отдохнуть, а не погружаться с головой в работу.

Дурга смотрела куда-то в сторону танцплощадки. Лев быстро глянул на Нику. Та только молча пожала плечами, давая знак, что тоже не понимает, что та несет.

Смерть вынырнула из мрачных мыслей и повернулась к ним.

— Сделаю для вас подарок. В конце концов, у тебя день рождения — она посмотрела на Нику, — Да и эту скучную вечеринку давно пора расшевелить.

Она встала и ушла в сторону оркестра.

Лев удивленно посмотрел ей вслед. Затем повернулся к Нике.

— Точно, — он посмотрел на часы, — твой день рождения ведь уже наступил! А я не подумал, что мы его тут встретим... я подарю тебе свой подарок как только вернемся.

— Забей. И не надо ничего дарить. Я не праздную, — поморщилась Ника.

Тут оркестр внезапно замолк.

— По желанию хозяйки вечера официальная часть закончена, — объявил человек в белом костюме с розой, — Теперь дискотека для представителей молодого поколения!

Зазвучала привычная ритмичная громкая музыка. Яркий свет на танцплощадке погас и тут же вспыхнул мелькающими разноцветными огнями.

Где-то раздался радостный свист и на дискотечный свет устремились новые пары.

— Пошли, — Ника вскочила со стула и потащила Льва за руку.

— Да я не особо умею... — он начал было слабо сопротивляться, но все-таки пошел вслед за ней.

Пока он протискивался вслед за ней, какой-то лихо отплясывающий мужчина поймал его за руку, заговорщицки подмигнул в сторону Ники и прокричал в ухо:

— Осторожнее парень. Когда они танцуют, то могут вскружить голову кому угодно.

— Кто они-то? — спросил его Лев, но неизвестный, хохоча, уже вернулся в круг танцующих. Лев отыскал глазами Нику и пробился к ней.

— Просто слушай музыку! — крикнула она.

Они уже были в самом эпицентре танцев.

Лев начал просто переминаться ноги на ногу, как это обычно делал на школьных дискотеках, но тут же завороченно остановился. Ника, глядя ему в глаза, вскинула руки вверх, и по ее телу в такт музыки прошла волна. Она двигалась то плавно, то резко и стремительно, со спрятанной в каждом жесте силой и сжатой мощью. Казалось, что ее тело напрочь лишилось костей и стало вдруг податливым как вода, которая набегает и откатывает мягким прибоем на берег, но в каждом таком движении скрывается и чувствуется сокрушительная мощь девятого вала.

Ника жила музыкой. Она была музыкой. Каждым движением она словно усиливала ее ритм. Через нее Лев почувствовал мелодию. Ника как смерч затащила его в танец и заставила двигаться синхронно с ней. Он уже не задумывался над движениями и не беспокоился о том, как выглядит со стороны. Была только музыка, Ника и ее танец. Завораживающий и околдовывающий. Он не видел ничего, кроме ее больших янтарных глаз. Лев предугадывал ее движения каким-то шестым чувством и двигался в такт, но смотрел только в ее глаза.

Мелодия кончилась, плавно перейдя в медленную рок балладу. Ника положила руки ему на плечи и коснулась своим лбом его. Они плавно закружились в такт медленного танца. Ее глаза теперь были совсем близко и затмевали весь остальной мир. Они улыбались и лучились солнечными искрами.

— Спасибо, — из-за громкой музыки он скорее не услышал, а прочитал по ее губам.

— Ты потрясающая, — сказал он в ответ. Он не знал, услышала ли она его, но все равно решил, что этого мало и коснулся ее губ своими.

Лев потерял счет времени. Сколько они так кружились? Миг? Час? Вечность? Неожиданно Ника отстранилась, внимательно посмотрела ему в глаза и что-то сказала. Он ничего не расслышал. Тогда она приникла губами к его уху и прошептала:

— Я хочу все-таки тебе сказать кое-что очень важное. Пойдем.

Она взяла его за руку и повела с танцплощадки.

Пока они шли мимо столиков, на их пути внезапно возник Яков Израилевич в компании какого-то мужчины средних лет с тонкой аккуратно постриженной бородкой.

— Никуша! Пойдите! Как хорошо, что я вас все-таки поймал.

Ника нетерпеливо взглянула на Льва, остановилась, закусилла нижнюю губу, поколебалась секунду, но все-таки подошла к старику.

— Лёва, Ника. Вот хочу вам представить профессора Вяземского. Он как раз занимается древними языками той стороны. Пожалуй, это единственный человек, из тех, кого я знаю, кто может помочь вам с расшифровкой тех тестов. Вы случайно не взяли с собой распечатку?

Лев тяжело вздохнул. Что бы там не хотела сказать ему Ника, теперь она с места не сдвинется, пока все не выяснит.

— Нет... но может быть вы с экрана посмотрите? Там достаточно четкое фото, — спросил Лев.

— Конечно. Так даже лучше, — у профессора неожиданно оказался низкий и красивый голос.

Лев нашел в смартфоне нужную фотографию и протянул профессору. Тот долго возил пальцами по экрану, то делая какие-то участки текста крупнее, то отдаляя изображение.

— Странное дело, — сказал он наконец, — здесь описан довольно сложный, но глупый обряд. Кто-то, похоже, не очень разбираясь в деталях, слепил воедино два совершенно разных текста. То есть наспех сделали одно заклинание из двух других.

— И что они делают? — спросила Ника.

— У вас тут не полный текст. Начало явно на предыдущей странице, поэтому всех деталей я не скажу. Первый обряд — это воплощение. Странная и редкая штука. Практически некромантия, но поднимает не мертвую плоть, а наоборот, дух. Как это вообще возможно, я не понимаю. Считается, что у смертных дух или душа либо исчезает, либо быстро улетает в недостижимые пределы и вернуть ее практически невозможно, особенно если после гибели прошло какое-то время. Тут же заклинание привязано не ко времени смерти объекта, а к параду планет. По отношению к смертным это бессмысленно. Ну а к бессмертным, понятно, такое заклятье тоже глупо применять. Так что это какая-то околесица. Вот тут сразу текст грубо переходит ко второму обряду. Кстати, отсюда я заключаю, что компоновал все это дилетант. Может поэтому и в начале написана какая-то чушь. Автор просто где-то ошибся.

— А второй обряд что делает? — Ника казалась очень напряженной.

— Это вполне обычный ритуал призыва демона. При должной удаче именно он может позволить демону вырваться из их мира в более высокие. Но опять-таки тут текст с творческими добавлениями. Что-то про проклятую тропу, которой ему надо пройти после призыва и так далее.

Профессор вернул смартфон и добавил:

— Вообще, молодые люди, первый текст является абстракцией, а второй ритуал срабатывает крайне редко. Если бы каждый юнец, прочитав стандартное заклятье, мог бы призвать демона, то мир бы давно погрузился в хаос. Слова тут не так важны. Призыв — это настолько сложный процесс, что его практически невозможно провести правильно. К тому же, насколько, мне известно, немаловажным тут является и желание самого демона, а после некоторых последних событий желающих рисковать среди них нет.

— Что за последние события? — спросил Лев и взглянул на Нику.

На девушке лица не было. Он никогда не видел ее такой бледной и испуганной.

— Прошу прощения, нам надо уходить, — быстро сказала она, схватила Льва за руку и буквально поволокла к машине.

— Как он может не знать? — еле-еле расслышал Лев удивленный возглас профессора.

— Что случилось то? — спросил он Нику. Та практически бежала к машине.

— Я надеюсь, что ошибаюсь. Очень надеюсь. Я сяду за руль.

— Почему? Потому что я шампанское пил? Так ведь ты тоже...

— Потому что надо спешить. Если, не дай бог, я права, то времени у нас почти нет. Все произойдет сегодня.

Ника добежала до машины и села за на место водителя.

— Заведи! — коротко приказала она.

Белый призрак слушался только Льва. Он сел на пассажирское сиденье и приложил палец к кнопке запуска двигателя. Машина взревела мотором и беспощадно разбрасывая вокруг комья земли идеального, до этого момента, газона, ринулась к арке. Ника с трудом дождалась, когда откроется вторая пара створок, и едва не чиркнув зеркалами по воротам, понеслась по улице.

Водила она также, как когда-то неслась по замку. Машина белой пулей пролетала через перекрестки, игнорируя светофоры и поперечные потоки, неведомым образом никого не задевая. Лев с трудом держался на сидении. Пару раз на поворотах он даже ударился головой о боковое стекло.

Следить за дорогой было страшно. Он посмотрел на лицо Ники. Машину она вела совершенно отрешенно, как бы между делом. Судя по закушенной губе и мрачному взгляду, она целиком была погружена в свои нехорошие предчувствия.

— Что такого страшного ты услышала? — не выдержал Лев, — Профессор же явно сказал, что все это чушь. Какой-то дилетант составил обряд, который не работает.

— Он не знает всего, что знаю я. Считай это профессиональным чутьем. Наконец то у меня все детали паззла сложились. Осталось только одно. Выяснить имя. Я не хочу тебя сейчас пугать. Все зависит от того, к кому именно обращен этот обряд. Это может быть как полная ерунда, так и... короче, я еду в библиотеку. Мне надо проверить одну вещь. Надеюсь, что нужный манускрипт с ритуалами демонов там есть.

Машина с визгом остановилась на площади возле большого серого здания с колоннами. Ника выскочила на мороз прямо в одном платье и в босоножках на босу ногу, и крикнула в открытую дверь:

— Не жди меня! Езжай в отель и сиди там. Я скоро приеду и все расскажу!

Цокая по граниту тонкими сотканными из веточек, каблуками она быстрым шагом пошла к высоким дубовым дверям библиотеки.

«Сейчас же ночь... закрыто же все», — подумал Лев, но Ника подбежала к небольшой служебной двери и как-то проскользнула внутрь.

Глава 16. День седьмой и последний. Увидеть Париж и умереть

Когда он приехал в отель, то уже ругал себя всю: «И зачем я ее послушал? Как она обратно поедет, практически раздетая? Ее машина то перед отелем. На улице минус десять, а я даже пальто ей свое не дал, идиот!»

Все произошло ошеломляюще быстро, а он слишком медленно соображал. В бешенстве он прошел в кабинет и швырнул пальто на подставку для меча. Постоял, соображая, что же теперь делать.

«И до чего же она там додумалась то?» — спросил он у своего письменного стола.

Лев достал чистый лист бумаги, обмакнул перо в чернильницу и начал писать все факты, которые могли натолкнуть Нику на какое-то страшное предположение:

1. *Сбежала Мэри. Она чего-то испугалась.*

Потом Лев подумал, припомнил еще одну деталь и исправил запись:

1. *Сбежала Мэри. Она ~~чего-то~~ испугалась того, кто вот-вот проснется.*

2. *Происходит ритуальное убийство в отеле. Это место считается оскверненным до ближайшего полнолуния.*

Он почесал нос, думая записывать ли в этот ряд все приключения с оборотнем, но потом решил, что это все же касается только его и вряд ли имеет отношение к тому, что испугало Нику. Зато вот то, что он узнал от Арзана стоит записать:

3. *По словам местного: «Зло великое идет. Господин наш начал якишаться с некромантами, а те доброго не сделают. Выходит, призвали-таки кого-то».*

4. *Некроманты крадут девочку для проведения ритуала. После неудачи убегают в мир демонов.*

5. *Ритуал, который они использовали, должен сначала «воплотить дух», что бы это не значило, а потом открыть демону (воскрешенному?) путь наверх.*

6. *Демон должен пройти «проклятой тропой».*

Тут Лев посмотрел на второй пункт, вспомнил то, что видел перед собой странный вышедший сквозь дверь монах и дописал:

7. *Проклятая тропа — это скорее всего отель.*

Потом он припомнил кое-что еще.

8. *Ритуалы привязаны к параду планет, который на той стороне наступает сегодня.*

9. *Перед этим меня хотели убрать из отеля, прислав демоническое зеркало.*

10. *Смерть сказала, что завтра, то есть уже сегодня, тут будет веселье, что из ее уст ничего хорошего не предвещает.*

11. *Ника сказала, что ей нужно выяснить только имя. Хотя профессор, говорил, что из демонов никто сюда соваться не будет. Вероятно, есть все-таки кто-то, кого профессор упускает и кого она очень сильно боится.*

Так стало понятнее. Сложившаяся картина ему тоже не нравилась. Только знаний у него все равно не хватало. Кто такие демоны, почему их так боятся и что будет, если один из них заявится сюда? Ника явно знала намного больше, но все не хотела его пугать, хотя от этого перечня и неизвестности и так уже было страшнее некуда.

И тут он вспомнил кое-что еще. Ведь жрец назвал ему имя! Тогда, когда был максимально испуган, и еще не придумал свой план побега. Он же оправдывался, спасал свою жизнь и наверняка сгоряча сказал правду. Только вот какое же имя он произнес?

Лев закрыл глаза и напряг память.

Тогда он слишком был занят поиском Ники и проблемой своего превращения в оборотня, так что практически не слушал жреца. А зря. Ведь было же что-то на А...

«Да блин... есть же интернет!» — вспомнил он и кинулся на стойку за ноутбуком.

По запросу «демоны» ему вывалилась куча фильмов и множество пустых записей не дружащих с крышей людей. Из них следовало, что демоны и так всю ходят по Земле и встретить их можно чуть не на каждом углу.

Вряд ли Ника испугалась такой мелочи. Речь должна идти о ком-то очень сильном.

Лев набрал «высшие демоны» и сразу наткнулся на перечень имен. К сожалению, почти половина из них начиналась на А.

«Асмодей? Нет, не похоже. Аба... точно! Вот он! Аббадон!» — Лев откинулся на спинку кресла.

Он был твердо уверен. Именно это имя назвал некромант.

Лев прочел короткое пояснение к этому демону: «Переводится как уничтожение, смерть».
— Вот только этого нам не хватало! — сказал он вслух и закрыл ноутбук.

Конечно, верить Википедии, составленной никогда не бывавшими на той стороне людьми, не следовало, но в имени он теперь был уверен.

Он решил позвонить Нике, чтобы это сообщить и пошел к стойке, где до этого оставил свой смартфон. Проходя мимо зеркала, он невольно глянул на свое отражение. Лев по ту сторону стекла стоял на месте с испуганными глазами и показывал куда-то ему за спину.

Он инстинктивно отшатнулся. Это его и спасло.

По отелю с ревом пронесся паровоз.

Настоящий древний паровоз, сошедший с кинолент про революцию и первую мировую. С огромной красной звездой спереди на котле. Он обдал Льва волной горячего воздуха, свистом гудка и грохотом колес. Паровоз снес два клиентских кресла, подкинув в воздух целый фонтан щепок и тут же исчез.

Сразу наступила тишина.

Лев сидел, привалившись спиной к стойке, и тупо моргал, глядя перед собой.

На полу шли две борозды вспаханного колесами паркета. От кресел и журнального столика остались одни обломки, которые паровоз расшвырял по всему холлу.

Лев посмотрел сначала на московскую дверь, откуда возник поезд. Потом на левую, куда он уехал. Обе двери были на месте. Стены вокруг них тоже не сияли дырами.

— Это вот что сейчас было? — тупо спросил он сам себя.

Потом вскочил и посмотрел в зеркало. Отражение вело себя прилично: также тупо пялилось на него испуганными глазами. Лев пошевелился. Зазеркальный двойник исправно повторил его движения.

Но ему же точно не показалось! Тот в зеркале его предупредил!

— Спасибо, — сказал неожиданно даже для себя Лев.

Какой бы демон не жил за этим стеклом, но, похоже, он играл на его стороне. То ли, потому что Лев его победил, то ли потому, что обитатель зеркала вкусил крови отеля.

Лев еще раз оглядел разруху вокруг него и закрыл глаза.

Он ощущал, как срашиваются половицы. Это было так же просто как сплести пальцы рук. Только вместо пальцев половицы. Он сам бы не смог описать как это делает. Просто Лев становился на время отелем и чувствовал его так же, как свое тело. С той разницей, что свое тело так не починишь, а вот с отелем все было куда проще.

С креслами повторить номер не получилось. Срастить обломки было невозможно. С другой стороны, они ему никогда особо и не нравились. Вместо обитых зеленой тканью дубовых раритетов он придумал два светло-бежевых кожаных современных кресла.

«Вообще надо будет с интерьером тут поработать», — подумал он, открыв глаза, так как эти два светлых пятна теперь смотрелись в холле совсем неуместно.

Лев зашел за стойку, взял смартфон и по привычке глянул на монитор с камерами.

Что-то там было не так как обычно, и он задержал взгляд на экране.

В коридорах с номерами вроде было все в порядке. В столовых тоже.

Лев глянул на третий этаж. Одна из дверей была открыта. Он попытался понять какая именно. Вроде вот его квартира. Напротив него помещение, где жила Мария Петровна. Открыта была третья дверь. Та, откуда ранее выдувало пыль.

К сожалению, он так и не удосужился спросить у Мэри или у поварихи что же за ней находится. Как-то все недосуг было. Кто и зачем мог ее сейчас открыть? Лев успокоил себя, что это, возможно, какое-нибудь техническое помещение, где Мария Петровна просто взяла какую-нибудь кастрюлю, но проверить все же стоило.

Он взбежал на третий этаж, подошел к открытой двери и заглянул внутрь.

Из темноты на него пахнуло затхлостью подземелья. В крошечной тьме ничего не было видно. Лев достал смартфон и включил на нем фонарик.

Перед ним на самом деле был прорытый в земле проход. Свет фонарика выхватывал из темноты только первые метра три, дальше тоннель делал небольшой поворот влево. Земляные стенки были не очень ровные из них кое где торчали корешки и острые края камней. В пыли на пороге и на первых двух метрах на земле были отчетливые отпечатки одной пары ног. Он сделал рядом отпечаток своего ботинка для сравнения. Оба следа были идентичны.

Он огляделся и вслушался в ощущения. Чужих в отеле не было. Кто бы не открыл эту дверь, он ушел туда. Лев попытался почувствовать внутренность этого помещения, но понял, что не в силах этого сделать. Тоннель за дверью не был частью отеля.

Он осторожно сделал шаг вперед. Потом еще один, и наконец заглянул за поворот.

Дальше проход шел почти идеально прямо. Фонарик был в силах осветить метров десять, а дальше все терялось во тьме. Лев вздохнул. Идти туда одному было страшновато. Но, с другой стороны... это его отель. Должен же он понять, что за чертовщина здесь происходит.

Медленно и осторожно он пошел по проходу. Пару раз он задел плечами стенки и с опозданием подумал, что смокинг то, наверное, стоило снять. Теперь пиджак был безнадежно испачкан в земле.

Тоннель оборвался внезапно. Перед Львом был небольшой зал. Свет слабо добивал до противоположных стенок и ярко отражался от воды на полу. Потолка он разглядеть не мог. На другой стороне зала смутно угадывался второй проход. Вокруг пахло сыростью и где-то периодически булькали падающие капли воды.

Лев снял ботинки, взял их в руку, осторожно присел и попробовал воду. Та была неожиданно теплой. Он погрузил ногу чуть глубже и тут же коснулся дна. Жидкости было примерно по колено. Дно, судя по ощущениям, было железным и покрытым слоем ржавчины.

Пока он шел, загребая ногами теплую воду, звуки гулко разносились по залу. Стены, наверное, тоже были железными, потому что из-за эха было полное ощущение, что он бредет в какой-то квадратной цистерне. Он дошел до противоположной стены. С этой стороны проход был обложен камнем и продолжался куда-то дальше.

Лев надел ботинки и пошел в темноту. Теперь тоннель ощутимо забирал вверх. Он даже запыхался. Еще минут через пять он устал так, как если бы взбежал в своем доме этаж эдак на десятый. Наконец проход уперся в деревянную дверь. Лев осторожно приоткрыл ее. Через щель сразу полился яркий свет. Он смело распахнул створку и шагнул наружу.

Лев оказался в какой-то церкви, в которой было полно народу. Туристы то и дело щелкали камерами. Кто-то даже делал селфи на фоне алтаря. Среди гуляющих было много иностранцев. Он то и дело слышал то английскую, то французскую речь.

В зале стояли скамейки, оставляя для людей неширокие проходы. Над головой был очень высокий каменный свод. Лев был не большой знаток церквей, но почему-то ему казалось, что сидений в них обычно нет, алтарь должен быть обильно украшен золотом, а стены редко делают просто из серого камня.

Он прошел к выходу на улицу и спустившись на несколько ступенек от дверей храма остановился. Город был совершенно незнакомым. Лев медленно сошел на площадь и обернулся. Этот собор он сразу узнал. Нотр Дам де Пари. Визитная карточка Парижа.

Лев забежал внутрь, быстро подошел к той двери, из которой попал в собор и распахнул ее, но за ней никакого прохода уже не было. Теперь там оказалось маленькое служебное помещение, в котором стояло несколько стульев и были сложены какие-то коробки.

— Эй... — окликнул его охранник и добавил что-то по-французски. Языка Лев не знал, но тут и не надо было быть полиглотом, чтобы понять, что не дело туристу лазить по подсобкам собора. Лев показал охране раскрытые ладони, пожал плечами, дескать ошибся, и срочно вышел на улицу. Там он сел на ступеньки храма и обхватил голову руками.

— Ну я попал! — сказал он вслух.

Денег ноль. Документов тоже нет. Какой там загранпаспорт... у него и простого российского то с собой не было. Тот так и остался лежать в кармане пуховика где-то в отеле. Французского он не знал вообще. Да и по-английски то пару слов еле-еле связать мог.

Проходящие мимо туристы косились на сидящего на холодных ступенях парня в перепачканном смокинге. Кто-то его даже сфотографировал.

Наконец ему стало холодно. Февраль в Париже был далеко не теплым месяцем, а смокинг все-таки создавался не для такой погоды. Люди вокруг ходили в теплых куртках или пуховиках и кутались в шарфы. Лев встал с лестницы и побрел по улочкам прочь. Насколько он помнил, в Париже где-то есть метро. Если оно хоть чем-то похоже на московское, то в нем должно быть тепло. Там он по крайней мере не замерзнет. Без денег на станцию его не пустят, но может хоть у дверей посидеть дадут.

«Мажором ты побыл, на балу потанцевал... теперь придется привыкать к жизни бомжа», — уныло подумал он.

Глава 17. Пространство схлопывается

В другое время Лев конечно бы любовался городом. Когда он еще в Париж попадет? Но вот сейчас все это было так не вовремя! Вместо романтического очарования, которое, судя по статьям и рассказам одноклассников, должно просто насквозь пропитывать этот город, Париж встретил его аномальным холодом, пронизывающим ветром, мелким морозящим дождем, слякотью и свинцовым пасмурным небом. Лев видел только серые унылые здания, темно-бурую Сену и откровенно засранные набережные. Гадкий холодный грязный город.

Он уже совсем промок и продрог. Единственной мыслью было как можно добраться до подземки. Но до метро он так и не дошел. Пока он плелся вдоль набережной в кармане зазвонил телефон.

— Это была Ника.

— Ну ты, блин, где? Я тебя уже четвертый час ищу! И что ты тут за лес вырастил?

— Я в Париже, — стуча зубами ответил Лев.

— Ну и шутки у тебя! Я серьезно!

— Н-н-никаких шуток. И я серьезно. Площадь какого-то Т-т-тина Росси, — он посмотрел на надпись на стене ближайшего дома.

— А на фига ты туда полетел?

— Я никуда и не летал. П-п-просто в отеле вдруг обнаружилось окно в Париж, а я, как д-д-дурак, туда выпал.

— Ну так лезь обратно.

— Не могу. Его кто-то закрыл. Кстати, почему четыре часа? Мы ж с тобой меньше часа назад расстались.

— Ты на время посмотри...

Тут Лев наконец осознал, что вокруг него день, да и в соборе было полно туристов. Само перемещение подземным тоннелем, выходящим с третьего этажа отеля, прямиком в Нотр Дам его так сильно впечатлило, что он совсем не обратил внимания на время дня. Понятно, что когда в Москве четыре часа ночи, то во Франции уж точно не должно быть настолько светло, да и собор по ночам должен был быть закрыт. Он посмотрел на часы. Десять тридцать утра. Куда делись шесть часов его жизни он вообще не представлял.

— Д-д-да... действительно.

— Что-то голос у тебя странный.

— Да тут, в общем, не лето. А еще дождь. В пиджаке, знаешь ли, немного прохладно, — от холода он уже дрожал так, что говорить приходилось сквозь зубы.

— Так... сейчас я тебе скину ссылку. Пройдешь по ней и скачаешь приложение. Там на карте обозначены все наши места в любом городе. Ищи отель из Парижа в Дарк-Таун. По той стороне дойдешь до своей двери.

— А тут есть такой?

— Должен быть. Дарк-Таун — это самый популярный переход. Только осторожнее по нему иди. Хоть там от тебя и шарахаются, все равно лучше не нарывайся. Лови ссылку.

Лев сбросил разговор и перешел скачал программу из сообщения.

Приложение показало карту, где точкой было отмечено местоположение самого Льва, а весь город был покрыт множеством значков. Он нашел и ткнул в букву Н в кружочке. Таким символом на всех картах обычно отмечали гостиницы. Экран заботливо показал подсказку: «Отель Фонтейн. Выход в ДТ».

Минут через двадцать он оказался у неприметной двери без вывески. Лев напряг все свои знания английского, и открыл ее.

Чем-то это место походило на его отель. Здесь тоже было сложно понять в каком веке ты очутился. Лет двести назад это помещение, скорее всего, выглядело точно так же. Темное дерево пола, мебели и балок на потолке, белые окрашенные стены, да стойка ресепшена без каких-либо следов оргтехники.

Прежде чем Лев смог выдавить из себя первые английские слова, смуглая темноволосая молодая женщина за стойкой поприветствовала его на чистейшем русском:

— Добрый день, месье.

— О... Как хорошо, что вы говорите по-русски. Добрый день.

— Что вы, месье, вы мне льстите. Никогда не имела таланта к языкам. Вы хотите поселиться в нашем отеле?

— Нет. Я ваш коллега. ОТЕЛЬЕР из Москвы. Если не возражаете, я просто пройду, — Лев, все еще дрожа от холода, кивнул на противоположную дверь.

— Ну если сможете, то, конечно, проходите. Но я бы, на вашем месте, все-таки задержалась и съела хотя бы горячий суп. Вы же весь дрожите.

Лев подумал пару секунд и кивнул. Удержаться было невозможно.

— Если вас это не затруднит, то я не откажусь.

Черноглазая хозяйка задорно подмигнула ему и кивнула, призывая следовать за ней.

Коридор этого отеля не слишком отличался от московского, разве что тут столовые располагались перед номерами, а не в дальнем конце.

Молчаливый темнокожий повар вынес большую миску сильно пахнущего луком темно-коричневого супа, а хозяйка села за столик напротив него, подперла голову рукой и с любопытством смотрела как он ест.

— Вы представляете, я первый раз познакомилась с коллегой! Простите за нескромный вопрос, вы давно владеете отелем? — спросила она после того, как он проглотил первую ложку.

— Если честно, то меньше недели.

— Я так сразу и поняла, — улыбнулась хозяйка.

Лев удивленно поднял брови. Прерывать еду на то, чтобы задавать вопросы не хотелось. Луковый суп был безумно вкусным. Тепло уже плавно растекалось по телу.

— Вы до сих пор не поняли, что можете, не задумываясь, понимать и говорить на языке любого гостя. Неужели вы думали, что во всех мирах той стороны говорят исключительно на вашем родном русском?

Лев замер с ложкой у рта. Звучало это логично. Действительно с чего вдруг какому-нибудь королю Эльфов говорить по-русски, да еще с московским акцентом? Почему он раньше об этом не подумал?

— У вас вообще все в порядке? Просто отельер крайне редко выбирается так далеко от своего отеля.

— Я сам хотел бы знать. В последнее время со мной постоянно происходит какая-то чертовщина. Прежняя хозяйка сбежала, бросив все на меня. Судя по всему, испугалась какого-то демона, который идет с той стороны. С тех пор на меня уже пару раз покушались. Ну а в последние сутки начался вообще полный бардак. По холлу внезапно пронесся паровоз. А потом я зашел в одну из комнат отеля, и внезапно вышел тут у вас, в Нотр Даме. Вот теперь спешу домой.

Хозяйка нахмурилась и стала серьезной.

— Так бывает, когда пространство вокруг вашего отеля начинает искривляться. Это плохой признак. Действительно предвещает демона, и совсем не простого. К сожалению, я не настолько в них разбираюсь, чтобы сказать точнее. На вашем месте я бы была крайне осторожной.

— Думаю, у меня есть знакомая, которая может помочь.

— Хорошо, если так. Но тогда вам действительно надо спешить. Без вас в отеле может произойти все что угодно!

Хозяйка ушла на минуту и вернулась с картой в руках. Она развернула ее и положила на стол перед Львом.

— Это схема Дарк-Тауна. Мы сейчас находимся вот здесь, — она показала пальцем на точку у большой стены, огораживающей город снизу большим полумесяцем, — Отель в Москву примерно здесь.

Получалось, что пробежать надо было половину дуги, образованной стеной.

— Можете срезать по улочкам, но если идти прямо вдоль стены, то будет ненамного дольше. Зато не запутаетесь. По пути увидите еще пару отелей. В Нью Йорк и Гонконг. Второй находится уже совсем рядом с вашим.

— Спасибо большое. Тогда я действительно побегу...

— Удачи вам. Ну и заглядывайте иногда. Или пригласите меня на чашечку кофе, когда разберетесь с проблемами. Я была бы рада поболтать с коллегой в более спокойной обстановке, — сказала хозяйка, провожая его до двери.

Лев поблагодарил ее, попрощался, выскочил в темноту Дарк-Тауна и побежал вдоль стены.

Когда он вбежал в свой отель, то поначалу даже решил, что все-таки ошибся дверью, и хотел было уже выйти обратно. Вместо привычного холла его встретили джунгли. Буйная растительность поглотила и стойку, и кресла для гостей, и даже паркет покрылся травой. Громко кричали какие-то птицы. Лев заметил пару ярких попугаев, прыгающих по веткам прямо под потолком.

— Что-то ты не спешил, — заявила Ника откуда-то из зарослей.

Он пошел вперед, раздвигая ветки. Девушка все еще в том же вечернем платье сидела с ногами в светлом кресле, которое среди сочной зелени выглядело еще более неуместно, чем в прежнем интерьере. Туфли валялись рядом на траве. Судя по вырванным с корнями растениям вокруг, настроение у нее было не очень.

Лев с облегчением стащил с себя мокрый грязный пиджак и запустил его куда-то в район стойки. Тот по пути зацепился и повис на ветке.

— Ты выяснила то, за чем помчалась в библиотеку?

— Черта с два! Там нет нужного манускрипта. Никакой ясности нет. Кстати, ты не хочешь все это объяснить? — спросила она, показав на заросли.

— Кто бы мне все это объяснил, — буркнул Лев, плюхаясь в соседнее кресло.

— То есть? Ты же отельер... — насторожилась Ника.

— Тут какая-то чертовщина происходит. Отель словно взбесился. Я его не чувствую. Вот сейчас, например, он считает, что здесь нет никаких деревьев. Поэтому я их и убрать не могу. А еще недавно тут паровоз пронесся, вспахав паркет, разнес кресла и чуть не переехав меня пополам. И тоже, как ты понимаешь, не по моему желанию.

Ника возбужденно вскочила.

— А еще что произошло?

— Ну на третьем этаже я зашел в комнату... ту, что рядом с квартирой поварихи. Там оказался подземный ход, который привел меня угадай куда? Прямоком в Нотр Дам в Париже. А

когда я с той стороны открыл дверь, чтобы вернуться обратно, то за ней была уже какая-то кладовка.

— Здесь на третьем этаже за той дверью тоже просто кладовка... — рассеяно сказала Ника, глядя перед собой, — это получается, что... иллюзия схлопывается. Теперь я точно знаю кто сюда идет.

— Аббадон, — хором сказали они.

— Я вспомнил только после того, как приехал в отель. Чертов жрец называл это имя. Я тогда мимо ушей пропустил...

Лев замолчал, глядя на лицо Ники. Оно стало внезапно каким-то очень детским и растерянным. Она медленно присела на кресло. Не запрыгнула с ногами, как обычно, а именно робко присела на самый краешек. Сейчас она сидела как первоклассница на первом уроке: с идеально ровной спиной, положив обе руки на колени. Ника смотрела прямо перед собой ничего не видящим взором. Она ненадолго закрыла глаза, с силой зажмурилась и медленно судорожно глубоко вздохнула. Когда ее ресницы вновь взлетели вверх, Лев заметил, что ее глаза необычно блестят. В уголках дрожали слезы.

— Что случилось? — спросил он, опускаясь рядом на колени и заглядывая ей в глаза, но девушка по-прежнему смотрела мимо и, казалось, вообще его не видела.

В наступившей тишине громко тикали часы.

— У меня мама болеет, — неожиданно тихо сказала она, продолжая смотреть прямо перед собой, — Она ради меня сделала одну страшную ошибку и не смогла потом себя простить. А у нас это всегда приводит к... — Ника опять глубоко и резко вздохнула, почти всхлипнула, — Врачи давали ей всего полгода. Я узнала ее диагноз в день моего шестнадцатилетия. Ровно два года назад. Но я не сдалась. Я стала детективом вместо нее только ради того, чтобы получить доступ на ту сторону. Обычные лекарства уже не справлялись. Нужны были особые, заговоренные.

Ника сглотнула комок в горле, опять закрыла глаза и помолчала несколько секунд. Лев растеряно смотрел на ее лицо, но все еще не понимал зачем она сейчас говорит ему все это. Почему именно сейчас?

— Я сражалась за ее жизнь каждый день. Я проводила у ее постели дни и ночи. У меня больше никого нет, кроме мамы... — Ника стремительно повернулась к нему, — Я очень тебя прошу... пожалуйста... обещай мне, что ты будешь заботиться о ней! Я напишу тебе какие нужны лекарства. Саша... врач он все знает. Я организовала все так, что за ними не надо никуда ездить. У него они теперь всегда есть.

— Зачем ты все это сейчас говоришь? Конечно, я помогу тебе, и мы вместе будем ухаживать за твоей мамой, — испуганно сказал Лев.

— Это не трудно. Позавчера я наняла сиделку. Я надеялась, что это позволит мне чуть больше побыть с тобой... но видишь, как, оказывается, удачно все получилось. Сиделка все знает. Ей нужны только деньги и лекарства. Это же не трудно, да? Пожалуйста, скажи мне, что ты будешь их привозить...

Слез на ее глазах больше не было. Лев чувствовал, что ей сейчас так больно, что уже не до слез.

— Да что ты такое говоришь?! Почему?! Ты как будто прощаешься!

Ника ласково и одновременно печально посмотрела ему в глаза.

— Так и есть, — грустная еле заметная улыбка тронула уголки ее губ, — И спасибо тебе... за все. Я погружалась в свое горе и вообще не видела просвета... но ты как-то смог вытащить меня. Я тонула, а ты протянул руку. Дал вновь ощутить вкус к жизни... пусть всего на пару дней, но я наконец смогла почувствовать, что могу быть счастливой. Спасибо тебе за эти волшебные моменты...

— Прекрати! — закричал Лев, — Прекрати прощаться! Кто бы там сюда ни шел, мы справимся!

— Нет. Не справимся. Его нельзя победить, — грустно вздохнув, сказала Ника, — Невозможно. Он бессмертный.

— Тогда давай сбежим! — солгал Лев, потому что чувствовал, что он то никуда уйти не сможет. Он ощущал, что отель в опасности и не мог его бросить.

— Я не могу. Ты же понимаешь. Я знаю о готовящемся преступлении. Он пройдет через это место, хотя не имеет на это право, а потом сравняет мой любимый город с землей. Я просто должна встать на его пути. Я иначе не могу. Если я сбегу, то это выжжет во мне все. То, что после этого останется уже не будет мной. Будет жить только тело. Поверь, умереть в бою гораздо лучше.

Внутри где-то в центре груди Льва что-то сжалось. Стало очень больно и горько. Он попытался представить себе мир без Ники. Вот наступит завтрашнее утро, а ее нет. Это было невозможно! Это было обжигающе больно. Вот что выжжет его внутри до тла. И это тоже было хуже смерти. Если она не могла отступить, то он не мог потерять ее, не мог позволить ей умереть!

— Ты же можешь его развоплотить! Как того оборотня.

— Это возможно только с жителями иллюзий. Демоны существуют в истинной реальности. Потому и бессмертны. Его нельзя развоплотить. Его нельзя победить. Когда он идет, он сминает иллюзию перед собой. Схлопывает, сплюсчивает все слои в один. Вот что творится с твоим отелем сегодня, — она медленно кивнула на джунгли.

— Погоди! Некромантам же пришлось его воскрешать! Его ведь кто-то убил? Значит его можно победить!

— Разрушить плоть демона может только защитник и только специальным оружием. Все остальное является частью иллюзии и не способно нанести ему вреда.

— Ну так давай позовем защитников! — Лев нервно ходил вокруг ее кресла. Он не собирался вот так просто сдаваться. Ника все так же сидела, выпрямившись как струна, и была совершенно спокойна. Она уже заранее знала все, что произойдет дальше, и уже смирилась с этим.

— Защитников сейчас нет. Последний погиб четырнадцать лет назад, сражаясь именно с этим демоном, — тяжело вздохнув, сказала Ника, — он победил Аббадона, но и сам не выжил. С тех пор в Европе нет защитников. Новые еще не выросли или вообще не родились. Понимаешь, — Ника повернулась к нему и заговорила так, словно оправдывалась, — этот демон может возродиться только раз в двести-триста лет. После его поражения в две тысячи четвертом все думали, что теперь есть еще два века на подготовку к следующему его вторжению. Никто не ожидал, что эти некроманты отроют откуда-то этот древний обряд. Его вообще можно провести только при идеальном параде планет в конкретном созвездии и при правильной лунной фазе. Это раз в тысячелетие случается, если не реже. Этот ритуал еще ни разу в истории не проводился. О нем все забыли. Но Аббадона все же воскресили сегодня.

— Может он пройдет через другой проход? — сказал Лев, сам не веря в то, что говорит.

— Нет. Именно здесь его убили в прошлый раз, и он жаждет мести. И именно в твоём отеле было ритуальное убийство, снявшее для него защиту с этого места. Он точно пройдет здесь. А встать на его пути могу только я. Поверь, я очень хотела бы передать это какому-нибудь защитнику... но некому и некогда. Я не нашла сегодня никого. А у меня нет никаких шансов против высшего демона. Я его даже поцарапать не смогу.

Ника опять резко повернулась к нему:

— Только обещай! Ты не обязан пытаться его задержать, раз здесь буду я. Ты должен спрятаться и выжить! Обещай, что позаботишься о маме... Я не знаю, что останется от Москвы после того, как он пройдет. Но если она уцелеет... я тебя очень прошу.

Лев обхватил лицо руками и издал глухой рев. Потом в ярости несколько раз пнул ни в чем не повинную пальму.

— Если ты так просишь, то я обещаю, что позабочусь о твоей матери. Но я не допущу, чтобы ты погибла! Я обязательно что-нибудь придумаю...

На стойке резко завывала сирена. Лев вздрогнул от неожиданности. Несколько секунд они как замороженные слушали тревожный и леденящий кровь звук. Он медленно подошел к столу. Сирена исходила из черного телефона без кнопок. Лев поднял трубку.

— Срочная эвакуация. Возмущение пространства высшего уровня. Срочная эвакуация. Возмущение пространства высшего уровня... — твердил голос.

Лев повесил трубку и посмотрел на Нику. Потом зачем-то, на автомате, взглянул на изображение с камер. Дверь на третьем этаже все еще была открыта. Мысль о том, что Нику все-таки можно спасти, вспыхнула как молния, как озарение. За открытой дверью проход в одну сторону. Если он запихнет ее туда, то она выживет. Он захлопнет за ней дверь и приложит все свои силы, чтобы она не смогла ее открыть. Он вообще может замуровать эту дверь в стене навсегда. Путь по подземному тоннелю занимает почти шесть часов. Даже если она сразу из Парижа помчится сюда через Дарк-Таун, то за это время тут уже точно все кончится.

Он колебался всего секунду. Да, ему придется ее обмануть. Ника никогда ему это не простит, и он потеряет ее навсегда. Но так ей не придется предавать свою суть, и она останется жить. Ведь она покинет отель не по своей воле. Пусть без него, но она будет жить... она должна выжить!

— Быстрее. Пойдем наверх, — сказал он, подбежал к девушке и схватил ее за руку.

— Зачем? Что тебе там сказали?

— Я скажу наверху. Побежали!

Он потащил слабо сопротивляющуюся Нику в коридор.

Джунгли были только в холле. За дверью-порталом, все было как раньше. Только на полу была большая лужа, в которую вливались вытекающие из-под дверей номеров ручейки. Лев повелел первой двери открыться и быстро заглянул внутрь. Видимо сорвало краны. Весь пол был в воде, которая активно прибывала из ванной комнаты.

Пока он задержался у номера, Ника пошла вперед. Она была босиком, и лужа не доходила ей даже до щиколоток. Лев закрыл дверь и повернулся к ней, но тут девушка коротко вскрикнула и провалилась под воду с головой.

Он рыбкой бросился на то место, где в полу была эта неожиданная подлая яма, собираясь тоже нырнуть в нее, но только ударился головой и грудью о твердый паркет. Там, где вода поглотила Нику, никакого провала не было. По инерции он проскользил на животе еще пару метров и вскочил.

«Она же не умеет плавать!» — панически билась в его голове мысль.

Над водой неожиданно ненадолго появилась рука Ники и тут же нырнула обратно, словно девушку резко дернули за ноги. Лев подбежал к этому месту и замер. Его сердце билось под двести. Он должен успеть. Лишь бы она смогла вынырнуть еще раз!

Через несколько мучительно бесконечных секунд над водой показались кончики ее пальцев.

Лев мгновенно схватил ее за руку и рванул изо всех сил.

Ника тут же выскочила из воды по пояс. Жадно со всхлипом испугано вдохнула воздух, тут же взвизгнула и резко погрузилась опять по плечи.

Что-то ее там держало на глубине. Лев от этого рывка с трудом удержался на ногах.

Он подхватил двумя руками Нику под плечи, сцепил их в замок, присел и рванул ее вверх со всей силой, оттолкнувшись ногами. Нечто, держащее ее за ноги, не ожидало такого резкого

напора. Лев полностью выдернул девушку из воды, потерял равновесие и упал на спину, уронив ее на себя

Ника все всхлипывала и никак не могла отдышаться. Он мгновенно вскочил на ноги, оттащил ее подальше от невидимого провала и только потом оглянулся.

Что-то волосатое и темное медленно поднималось из непонятно откуда взявшейся глубины. Из воды показался горб и черная копна, обозначающая голову. В воздухе разлился мерзкий запах тухлой рыбы и гниющих морских водорослей. Тварь все росла и росла. Размерами это существо явно было больше человека.

Тут он разозлился. Эта мразь только что чуть не убила Нику! Лев быстро глянул на девушку. По ее щиколоткам струились тонкие струйки крови в тех местах, где эта тварь содрала ей кожу.

Его ноздри раздулись от ярости. Лев закрыл глаза и в коридоре возник новый пол. Толстая стальная плита, от стены до стены и точно по длине от Льва и до выхода в холл. Пока она висела под потолком. Только после того, как он ощутил, что она набрала массу, он мысленно отпустил ее.

Вода брызнула во все стороны. Его окатило с ног до головы.

— Сдохни тварь, — прошептал он.

Такая масса должна была любого размазать по полу. Но существо, видимо, успело все-таки нырнуть. Лев услышал гулкие тщетные удары по стали снизу.

— Хрен два ты оттуда вылезешь, — сказал он и повернулся к Нике. Тут тварь перестала стучать, и в тот же момент он спиной снова почувствовал опасность. Лев быстро обернулся. Двери номеров под тяжестью громадной массы воды затрещали и разом все открылись, извергая целые водопады. Коридор стал стремительно заполняться.

Лев огляделся. Лестница была совсем близко, но рядом на кухне первого этажа была Марья Петровна. Ее надо было предупредить, пока столовую тоже не затопило.

— Что это было? — спросил он Нику, поднимая ее с пола.

— Слои иллюзии проникают друг в друга. Высших демонов всегда сопровождают демоны послабее. Это был один из них.

Они вбежали на кухню. Повариха стояла спиной к ним и что-то резала большим широким ножом. Ручьи из коридора уже текли тут по полу.

— Марья Петровна! — крикнул ей Лев, но та его не услышала. «В наушниках, что ли?» — подумал он и подбежал к ней.

— Осторожно! — крикнула Ника.

Лев взял Марью Петровну за плечо. Повариха обернулась. Вместо глаз у нее были только белые белки. Вообще без радужки и зрачков. Из уголка застывшего в мерзкой ухмылке рта свисала нитка зеленоватой слюны. Лев от неожиданности так испугался, что отшатнулся. Это его и спасло. Широкий нож просвистел всего в двух сантиметрах от его горла.

— ... они могут вселяться и в людей, — донеслось наконец до его ушей запоздалое предупреждение.

Марья Петровна зло оскалилась и снова замахнулась своим большим тесаком.

Лев отпрыгнул, развернулся и побежал к выходу, по пути схватив Нику за руку.

Судя по равномерным гулким шагам, повариха, не торопясь, отправилась за ними.

На площадке между столовыми вода стояла уже выше колен и продолжала стремительно прибывать. Лев понял, что волосатая тварь теперь может вновь вынырнуть где угодно.

«Пройдет ли Аббадон, если весь первый этаж затопит? — подумал Лев и с облегчением решил, что уж Ника то точно в таком случае не сможет встать у него на пути, — Ну и хорошо тогда, пусть затапливает!»

Они побежали по лестнице на второй этаж. Внезапно ступени ушли у него из-под ног и Лев ощутил, что падает. В последний момент он судорожно успел ухватиться за кусок арматуры, торчащий в том месте, где отломилась ступенька.

Он повис на руках и невольно посмотрел вниз. Лучше бы он этого не делал. Заснеженные скалы почти вертикально уходили куда-то в плывущие ниже облака. Страх моментально сковал тело, сразу выбив из него всю силу и наполнив ватной слабостью. Вокруг выл ледяной пронизывающий ветер. Лев был в одной промокшей рубашке, и морозный воздух был сейчас как кинжал, который вбивали ему между ребер. Он поднял голову. Ника в растерянности стояла всего одной ступенькой выше и расширенными от ужаса глазами смотрела вниз... мимо Льва.

— Помоги, — крикнул он, чувствуя, что холод начинает сковывать пальцы и те вот-вот разожмутся.

Быстрый ветер подхватил его слова и завывая унес прочь. Ника его не слышала и не видела.

Лев попробовал подтянуться, обреченно понимая, что выбраться он, скорее всего, не сможет. За следующую каменную ступеньку уцепиться было очень сложно. Лестница была облицована гладким скользким мрамором. Замерзающие мокрые пальцы не удержатся, да и «выход силой» на физкультуре у него никогда не получался даже в идеальных условиях на турнике. А тут задубевшие от холода и страха мышцы его и так уже почти не слушались.

Из последних сил он все-таки чуть-чуть подтянулся и попробовал закинуть правую руку на ступеньку перед носом. Пальцы безнадежно скользили по отполированному мрамору. Ну тут в его кисть двумя руками вцепилась Ника. «Откуда только в такой маленькой столько силы», — подумал Лев, выбираясь с ее помощью наверх.

Он заполз на ступеньки и растянулся на них, пытаясь отдышаться. Кусочки льда откололись от его рубашки и теперь лежали рядом и быстро таяли.

— Вставай! — взвизгнула Ника.

Лев вскочил. Пропasti, куда он чуть только что не упал, уже не было видно. Лестница была в полном порядке и по ней не торопясь поднималась Марья Петровна с широченным ножом в руке. На ее лицо было страшно смотреть. До поварихи оставалось уже всего метра три.

Они забежали на второй этаж. Вместо коридора там их поджидала длинная темная пещера. Противоположный ее конец скрывался во мраке.

— Может там есть выход куда-нибудь еще? — пытаясь отдышаться, спросил Лев.

В это время во тьме впереди с тихим рычанием зажглись два больших желтых огонька. Судя по расстоянию между глазами хищника, тот был размером как минимум со слона.

— Не думаю, — сказала Ника и, взяв его за руку, помчалась выше.

На третьем этаже Лев сразу подлетел к открытой двери, через которую он ранее попал в Париж, заглянул в проем и завыл со злости, саданув кулаком по стене. Теперь там располагалась небольшая покрытая пылью комната с письменным столом. Прохода в Нотр Дам больше не было.

— Что ты там забыл? — крикнула Ника, — Давай запремся в твоей квартире!

Лев посмотрел на простую деревянную дверь в его комнату. Сколько ударов таким тесаком она выдержит? Прогноз был не утешительным. Но другого выхода не было.

Он обернулся к лестнице. Марья Петровна поднималась медленно, но неотвратимо, как терминатор. Тогда Лев все-таки подбежал к своей квартире и взялся за ручку двери.

В этот момент все пространство отеля наполнил визг.

Нет, не так. Это был ВИЗГ!

Мгновенно сшибающий с ног умопомрачительный концентрат из скрипа когтей по стеклу, визга вилкой по фарфоровой тарелке и писка пенопласта, трущегося о пенопласт. Все это вместе со всеми другими мерзкими звуками, которые только можно было вообразить, и в добавок с громкостью корабельного ревуна. Этот визг моментально выдергивал душу, рвал ее на кусочки, втапывал в навоз сапогами, а потом кое как вталкивал всю эту массу обратно.

Лев упал на колени и попытался закрыть уши, но звук как будто исходил прямо изнутри его черепа и спастись от него было невозможно.

Ника, широко и жалобно раскрыв глаза, лежала на полу рядом и жадно ловила воздух ртом. Из ее носа и ушей стекали струйки крови.

Перед газами все плыло. Вокруг летали цветные мушки и черные пятна. Голова отказывалась подумать даже самую простую мысль.

Он тупо смотрел как по лестнице наконец поднялась повариха. Ее пустой белый взгляд медленно обшарил площадку, остановился на нем. Этот демон-терминатор поднял нож для финального удара и сделал последний шаг...

И тут внезапно все кончилось.

Визг прекратился, резко отпустив сознание. Как будто у него рубильник выключили. Марья Петровна уже с совершенно нормальным человеческим лицом внезапно обмякла и осела на пол.

В отеле наступила полная тишина.

Ника села на полу со странным отрешенным выражением лица. Вытерла рукой кровь из носа, только размазав ее по щекам.

— Все. Он пришел, — сказала она ровным безжизненным голосом. Резко вскочила с пола и помчалась вниз.

Глава 18. Аббадон

Лев попытался вскочить вслед за ней, но голова закружилась так, что он пошатнулся и упал. Потом все-таки поднялся, опираясь на дверь своей квартиры и покачиваясь, держась рукой за стену, быстро начал спускаться по лестнице.

На втором этаже коридор был в полном порядке. Пещера со страшным зверем исчезла. Лев спустился на первый и успел увидеть Нику, выбегающую с шокером в руках из того номера, где она переодевалась в платье.

— Подожди... — крикнул он, но она его не услышала и помчалась в холл.

Воды в коридоре уже не было. Металлический пол был абсолютно сух. Лев отметил это автоматически, пока бежал вслед за девушкой. В холле тоже не осталось никаких следов от бывшего буйства растительности.

Аббадон стоял среди обломков двери в Дарк-Таун. Вместе с выдернутой с мясом дверной коробкой отсутствовала еще и часть стены.

Демон был ростом почти два с половиной метра. Его мерзкая морда была чем-то средним между головой быка и пастью крокодила. Ноги его закрывала какая-то хламида из лоскутов кожи, а блестящий мускулистый торс цвета позеленевшей бронзы был обнажен. Бугрящиеся перекачанными мышцами руки заканчивались острыми блестящими черными когтями.

Напротив него, преградив дорогу к московской двери, стояла худенькая мокрая девушка в черном вечернем платье с электрошокером в руках. «Такая хрупкая... как стеклянная статуэтка», — успел подумать Лев.

— Пошла прочь, шавка, ты мне не нужна, хоть твоя кровь и призвала меня! — пророкотал Аббадон глубоким басом и сощурил большие черные глаза.

— Здесь у тебя нет твоей силы. Подождет бы еще минуту, и никто бы уже не стоял у тебя на пути. Но ты все-таки поспешил войти. И теперь, чтобы пройти через меня, тебе придется драться! — глядя на него исподлобья тихо сказала Ника.

— С тобой?! — Демон захохотал. Его хохот сотрясал здание. С потолка посыпалась штукатурка.

Ника щелкнула выключателем, и короткая молния затрещала между электродами. Демона это развеселило еще больше.

Льву хотелось зажмуриться от ужаса. Это было так нелепо и безнадежно! Тоненькая Ника с жалким шокером. Один удар этой когтистой лапы просто разорвет ее пополам. Надо было сделать хоть что-то, а у Льва под рукой, как назло, ничего не было. Но все же он рванулся вперед с кулаками.

И тут Ника ткнула электрошокером себе в шею.

— Нет! Стой! — с ужасом крикнул Лев.

Любого человека такой разряд должен был срубить на месте. Лев остановился и сделал шаг назад. Это было так же мгновенно как разряд молнии. Она не превратилась постепенно, как оборотень. В одно мгновение Ника исчезла, а вместо нее появился... дракон.

Черное блестящее гибкое и тонкое тело вместе с хвостом было длиной метров в пять. Ее сверкающая чешуя казалась керамической и отливала иссиня-черным. Все четыре лапы заканчивались длинными и острыми как клинки когтями, а огромные черные с золотыми прожилками крылья вообще с трудом помещались в холле.

И только янтарные глаза хоть и стали намного больше, но все равно были родными и никиными. И смотрели они сейчас на Льва с грустью и болью.

Демон перестал смеяться.

Дракон подхватил его одной лапой, легко, как куклу, перебросил через себя и со всей силы приложил спиной об пол. Во все стороны брызнули осколки половиц. Так же играючи Ника подбросила врага, ударив о потолок, а потом опять бросила вниз, вколачивая в паркет.

Демон скинул с себя ее лапу и тут же поднялся. Он был в ярости.

Ника развернулась на месте и ударом хвоста вбила бронзовокожую тварь в стену. Когда Аббадон сделал шаг вперед, то в стене осталась вмятина, идеально повторяющая контуры его тела.

— Так его! — радостно крикнул Лев.

Продолжая разворот, Ника ударила когтистой лапой сверху вниз. Льву казалось, что такие когти должны были рассечь демона пополам.

Аббадон легко поймал и остановил ее лапу на лету и в ответ пнул Нику ногой.

Дракон отлетел к остаткам стены в Дарк-Таун, выломав из нее еще один большой кусок кладки.

Лев лихорадочно соображал, как же он может помочь Нике. «Пистолет!» — вспомнил он и помчался в кабинет. Он быстро достал оружие, вылетел обратно в холл, выставил руку с пистолетом вперед и попытался выстрелить.

Ничего не произошло. Спусковой крючок вообще не нажимался. Лев несколько раз судорожно надавил на него, но все было без толку.

Дракон и демон обменивались ударами, сотрясающими здание. Лев, холодея от ужаса, заметил, что на Аббадоне эта битва не оставляла вообще никаких следов, в то время как на полу уже валялись чешуйки драконьей брони, а на теле Ники кое-где уже поблескивало золото незащищенной кожи.

«Предохранитель!» — вспомнил он внезапно. Лев осмотрел пистолет и нашел нужный рычажок. Он видел это в кино. Его надо было передвинуть вверх.

Он снова выставил руку в сторону демона и нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел и на торсе Аббадона брызнули искры. Тот задержал очередной свой удар по Нике и обернулся.

Лев выпустил в ухмыляющуюся звериную рожу всю обойму, патрон за патроном.

Демон заржал и повернулся обратно к Нике. За это время дракон успел собраться, опереться на хвост и ударить врага задними лапами.

Лев еле успел увернуться от пролетающего мимо него Аббадона.

Демон быстро вскочил, схватил одно из кресел и запустил им в Нику. Она рассекла его в воздухе когтями на четыре куска.

«Если демону плевать на иллюзию, то как для него может быть реальным кресло, которое я придумал?» — подумал Лев автоматически, а потом чуть не треснул себя по лбу за тупость. Если кресло реально для этой твари, то он сейчас ему покажет! А отель ему с удовольствием поможет.

Лев закрыл глаза и чуть не застонал. Отелю было больно от причиненных ему разрушений, и эта боль передалась и отельеру. Убеждать здание в том, что ему грозит опасность, уже не требовалось. Отель был готов помогать всем, чем может.

Позади демона из пола выросли острейшие шипы по полметра длиной. Стальные, серебряные, вольфрамовые, титановые, золотые и даже урановые — все, что пришло ему в голову. Проверять какой из металлов более смертоносен для твари времени не было.

Ника увидела их и поняла намек. Неожиданно она пустила в ход крыло, подбросив Аббадона вверх. Тот упал спиной ровно на построенную Львом ловушку. И опять тут же поднялся. Шипы были смяты, поломаны и согнуты. На голом торсе не было ни царапины.

«Его действительно ничего не берет», — с ужасом понял он.

После очередного удара дракон застонал. Лев увидел, что на плече Ники почти не осталось броневых пластин, а на золотой коже появилась красная кровь.

Слабо понимая, что он делает, Лев схватил высокий вращающийся стул со стойки, подбежал к демону сзади и ударил его стальными ножками по спине.

Аббадон не глядя отмахнулся рукой. Основной удар пришелся по стулу и это спасло Льва. Погнутые железки отлетели в сторону, а его развернуло на месте и бросило на пол, приложив головой о стойку. Вылетая из его руки, стул острым железным краем разорвал ему ладонь. Правая кисть тут же стала мокрой от крови.

Лев помотал головой и приподнялся на четвереньки. Когда мир вокруг перестал кружиться, а тошнота отошла подальше, он поднял голову. Перед ним было старое зеркало в бронзовой оправе. Его двойник сидел на корточках прямо перед его лицом и отчаянно крутил пальцем у виска. Если бы зеркало могло издавать звук, то из-за стекла сейчас несся бы отборный мат. Заметив, что он все-таки привлек внимание хозяина, обитатель зеркала выпучил глаза и обеими руками замахал в сторону кабинета.

Лев вскочил с пола, пошатнулся и упал, но тут же, держась за стойку, снова поднялся и побежал в кабинет. Там он остановился возле своего письменного стола и начал лихорадочно оглядываться по сторонам. Что его отражение имело в виду? Что тут может победить демона?

Только тут он заметил, что его пальто шевелится. Ткань мелко дрожала и сползала с подставки. Лев сдернул пальто и отшвырнул его на пол.

Меч ожил. Он трепетал, он бился в оковах и дрожал от нетерпения. Лев осторожно взялся за рукоять окровавленной правой рукой.

На сей раз разряд пробил его до самой макушки, наполняя тело энергией и силой. Меч зашипел и жадно впитал кровь с его ладони. Тело конвульсивно дернулось и Лев упал на колени, но рукоять не выпустил.

Раздалось три щелчка. Ножны соскочили с подставки, а когда Лев взялся за них второй рукой и потянул из них клинок, тот выскочил легко, словно почти ничего не весил. От сияния лезвия хотелось зажмуриться. Было такое ощущение, что он держит в руке кусок солнца.

Лев поднялся с колен, подошел к двери из кабинета, но замер, не дойдя до порога один шаг. Он заранее понял, а точнее даже увидел в своей голове, что будет дальше. Он выбегает из кабинета, демон оборачивается на сияние, которое тут же заполнит весь холл. Аббадон ждет, когда Лев подбежит поближе и играючи выбивает меч из его руки, а самого Льва убивает вторым же ударом. Фехтовать Лев не умел. У него есть шанс только на одну атаку исподтишка. Но как подкрасться к демону имея маленькое солнце в руках?

У непобедимого врага был только один недостаток. Он был непобедим и прекрасно знал это. Аббадон был слишком уверен в своем превосходстве. Нужно было сделать так, чтобы он сам позволил Льву приблизиться, ухмыляясь и веря в свою неуязвимость. Надо было замаскировать меч. Но как? Спрятать в ножны? Не факт, что демон не почувствует его и не обернется. Да и из ножен его пока достанешь, так тот уже из тебя фарш сделает.

В голове Льва отчетливо прозвучали слова монаха: «Почувствуйте, что вот это все вокруг вас не большая иллюзия, чем та, которую вы творите для обычных людей. Выйдите и за ее рамки...»

«Мэри так не умела», — сказала как-то раз Ника, когда он сделал часы в холле.

С чего он решил, что это отель выращивает для него мебель, кресла и все остальное? Прежний отельер же так не умел. Это не потому, что он лучше чувствует это здание, чем Мэри. Просто отель этого вообще не умеет делать. Лев понял, что сам убедил себя, что создает предметы с чьей-то помощью, но кто сказал ему, что ему кто-то помогает?

Может ли он придумать и воплотить в реальности то, что навредит отелю, то, чему здание будет не только не помогать, но и активно сопротивляться?

Лев закрыл глаза. Дело было вовсе не в этом месте. Он понял, что нет никакой разницы, где создавать иллюзию: в чьей-то голове людей или в реальности отеля. Потому что нет никакой реальности. Есть только то, что ты хочешь видеть вокруг себя. Именно это имел в виду монах.

Сейчас ему было очень нужно, чтобы здесь появилось пламя. Не иллюзорное. Настоящее. Реальное. Очень много огня.

Отель вопил и сопротивлялся. Лев попытался забыть про него. Это было также больно, как отпиливать самому себе ногу. Он ощутил, что если он уничтожит это место, то умрет и сам. Но после пожара у отеля все-таки был шанс выжить, а если он не сожжет тут все, то у Ники такого шанса точно не будет. А она была гораздо важнее.

Отель должен сгореть!

Пол, стены и потолок в холле вспыхнули, как будто были облиты бензином, и волна пламени пошла в сторону демона.

Под ее прикрытием Лев выбежал из кабинета. Он заранее набрал в легкие воздух. Мокрая рубашка пока спасала тело, но кожа на лице и руках тут же взорвалась болью.

Пока огненный торнадо только расходился, он успел увидеть, что Аббадон уже вонзил когти и пальцы в незащитное не прикрытое броней плечо дракона, пригвоздил его к остаткам стены и собирается добить, замахиваясь второй рукой. В этот момент пламя взбесилось и взвилось до потолка.

— Ты хочешь напугать меня огнем, щенок? — хохотнул где-то по ту сторону огненной стены демон, — да я в нем рожден!

Пламя достигло Аббадона.

«Он слишком самоуверен. Он подождет, чтобы показать мне как он крут», — подумал Лев и прыгнул вперед, схватив меч двумя руками и выставив его вперед как копье.

— Да я... — начал было демон, но запнулся.

Сияющее лезвие вошло ему в живот и проткнуло насквозь, всего на ладонь не дойдя до тела дракона.

Аббадон взревел и сквозь огонь вслепую ударил рукой снизу вверх. Льва перевернуло в воздухе, ударило о потолок, а потом, с еще большей силой, об пол.

Пламя тут же исчезло.

Лев лежал на спине, пытался заново научиться дышать и смотрел как от раны по телу демона расплзается чернота тления. Аббадон на глазах превращался в пепел. Демон, еще не веря в то, что произошло, уставился на свой живот. Меч тихо звякнул и вывалился из расширившейся раны. Его лезвие больше не светилось.

Аббадон вскинул руки вверх, то ли в мольбе, то ли пытаясь нанести еще один удар, но не успел. С тихим шелестом он весь превратился в хлопья пепла.

Дракон сполз по остаткам стены и рухнул на пол. Лев повернул голову. Теперь рядом с ним лежала Ника в человеческом теле. Ее грудь часто вздымалась.

«Живая!»

— Ты как? — хрипло спросил он, закашлялся и застонал от боли в сломанных ребрах.

Ее платье было разодрано. Из глубоких ран на плече сочилась кровь.

— Могло быть лучше, — тихо сказала Ника и ухмыльнулась.

Лев внутри возликовал. Говорит! Шутит! Значит все в порядке. Значит действительно все кончилось хорошо!

— Тебя надо перевязать! Погоди, я сейчас найду бинты...

Он попробовал подняться, но вскрикнул от боли и опять лег на спину.

— Забей.

Лев опять испугался. Вдруг она ранена смертельно? Но Ника тут же добавила:

— На мне все заживает как... как на тебе. Дай просто полежать и отдохнуть.

Лев повернул голову, чтобы видеть ее глаза.

— Почему ты не сказала мне, что ты дракон?

— А почему ты не сказал, что ты долбаный ангел?

— Я не ангел.

— Ну тогда я не дракон.

Лев помолчал несколько секунд.

— А кого я тогда только что видел?

— Мою вторую половинку, — она чуть заметно улыбнулась, — Мы с тобой оба полукровки. Я наполовину дракон. Ты наполовину ангел.

— Да не ангел я! Ты где-нибудь видишь огненные крылья?

— На крыльях пламени ты и прилетел мне на помощь, — она сейчас так ласково на него смотрела, что Льву хотелось задержать этот момент как можно дольше, — Этот меч работает только в руках ангела. Для него ангельская кровь как пароль. Никто другой его даже не поднимет. Именно этим клинком в прошлый раз сразили Аббадона на пороге этого отеля. Он потому здесь и хранился. Ждал, пока не придет новый защитник. Даже странно, что ты этого не знаешь, ты же портрет его старого владельца повесил над камином.

— Это портрет моего отца.

Ника молчала, глядя ему в глаза. Потом тихонько засмеялась.

— С ума сойти, — наконец сказала она.

— А зачем ты себя шокером? Я чуть не умер, когда это увидел.

— Я же не совсем дракон. Просто так вызвать его не могу. Дракон всегда рядом, где-то внутри меня, но... не знаю... как по другую сторону зеркала. Я меняюсь с ним местами только если меня сильно ранят, так чтобы была реальная угроза жизни, но куда проще сделать это при ударе током. Ну и еще я превращаюсь, если прыгну с большой высоты.

— А ты правда летать можешь? А почему ты на него огнем не дыхнула?

— Я лунный дракон. Мы огнем не плюемся. Зато небо действительно моя стихия. Особенно ночью и при луне.

— Покажешь, как ты летаешь?

— А ты... действительно к этому так просто относишься? Я очень боялась говорить тебе...

— Когда ты с крыльями, ты такая же красивая, — улыбнулся Лев.

Ника смутилась. Медленно перевернулась на спину и пододвинулась поближе. Лев тоже перевернулся на спину. Теперь их головы соприкасались.

Ника медленно оглядела холл... точнее то, что когда-то им было. Меньше всего пострадала только стена с дверью в Москву. Вся остальная обстановка либо сгорела, либо была разнесена в щепки.

— Вот завтра утром Пал Саных охренеет... — сказал вдруг Лев.

Ника захихикала. Ойкнула, видимо ей тоже было больно, но потом все же засмеялась вдоволь. Лев тоже не удержался. Они хохотали и хохотали, преодолевая боль. Им так не хватало этой

разрядки. Наконец то все кончилось. Никаких больше загадок. Никаких тайн друг от друга. Никаких врагов.

Наконец Лев вытер слезы от смеха, повернул голову к Нике. Ее ушко было совсем рядом.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

Она повернулась к нему. Ее глаза сейчас лучились золотом. Она хотела что-то сказать, но тут вдруг зазвонил ее телефон. Мелодия была незнакомой. Ника приподнялась на локтях и обеспокоенно поискала глазами источник звука. Ее обугленная сумочка валялась под обломками кресла.

Лев хотел уж было подсказать ей, что в такой момент стоило бы послать весь остальной мир куда подальше, но лицо Ники было уж слишком серьезным. Видимо она по мелодии поняла кто звонит.

Пока она вставала он увидел кровавые матовые пятна на блестящей чешуе платья.

— Тебя все же перевязать надо, — сказал он. Ника ничего не ответила.

Чехол у телефона тоже местами оплавился, но сам аппарат работал.

— Да! — напряженно сказала она и, услышав ответ, внезапно выпрямилась как натянутая струна.

— Сейчас буду! — бросила она и побежала к выходу.

— Что случилось? — крикнул Лев, тоже пытаясь встать с пола, — Ты куда?

— Мама... — бросила она на бегу, — ей хуже.

Ника пулей вылетела на улицу. Лев зарычал от боли в ребрах, но все же вскочил и бросился за ней.

Прохожие недоуменно проводили взглядом босую окровавленную девушку в тонком разорванном платье, выбежавшую на московскую февральскую улицу. Ника запрыгнула в черную спортивную машину и та, взвизгнув шинами, под возмущенные гудки подрезанных водителей умчалась вниз по улице.

Лев постоял несколько секунд в дверях, думая не поехать ли за ней, но потом понял, что скорее всего он ей сможет помочь иначе. «Надо позвонить и спросить. Может мне лучше лекарство привезти, пока она рядом с мамой сидит?» — подумал он и вернулся в холл.

От телефонов на стойке, как, впрочем, от самой стойки, не осталось ничего. Он попинал ногами обломки и головешки, ища свой мобильник. Где он вообще его потерял? Может наверху, когда по полу катался от визга?

Тут он почувствовал, что он в отеле не один.

Лев обернулся к московской двери.

— Отель пока закрыт, — сказал он высокому светловолосому мужчине в кремовом костюме-тройке. Демонстративно оглядел помещение и добавил, — На ремонт.

— Я знаю, — с вежливой полуулыбкой ответил тот.

— Тогда что вы хотите? — устало вздохнув, спросил Лев.

— Я был другом вашего отца, — мужчина медленно опустился в неожиданно появившееся за его спиной белое кресло и положил ногу на ногу.

Лев стоял и молчал, глядя в глаза незнакомцу.

— Сказать честно, я впечатлен, — наконец произнес тот.

Лев огляделся. Из всего холла уцелело только старое зеркало. Его, похоже, ничего не брало.

— Я тоже, — ответил он.

— Обстановку давно надо было сменить, — улыбнулся гость, — на что-нибудь более современное. Да и название стоит наконец придумать. ОТЕЛЬ «У Ангела», думаю, будет в самый раз. Но я не об этом. Вы ведь уже знаете как погиб ваш отец?

— Знаю отчего. Но не знаю как.

— В позапрошлый раз, в начале девятнадцатого века, Аббадон убил трех защитников, прежде чем еще двое смогли его остановить. Четыре года назад ваш отец справился в одиночку. Но нанести последний удар он смог только полностью раскрывшись и пожертвовав собой. Вообще вы с Никой первые, кто сумел остановить высшего демона совсем без потерь... и вот это действительно впечатляет.

— Почему мой отец оказался один против демона? Почему вы не помогли нам? Почему Ника одна сражалась против этой твари? Ведь мы победили абсолютно случайно!

— Случайностей не бывает. Мэри заманила бы вас в отель рано или поздно. Она же знала вас с детства и даже помогала вашей матери деньгами на первых порах. Меч бы все равно позвал вас. И вы не могли не справиться. Возможно, вы оба не выжили бы, но вы все равно остановили бы зло. Потому что за вашей спиной больше никого не было. Только беззащитный город. Каждый из нас всегда один. Всегда в одиночку отвечает за то, чтобы его работа была выполнена на совесть. Ваш отец не мог не выйти против Аббадона. И не мог позволить ему пройти. За его спиной в городе, который разрушил бы демон, спал его трехлетний сын. В другом месте такие же как он, как вы с Никой в одиночку решают не менее страшные и сложные проблемы. Каждый день. Каждый из нас. Существовать вне иллюзии, быть настоящим, это не только привилегии. Это еще и обязанность. К сожалению, чаще всего означающая, что ты всегда будешь один на один со всеми проблемами.

Лев молчал, зло смотря в светлые глаза гостя.

— Так было до этого момента, — с улыбкой добавил мужчина, — но сегодня мы решили внести кое какие изменения.

Он поднялся из кресла, которое тут же исчезло без следа. Гость выпрямился и сказал более официальным голосом.

— Лев Ярин, сын великого Михаила Ярина. От имени совета хочу поблагодарить вас за то, что вы добровольно взяли на себя функцию защитника, несмотря на свои обязанности отеля. Я прошу вас передать вашей спутнице, которую вы очень скоро увидите, что такую же благодарность мы выражаем и ей. Оценив эффективность ваших действий, мы предлагаем вам двоим взять на себя дополнительные обязанности защитника. Под словом «вам» я подразумеваю именно обоим одновременно. Если вы согласитесь, то вы будете защитником только действуя вдвоем. Совет считает, что по одиночке вы будете и вполтину не так эффективны, как требуется. Но объединяясь вместе вы, почему-то, способны творить чудеса.

— А разве чтобы быть защитником не надо быть ангелом... по крови? — растеряно спросил Лев.

— Мы считаем, что достаточно того, что эта кровь есть в одном из вас. Но защитником вы будете только в паре. Дракон и ангел. Человек и человек. Что-то в этом есть, о чем нам еще надо будет серьезно поразмыслить.

Лев огляделся.

— Это не мешает вашей работе отеля. Поверьте, защитники задействуются крайне редко. Мы вообще надеемся, что у нас теперь будет хотя бы лет сто относительного затишья. Если только если вы не решите помочь коллегам из других регионов...

Лев постарался не думать о том, что обещал маме не геройствовать.

— Я-то не против... но надо спросить Нику...

— Отлично. Тогда у меня есть еще одно официальное объявление, — тепло улыбнулся мужчина, — раз вы приняли предложение, то, в таком случае, вы сейчас получаете стандартную награду защитника за хорошо выполненную работу. Так как именно ваша рука нанесла решающий удар, то награду получаете именно вы.

Лев отмахнулся:

— Деньги сейчас это последнее...

— Выслушайте меня до конца, — неожиданно строго сказал гость, — стандартное вознаграждение за такую работу — это жизнь.

— В том смысле, что вы оставляете меня в живых? — усмехнулся Лев.

— Мы дарим вам запасную жизнь. Вы можете потратить ее на себя в любой момент, но можете отдать и любому другому человеку. Оживить уже умершего это не поможет, но точно спасет смертельно раненого или больного. Того, кто стоит на пороге смерти.

— А что я должен сделать для этого? — напряженно спросил Лев.

— Просто коснуться рукой и мысленно решить про себя, что вы отдаете запасную жизнь. Себе или другому.

— И я могу это сделать уже сейчас?

— Да, конечно.

— Тогда прошу меня простить... мне надо бежать, — крикнул Лев и вылетел в московскую дверь.

Мужчина проводил его улыбкой.

— Конечно надо, и побыстрее, — сказал он, когда дверь за Львом захлопнулась. И исчез.

Эпилог

Белый призрак летел по улицам как стремительный зимний ветер. Льва вела интуиция. Он отключил мозг и его руки делали все сами, неведомо как угадывая, где в плотном потоке появится брешь, и как промчаться через перекресток на красный, чтобы никого не задеть. Ему обязательно надо было успеть.

Наконец автомобиль остановился у белого особняка. Лев выскочил из машины и на мгновение замер. Он знал только окна квартиры. В прошлый раз Ника зашла в арку он не посмотрел в который из подъездов она забежала, да и номера квартиры, чтобы позвонить в домофон, он тоже не знал.

«К черту двери!» — Лев закрыл глаза.

Только что появившаяся пожарная лестница спускалась с крыши до самой земли, проходя вплотную к нужному окну.

Ребра все еще ужасно болели и пока он лез все выше и выше Лев морщился с каждым шагом, но это было не важно. Он все-таки не удержался и посмотрел вниз. К горлу привычно подкатила тошнота, а руки задрожали от слабости. Он был на тоненькой лестнице, а под ним было уже почти три этажа. «К черту страх». Важно было успеть. Лев посмотрел вновь на ее окна и полез дальше.

Хорошо, что окно было приоткрыто и ему не пришлось выбивать стекло. Он поддел пальцем защелку, мешавшую створке распахнуться шире, и вскочил на подоконник.

Ника вздрогнула и обернулась. Ее заплаканные глаза широко распахнулись от удивления.

Комната была небольшой и очень светлой. Лев не успел заметить детали обстановки. Главное он увидел — большую кровать и бледную женщину на ней. Она была очень похожа на дочь: такое же узкое лицо, такого же цвета волосы. Мать Ники лежала неподвижно с закрытыми глазами. Льва прошиб холодный пот, потому что ему показалось, что она уже не дышит. Он быстро спрыгнул на пол, неожиданно споткнулся и упал на колени рядом с кроватью. Лев схватил руку женщины за запястье и с облегчением почувствовал слабый пульс.

«Успел!»

«Я отдаю запасную жизнь...»

Женщина судорожно глубоко вздохнула, словно вынырнула с большой глубины. Потом еще раз, но уже плавно и спокойно... и открыла глаза. Они неожиданно оказались зелеными. Лев подсознательно ожидал увидеть такие же желтые, как у Ники.

— Что... что ты сделал? — шепотом спросила Ника, еще не веря в то, что только что произошло.

— Отдал жизнь... — сказал он, вставая с колен.

Глаза девушки округлились и Лев понял, как это звучало.

— Нет... не свою. Запасную. Нам с тобой, как защитнику, подарили еще одну. Жизнь убитого демона.

Ника ошарашенно переводила взгляд то на маму, то на Льва. Потом вскочила с кровати, обняла его и зашептала на ухо:

— Спасибо! Спасибо! Спасибо...

Женщина на кровати улыбнулась. К ней на глазах возвращался румянец.

— Мама! Это тот самый Лев, про которого я рассказывала... — счастливо обернулась к ней Ника.

— Да, я уже поняла, — мать Ники тепло улыбалась.

— Он смог вылечить тебя!

— Спасибо вам... и не только за это, — женщина на кровати подвинулась, принимая более вертикальное положение, и с любопытством посмотрела на него.

Лев почувствовал себя неуютно.

— Ладно, вам, наверное, поговорить надо. Я пойду. Заезжай ко мне, когда сможешь, — Лев осторожно взял Нику за кончики пальцев, — Там у меня на третьем этаже пустует отличный кабинет. Ведь у детектива должен же быть свой офис. Почему бы и не в отеле? А сейчас... покажешь, где у вас тут дверь? А то я обратно не полезу. Я же высоты боюсь, — улыбнулся он.

Ника, держа его за руку, вышла вместе с ним в коридор.

— А что ты сказал там насчет защитников?

— Ну ко мне появился какой-то важный господин из наших, подарил еще одну жизнь за убийство демона и предложил нам с тобой стать, ко всему прочему, теперь еще и защитником.

— Защитниками ты хотел сказать?

— Нет. Мы будем одним защитником и только когда вместе. Порознь не считается. Для этого во мне слишком много человека, а в тебе слишком мало дракона. Так что... так получается, что мы теперь связаны навсегда.

Ника улыбнулась.

От входной двери раздалось вежливое покашливание.

Они обернулись синхронно.

Там, наполовину скрываясь в полумраке прихожей, стояла Дурга.

Ника нахмурилась, но смерть внезапно лучезарно улыбнулась:

— На самом деле, я ужасно ленивое существо и наивысшее наслаждение получаю тогда, когда меня лишают работы. А если бы не вы, то забот бы у меня сейчас было слишком много. Так что я рада, что сегодня вычеркну из своих планов еще одно имя. И речь не о твоей матери.

Девушка вскинула голову, словно бросая вызов.

— О нет, нет. Она проживет еще достаточно долго. Но я рада вычеркнуть тебя, Ника. Удачи вам, коллеги. Увидимся еще как-нибудь... на балу.

Дурга неторопливо повернулась и плавно просочилась сквозь закрытую дверь.

Лев удивленно посмотрел ей вслед. Потом повернулся к Нике.

Золотые глаза смотрели сейчас только на него.

— Сегодня в отеле ты опять меня спросил, а я так и не успела ответить... — сказала она очень серьезно.

Сердце Льва замерло.

— Я тоже люблю тебя, — прикинув к нему, прошептала она ему на ухо.

